

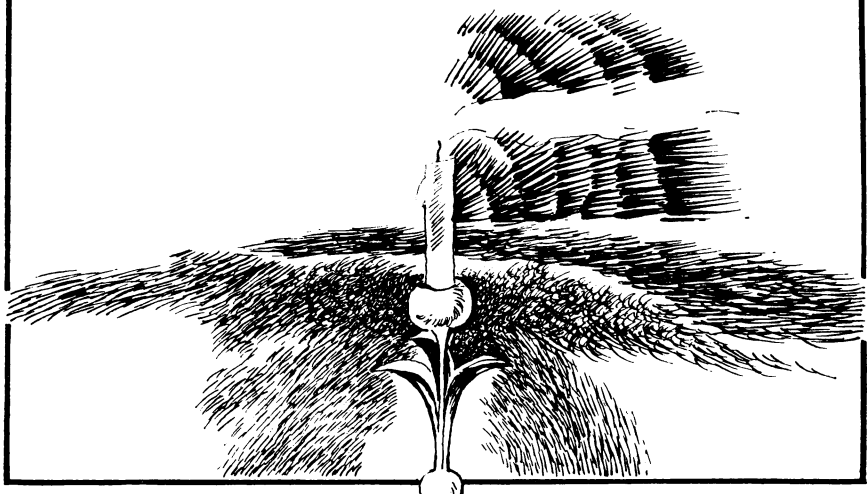
Симеон Полоцкий
вирши

Симеон Полоцкий

вирши

МИНСК
«МАСТАЦКАЯ ЛІТАРАТУРА»
1990

Составление, подготовка текстов,
вступительная статья и комментарии
В. К. БЫЛИНИНА, Л. У. ЗВОНАРОВОЙ

Рецензент
доктор филологических наук
А. С. ДЕМИН

Научный редактор
кандидат филологических наук
В. Г. КОРОТКИИ

Художник
А. В. АЛЕКСАНДРОВИЧ

Белорусские просветители Петр Мстиславец, Сымон Будный, Симеон Полоцкий, Франциск Скорина, Василь Тяпинский.

ПОЭЗИЯ СИМЕОНА ПОЛОЦКОГО

Симеон Полоцкий жил и работал в эпоху, называемую «переходной». Действительно, XVII век стал своеобразным рубежом старой и новой европейской культуры, рубежом, в который вместились великое обилие перемен в самых разных сферах человеческой жизни, сопровождаемых нескончаемой цепью военных катаклизмов и общественных потрясений. XVII век породил ошеломляющее многообразие художественных форм, жанров, стилей. Хотя во всем этом стилистическом многообразии кое-где просматривались и доминанты: например, в искусстве Франции главную роль уже выполнял классицизм, тогда как в Италии, Германии, Польше и на Украине приоритет в значительной мере принадлежал барокко. В культуре Белоруссии в это время очень сложно переплетались древние традиции и новые веяния. Так гуманистические идеи писателей XVI века (Н. Гусовского, Ф. Скорины, Я. Вислицкого и др.) могли облекаться в изысканные барочные формы (например, у М. Сарбевского и Ю. Доманевского) или получали преломление в свете этико-эстетических концепций определенных религиозных учений (православия, протестантизма), представители которых пытались так или иначе противостоять конфессиональ-

ной и культурной экспансии католицизма с его «передовым отрядом» — учеными-иезуитами. Для белорусов эта борьба за самобытность была нелегкой. Тем большее значение в этот период приобретают люди типа Симеона, чье творчество, — при всей его отзывчивости на многие «светские» мотивы современной писателю польской литературы, а также литературы схоластической, активно развиваемой иезуитами, — не вписывается в русло эпигонского «классического» барокко.

Можно без преувеличения сказать, что творчество Симеона Полоцкого было неординарным, выдающимся культурным явлением. Нравоучительные книги, стихи, написанные в разные годы, оказали заметное воздействие на белорусскую, русскую и отчасти украинскую литературу XVII — первой половины XVIII веков, они не остались незамеченными и южнославянскими писателями XVIII и XIX веков. Наибольшую известность получили поэтические сочинения Симеона Полоцкого. В Московском государстве знакомство с ними явилось особенно плодотворным, ибо, во-первых, создавало очевидные предпосылки для становления русского классицизма; во-вторых, порождало широкий интерес к книжной (литературной) поэзии и просветительской тематике; в-третьих, способствовало утверждению здесь силлабики в качестве ведущего принципа стихосложения почти на целое столетие.

* * *

Самуил Гаврилович Петровский-Ситнянович родился в начальных числах декабря 1629 г. По-видимому, местом его рождения был Полоцк, в сохранившихся «росписях дворов» которого фамилия Петровских называется рядом со Скоринами и Тяпинскими. Отсюда и полученное им позднее, уже в Москве, прозвище — Полоцкий. Впрочем, не исключено, что его закреплению писатель обязан своей принадлежностью к братии Полоцкого Богоявленского монастыря, куда он был принят 8 июня 1656 г. год новым иноческим именем Симеона.

Учитывая выдвигаемое Симеоном деление всего времени своего обучения на семилетние периоды, можно полагать, что, получив начальное образование, приблизительно к 1643 г. он становится студентом Киево-Могилянской коллегии. В то время еще был жив ее основатель — Петр Могила (ум. в 1645), предпринимавший активные усилия по распространению просвещения в восточнославянском православном мире. В коллегии учителями молодого полочанина были Сильвестр Коссов, Лазарь Баранович, Иннокентий Гизель, Иосиф Кононович-Горбашкий, другие видные киевские писатели и ученые. Около 1650 г. ему было присвоено звание «дидакала». Подобно многим выпускникам «Киево-Могилянских Афин», желавшим пополнить свое образование, Симеон отправился в одну из католических академий. Точнее говоря, путь его лежал в Вильну — культурный центр Великого княжества Литовского, где особой славой и могуществом отличалась Виленская иезуитская академия. Сохранились собственноручные конспекты Симеона различных учебных курсов, прослушанных им здесь до конца лета 1653 г.¹, с указанием имен читавших их профессоров: «Disputationes theologicae» — «reverendi patris Casimiri Coialowicz», «Disputationes... Thomae Aquinatis» — «reverendi patris Zaluski», «Theologia controversa» — «reverendi patris Ladislaw Rudziński»² и другие записи.

Молодой «дидакал» вскоре вступил в униатский орден базилиан (или иначе — орден Василия Великого). Принятию данного решения способствова-

¹ ЦГАДА, собрание библиотеки Синодальной типографии, ф. 381, № 1791.

² «Богословские рассуждения» — «почтенного отца Казимира Кояловича», «Рассуждения... Фомы Аквинского» — «почтенного отца Залуского», «Полемическое богословие» — «почтенного отца Ладислава Рудзинского».

ли не только многочисленные примеры перехода в униатство авторитетных политических и культурных деятелей Украины и Белоруссии первой половины XVII в., но, очевидно, еще и приверженность писателя популярной у ряда представителей киевской учености идее экуменизма — мирного единения христианских церквей под возможной эгидой римского папы. Приверженцы этой идеи усматривали в ее реализации вернейшее средство к прекращению пустых догматических споров, а также жестоких притеснений, издевательства и насилия над «посполитым людом руским», чинимых экспансионистски настроенными католическими властями. При всем том, говоря об идейном своеобразии творчества Сimeона Полоцкого, нельзя не учитывать факт, что, спустя десятилетия, находясь в русской столице — настоящей цитадели православия в XVII в., он подписывал принадлежавшие ему книги полным титулом базилианского монаха (например, V том собрания сочинений Иеронима Стридонского (1553) надписан: «Ex libris Simeonis Piotrowski Sitnianowicz Jeromonachi Polocensis. Ord(inis) S(anc)ti Basillii Mag(ni). A(nno) D(omi)ni 1670 Aug(usti) 26 Moscovie», что означает: «Из книг Сimeона Петровского-Ситняновича, полоцкого иеромонаха ордена святого Василия Великого. Лета Господня 1670, 26 августа в Москве»).

Начавшаяся в 1654 г. война Речи Посполитой с Московским государством помешала Сimeону доучиться. В июле 1655 г. войска воеводы Я. К. Черкасского и наказного гетмана Ивана Золотаренко овладели Вильной, и вскоре Сimeон возвращается в родной город, где, по предложению знакомого еще по Киеву игумена Игнатия Иевлевича, принимает постриг в монахи подвластного тому Богоявленского монастыря.

Через несколько месяцев после этого в Полоцк вошла русская армия во главе с самим царем. Сimeону представился редкий случай продемонстрировать русскому монарху свои благоприобретенные в «странных идиомат пребогаточетвнх вертоградах» литературные способности. Последовавшие за тем встречи и события заставили Сimeона серьезно задуматься о том, какие огромные возможности представлялись бы ему как ученому и поэту, обрети он покровительство русского царя, какое широкое поле для просветительской деятельности нашел бы он в России.

Прежде чем обратиться к московскому периоду жизни писателя, скажем немного о восьми годах, которые он провел в Полоцком монастыре (до окончательного отъезда оттуда в конце зимы — начале весны 1664 г.). С приходом Сimeона в монастыре образовалась небольшая, но действенная группа весьма талантливых поэтов и писателей, в которую входили также иеромонах Филофей Утчицкий, упоминавшийся Игнатий Иевлевич, воспитанники Василий Янович, Савва Капустин и др. В результате Полоцкий Богоявленский монастырь с его братским училищем превращается в важный культурный центр Белоруссии середины «переходного» столетия, в своего рода полюс, способный хотя бы в какой-то мере нейтрализовать идейное влияние, исходившее от Полоцкого незуитской коллегии, кстати, имевшей самые тесные связи с Виленской академией: к примеру, в коллегии преподавал риторике известный виленский профессор, доктор теологии Сигизмунд Лауксмин (1597—1670), а ранее — в 20-х годах — это делал его коллега, титулованный поэт и теоретик барокко, Матей Казимир Сарбевский (1595—1640). Сimeон, придерживаясь позиции мирного согласования догматических религиозных разногласий, никогда не выступал с резкой критикой католицизма. Пожалуй, наиболее характерной чертой его поэтических произведений, написанных в период учителя в братской школе, был патриотизм, искренняя любовь к своему родному городу, к своему краю. Об этом убедительно свидетельствуют такие его произведения, как «Стихи краесогласныя, сложенные во сретение иконы пресвятыя Богородицы из града царского Москвы в Полоцк возвращенныя...

А° 1959, 7 апрелис», «ляменчик» — «А° 1663. Апрель 27. Взенто образ на-
савтшей Богородцизы з Полоцка до Москвы...», «Прилог к преподобной ма-
тери Евфросинии» и др.

Кроме того, молодой поэт считал своим долгом популяризировать доброт-
но усвоенные знания в стихах, потому он пишет познавательные вирши о че-
тырех типах человеческого темперамента:

Юпитер — Венус полнокровных родит,
Веселы чада их по нивам ходят.
Марс холериков вождем ся являет,
Бьет, сечет, палит и войны свершает.
Мерзко вешают, сами ся вешают
Меланхолици — от Сатурна, бают.

*Перевод с польского
Александра Илюшина*

Известно, что весной 1664 г. Симеон окончательно перебирается в Москву. Начало его московской жизни сразу было отмечено ответственным правитель-
ственным поручением, исполняя которое, он организует в Заиконоспасском мо-
настыре латинскую школу для служащих Приказа тайных дел. Через непол-
ных четыре года выпускники школы направляются вместе с главой Посоль-
ского приказа боярином А. Л. Ордыным-Нащокиным (1605—1680) с дипло-
матической миссией в Курляндию. Благожелательное отношение царя Алексея
Михайловича к ученому белорусу, покровительство, оказанное ему влиятель-
ным советником государя по церковным делам — ученым греком Паисием
Лигаридом, другими церковными иерархами, все это способствовало тому, что
Симеон получил возможность являться во дворец по всем торжественным
случаям со своими стихотворными поздравлениями. Так, в 1665 г. у Алексея
Михайловича родился сын царевич Симеон. По этому случаю тезоименный
новорожденному поэт поднес царю «Благоприветствование», написанное в столь
изысканной форме (здесь были фигурные стихи — в виде креста и восьми-
конечной звезды, стихи, «симфонические» или «серпантинные», криптограммы
и прочее), что не могло не поразить и привыкших к барочным курбезам чита-
телей.

Положение поэта еще более упрочилось с 1667 г. — после того, как он был
официально назначен воспитателем и учителем царских детей. Впрочем, росту
авторитета Симеона среди высоких представителей московской администрации
способствовало еще одно обстоятельство — его активная борьба со старооб-
рядцами и деятельное участие в Большом московском соборе (1666—1667),
осудившем патриарха Никона, самовольно оставившего в 1658 г. патриарший
престол. На соборе Симеон выступал в статусе секретаря-переводчика митро-
полита Газского Паисия Лигарида и двух вселенских патриархов — алек-
сандрийского и антиохийского, а после, выполняя соборное постановление,
написал обличающий раскольников трактат «Жезл правления» (М., 1667).
Как лицо духовное, сообразно полученному образованию и традиции, Симеон
считал для себя престижным делом сочинение различных проповедей. значи-
тельная их часть была включена им в сборники «Обед душевный» (1675; издан
после смерти автора в «Верхней типографии» в Москве в 1681 г.) и «Вечера
душевная» (1676; издана там же в 1683 г.). Язык Симеона-проповедника
отличали особая манерная витиеватость, плотная насыщенность развернутыми
метафорами, притчами и «прикладами», используемыми в полном соответствии
с рекомендациями, которые давались в трактатах типа книги «Ключ разумно-
го, albo Способ зложения казаня» (Киев, 1659) Иоанникия Галатского
или «Наставления в риторике» (Вильна, 1654) Казимира Кояловича. Однако,
как и раньше, главной заботой Симеона в период его жизни в Москве была
учебно-просветительская деятельность. Именно поэтому, когда в конце

1678 — начале 1679 гг. ему представилась долгожданная возможность открыть во дворце (в «Верху») независимую от патриаршей цензуры Верхнюю типографию, первым подготовленным к печати трудом стал его «Букварь языка словенска». С этой же целью затем было издано и поэтическое переложение псалмов — «Псалтирь рифмотворная» (с присовокуплением стихотворного «Месяцеслова»). Считая стихотворную форму наиболее удобной для запоминания и усвоения самых различных знаний, Симеон широко использовал в просветительских целях именно ее. Сборник его стихотворений «Вертоград многоцветный» — подлинная энциклопедия XVII века, содержащая сведения по античной мифологии, истории, натурфилософии, космологии, по теологии и христианской символической поэзии. Стихи Симеона, по меткому наблюдению И. П. Еремина, «производят впечатление своеобразного музея, на витринах которого расставлены в определенном порядке («художественные и по благочинию») самые разнообразнейшие вещи, часто редкие и очень древние...

...Тут выставлено для обозрения все основное, что успел Симеон, библиофил и начетчик, любитель разных «раритетов» и «куриезов», собрать в течение своей жизни у себя в памяти...»³.

Другой крупный сборник — «Рифмологион, или Стихослов» датирован писателем, как и «Вертоград», 1678 годом, хотя фактически оба сборника продолжали пополняться новыми стихами и в последующие годы. Но, в отличие от «Вертограда», «Рифмологион» вообрал в себя преимущественно панегирические произведения, писавшиеся «на случай», и образцы драматической поэзии. Имеются в виду пьесы «Комедия притчи о блудном сыне» и «О Навходоносоре-царе...», созданные Симеоном для придворного театра царя Алексея Михайловича. Театр действовал с 1672 г. в Кремле, а потом — в подмосковном царском селе Преображенском.

Начав службу при царском дворе в качестве переводчика, писатель не оставлял этого занятия до последних своих дней. Им были переведены с польского и латыни на церковнославянский язык или художественно обработаны многие интересные литературные сочинения, в числе которых: «Сказание о Магомете Викентия Белловаценса», «Тестамент, или Завет Василия царя Греческого к сыну его Лву Философу», сказания «О иконе Божия матери Владимирская», «Вертоград душевный», «Поучения Григория Двоеслова», «Книга Петра Альфонса, ... писавшего противу иудеом», «История о Варлааме и Иоасафе» и др. Кроме того, Симеон принял участие в заключительном этапе работы по полному переводу Библии, составил богословский трактат «Венец веры кафолическия...», посвятив его царевне Софье.

Современники искренне удивлялись его огромной работоспособности. Ученик Симеона, Сильвестр Медведев, отмечал: «К тому присно прилежал Симеон чтению и писанию. На всякий же день име залог писати в польдьсть по полу тетради, а писание его бы зело мелко и уписисто. И пребывая на Москве 16 лет, написа своею рукою разных книг по исчислению прологов с десять, или и вящие, о них же аз... тшуся, да соберутся все в книги и миру да явятся»⁴. Естественно, что Симеон Полоцкий пользовался большим успехом у всех тех, кто выступал за распространение в России книжной учености, кто проявлял интерес к западной культуре. Вместе с тем не зря он постоянно ощущал себя в русской столице «странным пришельцем». Его непривычная здесь «латинская» образованность вызывала раздражение и неприятие не только у многочисленных «ревнителей старинного благочестия», но также у влиятельных

³ Еремин И. П. Поэтический стиль Симеона Полоцкого. // ТОДРЛ, М.—Л., 1948. Т. VI. С. 125—126.

⁴ Татарский И. Симеон Полоцкий (Его жизнь и деятельность)... М., 1886. С. 341 (по списку ГИМ, собр. Уварова, № 247, л. 4).

московских «грекофилов» в лице Епифания Славинецкого (ум. в 1675 г.), его ученика Евфимия Чудовского, патриарха Иоакима, других сторонников «греческого учения». После смерти Симеона они открыто обвинят его в «латинстве», «прикровенном еретичестве», попытаются опорочить его сочинения. Но сделать это в полной мере окажется уже не под силу ни патриарху, ни автору «Остена» — трактата, в котором в адрес Симеона высказано особенно много обличительных слов⁵.

Симеон Полоцкий скончался скоропостижно, на 51-м году жизни, 25 августа 1680 г. Свою большую библиотеку писатель завещал распределить в основном между четырьмя монастырями, к которым он имел непосредственное отношение, — Московским Заиконоспасским, Полоцким Богоявленским, Киевскими — Печерским и Братским. Часть крупных денежных сбережений отписывалась им в другие украинские и белорусские обители, оставшаяся же часть предназначалась родным и близким: родным братьям Иоанну и Луке, племяннику Михаилу Сильвестровичу и «матери его Ирине Афонасовне», отцу духовному Ипполиту, «возлюбленному ученику» Сильвестру Агафониновичу (Медведеву) и прочим.

Тепло относившийся к Симеону царь Федор Алексеевич, сменивший в 1676 г. на престоле своего отца Алексея Михайловича, повелел Сильвестру Медведеву составить достойную эпитафию, каковую «указал на двух каменных таблицах вырезать, позлатить и устроить над гробом иеромонаха Симеона свою государскую казною, из Приказа каменных дел»⁶.

Эпитафия в окончательном варианте открывалась словами:

Зряй, человек, сей гроб, сердцем умилися,
О смерти учителя славна прослезися:
Учитель бо зде токмо един таков бывый,
Богослов правый, церкви догмата хранивый.

Муж благоверный, церкви и царству потребный,
Проповедию слова народу полезный.
Симеон Петровский, от всех верных любимый,
За смиренномудрие преудивляемый (...) ⁷

* * *

Хронологически все поэтическое творчество Симеона Полоцкого может быть разделено на два периода — белорусский и московский, которые заметно отличаются друг от друга в стилистическом и жанрово-тематическом планах. Стихи белорусского периода, в свою очередь, имеют отчетливую градацию во времени да и в самой их языковой основе. Они распределяются на польско-латинские вирши времени обучения Симеона в Киево-Могилянской коллегии и Виленской академии и белорусско-церковнославянские вирши, созданные молодым стихотворцем в течение последующих восьми лет учительства в братской школе Полоцкого Богоявленского монастыря. Стихотворения московского периода не имеют между собой столь заметных различий, хотя и они, в принципе, могут быть разграничены январем 1676 года, когда один царственный покровитель Симеона сменился другим — еще более милостивым и

⁵ [Евфимий Чудовский]. Остен. Казань. 1865.

⁶ ГИМ, Синод. собр., № 130, л. 243.

⁷ См.: Татарский И. Симеон Полоцкий... С. 328—329. Ныне каменные скрижали со стихами Сильвестра Медведева хранятся в филиале ГИМ.

щедрым — его недавним воспитанником. В самом деле, при царе Федоре Алексеевиче возросла независимость Симеона от «всевидающего ока» церковной цензуры, увеличилось его влияние на главу русского государства. С другой стороны, известная набожность нового царя должна была заставить Симеона отказаться от драматической поэзии, от некоторых излишне курьезных поэтических форм и обратиться к более тщательной разработке в своих стихах философско-богословской тематики.

Значительная часть польско-латинских стихотворений Симеона принадлежит к схоластической «ученой поэзии» (*poesiae doctae*). Успешно осваивая роль «толкователя всей школьной учености», каким, по утверждению Лаврентия Корвина и других авторитетных теоретиков литературы XV—XVII вв., должен быть настоящий поэт⁸, Симеон, кажется, не обошел своим вниманием ни одного предмета, изучавшегося тогда в академических классах. В данной связи особо примечательно его стихотворение «*Siedm nauk wyzwalonych*» («Семь свободных наук»), где кратко характеризуется каждая школьная дисциплина, как входящая в гуманитарный «тривиум» (грамматика, диалектика, риторика), так и в естественно-научный «квадривиум» (арифметика, геометрия, астрология, музыка). При этом диалектика названа «матерью всех наук»⁹. Большое внимание молодой поэт уделял астролого-астрономической тематике, которая нашла отражение в таких его произведениях, как «*Siedmiu planet znaki i ich operacie następują*» («Знаки семи планет и характер их воздействия»), «*Miesiącei 12 następują*» («Следуют 12 месяцев»), «*4 przemagające complexie*», («4 преобладающих темперамента») и др. Названные произведения принадлежат к весьма экзотическим для современного читателя жанрам — *zodiacum*, *horoscopium* (поэтическое предсказание по небесным светилам и явлениям), или, скажем, — *genethliacon* (стихотворный отклик на рождение человека с нередко астрологически «обоснованным» прогнозом на будущее). Генетлиакональными являются, например, стихотворное «Благоприветствование царю Алексею Михайловичу по случаю рождения царевича Симеона» (1665), включающее «Беседу со планитах», и позднейшие «Вирши на рождение царевича Петра Алексеевича» (1672), написанные совместно с Епифанием Греком (Славинецким).

В этих «Виршах», между прочим, говорится:

Радость велию сей месяц май явил есть,
А преславный царь Алексей царевича Петра родил есть...
И ты, плането Аррис и Зевес, веселися,
Во наше бо сияние царевич родися.
Четвероугольный аспекут произыде,
Царевич царствовать во вся прииде.
Четвероконечный знамя проявляет,
Яко четырьми частями мира обладает.
От бога сей планете естество дадеса,
Лучши бо прочих планет в действе обретеса (...)¹⁰

Особую тематическую группу составляют ранние стихи Симеона Полоцкого, посвященные вопросам природоведения. Сюда прежде всего относятся

⁸ Ertner H. Zum Dichtungsbegriff des deutschen Humanismus. // In: Grundpositionen der deutschen Literatur in 16. Jahrh. B., 1972. S. 370.

⁹ В древности диалектика мыслилась как лишенная словесных украшений «чистая» риторика, т. е. логика.

¹⁰ Цитируется по публикации: Голубев, И. Ф. Забытые вирши Симеона Полоцкого. // ТОДРЛ. Л., 1969. Т. XXIV. С. 258—259.

эпиграммы «4 części dnia» («4 части дня», позднее переработано под заглавием «День и ночь»), «O czterech części roku pogody» («О четырех временах года»), «4 żywioły u skutki onych» («4 стихии и их действия», поздний вариант — «Стихии четыре»), «Nowoznaleziona gzczy» («Новооткрытия»). Дальнейшее развитие природоведческая тематика получит в церковнославянской поэзии Симеона, широко представленной в сборнике «Вертоград многоцветный».

Вполне самостоятельный раздел «ученой поэзии» Симеона образуют стихотворения с философско-богословским содержанием: «Aenigma» («Загадка»), «Sokrates» («Сократ»), «3 prawa...» («3 права...»), «Czystości strożów 6» («Чистоты стражей 6», «Triumph cierpliwości...» («Триумф терпения...»), «Fiat mihi secundum verbum tuum» («Да последую слову твоemu») и ряд других. Это и не удивительно, ибо в системе средневековой схоластики богословию принадлежало самое почетное место. Однако в центре внимания ученого поэта неизменно стоял Человек, вопросы его природы, его воспитания и обучения. В эпиграмме «Widok żywota ludskiego» («Картина человеческой жизни») излагается схема деления человеческой жизни на пять шестнадцатилетних периодов, и по каждому периоду дается практическое наставление: чем следует заниматься, о чем думать, к чему стремиться. Желавший воспользоваться этими рекомендациями получал универсальную программу действий — от первых шагов до смертного часа. Развернутая эпиграмма «Początkowi zabiegaj» («Старайся пресечь вначале») содержит подкрепленные примерами и сравнениями рассуждение о необходимости самого серьезного отношения к изначальному обучению и воспитанию детей. Естественно, важнейшими тут оказываются проблемы нравственности, этики поведения. Они же становятся ведущей темой стихотворений типа «Nobilitas gaga» («Благородство редкостно»), «Parentibus par gratia reddi nequit» («Родителям равной любовью плати, негодник»), «Na leniwca» («На лентяя»), «Na pijanice» («На пьяницу»), «Na grzesznika» («На грешника») и прочих. Их особенностью является некоторая абстрагированность в трактовке поэтом этического идеала. Со временем, когда основным объектом дидактики Симеона сделаются царственные ученики, этот идеал конкретизируется по принципу сословной иерархии и для самой высокой ее ступени будет выражен в духе идеологии просвещенного абсолютизма.

Школьная поэтика XVII века допускала использование для передачи «серьезных» идей шуточного тона, замысловато-забавных форм. Главное, чтобы проповедуемые идеи доходили до сознания читателя («sic movere et delectare, ut docere» — «увлечь и усладить так, чтобы научить»). И Симеон охотно использовал шутку, шутовую притчу, решая дидактические задачи. Сравним стихотворения «Trudno wszystkim ugodzić» («Трудно всем угодить»), «Pieszczota dzieci» («Ласкание детей»), «Wzgarda godności i czci pragnienie» («Презрение достоинства и почта желание»). Обращался он также к стихотворным курьезам, составляя вирши-палиндромы или «перевертыши» («Сапсер» — «Рак», вирши-асиндетоны, основанные на накоплении многих значений ключевого слова («Ното» — «Человек») и т. п. Правда, в ранней польско-латинской и, в целом, в ученой поэзии Симеона изысканные формы представлены весьма слабо. Что же касается ее стиля, то можно сказать, что он неровный: некоторые ученические стихотворные произведения написаны поэтом в совершенно классицистическом духе. таковы — «4 świata wieku» («4 эпохи»), «O czterech części roku pogody» («О четырех временах года»), «8 dziwów świata» («8 чудес света») или «Rzemiosła zręadne, a uczciwe» («Ремесла строптивы, но достойны уважения»). Между тем к традиционной барочной образности приближаются польские эпифиты Симеона. И уже подлинный образчик барокко являет стихотворение «Czasu odmiana u góžność» «Переменчивость и многообразие времени», где в символическо-аллегорических подробностях обрисован «воз (точнее, тележный поезд) жиз-

ни», а античные мифологические персонажи сведены с библейскими и с героями средневековых рыцарских романов. С названным стихотворением тематически перекликается меньшее по объему и потому не столь перегруженное аллегориями «*Odmiany wszzech gzeszy ludzkich*» («Перемены всех дел человеческих»). Высказываемые здесь мысли о «желанности мира» среди непрекращающихся войн, которые усугубляют всеокрушающее действие времени, созвучны настроениям многих барочных писателей XVII в.

* * *

Когда сегодня говорят о Симеоне-сатирике, обычно вспоминают его стихи «Монах» и «Купецтво» из «Вертограда многоцветного», хотя еще в Белоруссии им был написан ряд стихотворений сатирического содержания с совершенно конкретной направленностью. Это — антишведские политико-сатирические поэмы «*Król szwedzki oficerów swych szuka...*» («Король шведский офицеров своих ищет...») и «*Desperatja króla szwedzkiego*» («Отчаяние шведского короля»), затрагивающие события польско-шведской и русско-шведской — I Северной войны (1655—1660), а также — «Виншоване именин пресвещенному... Амфиногену Крыжановскому (...)» и «Стихи утешные к лицу единому». Ирония «Стихов утешных...» не имеет, однако же, откровенно сатирической окраски, поскольку обращена автором на самого себя:

Ума излишком, аж негде девати,—
Купи, кто хошет, а я рад продати...
А мозгу мало, что места не стало.
Временем сквозь нос разум вытекает,
Да Семен умен — языком приймает (...)

«Виншоване...» адресовано определенному лицу, выдававшему себя за епископа, «странствующему монаху» Амфиногену Крыжановскому, слыхом рыно погнавшемуся за мирской славой и забывшему о своих главных — пастырских — обязанностях. Амфиноген был давним недругом Петра Могилы, писал на него жалобы¹¹, о чем не мог не знать и также не учитывать этого Симеон, выпускник Могилынской коллегии. В сатире на зарвавшегося «епископа» он достигает подлинного комического эффекта, выстраивая длинный перечень вымышленных почетных титулов («санов»), которые будто бы снискал себе Амфиноген в иных землях и вероисповеданиях: епископ «в земле Корельской», архимандрит Назарейский, протосингел Галилейский, пробст Крелевецкий, опат Римский, апостол Немецкий и т. п. После выказанного затем иронического замечания о «святости» жизни Крыжановского, особо язвительно звучит концовка послания к нему:

Друг твой в пиве, в горелце, в табаце,
Если ты выдал, налай, як собаце!

Большой интерес вызывают антишведские сатиры Симеона. Обе поэмы тематически, по своему основному сюжетному замыслу восходят к популярному во второй половине XVII в. в Речи Посполитой (и на ее «восточных кресах») циклу «*Lamentownej Dumy*» — своеобразным сатирическим плачем шведского короля Карла X Густава: на каждую его мольбу о помощи, обращенную к кому-либо из своих офицеров или союзников, с их стороны следует непременно негативный ответ. Причем ответы раздаются в основном из «царства мертвых» или, в лучшем случае, из-за тюремной решетки.

Первой в этом цикле была поэма (1656—1657) «*Lamentowna Duma Karola Gustawa, króla szwedzkiego, nad częścią pojmanami, częścią pobitemi książętą,*

¹¹ См.: Архив Юго-Западной России. Киев, 1883. Т. 6, ч. 1. № 295.

kawalerami i officyerami» («Плачевная Дума Карла Густава, короля шведского, над частью плененными, частью побитыми князьями, рыцарями и офицерами»). Она послужила основой для последующих стихотворных интерпретаций, как-то: «Carolus Gustafus, Rex Sveciae, swoich wiernych i milych przywołuje» («Карл Густав, король шведский, своих верных и любезных призывает»); «Rozmowa króla szwedzkiego z swemi» («Беседа шведского короля со своими»); «Echo szwedzkie» («Шведское эхо»); «Pieśń o królu szwedzkim i officyerach jego» («Песнь о шведском короле и его офицерах»); «Groza króla szwedzkiego po przegranej z królem polskim J. Kazimierzem» («Страх шведского короля после проигрыша королю польскому Я. Казимиру») и др.¹² Симптоматично, что все названные произведения принадлежат неизвестным по имени, «доморожденным польским поэтам». Симеон Полоцкий нарушает эту неопределенность с авторскими именами, что, в свою очередь, позволяет видеть в Белоруссии середины XVII столетия один из важнейших регионов создания и распространения антишведской сатирической литературы на польском языке.

Ближе всего к политико-сатирическим поэмам Симеона стоит опять-таки анонимный польский «Lament Gustawa Karola, króla szwedzkiego, nad pobitemi i pojmanymi w Polsce regimentarzami i kawalerami w roku 1656» («Плач Густава Карла, шведского короля, над побитыми и схваченными в Польше военачальниками и рыцарями в 1656 году»), известный по записи киевского шляхтича Яна Флориана Дробыша Тушынського (1640—1707)¹³. Сравнение с «Плачем...» позволяет уточнить некоторые выведенные у Симеона персоналии, отдельные исторические сведения. Однако ни в одном польскоязычном памятнике из цикла «плачевных дум» Карла X нет тех подробностей относительно успехов русской армии в Ливонии, которые приведены в политико-сатирических поэмах белорусского поэта, не скрывавшего своей большой симпатии к «москвитам».

В целом «Отчаяние шведского короля» и «Король шведский офицеров своих ищет...» свидетельствуют о незаурядном мастерстве молодого стихотворца, его хорошей осведомленности в литературной жизни родного края, способности остро реагировать на злободневные события, умело используя различные приемы и методы сатиры.

* * *

Искусство XVII века развивалось под знаком сложного синтеза его различных видов и форм. В результате появилась возможность говорить о музыке как об «архитектуре звуков» и об архитектуре — как о «музыке в камне», живопись называть «молчаливой поэзией», а поэзию — «говорящей живописью» и т. д. Но был и такой вид искусства, который отразил в себе почти все оттенки этого удивительного синтеза и, вместе с тем, оказал преобладающее воздействие на другие виды искусства, порождая их новые разновидности и просто передавая им свои специфические качества. Речь идет о театре. Театр претендовал и на большее, останавливаясь признанной моделью, эмблемой самой жизни¹⁴. В творчестве Симеона Полоцкого видная роль принадлежит драматическим и близким к ним декламационным формам поэзии. Именно своими

¹² Libiszowska S. Antyszwedzka literatura propagandowa z czasów «Potopu». // In: Polska w okresie drugiej wojny Północnej 1655—1660. Warszawa, 1957.— Т. II.— С. 512—513.

¹³ Dwa pamiętniki z XVII wieku (Jana Cedrowskiego i Jana Floriana Drobysza Tuszyńskiego).— Wyd. i wstęp. A. Przyboś. Wrocław — Kraków, 1954. S. 67—74.

¹⁴ См.: Софронова Л. А. Поэтика славянского театра XVII — первой половины XVIII вв. (Польша, Украина, Россия). М., 1981. С. 55—87.

стихотворными декламациями поэт впервые заявил о себе перед русским царем в 1656 г. и с тех пор продолжал писать их до конца жизни. Обычные декламации Симеона не имели сценического оформления. Они могли быть произнесены по тому или иному торжественному случаю у городских ворот, в соборе, во дворце, т. е. практически везде, где это представлялось удобным. Наиболее характерной для них была 12-частная композиция, составляемая из отодленных монологов («ораций»), которые произносились юными учениками («отроками»). Хотя могли быть и другие формы построения: 4, 7, 8, 10-частные. В пределах ораторского действия (acta oratorica) находится «Диалог» Симеона, озаглавленный — «Стихи краесогласныи в день спасителя нашего Господа Иисуса Христа страдания»¹⁵, и несколько иных его «диалогов», написанных в жанре «эхо» (carmen echicum). Это — «Диалог краткий», «Диалог краткий о государе царевиче и великом князе Алексее Алексиевиче», «Феэфон и Их» (из книжицы «Орел Российский» 1667 г.)¹⁶, построенные преимущественно таким образом, что каждая их строка содержит одну или две пары реплик, образуемых рифмующимися между собой вопросом и кратким ответом на него. Благодаря лаконичности и звуковой согласованности ответа с вопросом, создавалась искусственная имитация эффекта эха. К примеру:

Цы, Щасте, кому служыш, кто ест сей? — Алексей.

Чья кров? — Сын Михайлов. Государев? — Царев.

Кто саном? — Цар роксаном. Коль дуж? — Храбрый муж...

Однако настоящие «диалоги» не следует смешивать с развернутыми театральными Диалогами писателя, предназначенными для сценического исполнения. В последних вопросоответная структура была намного богаче, в них проявлялась определенная канва драматического действия, ход которого сопровождался в тексте авторскими ремарками, регламентирующими мимику, жестикуляцию действующих лиц, использование конкретных предметов театрального реквизита. Сегодня специалисты знакомы с двумя театрализованными диалогами Симеона Полоцкого: Пасхальным диалогом «Wierszy w Wielku Piątek przy braniu płaszczenicu» («Вирши в Великий Пяток при выносе плащаницы», начала 1650-х гг.) и Рождественским «Беседы пастуские» (около 1660 г.). Обе пьесы тематически восходят к средневековым церковным мистериям. Первая посвящена одному из самых драматических моментов «священной истории» — крестным страданиям (страстям) Спасителя¹⁷, во второй разрабатывается пасторальная тема рождения Христа и посещения его ясель пастухами¹⁸. «Вирши в Великий Пяток...» — самая ранняя пьеса Симеона, созданная им, как это видно из заключающей ее текст криптограммы, еще в период обучения в Виленской академии. Работая над ней, Симеон мог опираться на развитую литературную традицию, выраженную в таких памятниках, как польский «Диалог на Великий Пяток» неизвестного автора XVI в. или «Вирши на Великий Пяток» (1636) И. Волковича и многих других.

«Вирши в Великий Пяток...» Симеона включают в себя пролог и эпилог, каковые даны в виде олицетворений, и основную часть, которая распадается на два «акта». Первый «акт» ставился на открытой сцене, «на монастырском дворе». По своему сюжету он напоминает очень популярные в Великом кня-

¹⁵ ГИМ, Синод. собр., № 731, л. 15 об. — 27.

¹⁶ См.: «Орел Российский». Творение Симеона Полоцкого. / Сообщил Н. А. Смирнов. СПб.: 1915. Далее памятник цитируется по этому изданию.

¹⁷ Былинин В. К. Неизученная школьная пьеса Симеона Полоцкого // Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность. М., 1982. С. 309—317.

¹⁸ Шеглова С. А. Русская пастораль XVII в.: «Беседы пастуские» Симеона Полоцкого // Старинный театр в России XVII—XVIII вв. Прг., 1923.

жестве Литовском Зебжыдовские кальварии, представлявшие собой массовое шествие с пением гимнов по «местам страстей Христовых», обычно начинавшееся от креста и там же заканчивавшееся. С той лишь разницей, что у Симеона это шествие совершалось вместе с хорами не все желающие, а только Ангел и Душа Благочестивая, и происходило это не на большом пространстве (как в кальвариях), а, скорее всего, на импровизированной сцене. Во втором «акте» действие переносилось внутрь «соборной церкви» и развивалось вокруг так называемых «пассиональных орудий» и святых реликвий. Все это театрализованное представление было выдержано в строгих рамках школьно-поэтического канона и приурочено к началу церковного обряда выноса плащаницы.

В своей дальнейшей работе со сценическим материалом Симеон шел по пути все большего «обмирщения», автономизации и усложнения драматического сюжета. Более напряженной становилась динамика действия, увеличивалось число действующих лиц, атрибутов-символов, совершенствовались риторико-поэтические средства, хотя смысловое ядро, скрытый идейный движитель в его пьесах неизменно определялись этико-эстетическими принципами школьной драматургии. Именно они легли в основу замысла его трагедии «О Навходоносоре-царе, о теле злате и о трех отрощех, в пещи не сожженных», возникшей в результате оригинальной светской обработки популярного мартиронологического сюжета «Пещного действия», а также его «Комедии притчи о блудном сыне». В последней пьесе религиозные мотивы особенно заметно осложнены сюжетными коллизиями авантюрно-романного типа, что диктовалось уже поэтикой придворного театра, театра по преимуществу светского. Симеон Полоцкий успел реализовать в его границах далеко не все свои возможности, но и то, что он сделал, дало ощутимый импульс развитию светской драматургии в России.

* * *

В поэтических руководствах «переходного» столетия много внимания уделялось лирике. Как же мыслили себе тогдашние филологи этот род поэзии? Здесь, как и в любых прочих сферах словесного искусства, символически соотносимого с творением мира божественным Логосом, действовала своего рода «табель о рангах». На первом месте в ней значились гимны в честь бога и святых, на втором — элегии, служившие для излияния скорбного религиозного чувства, на третьем — приветственные оды и панегирические послания¹⁹. Такое понимание лирики получило реальное отражение в поэтической практике писателей XVII в. И творчество Симеона не является тут исключением. Из его гимнописи, пожалуй, наиболее примечательны ранние польскоязычные акафисты — «Akaphist najświętszej Pannie, wierszami przełożony w roku 1648» «Акафист пресвятой Богородице, переложенный стихами в 1648 году» и «Akaphist do Pana naszego Jezusa Christusa» («Акафист Господу нашему Иисусу Христу»).

По сути дела, это стихотворные переложения гимнографических текстов, каковые Симеону могли предоставить киевские старопечатные издания акафистов 1625, 1629 или 1636 гг. Приступая к работе над ними, он, безусловно, воспользовался опытом подобных переложений, накопленным старшим поколением польско-латинских поэтов, о чем свидетельствует прямая цитация им отдельных строк стихотворной «Псалтири Давидовой» Яна Кохановского (1579), снабженная примечанием, — «по Кохановскому». Не исключено также знакомство Симеона и с другим поэтическим переложением гимнов названного автора — «Богородицами». Ориентация на высокие художественные образцы помогла белорусскому стихотворцу: его «Акафисты» выполнены энергично, с боль-

¹⁹ См.: Петров Н. И. О словесных науках и литературных занятиях в Киевской Академии... // Труды КДА, 1867, январь. С. 83 и сл.

шим вдохновением, в изысканной поэтической технике, сочетают в себе 11-сложники с 13-сложным стихом и с имеющими внутренние рифмы «леонинскими стихами». Свой ранний польскоязычный опыт создания перифрастических гимнов Симеон со временем перенес и на церковнославянский язык. Сравним, к примеру, его «Стиси красоголоснии на Рождество Христово, глаголемыи в церкви во славу... Бога». Вместе с тем, им составлялись вполне оригинальные стихотворные гимны: «Песнь Иоанну Богослову», «Песнь пресвятыя Богородицы святому Николаю Великому...»²⁰ и др.

В жанре элегии Симеон Полоцкий работал ничуть не с меньшим успехом, чем в жанрах религиозно-гимнографических. Однако и здесь нередко наиболее удачный результат достигался им благодаря обращению к общепризнанному тогда эталону, в качестве которого выступали элегические стихи Я. Кохановского и М. Сарбевского. Составляя в 1669 г. по случаю смерти царицы Марии Ильиничны поэтически вдохновленные «Френы, или Плачи...», поэт, безусловно, учитывал уже успевшую сложиться к тому времени на Украине и в Белоруссии богатую поэтическую традицию элегических плачей. Ему могли быть хорошо известны «Тренос» (1610) и «Лямент... на преставление... Леонтия Карповича» (1620), приписанный Мелетию Смотрицкому, «Вирши на погреб Петра Конашевича Сагайдачного» (1622) Касяна Саковича, «Лямент по ... отцу Иоанну Васильевичу» (1628) Давида Андреевича, «Echo żalu na głos lamentującego po nieopłakanej śmierci... Bobrykowicza» — «Эхо скорби на голос рыдающего о неоплаканной смерти... Бобрыковича» (1635) или, например, «Naenіae...» («Плачи...») на смерть Яна Радзивилла (1621). Но прежде всего, как показывает анализ, он видел перед собой лирический шедевр Я. Кохановского — «Трены» (1580). У Кохановского, писавшего на смерть своей горячо любимой малолетней дочери, Симеон заимствует прежде всего общую идею книги, представляющей единый цикл плачей-элегий, каждый из которых завершается своеобразным философско-поэтическим «утешением». Связь с «Тренами» чувствуется и в изображении автором «Френов...» прежней благочестивой жизни умершей царицы, всеобщей любви к ней, горечи невозможной утраты, и в подборе примеров бренности жития, и в том, что в заключение своего произведения Симеон, как и Кохановский, заставляет утешать родных и близких ту, которая «оплакивается» ими. При всем том Симеоном создано цельное и оригинальное произведение. Его «Френы...» из в общем-то привычной на Руси картины «вселенского плача»²¹ вырастают в подлинный апофеоз царицы Марии, предвещаая грандиозные одические апофеозы у поэтов русского классицизма. Так, в 11 плаче выведена аллегорическая фигура скорбящего «Царствия Российского», которая вещает:

Аз — великое Российское Царство,
славное в вере святой Государство.
Под Водолием не знах себе быти,
не чаяху слезных вод на мя приплыти,
Орлу моему по водам плывати,
не преиде во ум когда обещати.
Но днесь... Орел плавает, ведру приученый,
тягостне крыле убо омоченый...
Вси страждут уды телесе моего,
видаще болезни первенца своего...

²⁰ ГИМ, Синод. собр. № 731, л. 64 об.— 69.

²¹ В католической традиции его аналогией является так называемый *zbiogowy rapactus* (коллективный плач).

Царица, рекши, во гробе положиши,
тем Царства тело в конец помрачися...
Како не имам аз убо ридати,
отътщевшесе сея благодати?

Еще более величественная картина открывается в элегии «Вершэ о мэнце Панской». Здесь показано, как, созерцая мучения и смерть своего Творца, плачет вся Природа. Ее сокрушения принимают вид мировой катастрофы:

Плач, небо и живиолы, синь, земле и воды,
Воздуше, горы, холмы плачте свей шкоды,
Всих бо создатель смерти нине подметает.
Хто ж з вас не заплачет, гды Бог умирает?..
На то слонце с пуржевцы в кров се пременяло
И пресветлые луны промене затмило.
Скалы зась и камене з жалю се падалы,
Земля, горы и долины з грунту порушалы.

И только человек, пишет далее поэт, остается невозмутимым, так как в своей душевной черствости «камень превызшает». В той же, полюбившейся Симеону, форме плача-«лямента» написана им элегия «А° 1663 Апрель 27...», где переживания религиозные (по поводу переноса иконы Полоцкой Богоматери в Москву) сопряжены с высокими гражданскими чувствами поэта, любящего свой город, искренне болеющего за то, что на какое-то время его земляки лишаются «помощи» «главной заступницы».

В сходном ключе развивается лирическая тема в «Прилоге к преподобной матери Евфросинии», в ряде других стихотворений. К жанру элегии по своему лирическому пафосу и содержанию может быть отнесена «Молитва в скорби сущего и клевету терпящего» (в польском варианте — «Modlitwa w utropie-pis») — одно из ранних стихотворений Симеона, передающее его смятенное душевное состояние в момент, когда над ним нависла смертельная опасность. Из текста «Молитвы...» трудно понять, что конкретно произошло: ясно лишь то, что ее автор был несправедливо оклеветан, ему грозили суровые кары, и он молит о помощи «вышних судий», перед которыми открыты не только поступки, но и все помыслы человеческие:

Тяжкие волны на мя ныне нападаша
И скорби великия главу превыздоша.
От них же не могу аз себе свободити.
Ты, человеколюбче, изволь исхитити.
Веси мою невинность, сердце мое зриши,
Глас убо многослезный раба си услыши!

В учено-дидактической части словесная пышность, риторические ухищрения, внешняя декоративность стихов Симеона Полоцкого, иные важные элементы барочной стилистики выражены гораздо слабее, чем в панегирических «приветствах» и посланиях. В то же время в содержании последних преобладает оптимистическое настроение, бодрый, жизнеутверждающий пафос и, напротив, почти отсутствуют столь характерные для западного барокко углубленные религиозно-философские медитации или выраженные в трагических и пессимистических тонах признания неразрешимой антиномии добра и зла, идеала и действительности, извечной «суеты сует», «бренности бытия».

Говоря о ранних панегирических стихах Симеона, нельзя не обратить внимания на любопытный факт. За весьма продолжительный срок своего обучения поэт как будто не создал ни одного произведения данного рода (несмотря на то, что составление панегириков в честь профессоров или почитателей училищ было общепризнанной нормой школьной поэтической прак-

тики). И все же он был великолепно знаком с панегирической традицией своего времени, что убедительно продемонстрировал в первых же похвальных виршах 1656 г., обращенных к царю и его вельможам. Главным образом это выразилось в разработке стихотворцем соответствующей образной символики. Для восхваления высоких особ Симеон, подобно гольским и восточнославянским поэтам-панегиристам первой половины XVII в., черпает художественные метафоры и сравнения прежде всего из названий небесных светил и явлений, из круга понятий, сопряженных с христианской Истиной и этико-эстетическим Идеалом, а также из геральдики. Однако объектом художественного переосмысления он избирает не частные гербы, а герб Российского государства, его метафоры приобретают поистине космические масштабы:

Небом Россию я отытую,
Слонцем я тебе, царю, упатрую.
Ликуй, орле Российский, под небо взнесенный,
Твоей власти есть Польский орел порученный.

Образ царственного геральдического «орла» вырастает в еще большую гиперболу в эмблематической поэме Симеона «Орел Российский»:

Глава ти небес самых достизает,
Простертость крилу весь мир покрывает.

Эти стихи сопровождаются в поэме красочным изображением двухглавого орла с мечом и скипетром, увенчанного тремя коронами, на фоне солнца, испускающего сорок восемь лучей, в каждом луче — одна из присущих царю Алексею добродетелей: «мудрость», «благость», «милосердие», «кротость»...

Если царь сравнивался Симеоном с «орлом», «солнцем», «светом», «правдой», «истиной», наконец, назывался «славнейшим монархом», «земным Богом», «отцом всех», то родственники царя получали названия планет, именовались «орлятами», «солнечными лучами», «звездами», «зарей», «денницей». Подобная символика, оптимистический идейный настрой поэта, равно как и постоянное подчеркивание им «рабской преданности» своим царственным адресатам, вполне отвечали потребностям крепнувшего русского абсолютизма. Но было бы неверно представлять Симеона пассивным исполнителем социального заказа высшей московской аристократии. Его стихотворные панегирики (особенно московского периода) нередко проникнуты гуманистическим пафосом, просветительскими идеями. Царя Алексея, а затем Федора Симеон активно призывал уважать законную справедливость, честность, природные достоинства человека, ценить образованность, печатную книгу, быть кроткими, милосердными, мудрыми правителями, не чуждающимися полезного труда:

Трудом богатства, слава предадеся,
Труд венцем царьским многажды вязеся.

Большинство образцов панегирической поэзии Симеона, в значительной степени обусловленной «случаем», предоставляемым днем рождения, именинами, свадьбой, другим праздничным событием, которое отмечалось при царском дворе или в доме вельможного покровителя поэта, собрано в сборнике «Рифмологон». Здесь среди адресатов Симеона можно встретить имена влиятельнейших людей того времени: Федора Михайловича Ртищева, Богдана Матвеевича Хитрово, Иоанна Михайловича Милославского, Григория Алексеевича Долгорукого, Григория Григорьевича и Федора Юрьевича Ромадановских, Михаила Тимофеевича Лихачева, митрополита Сарского и Подонского Павла и др. Им он посвящал стихи, иногда не менее изысканные, чем царю. Наглядным примером тому служат «макаронические» вирши «На именины боярина Богдана Матвеевича Хитрово» и «К тому же на Рождество». Первое

стихотворение написано на двух языках (церковнославянском и польском), второе — на трех (добавлена латынь). В Московском государстве 70-х годов XVII в. к такой технике еще не привыкли.

Панегирическая поэзия Симеона Полоцкого не имеет четких жанровых разграничений. Торжественно-хвалебные мотивы и интонации присущи и отдельным элегиям (они, например, ясно звучат во «Френах, или Плачах...»), и религиозным гимнам. В ряде случаев очень сложно дать точное определение: имеем ли мы дело с гимном в честь того или иного святого, церковного праздника, либо это — стихотворный панегирик, в котором религиозная тематика получает как бы прикладное значение. Этот вопрос, пожалуй, не возникает тогда, когда перед нами малые панегирические жанры — похвальные надписи и переложения «стихословий» стихшного Пролога (синаксарных эпиграмм), вошедшие в стихотворный «Месяцеслов» Симеона.

* * *

До Симеона Полоцкого в Москве действовала целая школа приказной поэзии²². М. Ю. Татищев, А. И. Зюзин, Антоний Подольский, справщик Савватий, М. С. Рогов, А. С. Романчуков, Стефан Горчак, Михаил Злобин, Агафон Тимофеев, Иван Наседка, Петр Самсонов и другие ее представители писали в основном громоздкие увещательные послания, книжные предисловия, нередко придавая им форму развернутых «именолитеральных»²³ акrostихов.

Художественную манеру приказных стихотворцев определяло частое использование ими образных сравнений и ассоциаций. За этим стояло, по существу, предбарочное видение ими мира — как сплошной вязи взаимоотношений, контрастных взаимоисключающих начал. Свои «двоестрочия» или «вириши» они составляли неравносложным рифмованным стихом, напоминающим раешник. К середине 1650-х годов поэтическая корпорация, в которую входили многие последовательные «ревнители старинного благочестия» (а стало быть, противники реформ патриарха Никона), распалась. Тем не менее, были заложены объективные предпосылки для органичного и довольно скорого восприятия русским читателем той «новой» поэзии, с каковой через несколько лет явился Симеон Полоцкий. Культурная почва для утверждения им в России правильного силлабического стихотворства с развитой системой стихотворных размеров и жанров была уже подготовлена. Но одного этого обстоятельства, разумеется, было мало. Чтобы перевести прогрессивные культурные начинания в плоскость привычной реальности, в условиях русского патриархального традиционализма XVII века от одержимого высокой целью требовался личный и духовный подвиг. И он совершил его.

Симеон Полоцкий способствовал становлению даже не только собственной литературной школы, а целого литературного направления, которое, по словам академика Д. С. Лихачева, приняло на себя функцию «своеобразного русского Возрождения»²⁴.

* * *

Синтаксис публикуемых произведений С. Полоцкого приведен в соответствии с нормами современной пунктуации, орфография дается по оригиналу. Подстрочные переводы польских и латинских текстов выполнены В. Былинным.

В. Былинин, Л. Звонарева.

²² См.: Панченко А. М. Русская стихотворная культура XVII века. Л., 1973. С. 34—77.

²³ То есть содержащих имя автора, адресата или заказчика.

²⁴ Лихачев Д. С. XVII век в русской литературе // XVII век в мировом литературном развитии. М., 1969. С. 308, 321, 324.

СТИХИ белорусского периода

**ФРОН ИСТИННЫ,
ЕЖЕ ЕСТЬ О БЛИЖАЙШЕМ СУДИИ
БЕСЕДОВАНИЕ ИЗБРАННЕЙШИМИ
НЕКИМИ ОБРАЗЫ СУДЕБНЫМИ НА МЕДИ
ПРЕХИТРОСТНЕ И ПРЕИЗРЯДНЕ
НАРЕЗАНЫМИ ИЗЪЯСНЕН**

1

Пред Соломоном царем прях двео бывает ¹
Жену о сыне диве; мудрый рассуждает,
Кая мати мертваго, кая же живаго,
Обе бо не могосте родити еднаго.
Велит полма пресеши, обема отдати
По части, но абие отрицает мати.
Ложной жива пушает, тако разсудися,
От любе царем мати той сын возвратися.

2

Обетшавшая в злобе старца умыслиста,
Да любы творит с ними Сусанна ², с жен чиста.
Егдаже ю познаста непреклонну быти,
Целомудру начаша лжами поносити.
Ведься на смерть жена, но Бог свобождает,
Отрок Даниил ³ мудре леств их проявляет.
Тако леств чистотою славно победися,
Двоица лживых старцев каменми побися.

3

Зрите горкия страсти, вавждь Бога каснима,
 Его же томят люде рукама своима.
 Род жестокий, и люде, свойственнии Богу,
 Ненавистми жестотми мучат попремногу.
 Пилате ⁴, царя земна гнева ся боиши,
 А Царя небеснаго зле на смерть судиши.
 Но зане же гнев очий не утомим бяше
 Инако, сице Христос волею страдаше.

4

Злый Каракалла ⁵, брата умертвив своего,
 Дерза, Папиниане ⁶, помощи твоего
 Гласа просити, но тя глас твой ублажает,
 Ибо злу пособити мужу не дерзает.
 О нем же понудися главу подклонити
 Под острую секиру и умерщвлен быти.
 Но мучителю злая слава последствует,
 Тебе честь и похвала вечно присутствует.

5

Повеле царь Камвизес ⁷ судию казнити,
 Не праведна судивша, всего изкожити.
 Бысть слово делом, кожа паки положися
 На седалище судном, идеже грешися:
 На ней сын искаженна отца посадися,
 Отчею правосудства смертию учися.
 Но вящше греха казнен судия речеша:
 Что жь творити, суд правый весма да почтеша.

6

Никто же да возмнит си безказненно быти,
 Станным путем истинна неже велит жити.
 Не сицев Гвилиелм ⁸ есть, но правды хранитель,
 Рекш: «Кровию грех мый, да будеш правитель».
 Он земледелцу краву повеле отдати,
 И абие преступше главу урезати.
 О княже преголемый, над всеми богатый,
 Имаши везде имя, яко венец златый.

Судии Цекрожедов ареопагити ⁹
 В темная время ночи избраша судити.
 Тогда бо цветет хвала ума божественна,
 Тогда лица не зрятя, и вся утишенна.
 Того ради от еллин ночь именовася
 Благая советница ¹⁰, и добре прощвася.
 В ней бо совети, в ней страх умы исполняет,
 Чювства паки день чиста и молва вреждает.

Истинны страж праведный и друголюбитель,
 Виас ¹¹ бяше по суде верный злобе отметитель:
 Елижды злободейцы на смерть осуждаше,
 Лице свое слезами горце обливаше.
 Не достоин, глаголя, с крови ся тешити,
 Кто желает отчины отцем речен быти.
 Паче слезами нужда болезнь проявляти,
 Обаче винных казни правой предаяти.

Царь Александр ¹² наипаче вславися,
 Яко брегл правды, выну в ней глумися,
 Уст не отверзя, даже обем вняше
 Странам, лица взор всячески отьяше.
 Важдущу убо даяше едино
 Ухо, вожденну соблюдаше ино.
 Заткнув перстом си. Кто, не слушав, судит,
 И правит, судя,— против правды блудит.

О вы, страж, им же правда есть врученна,
 Законы даде правды божественна.
 Недвижни будте ради благодати,
 От правды и слез не знайте взирати.
 Нет лепо молбам правду попирати,
 Колми за злато истинну продати;
 Страсть, дружбу, вражду забыть подобает,
 Кто правосудство соблюсти желает.

11

Судии дело правила вершится,
 Пучину дела всяк им да судится.
 Убо прилежно аще рассмотренно
 Дело, да будет абие вершенно.
 Несть же лет вѣнна казни звободити,
 Ко лжи же паче безвинна казнити.
 Царю леть вѣщше, может бо простити,
 Обаче не всё и живот дарствити.

12

Судии градов, им же правду знати,
 Весма есть нужда и всем суд даяти,
 Права судите, ибо пред Христово
 Судище ставше, дасте о всем слово.
 Его же время зане утаенно,
 Молитвы дейте и бдите бодренно.
 Да не пронзет вас труба и суд правый
 В день он престрашный Христа, царя славы.

13

Солнце едино весь мир озаряет,
 Бог превыспрь небо един обладает:
 Тако во царстве един имать быти
 Царь, вся ему же достоин правити.
 Обаче в помощ трудов нестерпимых,
 Да имать совет муж благочестивых.
 Еже Моисию тестем совещанно¹³,
 Всяк царь да возмнит к себе глаголанно.

СТИХИ УТЕШНЫЕ К ЛИЦУ ЕДИНОМУ

Кто хошет людей на свете познати,
 Изволь о умных мене вопрошати.
 Сам я не дурак, да блюдусь сказати,
 Чтоб мене вверх¹ не хотели взяти.

Видете мене, как я муж отраден,
Возростом велик и умом изряден?
Кто ся со мною может поровнати,
Разве из мертвых Голиафу ² встати?
Ума излишком, аж негде девати,—
Купи, кто хочет, а я рад продати.
Вся глава умом велми ся наткана,
А мозгу мало, что места не стало.
Времем сквозь нос разум вытекает,
Да Семен ³ умен — языком принимает.
А сколько силы — не можно сказати:
Лва на бумагу мощно мне раздрати,
Другий то Сомпсон ⁴, да нет с ким побиться:
Кого вызову — всяк мене боится.
Да кто с богатыром бороться посмеет:
Мечем, пистолми — все Семен умеет.
Мнози видают, как сильно борюся,
Когда с рубашки в вечер раздегнуся,
Не один недруг тогда погибает,
А кров от ногтей и в очи плискает.
По такой битве рад я спочиваю
На мягкой лавке. Так трудов збываю.
Все мне по мысли. Одно то в печали,
Что злые люди женится не дали.
Зависть проклята. Где мене полюбят,
Там злые люди тот час мя разгудят.
Кто таков, как я,— да щастя не многа.
Ожените мя, молю вас для Бога!
Ручайте! Есть с чим молодец дороден,
Есть што есть, пить — и велми заводен.
Свое полаты за печью имею,
А про богатство хвалится не смею,
Чтоб вор не окрал. А стану дарити,
Кто мя изволит скоро оженити.
И буду ему праведно служити:
Хлеб дармо ести и вино добре пити.

МЕТРЫ НА ПРИШЕСТВИЕ ВО ГРАД ОТЧИСТЫЙ
ПОЛОЦК ПРЕСВЕТЛОГО БЛАГОЧЕСТИВОГО
И ХРИСТОЛЮБИВОГО ГОСУДАРЯ ЦАРЯ И ВЕЛИКОГО
КНЯЗЯ АЛЕКСИЯ МИХАЙЛОВИЧА, ВСЕЯ ВЕЛИКИЯ
И МАЛЫЯ И БЕЛЫЯ РОССИИ САМОДЕРЖЦЫ
ИЗ ИНЫХ ЦАРСТВ, И КНЯЗСТВ, И ГОСУДАРСТВ
ОБЛАДАТЕЛЯ ОТ ОТРОКОВ, ЗНАЙДУЮЩИХСЯ
ВО УЧИЛИЩЕ ПРИ ЦЕРКВЕ СВЯТЫХ БОГОЯВЛЕНИХ
МОНАСТЫРЯ БРАЦКОГО ПОЛОЦКОГО МОВЕНЬЕ
ПРИ ПРИВИТАНЮ ПРЕСВЕТЛОГО ЕГО ЦАРСКОГО
ВЕЛИЧЕСТВА. А НАГОТОВАННЫЕ ПРЕЗ ГОСПОДИНОВ
ОТЦОВ И БРАТИЮ ТОЕИЖ СВЯТОЙ ОБИТЕЛИ
В ЛЕТО ОТ СОЗДАНИЯ МИРА 7164,
А ОТ ВОПЛОЩЕНИЯ БОЖЬЕГО СЛОВА
1656 МЕСЯЦА ИЮЛЯ, 5 ДНЯ

РИФМЫ ПЕРВЫЕ

Отрок 1

Веселися, о царю пресветлый з востока,
Россом светячий светом от бозкаго ока.

Отрок 2

Светися днесь, светися, церкви восточная,
Кгды ж дана ей отрада с небес медоточная.

Отрок 3

Ликуй, Россия, се бо цар благочестивый
Прийде церкви красота, царь христолюбивый.

Отрок 4

Радуйтеся, граждане, сынове востока,
Се даде вам Бог царя в вере без порока.

Отрок 5

Жий, монархо росийский, жий долгие лета,
Нехай паркы ¹ для церкви не зайзрять ти света.

Отрок 6

Живи, белорусийская оздобо скону ²,
Утисненым даная нам з вышнего трону.

Отрок 7

Жий, отчекиваная утехо народу,
В гонению подана российскому роду.

Отрок 8

Жий, другий Константине, вторий Владимеру³,
Разшыр православную во всех краях веру.

Отрок 9

Церков тя ныне, царю восточный, лобзает,
Пришествием бо ся тя от враг свобождает.

Отрок 10

Лобзает и отчыный Полоцк нареченный,
Град твой благочестием ясно просвещенный.

Отрок 11

Лобзает вся Росия, Белая з Малою,
Веры просветившиися светом под тобою.

Отрок 12

Боже в Тройцы единый, на враги победу
Царю нашему даруй, паки нас во беду,
Во беду супостатом не предаждь до конца.
Да светит всем свет веры, паки станет слонца.

РИФМЫ ВТОРЫЕ

Отрок 1

Радуйся, царю восточныя страны,
Народам многим от Бога посланы.
Царь обладател, дедич милостивый,
христоролюбивый.
Ты ны от нужды вражия избавил,
Россию Белу во свете поставил,
Прежде напастей бурею стемнену
и оскорблену.
Тобою иго тяжкое зложено,
Трудное бремя от нас отвержено.
Вси врази наши ныне постыдятся
и посрамятся.
Се бо входишы, цар нас избавляет
От поруганий, от бед изымает.

Радуйся, зовем, вернии ти раби,
сего мы ради.
Бога молим, да даст ти многа лета,
Верному царю, дондеже вси света.
Светила светла на небе сияют,
бег истецают.

Отрок 2

Днесь праведное слонце нам сияет,
В Российской стране луча разсыпает.
Свет веры во тме объявляет сущым,
Путь просвещает ко Христу грядущим.
Кто сего ради тому не радеет,
Слонцу во свете быти не зумеет.
Мы верне поем: царствуй много лето
Силен и крепок до кончыны света.

Отрок 3

Ликуй, Сионе ⁴, церкви восточная,
Агнице Богу пренепорочная,
Совокупи бо цар твой правоверный
весь народ верный.
Собра овчата, волком похищенных,
Обфите стада в народ ино плененных,
З зубов исторгне от лва рыкающа,
пажит ищуща.
Возопий многа лета государю,
Здравия моли восточному царю,
Да смирит господ враги, супостаты,
его полаты.

Отрок 4

Царь от востока прииде, царь сиверной страны ⁵,
Многих царев и князев царь Богом избранны.
Иже от Владимира наследне царствует,
Всю дедичным Русь правом слушне обьимует.
Насадил князь Владимир винницу Христову
През крест во всей России, Алексий готову
Михайлович разшырил, тернь, куколь далече
От нея бо отрынул, неплоды отсеке.
Того дея молствуем небесного царя,
Дабы пощадил того нам вертоградаря.
Бы плевелы извеял с чыстое пшеницы,
Кукол вырвал, тернь отвергл з Христовой винницы.

Отрок 5

Не до конца Бог Господь на люд ся гневает,
Любо подчас сурове грешников карает.
Карал нас бичем гневу, кгда в чужие руки
Предал был в поругане на потвар, на муки.
А днесь послал нам царя, который выбавил
З недоли народ русский, потвары избавил.
Царствуй же многа лета, правоверный царю,
Личы часто трымфы з божиего дарю.

Отрок 6

Хвали Бога, преславный российский народе,
Жесь стал през Алексия на давной свободзе.
От слезы з очу твоих яко дождь осушыл,
Кгда, як слонце на запад, з востока ся рушыл.
Идыж слонце ясное, и там, где збирает
Слонце свое промени, кгда от нас зникает,
Даст то Господ, же всюды моц твою познают,
Где ся тыле промени слонца разсыпают.

Отрок 7

Се великий Александер, цар некгдысь з востока,
Повстал и забрал весь свет, где рука высока
Его ся показала; другой Александер⁶
З востока, Алексию царю крепкий наудер.
Уфа Бог, а кды на врагов сторону
От Бога естесь, Бог тебе в оборону.

Отрок 8

Буди, Христе, похвален, нехай слава тебе
В подземных краях будет, на земли, на небе.
Же на люд утрапёный спозрылесь звысока,
Призвалесь до России царя от Востока,
Далесь овцам пастыра, а отца убогим,
Сиротам заступника, родом царя многим.
Дай же ему век долгий, щасливу дорогу.
Нехай ти свет позыщет истинному Богу.

Отрок 9

Вторый Константин, Алексию царю,
Всего Востока верный господарю,
Се тебе чаёт град новаго Рыма⁷,
Мнячы тя быти свойго Константина.

Ты бо крест Христов знаменiem маеш,
Распята на нем прославить желаеш.
Царь ты ест, царю, на кресте распятый,
Он же даст царем, же будеш принятый.
Свет ест горою, крест на горе ставят,
На горе света с крестом тя прославят.

Отрок 10

Крест ти оружие, царю православный,
Силюю ты креста на вси страны славный;
На нем бо распяту вси ся поклоняют,
Иже в небе живот и под небом мают.
Цар бо ест над светом, а ты по нем другий.
Мы — первое его, потом — твои слуги.
Молим, дажд в милости всим нам твоей быти,
Во мире над твоим величеством жыти.
Мы же милость твою во всем свете будем
Прославляти всегда всяких чынов людям.

Отрок 11

Посла Бог ангела до Навинна ⁸ чада
В помощ с мечем против Ерыхонска града ⁹.
Дал в киоте ¹⁰ силу, кгда трубные гласы
Слышаны, падоша муры в малом часе.
Чаёт и тя, царю, дерзай от святаго
Помощник посланный Царя небеснаго.
Носят иереи киот в божем храме,
Дают хвалу Богу в песне ту трубами,
Дабы ти покорыл противные люди
С ним и мы молим: буди, буди, буди!

Отрок 12

Кгда ся Израиль брил в обетованну
Землю сквозь царев аморейских страну ¹¹,
Зело бе нужден от царя языков,
сопротивников.
Тогда дал Господ помощ Израилю;
Послал победу на вражую силу,
Повели слонцу недвижимо стати,
бы поконати
Могл своих врагов в он час привращенный,
Слонцу обычный путь Богом веленный ¹².
Се мы Израил Новаго Завета ¹³
през многа лета

В нуждах шествуем. Ты вож, Богом даный,
Иди на враги за вси христианы.
О царю велий, Бог буде со всеми,
вси твоими.
Положит враги под твоими ноги,
Привлечет дние твоея дороги,
Бысь всех укротил, встающих на ны
верны хрестияны.
По трудех мнозех дай ти в землю внити
Обетовану, и там се тешити
С тоей победы, иже ти от Бога
подастся многа.

РИФМЫ ТРЕТИЕ

Отрок 1

Что ты, царю, наречием и чым превитаем,
Яким тебе поклоном урачыти маем?

Отрок 2

Слонцем ты естесь, царю, бо Русь просветилесь,
Кгды хмуры еретиковы от нас отдалилесь.

Отрок 3

Слонце се бо твое око на всех погледает,
Яко слонца круг в небе сей мир просвещает.

Отрок 4

Слонце планетом светла узычает,
Слонцесь, бо з нас хто светом не твоим сияет.

Отрок 5

Луне свет ровнают, а слонце над луною
Верх мает, звытяжона тмя тобою.

Отрок 6

Невеста в слонцу значит, же церков твоею,
О царю, мает вера светити лучею.

Отрок 7

Слонца бег чтерма конми поэта змышляют¹⁴,
Дай Бог на чтырех частях света ты познают.

Отрок 8

Слонце одно на небе, што то прзначает?
Зычил бым же цар един восточны быти мает.

Отрок 9

Орлом цар ест, бо яко орел свое дети
На слонце, так на Христа всих учит смотрети.

Отрок 10

Орля, кгда в слонце не зрит, то орел загубит.
Кто на Христа не смотрит, наш орел не любит.

Отрок 11

Слонечний послушенство значит венц даруем,
Слонцу слонечным тоуж служить обецуем.

Отрок 12

Мелхиседек Аврааму хлеб, вино приносит ¹⁵.
Прими наш хлеб покоры, царю, ты град просит.

**WIERSZY NA SZCZĘŚLIWY POWROT CARA
JEGO MIŁOŚCI Z POD RYGI**

Отрок 1

Буди благославленно от ныне до века
Имя Господне, яко царя ты велика
Чуждым показа странам, ибо пред тобою
Крепцы увядоша, аки под рукою.
Иногда Израиля Моав, агаране
И вам, Аммон, Амалик и Тыра граждане ¹.
Ты бо искоренител мерской ереси,
А разшырытел вери православней еси.
Твое ревность о Бозе в Денемборском граде ²
Вертоград ныне Христов созда и насаде.
Идеже тернь бе прежде и капище смрадно,
Днесь лоза и храм Божий созданы отраднo.
Ливония ³ тобою прият Бога в теле,
В тайнах пречистых, чаю, познает отселе,

Яко ты просветител западнее страны,
Сивера и полудня от Бога посланный.

Отрок 2

Придеше, вся верныи, восплещем руками,
Се Бог Господь показа милость си над нами,
Возврати царя здрава и чесна повсюду,
Стерша врагом их выя горделиву люду.
Прогнан бо тобою враг, аки всех едину,
Чаю, созидет тамо мощ твою, святыню,
Ибо крест ты ест мечем очи же не знают,
Хвалити и помощи от него не чают.
Амаликова сила силай же победися,
Креста образом древле мора разделися.
Пройдешы, царю, море, смирыш Амалика,
Крест мечем на беду острым еретика
Избудут видза врагом си кротные роги ⁴,
Крест хулцы прострут, царю, под твоими ноги.

Отрок 3

Нощ, восиявшу слонцу, ишезает,
Вран на нырище ночно улетает,
Дубравныи звери бегут в ложа сами
перед лучами.
Егда ти, царю, луча разсыпаны
Быша, на запад абие прогнаны
Тмы неверия враны, дубрав зверы
без света веры.
Но издадут их тебе, своих ложа.
Умолит Христа Мария госпожа,
Еже ти честно иконы лобзаеш,
главу склоняеш.
Она смиренну вознесет ти главу,
Иже писненный венец ей во славу
Плетешы, она победы для тебе
готовит в небе.

Отрок 4

Аарон ⁵ древле Израилю многу
Ходатай бяше ко превечну Богу,
Жертвы своими Бога милостива
держа от гнева.
Егда огонь пожре горе Авирона,

Раздели море, ввсегда фараона
Потопи чермна вода: жезл Мойсея
содела сея⁶.

Никон⁷ страшы за тя и за твои
Жертвы приносит всегда Богу свои,
Огнь угашает прогневанна Бога,
зла ради многа.

А креста жезлом напишет на море,
Да ти противна погрузит воскоре.
Погрузи кротесь враги Алексея
России всея.

Отрок 5

В полнощных краях, где слонце полрока
Крыет промени от люцького ока,
Кгды то обачат, же мает всходити,
День той празнуют за фест знаменитый.
С поклоном слонцу в очы забегают,
Долго жить с оным взаемне сприяют.
Нам една трудна без тебе година,
России слонце, надея едина.
Без тебе нам ноч, при тебе день ясный,
Ноч просвещати твой то примат власный.
Пре то, кгды ныне до нас повертаеш,
Од мора, яко слонце нам сияеш.
С поклоном до ног твоих упадаем,
Ясна як слонца око упрошаем.
Свети тут, слонце, пока Бог на небе
За слонце вечно не положыт тебе.

Отрок 6

Слонце всим равно светла узычает,
Любо хто быстрый будь взрок щуплый мает.
Так горы кропит роса и долины
не без прычины.
Бы все неплодство свое понехали,
Ровный пожыток Богу отдавали.
Бы се обфите гроздие родило,
где терне было.
С тым же на Заход светлом поспешилось.
Слонце России, бы плод учынилось
В неплодных краях, которым и Входу
да дает плоду.
Даст Бог винница на терниску буде,

Kgdy światem wiary oświecą się ludzie
Od ciebie, królu. Za to wieże w niebie
budują się dla ciebie.

O t r o k 7

Witaj, monarcho, witaj, niezwalczony,
Zwycięzca sławny wszej sarmackiej strony,
Której narody harde ukorzyłeś,
Dumy wyniosłe w cichosć przemieniłeś.
Tobie wieszczę, Boga przytomnego,
Niby w swej arce z tobą żyjącego,
Bo jak przed arką, przed tobą perzchają,
Jako Dagon, swe karki łamają.
Gdzie zbory przed tym, gdzie niewiernych
Były, tam cerkwie dzisiaj prawowiernych.
Gdzie częstszy finix, niżli krzyża znamie
Było, tam dzisiaj krzyża opliatanie.
Gdzie słońce we Lwie częstszy śnieg dawało
Niż się Marijej imię wychowało,
Tam twym staraniem częściej jej śpiewają
Chwały, niż oddech powietrza miewają.
Więc krzyż z Marią tobą wystawioną
Będzie pomocą, tarczą y obroną.
Krzyż morze przętknie, a Maria wody
Wstrzyma, jak arka, byś szedł bez przygody⁸.

O t r o k 8

Nie oraz niegdyś z obiecaniej ziemi
Przed Izraelem Bog pogańskie plemię
Wytracił, ale za czasom się stało,
Ze w ręce przyszło, co dostać się miało.
Nic to, że jeszcze nie jest pokonany
Twój nieprzyjaciel, znać jest zachowany
Od Boga, aby miłosierdzia twego
Ze wstydem zebrał dla życia swojego.
Przydzie nie jeden — z gołoonitami,
Szulają łaski pod twemi stopami.
Krzyż schili karki hardzie wyniesione,
Daj Bog, że wrychle będą unżone,
Które Marijej pokłonu nie dały,
Słudzie jej tobie będą się kłaniały;
Tu już w dobroci Boże nieprzybrany
Zdasz, by monarcha przez ciebie obrany

Zył długie lata w twojej łaskowości,
Nie opuskaj go z twojej opatrności ⁹.

Отрок 9

Небо вовеки ест Богу престолом,
Любо устанеш точытися колом.
Небом Россию я отытулюю,
Слонцем я тебе, царю, упатрую.
Княжну велику — царицу Марию ¹⁰,
На том же небе пресветлу Цынтию ¹¹.
А царевича князя Алексея ¹²
Светлу денницу, бо на нем надея,
Же ден учынит, а царевны часе,
Княжны велики — звезды в каждом часе.
Венц Бог в России, якобы на небе
Маестат вечный зготовал для себе.
Россия завше з Богом пребывает,
Бо на престолах Бога в церквах мает.
Венц паки Богом, Бог на тебе будет,
Слонцем ты, царю, — небом твой люде.

Отрок 10

Хто ходит во мгле, в сети уподает,
Любо теж в яму, где му враг копает.
А погибелным си сном ест названный,
всех увенчанный.
Хто в свете твоим, Алексию царю,
Не ест, в тме ходит, вечны господарю,
Таки на сети трафляет и в ямы,
адовы брамы.
Мы в свете твоим трафимы до бога,
З света росийска до него дорога.
Ты свет, а вера путем ей до неба,
где нам потреба.

Latina

Salvae, spes Rossiae, salve fortissime victor!
Alexi, salve, fama super aethera nota
Quem zelus traccit fidei vibrare mucrone
Et spreta vita belli sufferre pericla.
Haud tibi sunt ferrae finis, sed commoda Christi
Id lucro ducis, complex quod caelum animales.
Errantes agnos in Christi pellis ovile
Faucibus accipines Hydrae aeternum moribundis,

Procuras caelus prodromos vnturos et ipse
Sol veluti stellas post ea, post agmina, triumphos,
Ast numeratos praebens faelix trophea triumphos,
Post nitidis stellis super astra corollas! ¹³

WINSZOWANIE WZIĘCIA DERPTA

1

Веселися, о царю, юж тебе ся кланяет,
В древ град Ливонский ¹ ты за царя знает.

2

Веселися, царю, што Бог с тобою,
Будеш владети морем и всею Двиною ².

3

Океан восточный власти ти годует
А юж западны тебе ся готует.

4

Слонцу Восток, Запад ровне подлежат,
Даст Бог тебе, слонце, вси царем узнают.

5

Витай, Алексею, славный над небами,
Надею России межы монархами.
Преславный звытяжцо, который з милости
К Богу опустилесь царские вчесности.
Добылесь меча, бы овец преспералесь
Христови и в небо оным пути казалесь.
Не земля мнозства прагнеш, леч Христовой
хвалы ³,

Небесный кгдахи бы се наполняли
Твоими слугами, бысь потом за ними
Поспешылесь яко цар к небесной краине.

Яко слонце звыкло по звездах сияти
И яко монарху свым последовати,
Але на прох венец прими лауровы,
А затым небесный будет ти готовый.

6

Орел тыло неба прямо узлетает.
Леч мысль твоя, царю, неба превышает.
Быстрый во морских мусит обегати.
Леч ти порт — Мария, море благодати.
Мария с тобою, а ты за Мариною,
Пройдеш море, маю в Марие надею.
Смирит моря валы и ветры служити
Будут ти, кгда схочеш море переходити.
Справит то Мария, бо она водами,
Поветрем владает, навет и небами ⁴.
Ты ей хвалу даеш, она даст ти море,
Подай то, Мария, и Христе, воскоре.

**WINSZOWANIE OBRANIA
NA KRÓLEWSTWO POLSKIE**

Ликуй и веселися, царю Алексею,
Што ездец литовский ¹ властью твоею
Щытиться и за князя великого тебе
З веселем примует для оброны себе.
Светыш, о слонце, в полском горызонте.
Даст Бог засветыш и на Черном Понте ²,
Где слонце своим светом сияет на воды,
Там забрмит твоя слава над всеми народы.
Ликуй и веселися, царю православный,
Торжествуй и радуйся, на вси страны славный,
Бо юж тебе Корона Полская витает,
За короля кролевству своему обирает.
Ликуй, орле росийский, под небо взнесенный,
Твоей власти ест полский орел порученый.
Орел тылько над птахи иными царствует,
Тобе ся и сам полский орел повинует.

Приими митру³ литовску, приими и корону
Полскую, Алексею, под свою оброну.
Затым даст Бог тры шведких на остаток в небе,
Труда ради о веру увеньчают тебе.
Щасливась диадемо сармацкое страны⁴,
Орла здобит венц второй, тебе ей выбранный,
Бысь оного здобила, а он в заем тебе,
Як оздобою слонце ест в пресветлом небе.
З орлом звыкла погоня литовская быти,
Орлови ся твоему мусила корыти,
По ней орел коронный в троны прилетает,
Королем орла собе твайго оберает.
Литовский ездец, царю, з конем оборотным
Меч свой тебе вручает з орлом быстролетным
Полским, бы супостаты мечем поконалесь,
Яко орел море, абы прелеталесь.
Орел птаству ест царем пре то приказати
Может, абы летели снопов позобати.
Сноп ест царств сусецких, птаство твои люде,
Если что не поклони, позобану буде.
Витай, орел, Короне Полской зготованный!
Витай, царю литовский, митре княз обранный!
Што трудов и працы твоей в нагороду
Бог платит, же крол будеш полскому народу.

**СТИХИ К ОСУДАРУ ЦАРУ
АЛЕКСИЮ МИХАЙЛОВИЧУ
ВЕЛИКИЯ И МАЛЫЯ Ы БЕЛЫЯ РУСИ
САМОДЕРЖЦУ**

Велия радость сердце просвешчает,
Егда мя Господь стати сподобает
Пред лицом твоим, православны царю,
Многих царств ы княств крепкий господарю.
Ныне ликую весело и граю,
Егда на скипетр пресветый смотрю.
И падох егда к твоима ногама,
Лобзая верно десницу устама.

Ей же усердно желаю от Бога,
Да крепка будет на лета премнога,
Победит враги, смирит супостаты,
Иже не хошчют тя за цара знати.
Сотрет их выя, ы гордую славу
Во чест всех, цару, а тебе во славу.
Подаст Бог знати крепост ти десницу,
Где слонца запад ы восток денницу.
Даст веры дели, яже ти о Бозе
Ы подвих ради иже в труде мнозе.
Аз же раб прысны имам работати
Верно ти всегда, чая благодати.
Тебе же дай Бог царствовать над нами,
Да велим слонце сияет лучами.

СТИХИ К ОСУДАРЫНИ ЦАРЫЦЫ

Две Бог светиле велие на небе,
Две созда в Руси,— с государем тебе,
Царице наша, бы мир просвешчати,
Як луна з слонцем светло исправляти.
Сего аз дела на пресветло лице
Твое взирая, Марие, царице.
О сияй светом, аки от светила,
Молствую Бога да бысть ся не тмила.
Свет диадимы тебе украшает,
Россия тебе лепотою знает.
Иныя також царства, страны, грады
Не чужды твоей желанной отрады.
Под твою и аз милость прыбегаю
А раболепно к стопам прыпадаю.
Желая тебе долго царствовати,
Пространным светом всюду обладати.
Восток ы Запад, Сивер, Юга страны
Царю ы тебе да будут подданы.

СТИХИ К ОСУДАРУ ЦАРЕВИЧУ

Песнею сладкой птенцы восклицают,
Егда денницы зары воссияют,
Ибо близ дневи чают настояти
Вону же ест мощно алчбу утоляти.
Ты, Алексию Алексиевичу,
Денница наша, руски царевичу,
В тебе надежду вси мы полагаем,
Яко тмы ношчной никогда познаем.
День светлый ныне за отца твоего,
Даст Бог, день будет за тя, сына его.
В онь же доволно будет насыщени
Славою, в странах чуждых украшени.
Сего аз ради, здрава тя видяшче,
Стопы лобзаю, сие ти гласяшче.
Свети, деннице, на многие лета.
Будеши слонцем за прибытем света.

ВИТАНЕ БОГОЛЮБИВОГО ЕПИСКОПА КАЛИСТА ПОЛОЦКОГО Ы ВИТЕБСКОГО ОД ДЕТЕЙ ШКОЛЫ БРАЦКОЕ БОГОЯВЛЕНСКОЕ МОВЕНОЕ ПРЫ ВЪЕЗДЕ ЕГО МИЛОСТИ ДО ПОЛОЦКА А° 1657, ИЮНЯ 22

1

Лобзаем тебе, пастыру, нам от Бога даны,
Од цара православна на сей сан избраны.
Тебе пастырем овец своим познаваем
Ы пастырскому гласу твойму послушаем.
Грядем камо грядеши ко своей палицы,
Обращенны имама очные зеницы.
А православна цара за тебе такога,
Дай Бог весь свет много лет пастыра доброга.
Он твой жезл нам послал ест, а жезл силы ему
Да пошлет выше Господ, да враги своему
Одолеет, ы венц положыл на главе
За тя венец глав наших пры победной славе.

Ликуй, радуйся, церкви российскийска, бо тебе
 Ангел от Бога даный, чует в каждой добе.
 Не спит Никон святейшы, леч отверсты очи
 На вси страны мает як во дне, так в ноцы,
 Бы волк хытры не шкодил, на вси страны чует,
 Як херовим пры раю, з агнистым вартует
 Мечем слова пры церкви божой, люб престола,
 Як лвы Соломонова стерегли до кола ¹,
 Если не сам, то з свайго раменя зсылает
 Пастыра, пилност, владзу оному злецает.
 Як тебе до нас нине, венц як ангел Бога
 Вышняго, нех з ангелы лета живет многа.

Нине исполнитеся всяческия радости,
 Бог прызре на ны свыше по своей милости.
 Даде овцам пастыра, наставника блудным,
 Заступника вдовицы церкви, а безстудным
 Еретыком погубу ы обличытеля,
 Неверным то противных всих посрамителя,—
 Боголюбна Калиста, пастыра добраго,
 Кормчыя лоды нашей ы отца щедраго,
 Нишчых ревнителя по Бозе велика,
 Достыгша сего сана умна человека.
 Сего ради от Бога ему многа лета
 Молим, да даст пожыти пры кончыне света.

Образ прототипу подобны бывает,
 Хто зрыт в зеркало себе, другаго видает ².
 Хрыста — пастыра образ ест святейшы Никон,
 Ты — чулаго пастыра живу етес Илеон ³.
 Мы, гды тебе витаем, святителя в тебе,
 А Христа познаваем в святейшей особе.
 Венц, гды тебе пастыра над собою знаем,
 Никона, а впрод Хрыста за пастыра маем.
 Аже Хрыстос на веки Богом ест на небе,
 Никона, як свой образ, бы прынял до себе
 По мнозех летех, молим, ты з овцы своими
 Бысь последовал ему к небесной краине.

Нине яви ест яко Бога работати,
 Не рабом яцем быти, не царствовати.
 Ибо цар православны Богу работает
 И сего дела царски диадему маест.
 Работает он Богу пилне ради веры,
 Приемлет брань ы труды ы тшчату без меры,
 Дабы вславил повсюду Бога истыннаго,
 Славима в трех лицах в бостве едынаго.
 Где бы обрел драхму, згибшею в Адаме⁴,
 И звлекл тлеющча овца в неверия яме.
 Чего ради ы тебе даде светлу свещчу,
 Да просветишы мрачных, а нам даси пишчу.

По джджу звыкло погода на свеце бывати,
 По темной слонце нocy на небе сняти.
 По прыкрой зиме весна вдячная приходит,
 По ляментах ы плачах веселе надходит⁵.
 Плака ти до днесь церков, без пастыра бывши
 Межи лвы ы волками много лет прежившы,
 Днесь веселится, где тя, пастыра, витаест,
 Як вдова облюбенца, гды в свой дом прымаест.
 Се мы тебе мысленна церков се кланяем,
 Паси нас, твое стадо, през Хрыста, желаем.
 Тобе жезл ест одданы, видены пророком,
 Чуйны, бысь чул над нами неусыпным оком.

Благий да мовит овцам, пастыра вславляет,
 А православный тебе цар до нас зсылает,
 Пастыра мыслных овец, да ты ны пасешы
 В ограде небесной ы от волк спасешы.
 Паси, пастыру, паси ны, царские люди;
 Паси овца Христовы, а сам спасен буди.
 Христос, яко Петрови⁶, нас тебе вручает,
 Паси овчата мои, а цар изволаест
 По произволению пастыра от Бога.
 Сего ради да Господ даст ти лета многа.
 Даст победы на враги, даст и здраву быти,
 Тя, пастыра, ы овца од волков хранити.

Кими тя, православны цару, увенчаем,
 Венцы ы тебе, отче, патрыархо маем.
 Вдячност дати якую за благодат вашу,
 Яко неостависта сиру церков нашу.
 Послалисте нам отца, вас Отец на небе
 Жывушчый на дедицтве ы прымет до себе.
 Он нехай межы царми поличыт святыми
 Цара, а святителя межы святейшыми.
 Але первей на земли во всем пособляет
 Ним нетленнымя венцы в небе увенчает.
 Тобе зась, наш пастыру, много лет желаем,
 Миле исполноты деспота спеваем.

СТИХИ НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

1

Слава во вышних Богу, же человеком стае.
 На земли мир всим людем, иж Богом бывает.
 Человек, чого Адам през овоц набыти
 Хотел, теды смертию мусел заплатити.
 Смерть през Адама в свете, а жытие маем
 През Бога-человека, которого знаем
 Без матеры прежде веки от Отца рожденна,
 З матьки дивне без отца в часе воплощенна.
 Он ныне плачет, абы мы ее веселили,
 Алчет абы насыщени, жаждет абы пили
 От источника жизни, в пеленах повиты
 Невинности шатаю бы не смогл открыти.
 В подлом лежит вертепе, бы были на небе.
 Всим себя оферует, бы привлекл до себе.
 Тому до ног с поклоном смиренно падаймы,
 Слава во вышних Богу з аггелы спеваймы.

2

Прийдите, поклонимся Богу воплощенну.
 Упалых подвышил над всех умаленну.
 Обачмы, которому есть небо престолом,
 Же в яслях положенны межы ослом, волом.
 Которого обстоят ангелские чины,
 Тrepешут херовимы, силы, серафимы.
 Обачмы, царю, царев яки престол мает,
 Чы як у Соломона кость, злото спаяет.
 Якими обстоимый стражми, диадема,
 На голове якая владыки одена.
 Весь двор, вертеп и быдло, Иосиф, Мария ¹,
 А пастырне стражи у полаты тыя
 Латвы приступ до него, пре то приступите,
 Миро, злато, ливан в дарех принесите ².

3

Камень от горы днесь ся отрывает
 Нерукосечны и долу скрушает.
 Краеугольным есть, бо два народы,
 Ровные пред тым, приводит до згоды.
 Еллин, Израиль на тым то камени,
 Яко две стены, вечну суть злучени.
 Естества также злучают се двое —
 Бог з человеком, чудо то новое.
 За тым теж згода Богу з человеком,
 Як души з телом будет во век веком,
 Тую аггелы днесь нам обещають,
 Кгды, слава Богу, мир людем певають.
 Мир подажд, Христе, мируи твоему,
 А мы вси миром поклон даймы ему.

4

Весела радость, вдячная новина:
 Царица неба породила Сына,
 Которы взял плоть человека к воли,
 Бы высвободил з египтской неволи,
 Як Мойсей правый, и в обетованну
 В землю впровадил, и дал з неба манну.
 З пустыни грехов, з фараона власти

Подземна вывел от лютых напасти.
Прето ся слушне веселити маем,
Втора Мойсея, кгда их оглядаем.
Бо близко время, же Египт скарает
Для Израйля, кторого трымает
В неволи тяжкой и затопит в моря
Черном крови своей всих врагов воскори.

5

Потоп греховный весь свет заливаает,
Корабль церковный тылко нас спасает.
Над всими гори волнуются валы,
Немаш той скалы, где б ся разбивалы.
Страх и в кораблю, бо немаш погоды,—
Без конца грехов прибывают воды.
Аж се ужалил сам Бог милостивы,
Зрячы на упад свых людей плачливы.
Выводит слонце правды як з облоку
Христа з Марией пречистого боку,
Абы усушило незмерные воды
Лучами свыми без корабля шкоды.
Положил облок Марию девицу,
На ню спозревшы, бы встрымал правицу
От такой казни, з чого се радуйте,
В кораблю церкви часто се знайдуйте.

6

Розгу оливну несет голубица
В корабль церковны, кгда чыста девица
Христа рождает, з тое можем знати —
Воды потоку стали убывати.
Олива милость божую над нами
Значыт, — надея же юж под водами.
Покармом звером проклятым не будет
Избавление дал Бог своим людем.
Днесь ся нам гора тая показала
Мыслная, где бы арка наша стала.
Юж и долины осхли, бо цвет полный.
Зрим Христа Бога, он есть крин удалный.
Венц купно славу Богу возсылаймы,
Избавление посла Бог спеваймы.

Днесь пастырь добрый з небесной границы
 Домовит пилный до своей винницы.
 Приходит, абы з волчое пащеки,
 Як овцы, вырвал с пекла человеки.
 Вышол шукати погиблое овцы,
 Овцами были святые праотцы.
 Тые волали, абы заступить рачыл,
 Плач и неволю тяжкую обачыл.
 Венц чловеченство на бозские рама
 Взял бы як овцу несть до Авраама³.
 За ним овечьки бы поступовали
 З вечной неволи до неба ся брали.
 А як домовит грозде выбирати,—
 Вышло неплодны розги обрезати.
 Венцу литораслми, гроздми люб овцами
 Будем, да в небо идем з праотцами.

От поту лица живность нашу маем,—
 Смертельной косы никгды не зберегаем.
 Смерть в хлебе нашим пре то было треба,
 Абысь мы жыли небесного хлеба,
 Котры ныне свышше есть нам даны.
 Ангельски покорм паче ветхой манны,
 Бо отцы наши в пустыни ядоша
 Манну лет много и смертию умроша.
 Але хто того хлеба пожывает,
 Второе смерти певне не дознает.
 Аз хлеб сошедшы с небесе, придите,
 Мовит, да живи будете, ядите.
 Хто пре то смерти прагнет не дознати,
 Рачте от того хлеба поживати.
 Всим предложенны на покорм от Бога,
 Справует нам то милость его многа.

Хто жаждет ото источник обфиты
 Зряе текущи, ту не давай пити.
 Хто узноенны,— в ним ся ухлаждайте.
 Хто закал грехов мает,— омывайте.

З скалы на пущы воды вытекали,
Нам з мыслной скалы источник немалы
Плывет вод живых, котрый оживляет,
Где жыло колвек сердце укрепляет.
Тым самарянка живота набыла ⁴,
Кгды при студенцы воды упросила.
Овчая купель болных исцеляла,
Днешнюю воду тая презначала
На теле ова раз в лето, а сия
На всяк час душу целит, хто живыя
Вкушает воды, пре то приступите
В вере, надежде сердцем потерпите.
Тернь грехов наших он зносити мает,
Прето ся агнец божий называет.

10

Кгды был Исак под меч зготованы ⁵
Богу в оферу, отец удержаны
Агнца обачыл, в терню увикланна,
И глас услышал: пожри ми, барана.
Сыну дай живот, то фигуровало,
Што в речы самой ныне выконало.
Бо ото вижу агнец незлобивы
Посреде терней, абы свет был живы.
Тернь грехов наших он зносити мает,
Прето ся агнец божий называет.
В земля и грех мира он одушевлену
Книгу, печати седм запечатленну,
Прочести мает,— ему ся кланяймы,
Грех знести в книги бы вписал,— благаймы
Агнце смиренны, агнце незлобивый,
Силнейшы от лва, будь нам милостивый.

11

Царю всех веков, творче всего света,
Нашему царю пошли многа лета.
Здравие, живот, просим тебе, Бога,
Ты дай на лета Алексею многа.
Тысь пришел гордых сердца покорити,
Он ся в том хочет тебе прислужити.
Смиренных духом до неба взвышает,
В тым есть Давидом ⁶, яко ты сам, знает.

Тобе, Марии, пречистой девицы,
Падаем до ног Марии царицы.
Дай лета многа, дажд ей здравствовати,
Дажд оной з царем везде царствовати.
И царевича, Росии велика
Князя, соблюди до познего века.
Царевны тебе, Христе, царем знают,
В долгий век тебе нехай работают.

12

Архиерею новонорожденный
Никон от тебе нам есть поставленный,
Найвышы пастырь, блюда ж честна, здрава
На лета многа да ти будет слава
Им возсылана; и Калиста блюда,
Пастыра по ним, и милостив буди.
Дажд свышше силу пасти твое стада
Честно Полоцка и Витебска града
Прочие при тым по ним всему клеру
Дажд всегда зрети безкровну оферу
Княжей, боляров всю полату, вси
Блюда, да славят вси тя раби твои.
Заступи, спаси и вся христианы.
Подажд им враги в крепость и поганы,
Нехай ты славят правоверны люде,
Поки свет слонце окружати буде.

**ВЕРШЕ О МЭНЦЕ ПАНСКОЙ
В ЦЕРКВИ МОВЕНЕ**

1

Зачни трены, Сыоне ¹, вылей през каналы,
Твоих очи слез струмень справ лямент немалы.
Рыдай, Ерусалиме ², стены все створене,
Видячи несказанно творцы всих желжене.
Сличными и слонечны межы планетами ³
Округ на област дневи дал, а ночи луны,

Же збиты ы зраненны квапит се до трунны.
Обач Господа, небо сотворшего, тебе
Спойзры, земле, кого ты прыймуеш до себе.
Цар то велий, цар славы, который спущает
Росу ы додж обфиты, а увеселяет
Поля вдячными зюлы ы ливан высоки
Джевом се тысь и кедры, океан шероки,
Мноством рыбл розмаитых и дивныа зверы
Напелняет и живит обфите без меры.
Того злость жыдовская о смерть прыправила,
Жывот давцы своему, руки добротливы.
Плач, небо и живиолы, синь, земле и воды,
Воздуше, горы, холмы, плаchte своей шкоды,
Всих бо создатель смерти нине подметаает,
Хто ж з вас не заплачет, гды Бог умирает?

2

Вылей слезы краввыи, вложы вор жалобны,
Хрестьянская церкви спевай трен нагробны.
Бо ото облюбенец твой ест скатованы,
Срамотне повешенны, збиты, змардованы.
З злочынцами поличон, чловек незлобivyи,
Без вины осудзенны, судья справедливyи.
Зносил тяжкие стусы, срамотные слова,
На всю болезнь и раны плоть его готова.
Ах, ах, ах, неслыхана, пять тысяч ран в теле
Ы пят сот ран вы кравых без невелеле.
Все единою раною быти сен видело.
Ах, што забот подобны может тому быти,
Боль над силы людские, боль непосполиты.
На то слонце с пуржевцы в кров се пременило
Ы пресветлые луны промене затмило.
Скалы зась и камене з жалю се падалы,
Земля, горы и долины з грунту порушалы.
Ты сам еден, чловече, не порушыш себе,
До жалю любо Хрыстос все терпит для тебе.
Заплач ревне, а омый твоими слезами
З Макдаленою ⁴ ноги, а отры волосами,
Влей миро слез на главу, зготуй тело гробу,
Мир небесный за миро даст ти в нагроду.

Ото церкви фундамент лежить разорены,
 Камень знерукосещной горы отвалены.
 Ото голова церкви, тернем поранена,
 На смертельный ест гроб нине положена.
 Яко ж церкви не маеш обалена быти,
 А хто ж, бовем, без главы в свете может жыти.
 Мдлеют члонки, гды глава од болю слабеет,
 А наше взды для чого, сердце не трыхляет.
 Од слез ы плачу, чему, чему не рыдает,
 Чы то, же Христос уснул, а не умерл, знает.
 Уснул Христос был в лодце, а зась не волали
 Учневе, ратуй, ратуй, бо штурмы повстали.
 Волай, ы мы ратуй, а то погибает,
 Гды во гробе положена Христа огледает.
 Од главы верху до стоп, всего зрысовано
 За непорочного агнца, гды скура звлекано.
 Збита скура од тела, а тело од косци,
 Бито Бога, мордовано, за нас без литосци.
 Зато слез ревнивых Бог од нас желает,
 Боль слезами нашими его се змнейшает.
 Плач мы ж вси ревным сердцем, да слез будет море.
 Тыми Бог оплаканы повстанет воскорее.

Спойзры, облюбеницо, а познай своего
 Облюбенца ы поведзь, яка постать его
 В Песнях песней мовилась, же белы, румяны
 З тысячей найсличнейшых сам един выбраны⁵.
 А днесь ест без оздобы, сини и зчернелы.
 Безобразны, безчестны, слабы ы зомлелы.
 Глава была, як золото, днесь глине подобна.
 Од крови зчервенила страшна, неоздобна.
 Очы, як голубицы, полные бывали,
 Днесь выхляя долина, так поупадали.
 Лице гряди зиол вонных, уста лилиевы,
 Руки, як уточоны, пальцы нафированы.
 Як роля камениста, выхля ы зорана
 Стала од зверов срогих, збита и таптана.
 Чрево бельше од кости слона, а голени
 Мармуровы на золотых подставках камени.
 Усхламу дров подобны, угль преходит чрево,

Чы земли брыла лежыт, чы згнилое древо.
Омый слезми, чловеце, на тот час познаеш,
Кого тот безобразна в гробе огледаеш.
Ест то Бог ы человек, убиты за тебе,
Кровью тебе окупил, бысь з ним жыл на небе.

5

Пастыр добрый за овцы душу поглядает,
Абы овцы оживил, за них умерает.
Ото пастыр najlepшы в гробе положены,
Жарливым на утарчке волком обалионы.
Пасть овцы по роскошных горах ы долинах,
Шукал пыльно погибшых по чуждых краинах.
А гды в подземных лясах услышал плачливы
Глас, внет ся поквапляет пжез смерт, любо жывы
Сам во мертвых свобод, але впроды раны
Од оправцов пекельных смертныя жаданы.
Бы кров вылил и поднял на окуп каране
За овцу над заказ в раю урыване.
О доброци пастырска, о боска милосци!
Згрешыт человек, а ты, Бог, прымуеш карносци.
Квасны овоц зиол Адам, а ты оскомины
Незносным лечыш бодем, будучы без вины.
З древа Адам збил яблко, а тебе за оно
В невинносци до древа креста прыгвозздоно.
Вылеваеш кровь за нас, Хрысте, мы рыдаем,
Прими славы за кров, усердно волаем.

6

Се агнец в землю грыхи мира ест закланны,
На жертовнице крестном висел розплатаны.
А нине в темном гробе ест запечатленны,
Абы манна в киоте негдысь положенны.
Чыли яко скрыжали охованы завета,
Чы як Ной в ковчезе за потопу света ⁶.
Ной то ест, бо крестем як в арце спасает
Скрыжали, бо на собе Пилат позволяет.
Завет ест и манною слышне може звати,
Знайдет в ним смак вселяти, кто хочет вкушати.
Уста полны суть меду, а язык соль правды.
Гортань тоже подобна, лице гроздь сладкавы.
Леч тераз креста прасом в соку вытиснены,

У уста желчу з отцем, през жыдов згорченны.
Умирает от жажды, а з ребр вод потоки
Точыт источник жызни нашей свет шероки.
Яко пеликан дети свои оживает,
Гды кровью пораненых перси окропляет ⁷.
А чым же Христа раны можем залечыти?
За миро слезы з очу гды будем точыти.
Плачмы ревми вси ораз, слезми полеваймы
Рану Христа, а в оных свое исцеляймы.

7

Што за вдячность од тебе, жыдовски народе,
Жесь выведен з Египту устал на свободе?
Светил столпом огнистым сей Бог тебе в ночи,
А ты вяжеш у столпа ы заплвалесь очы.
Он мора пред тобою в сушу зменил воду,
А ты же лжыве тягнеш до Кедрона броду ⁸.
Он з тяжкае работы ы з оков выбавил,
Тысь ланчухом тяжким ы крестом прывалил.
Бралесь манну од него ы теж воды з скалы,
А он полички ы желч, ах то жаль немалы.
Он дал силу в коленях, а оденье твое
През чотыре десять лет ховал, як навое.
Зато збиты, зраненны, ах боль неслыханы!
В баграну на смех шату ест преодеваны.
Он крест на излечение дал од яду змяя.
А ты креста на муку плоти пресвятыя.
Уживаеш, народе, злы, запометалы,
Чему се не обачны, гды твердые скалы
Подаются, и земля з грунту се рушыла,
Бы тя, як Авирона ⁹, живо поглатила.
Але же он до отца «отпусте!» волает.
Скалы жернят и земля тя не пожерает.

8

Пред всеми з Отца веки без матки зродженны —
З матки без отца в часех лежыт убиенны.
Род его кто ысповесть, леч и смерт ягова,
Ангельски разум, людска выразит мова.
Межы двоим зроженны во вертепе скотом
И межы двома латрома смерт поднял на потом.
Подлы вертеп ¹⁰ пры родзе Боге загревает,

Гроб каменны пры смерти члонки ззначаает.
Светлая звезда в тот час ему прысвечала,
Слонце згасло пры смерти, луна тмою стала.
Там слезамя покропал на доброе лице,
Тут кровью закипелы выхслые зженице.
Вместо анегльских песней горы и долины
Стогнут, ы скалы з грмотом, знать не без прычыны.
Ты тылько, чловеце, камень прывызваеш
В твердости, бо твоего Бога не рыдаеш.
Прыклони сердца до крови, а уста до раны —
Змякцееш яко воск, пойдеш заплаканы.

9

Где свет лица твоего, Христос, Боже правы?
Где ест доброта плоти, где волос русавы?
Познай, Петре, по лицу ны — тот взоре
Светлы был, яко слонце на высокой горе.
Чы в тых рызах положен, што на тот час были
Над день ясны ы над снег, над боволну билы.
Рекнем подобно не той, бо сей сини, кровавы,
Ночи, темноты подобны, спухлы, без поставы.
Тысяца в самой главе ран, святое тело
Яко снежная хмура, од збитья зсинело.
Мейсцами яко облак крываво чырвоны,
Жылы вся поторваны, а сам обнажоны.
Страшней нине на раны его посмотри,
Нишли гды светла лица не могли терпети
Петр — Симон ы Яков ¹¹; они змаловати
Жадны розум не может, бо не розезнати
Члонков, ани составов, хыба плащеница
Нерукотворенна будет з его лица.
Хто на древе ту? — В сердцах страсти выражаймы,
Слезамы багранны фарбы раствараймы.

10

Высоко Христос на крест як орел взлетаеш,
Чы которых зродилесь птенцов научаеш
На слонце зрети, чы теж зной растягнены
Маеш, бы вси од тебе были привлечены.
Як когош распростерлесь крыле, бысь забрати
Могл зрожены птенцы од бисовской рати.
Жажду великим гласом волалес, а чога

Душ створеня твоего не з отцу винного.
Желаем и мы, Боже, к тебе, як на воды
Елень, потом облоны од збытней погоды.
Леч крест тяжки, под кторым и ты упадаеш,
Любо пальцом единым света круг трымаеш.
Того двигать не можем, ы в след твой ступати
През острые се терни в небо пребирати.
Знак креста прыми за крест, за терне поклоны,
В перси бите за бычы, ажесь закрававионы.
Слез источник за смутек, частое вздыхане
За смехи, ляменты сердца ы за наругане.
Тые скорби знесть можем, гды твое, о Боже,
Человеколюбие немощных вспоможе.

11

Кто твою болезнь, Христос, может вымовити,
Джджу кропли, песок мора может преличыти?
Кто зась синость и раны случне вымолюет,
Ветры змерыт, огонь зважыт, бездны вышпегует?
Обач кожды пельгрыме, может ли боль таки
Быти на свете, я, Бог, терплю за тя яки? —
Мовит чрез Иеремию¹², а Давид спивает:
Несть мира в костех твоих¹³, ы грешник делает
На хребте моим, ы нест в моей плоти
Время тяжкое камне грешник отяготи.
Остави мене сила, а светы несть за мною,
Очыю, а визерунк маем пред собою.
Ото жыводавца! — без чувства и духа,
Безобразны, безгласны, без очи, без слуха.
Се который Лазара воскресил ы вдовина
На погреб несеннаго з темной труны сына¹⁴.
И дщер Саурову¹⁵ сам смерть подымует,
Лечь он смертию своею нам жызнь направует.
Пре то ы до ран его с плачем прыпадаймы,
За нязносные боле вдечность освядчаймы.
Целуймы руце, нозе, Бог, святую главу
З Отцом, Сыну ы Духу святому во славу.

12

Стань, чловече, над гробем, присмотрыся смеле,
Личы раны, пухлины на зболелым теле.
А спытай же, кто лежит? Я одповем тебе,

Сын матери и девы, Бог в людской особе.
Спит чему? Спocивает. А чему ж зраненны?
Добрый пастырь за овцу волком пораженны.
Се агнец, вземляй грехи мира, ест закланны,
Вдьячная жертва Бога за грехи отданы.
Его кров багряная образ одновила
Божий в человеку, который злость наша сказаила.
Он з ребр воду живота выточыл всем людем,
Да од скверны омыты греховныя будем.
Сердце чисто созидшы, Христе, Боже правы,
Окропи нас ласками яко Ты цар славы.
Ото твое целуем раны пресвятые;
Крест, гвозде, тернь и розги, трость, столп и копие,
Бо вся се скроплена крови твоей кроплями.
Прими слезы и поклон, змилуйсе над нами!
А гды з гробу повстанеш, воскреси нас з собою,
Нех свету смертию умрем, а живем з Тобою!

СТИХИ НА ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО

1

Стань, человеце, внеподвижном кроку
И припатруйсе страшному видуку.
Который ныне в Ерусалим-граде
В безумной стался иудейской раде.
Створене Творца платает на древе
Кресном, же некгдысь Адаму и Еве
Дал дрв обфитость в полном утех раю
И древо жизни по едемском краю¹.
От злых потомков за то древо мает
Смерти, кгда на нем разбитый бывает.
О невдячности проклятая злости!
Роде ящорчий, чему без литости
В руках, кторие тебе сформовалы,
Глыбоко гвоздми зделалесь каналы?
Ребра для чого тому пробиваеш,
З ребра от кого товарища маеш?

Ноги святые навывлет пробиты
Чи же ходили дорогу, те бы ты
Мелесь до неба, што за кривду маеш,
Чы до Египту знову замышляеш?
Ящорка матце чрево прогризает,
Бы жила в свете ², а жыд тмы шукает.
Божи бок острием копием пробившы,
Смерти жадает в жизни утескнившы.
Леч мы, о Христе, к тебе припадаем
Жизни и света от тебе чекаем.

2

Обач все створене, як есть умаленны
Пядию котрого неба суть змеренны.
Што одному древу неспростае,
Любо всего на ним себе разстягае.
Што землю море перст его керует,
Под крестом единым для нас днесь сманкует.
Обач небо як распостерт для тебе
Дал для человека, распостер и себе.
Спойзри и ты, земле, над слонце яснейшы,
Же стае от грешных от тебе мернейшы.
Смотри море, реки, яко лист обфите,
Воды, слезы, ношу грешных на свите.
Сумнися, поветре, три краины тебе
Который дал, одного ту не мае в себе.
И огонь поднебесный нехай ся дивует,
Же своей теплоты в творцы незнайдуе.
Вси ораз живиолы слезы вылевайте,—
Умер! Без него же нест жизни познайте.
Ты, чловец, над камень твердше сердце маеш,
Же Творцы своего ровне не рыдаеш.
Слонце счернеет, месец в кривавой особе,
Подаются скалы, ты фолгуеш себе,
Земля стогнет, а ты, подобно з жидами,
Раны множиш в теле болшыми ранами.
Если не участник жидовское злости,
Плач Бога твоего з сердечной горкости.
То приятел правы, хто беды зносити
Готов веспол з того познан будеш и ты,
Жесь приятел Христу, кгда будеш рыдати,
Страсти его на свым сердце выразати.

Спытай, пелкгриме, хто лежит в тым гробе,
 Люб на гробек на хребте писан, прочти себе.
 Чти: Иисус Назаринин, царь юдейска рода
 До арымафейчына зложеного рода ³.
 Маестат, берло, царский знак и шарлат кржавы,
 Крест, трость и багряницу, пришелче ласкавы,
 Знайдем печать на персех, леч написал чытати
 Для характеру злаго не может познати.
 Трудно было Иова познати ⁴ поскоре,
 Кгды списал был вредами дявол в свым упоре.
 Трудно Христа во язвах от жидов жаданых
 Познать кржавым чернилом назбыт залеваных.
 Крест за «херсам», «слово» за титло — корона,
 Тым способом ест «Христос» напис выражона ⁵,
 Але слово без гласа хто познати може,
 Трудно ест зразумети тебе, Христе Боже.
 Слонце катапетазма земля посведчает.
 Жесь ест слово божые чудми визнаваает.
 А прокляты жидовин ругається тебе,
 Не познаваает Бога в чловечей особе.
 Але мы, христиане, до ног упадаем,
 Бога тя предвечьнаго в плоти визнаваем.

4

Невинный агнец се лежыт закланный,
 За грехи мира Богу в жертву даный.
 Сам един здвигнул злости света всего.
 Свет весь нездолал, а рамена его
 Знесли ач з трудом и болем немалым,
 Бо се узнойли по́том аж кржавым,
 По кторым ото улегл спочывати.
 Што то праца, можеш днесь познати:
 Кгды створил свет весь и скончыл работу,
 Спочыл в день седмый леч не было поту,
 Ани был уснул, а кгды направует
 Свет зепсованный пот кржавы снует.
 В день шестый уснул, бо латвей зробити
 Скуделенный сосуд, нижли направити
 Яким ест человек, для чого не знаем,
 Же для нас уснул твердо чему взаем.
 Крови не хочем омыти слезами

И ног отерти главы волосами.
Мы агнца того кожды день, и в ночи
Слезми да овча купел будут очи.

5

Бодай бьсь земле терней не родила,
Сличная рожа лепей бы не была.
Нижли на Бога зрети пораненна
Тернием острым до мозгу збоденна.
Леч сам велелесь, Христе, ей родити
На казнь Адама люб сам мелесь быти.
Вторым Адамом венцы ся выпелнило
В тебе первому, што се назначыло.
За Исаака козел зготованый
Богу на жертву тернем затрыманий ⁶.
Ты, Христе, за всех рачилесь терпети,
На главе терне надлежало мети.
Але гды ости тебе проникают
Всех сердца наша напoл умирают.
Мдлеют, кгда ты всех живoт сомдлеваеш.
Мрак в слонцы же ты навеки складаеш.
Ктож весол будет? — сами плачут неба,—
Тренов, ляментов на тот акт потреба.
Зачни плач ревный, кому Бог есть милый:
Арфа при арце, трен до той могилы ⁷.
Трен главе, а трен сердцу подобает,
Кгда в труне в терню трону всех глава мает.

6

Што то за рожа в терню руменеет?
Што за пурпура в гробе червенеет?
Обач, чловече, если ме купина
Горит, видена през Аврамля сына.
Зложи сапоги греховные злости
Так прийди смеле до оптертых кости,
З сукри и тела, а тернь покравленный
Обачыш, яко дров святое запаленны
Купина в теле, леч огонь угашает,
Кгда и душа з телом, ах страх, разлучает.
Мноство греховных вод тому причина,
Же згасла светлость плоти Бога сына.
Ровный полудню стался пулноч праве:

Хто видел, обач, познай по поставе.
Познай, матко, чы того ж родила,
Чы то ест Исус, спытай Гавриила ⁸.
Тые ли уста, солодшыя слова
З себе пушалы, ніж мед гортань львова?
Чы тые руки хорых исцеляли,
Тые ли рызы крвоток гамовали?
Рекнете тые, а сам в крви, пытаю,
Чему и в язвах врага оглядаю.
Уста помяглы, чеж не мовит слова?
Ах, для нас грешных в ним устала мова.
А мы што ж будем к нему глаголати?
Гойне, бы воскресл, слезми полевати.
Метко жалосна, полно жалю мати,
Якось так тяжны боль могла стрымати,
Кгды як Израиль кржаву шату ⁹ сына
От сынов приял, ты от Никодима ¹⁰
На руцы Христа своего принялась,
От зверов диких пошарпана всего.
Матки, уважте, яка радость была,
Мария раны кгды Христа личила.
Як очи слезы гойно вылевали,
Кгды в раках очей Христовых шукали,
Як рэнки моцно осцем посекала,
Кгды острость торней з костей выточала,
Злиплые кровью розберала власы,
О як рыдала жалосными гласы!
Кгды омывало пречистое тело,
Болш, ніж водою, слезми, рекну смело.
Кгды во гроб клала, што были за слова:
Ах, ах, ах, сыну! юж и я готова
На смерть с тобою, чему и оставляеш,
На боль, на лямент, на плач мя выдаеш!
А в таком жалю ей потеха была,
З цными невесты што слезы делила.
Вы, цные жены, чему так суровы,
Чем з Мариєю плакать не готовы?
Блажен, хто плачет ныне з Мариєю,—
Будет причастен утех в небе с нею.

7

Спытай, чловеце, хто тут похованы.
Скарб ест положен неошацованы —
Свет весь, котрым откупил Бог себе

В скрини то лежит, а не в темном гробе.
Ныне на крестной шали отважены,
За тридцать сребных усюды куплены ¹¹.
Хто хочет, может и тоней купити
Без сребра, за слез источник обфитый.
Ангельским хлебом Христос нареченны,
На столе пре то гробным положенны.
«Источник живый» он ся называет.
Хто жаждет, нехай к нему се зближает.
Снопу пшеницы чрево прировнано,
Як цепы пре то бичми вышлачано.
Гроздь зрелы он есть, под камень вложены,
Абы як прасом могл быть вытиснены.
Хто прагнет вином тем веселым быти,
Треба до грозду уста прытулити.
Дай кожды сердце за винницу ему,
Утешай в жалю Марию девицу.
Поможи плачу при том то погребе,
Абы ся утешил вечне потым в небе.

АПРИЛЬ 27. ВЗЕНТО ОБРАЗ НАСВЕНТШЭЙ БОГОРОДЗИЦЫ З ПОЛОЦКА ДО МОСКВЫ

В матерстве дева ы во девстве мати,
Могшая Бога чревом си объяти
Воскую град сей ы его гражданы
Оставляешы в сиротве, без обраны?
Честный твой образ вся ны соблюдаше,
От всех супостат забрало нам бяше.
Он без помощны бысть поможене,
Скорбящий радость, слезны утешене.
В нуждах надежда ы помощ велика,
Юже нам даде небесе владыка.
Нине, о мати, Дева пресвятая,
Камо грядешы ¹, градзей оставляя?
Кому вручышы раб своих в оброну?
И кто соблюдет Полоцкую страну?
На тя надежду свою возложившу,
Вернолюбезно тебе послужившу,

А щэ жэ тебе много согрешихом,
Заповедь Сына твого преступихом.
Себе мы Бога иного не знаем,
Разве Исуса. Ему сен кланяем.
Ты веси немощ всяка человека,
Един безгрешен сын твой ы владыка.
Мы вси зачаты в грехах ы рождены,
В Адаме древле грехом умерщвлены.
Ты токмо сея от язвы изята:
Свята зачнеся ы родися свята.
Пожыл безгрешно; едина пречыста
Ты, токмо з сыном без греха пребыста.
Мы страстни грешни, к злобе преклонени,
Лестию змия в Едеме прельщчени ².
Убо от тебе милости желаем,
Ходотайством ти прощчєня чаем.
Яко ты веси немощч земнородных,
Веси ы селу супостат безплотных.
Мощч же имашы враги побеждати,
Певцом ти радость ы мир даровати.
Се мы предстоим твои, Дево, раби,
Во настоящих бедах нас ослаби.
Отради скоро, не дажд погибати,
Не дажд слез ы крве всеу проливати.
Увы нам, увы! что ся от нас тшчышы,
Тако ли о ти сынех неродишы?
Тако ли в тузе оставишы чада?
О мати сирых, буди нам отрада.
Нине ест время, нине прыближыся,
В помощи скорой ныне прославися.
Се беда и скорб токмо стужает,
Яко не едва сердца отчаваает.
Отвсюду беды ы скорби отвсюду,
Нест нам помошчы без тебе отнюду.
Темже ти слезно образ лобызаем,
Буди нам мати, усердно глашаем.
Не остави нас без помощи жыти,
Паношением врагом нашим быти.
Да не речет враг, где ест помощч ваша
Множе, только крепко уповаша.
Ащчє образом от нас отходишы,
Но благодати да не удалишы.
Слонце в небеса на землю действует,
Тако ти милость, ато изволствует.

Призры з небесе, издалеча види
Чада ти вечна ы во помощч прыди.
Прыди, царице, в помощч сего града,
Храни от скорби, огня, меча, глада!
И от напастей изволь соблюдати,
Не возбрани нам твоей благодати.
Ты еси мати, о Еуфросиние ³,
Жытелем града всим удобрение.
Яже потщася икону святую
Внести здалеча в страну Полоцкую.
От Цариграда або из Иефесе ⁴
Цар благоверны всечестна прынесе,
Твоего ради зельна прошения,
Россыйских дело стран украшения.
Прыподи к ногам небесного цара,
Да не лишыт нас толикаго дара.
Потшыся паки возвращеней быти,
Иконе святей Полоцк украсити.
Отчынный град твой, в нем же бы трудися,
Христу жениху си уневестися.
Ибо толико град нам украшает
Девыя образ ы всюду вславляет.
Якое ест слонцем небо украшенно,
Светлыми звезды дивно упестренно.
Полотски граду бе утвержение,
Столп, стена, помощч ы огражение.
Нине без него како нам пребыти? —
Аки без слонца не удобно жыти.
Убо, о Мати, прыпади за нами
Господу Богу твоими рабами,
Да возвратил бы нам икону святую,
Просветил землю Белоросыйскую.
Моли прылежно ы деву Марыю,
Скланяшчы к стопам святую ти выю.
Да не небрежет отчынна ти града
Ы не оставит правоверна стада.
Удобе мощчно тебе умолити,
Изволи токмо ходотайца быти.
Моли за нами, о святая Мати,
Не отчуди нас твоей благодати!
Се а же ашче раб ти сподобишы,
Всих на похвалу твою обратишы.
По вся дни тебе будем величати,
Венец похвалы песнем соплятати.

**ВИНШОВАНЕ ИМЕНИИ
ПРЕСВЕЩЕННОМУ ЕГО МИЛОСТИ ГОСПОДИНУ
ОТЦУ АМФИНОГЕНУ КРЫЖАНОВСКОМУ,
ЕПИСКОПУ КОРЕЛЬСКОМУ, ИВАНОГОРОДСКОМУ,
ФИНСКОМУ, ЛИВОНСКОМУ, ИНГОМЕРДАНСКОМУ,
ВСЕГО ПОМОРЬЯ,
ВЕЧЕРНЕГО Ы ПОЛУНОЧНОГО ОКЕАНА,
АРХИМАНДРИТУ НАЗАРЕТСКОМУ,
ПРОТОСЫНГЕЛЕВИ ГОМЕЛЕЙСКОМУ,
ОПАТОВИ РЫМСКОМУ, ПРОБОШЧОВИ ГДАНЬСКОМУ
Ы КРОЛЕВЕЦКОМУ, КУСТОШОВИ ДЕНЕМБАРСКОМУ,
ИГУМЕНОВИ ДИСЕНСКОМУ...
В ДЕНЬ 6 СВЯШЧЕННОМУ АМФИНОГЕНА
ОФЯРОВАНЕ. РОКУ 1661**

Радуйся светло, отче, преподобне,
Амфиногене, Богу преугодне.
Яко днесь церков лики составляет,
Ангела песнми твого величает.
Во мученицех святых освященна
Амфиногена, Богу возлюбленна.
Его же имя на себе носишы,
Як отца чадо усердно любишы.
Он Хрыста ради умре, ты страдати,
Многия раны должен многократи.
Ты, наказуя, на лица не зришы,
Страха изгнаний нимало боишы.
Всякому в лице что ти подобает,
Яко гром гласно, гортань ти рыкает.
Умныи мудрцы обуяша тебе,
Всих за уметы вменяешы себе.
Всякая стана сполу ти учений,
За еже много ты страда мучений.
Узы темницы обыча блюдения,
Всегда чаяху ти посещения.
Нест беда ы скорб, ей же не участен,
Киевских гуслей лепо ты причастен.
Псалмопевече тебе утешаше,
Егда на гуслах струны пребиваше.
Но кто оповест дела твого чудна?
Аз не возмогу даже до дня судна.

Довлеет рещчы: всякий град ы страна
Полна ти чудес паче океана.
Темже почтесе премногими саны;
В земле Корельской епископом званы,
Архимандрыта речен Назарейски,
БІ протосынгел почтен Голилейски.
На Гданьску пробошч також Кролевецки,
Опат на Рыме, апостал Немецки,
В Десне игумен, а у нас ничего,
Ничто имашы, тако имый много.
Вся всим на земли, но что будеш в небе? —
Поне един лик з всих избери себе.
Полны вси лицы, мало юродивых,
Но так не иди в сторону, молю, живых.
В ангельском чыне лучше шествовати,
Зде век преживше, в небе царствовати.
Его же аз есм прысный ти желатель,
За еже буди ты мне благодатель.
Писал бых болей, да слов им не стаает,
Чудный жывот твой ум мой превызшаает,
А што згрубилием, изволь то простити,
БІ за узел сей меду нам купити.
Если не купиш, не дождеш ы року,
Да варуй пильно ы от кия боку.
Друг твой в пиве, в горелце, в табаце,
Если тя выдал, налай, як собаце!

ДИАЛОГ КРАТКИЙ

Рцы, Щасте, кому служеш? Кто ест сей? — Алексей.
Чья кров? — Сын Михайлов. Государев? — Царев.
Кто саном? — Царь роксаном. Коли дуж? — Храбрый муж!
Буди царь на премнога крепок лета, света.
Что в нем благозрыши? — Една лепоты, доброты.
Кия? — Всякия! Дажд едину — милостыню.
Кую любов имеет ко Богу? — Премногу.
Ближних любих ли своих, инака? — Ей, всяко.
Что му боляре? — рцы ми — ответом? — Советом.
Како на враги твоих победы? — Без беды.

Ест ли победным отец милосерд? — Он усерд.
Вем, на крве хошет в бране, но веры без меры.
Земль му пространства також не треба, но неба.
Тем молим: буди помощ ему Бога многа!
Царствуй же здраво, царю, всем концем под солнцем,
И милостив всегда на твоя люди буди.
Подажд на державныя си грады отрады,
Да тако славен будеш повсюду отсюду.
Кому свет ест царица Мария? — Россиам.
О царевиче, повежд ми, исполнь надеждми,
Что с ним будет? — Страх людем. Известно? — Нелестно.
Сут ли царевны светила человеком? — Всим веком;
Тем да всегда сияют во вси концы света,
Единодушно поем многа оным лета.

ПРИВЕТСТВО НОВОРОЖДЕННОЙ ЦАРЕВНЕ МАРИИ

1

Новая радость ныне ся являет,
Яко светила ново нам сияет.

2

Свет ест Мария новорожденна,
Тобю, светом, царю наш, спложенна.

3

Тем же мы молим творца всегда света,
Да дажд сияти ей во многа лета.

4

Лучы едины слонце в себе мает,
От наша слонца новая блистает.

5

Орел звыкл орла подобно родити,
Тем слонце имать, слонца изводити.
Чтож есть Мария новорожденна
Слонцем ест, ибо от слонца спложена.

6

Едино слонце миром обладает,
Новому новый мир Бог дати мает.
Восток и сивер царству ти годует.
Прочая садам твоим Бог готует.

7

Седм ест планитов во небесном царстве,
Седм ест от тебе в русском государстве.

8

Первый планита царица Мария,
Шесть ти изчадий — планиты иныя ¹.

9

Всякий планита ест на своем небе,
Для планит твоих дал Бог царства тебе.

10

Свети ж нам, слонце, з планиты твоими,
Возвесели нас лучами своими.

11

Впред дажд ти Господь таковы родити
Полом и щастем, какож еси и ты.

12

А мы Мариям рождшей и рожденной...
Многая лета поем в стране земней.

**ДИАЛОГ КРАТКИЙ
О ГОСУДАРЕ ЦАРЕВИЧЕ И ВЕЛИКОМ КНЯЗЕ
АЛЕКСИЕ АЛЕКСИЕВИЧЕ**

1

Что в надежде о сыне царском, Алексею? —
Даст Бог, скипетр воспримет над всею землею.
Ким образом? — През разум. Откуда будет мощ? —
Бог будет в помощ.

2

Кто хранитель? — Спаситель. А кто можд? — Даяй дожд.
Кто оброна? — Царь с трона небесна, всечестна.
Чым вестно? — Живет честно; будет же до конца,
Яко свет слонца.

3

Что знамя? — Царско племя. Нрав с урода? — Природа.
Падет овощ близ древа. Так ли человек? — От век.
Лев ли птенца не родит? — Не плодит. З орлицы
Нест голубицы.

4

Что ж з царя Алексея? — Орел Руси всея.
Кол красен? — Зело ясен. Кол силны? — Предивны.—
Что слава? — Даст Бог будем глава. Ким народом? —
России плодом.

5

А к тому? Литовскому. А еще? И Полше.
Над то кому? Шведскому. А Крыму? И Рыму.
Тем буди царь всем страном, агаряном¹, иным
Народом дивным.

6

Ктож родом? — З царя плодом. Кол благи? — Вседрагий.
Як щедрый? — Милосердый. Нищим? Дател пищи.

Пришелцем? Ест приемцем. Вдовам убогим?
Богатство многим.

7

А миру? Подает веру. Над люде? Цар буде.
Избранный? Богом данный. Христианом? Всим
страном.
Тем ему дай Бог век мног и вся концы света
На многа лета.

8

Здравствуй же, Алексею, прими возраст, област.
Сияй светло над нами, твоими рабами,
Мы тя будем всим людем всегда прославляти
И величати.

9

Будь славен, Алексею, над землю всею,
Где светят луча слонца во вся земли конца,
Вся страны з Россияны да тя величают
И работают.

10

Дай Бог твоей десницы, где свет ест денницы.
И вся яже на землі щасливе поемлі.
А враги за вси праги и за крайне море
Прожени вскоре.

11

Як молние блистает, имя да сияет
Твое, о Алексею, славы ти лучею.
Щасте, крепост и милост, вславят тя щедроты
И вся доброты.

12

А мы паки имя твое славим пречестное,
Долгну ти честь прыносим и о милость просим.
Пощади и огради, да чтеши от Бога
Лета премнога.

70

ВИНШОВАНЕ НОВООБРАННОМУ ПАТРИАРШЕ

1

Новый свет в церкви восточной сияет,
Новое солнце егда востецает
На патриаршы престол Руси всея
Тшчанием многим цара Алексея.
Тысь наше солнце, пастыру избранны,
Стада словесна вожд од Бога даны,
Тобою церков светло просияет
Як землю в неба солнце просвещает.
Пасколов мрачна злых заблуждена
Згибнут твоего светом ученья,
А православна возраст прымет вера
Промыслом твоим во вся конца мира.
Во всю изыдет землю вещане
Устны, ти Хрыста проповедане.
Егоже молим яко сушча Бога,
Да тя соблюдет на лета премнога,
Честна и славна, в здравии телесном,
Деюша промысл о стаде словесном,
Ы сполнение душевно дарует,
Ы в небе венец славы уготует.

2

Светильник миру Богом запаленны
Днесь на свещнице красном поставленны
Да бы тму мира возмогл просветити
И путь небесный темный прояснити.
Фарос в Египте над Нила водами
Путь сказоваше огня си лучами ¹,
А ты в России, о архиерею,
Путь проявишы огня си лучею.
Иже ест разум ы мудрость премнога
Духом ти святым поданны от Бога.
Дабы словесным овчатом ходити
З пути небесном, а не заблудити
Во твоим свете никто же преткнется,
Но в свете ходяй, во свет облечется.
И в свет слонечный егда воцарится,
В будущей вере венцем украсится.

Свети ж, наш свете, zde на многа лета
Светлыми лучы учения света.
Упаси стадо, врученное тебе,
Да с ним будешы купно в светлом небе.

3

Егда в пустыни Израиль хождаше,
Столп огнезрачный вождем имеяше ²,
Ему же шедшу вси последоваша,
Внегда он ста, вси люди сташа.
Сице пустыню прыдеша безводну,
Путь обретоша сквози непроходну
И постигоша землю обещанну,
Многими веки праотцев желанну.
Нас во пустыни жытейской грядущый
Ты столп огненный, Богом прысносушный,
За вожда даны, да церков на тебе,
Яко на столпе, страны крепость прымет себе.
Столп же огненный, да всих просветишы,
Добротны умо, людзи научышы,
Да в свете твоем путь обрящут правый,
Ведущ на небо, оставше лукавый.
Ты ны введешы в землю обещанну,
Во Сьон горний ³, во живушчых страну.
Точью дай Бог тебе многа лета,
Да прымет свет мир от твоего света.
Ы в нем шествуя дойдет вечна града,
В нем же покой ест вечный отрада.

4

Моисею древле жезл ⁴ от Бога даны,
Род из Египта извести избранный.
Египт казнити за многия злобы
В море езыки воврешчы як в гробы.
Ты, пресвятейший наш архиерею,
Жезл изъял от Бога над Руси землю.
Да Израиля нова изведешы
З мерска Египта ы в Сьон введешы.
Сим крестом Чермно море разделишы,
Стезя проходны овцам сотворишы.
А враг фараон в Чермном ада море
Тобою будет погружен воскоре.

Сем жезлом волка хишна поразышы,
Львом рыка пашчы зубы сокрушышы⁵;
Нас же сим жезлом добре упасешы,
Егда от врагов душевных спасешы.
Тем паси овцы, пастыру, Хрыстовы,
Мы твоего гласа слушати готовы.
А нине тебе, жезла, приветствуем,
На многа лета паствы усердствуем.

5

Весело церков росыйска ликует,
Егда ты, бодра пастыра, целует,
Иже воспръем жезл от Бога даны,
Вся желаешы спасти Руссии страны.
Сим введены овцы в места злачна,
Сим победишы демона премрачна.
Со жезлом Давид изыде на брани
Со Голиафом ы смертно порани.
Ты, жезл имея, пастыру, святишы
Тмы, Голиафа на смерть поразишы.
Каменем веры глава й сотрешы,
Мечем духовным, як Давид утнешы.
Яко Россия победы спевати
Будет ы песни радостно слагати
Храбрству твоему, восхваляя Бога,
Иже да даст ти многа лета, многа.
И твою крепость величати будет,
Пастыра блага никогда забудет.
Будет ы в небо ныне возлетати,
Да ты в тех гóспод изволи венчати:
По вечне венцы в небесной славе
Вечности венец да даст твоей главе.
Но вперед вси молим всешчедрого Бога,
Да ты в сем мире подаст лета многа.

6

Многие дела в руском вертогради,
Его же Христос Владымером сади,
Великими же князьми роспострани,
Столп созда царми на Московской страни
Но делателей нужда бе не мала.
Тем патриарха церков ест избрала,

Да исправляет дело ы делатель,
Яко во место Христа обладатель.
Тебе, святыиый наш архиерею,
Та власть вручыся над Руси землю,
Да плод Хрыстови з сего вертограда
Мног прынесешы до Сыона града:
Гроздие сладко — людие Хрыстови,
Иже служыти ему суть готови.
Сего на кресте пития гождаше,
Христос повнегда жажду возглашаше.
Тем Христа жажда тогда напоишы,
Когда езыки к нему прывратишы.
Превратиш вскорее, а от вертограда
Прынеси плоды до небесна града.
В нем же по многим сам летах вселися,
Нам же милосерд отец проявися.

7

Корабль, по мору со учениками
Без Христа пловый, биен бе волнами.
Даже ы святы в отчаянье прыде,
Дондеже Христос внутр корабля вниде.
Ему же, вшедшу, ветры умолкоша,
Смирно кораблем по водах идоша ⁷.
Равне церковый корабль зело велий,
Пловый по мире странем ест веселий.
Тогда и кормчый сира оставляет,
Тогда во мирских волнах сильных встает,
Вонезе церкви русской попустити
Не изволи Бог, дабы смирно жыти
Даже кормчья кораблю святому
Тебе, пастыра, роду россыйскому,
Да твоим умом будут окармлены
К небесной стране сей корабль спасенный.
Тем же небесна цара умоляем,
Да им будешы в трудех наставляем.
И даст ти, здраву, добре управляти,
У прыстаница небесна прыстати.

8

Иаков древле Лавана слушаше,
Пас его овцы сие работаше ⁸.
Яков день зноем жито ест палсны,

А в ношы хладом досадно знобленны,
К тому не даде виждама своима
Сна, ни покоя нуждыма плечыма.
Что ж подобает пастыру страдати,
Стадо Хрыстова ставшу управляти.
Ей, яко вяшчы суть от овец люди,
Вяшчыи сице в стаде Христа труди.
Легчае Атлант⁹ неба воспирает,
Неже кто бремя пастырско движает.
Но твоим мышцам, пастыру желанный,
Крепкий жезл в помошч свыше ест поданный:
Исус Христос жезл, помогай тебе.
Хошет бо овца вся прывлещы к себе.
Он в нужде всякой имат вспомогати,
Во трудех трудность всяку облегчати.
Точью, дай Бог, здраву тебе жыти,
В мире век долгий на престоле быти.

9

На остров Пафмос Иоан заточены
В восторзе бывый, богатство реченны.
Виде человека, в его же десницы
Звезды сияша подобны денницы¹⁰.
Архиереов оны знаменаша,
Иже подобне сим звездам сияша.
З тоя десницы мы тебе имама,
Святейший отче, пастыра над нами.
Светла звезд паче добротами всеми
Сияй же много над овцы твоими.
Ангелми церкви, тыхжде нарыцает
Пастыр Иоан, егда разсуждает.
Чыстоту, благодсть ангелем мы тебе
В чистоте радим на церковном небе.
Ангел при дверех рая поставлены,
Зане ы тебе рая ключ вручены.
Тем прыпадаем к твоима ногама,
Отверзи небо своима рукама.
А нам, овцам ти, внити бы до рая
Ы получиши вечная благая,
Яже известно сам ты примешы,
Ашче нам двери его отворешы.

Херовим в дверех райских поставлены,
 Меч во руке своей имеяй огненны.
 Да хранит плоды его изобильны,
 Страж престрашный, кармный, пресильный.
 Церков ест раем богонасажденным,
 В нем древо жызни имат род наш земный.
 А ты, святейший наш архиерею,
 Страж ы хранитель поставлен над нею.
 Меч обоюду остры содержишы,
 Им же от церкви враги прогонишы.
 Божье слово, з уст ти исходяще,
 Поразил як меч ы як камень з прашчы,
 Взл сопротивны ы льва рыкающа,
 Окрест ти стада пажыти ишчуща.
 Будиш пресилен во слове ы деле,
 Церкви росския святейший ангеле.
 Исправляй, храни руски рай словесный,
 Да получишы после рай небесный.
 В мале zde верен вспримешы от Бога
 В державу царства на небе премнога.
 Их же вседушно мы тебе желаем,
 Должную любов тако изъявляем.

Сира вдовица отнине ликует,
 Церков россыйска светло торжествует,
 Яко жениха до своего чертога
 На престол тебе приемяет от Бога.
 Святейший отче, в русской церкви главо,
 Всим правоверным истинная славо.
 Тебе ест наша мати обрученна,
 Да от слез вдових будет свободенна.
 С нею мы, чада, прегорко рыдахом,
 Яко без отца в сиротстве остахом.
 А днесь видяшче, яко ты входишы
 На престол церкви ы о нас радишы.
 Веселогласно сице восклицаем:
 Здравствуй на лета премнога, желаем.
 Здравствуй, пастыру, ы умоли Бога,
 Да даст цареви лета жыти многа.
 В его бы мире церков разшырати,
 Истинны слово право исправляти.

Им же довольно овцы упасеши,
Егда ко Богу — слову приведешы,
К еде небесной, в ней же ест готова
Вечна трапеза нам от Бога — Слова.
На ту божья ты ведешы люди,
З ними же и сам общник ея буди.

12

Руския церкви престол ест блаженный,
Яко ты на ней, пастыр, посажденны,
Отче преблагий, ибо тверд у себе.
Звезды ест праздна, светлейший, от тебе.
Не тако вся твердь сияет звездами,
Як ты, наш пастыр, души лепотами.
Милость истинна в тебе ствердзастася
БІ правда з миром облобызастася.
Вера, Надежда, Любы в огне здися,
Щедрые ту мудрость, простость вкренися
Во твоём сердцы, а душа вперися
Во Сьон горний, ему прыцепися.
В небе душею, zde телом живешы,
Тем же свете се помощч воспримешы
Церков престола во управление
БІ стад Хрыстовых на упасение.
Зде престол телу, а души на небе,
Благости ради, Бог созда для тебе.
Тем на церковнем буди лета многа,
По нем небесный восприми от бога.
А нине изволь нас благославити,
Во любви отчей чада си хранити,
Иже смиренно главы преклоняем,
Пасти ны в лета премнога желаем.

**ПРИЛОГ К ПРЕПОДОБНОЙ
МАТЕРИ ЕФРОСИНИИ**

Ты паки мати, о Ефросиние,
Жителей града всих удобрение,
Яже потщася икону святую

Внести из далны в страну Полотскую.
Из Царяграда, камо из Ефесе
Царь благоверный всечестно принесе.
Твоего ради много прошения,
Российских дея стран украшения.
Припади к стопам небеснога цара,
Да не лишай нас толикого дара.
Умоли паки возвращенной быти,
Иконе святей Полотск украсити.
Отчинный град твой, в нем же ты трудися.
Христу жениху ты уневестися.
Ибо толико град наш украшает
Девы образ и везде вславляет,
Елико небо солнцем украшенно,
Светлыми звезды дивно упешренно.
Полотску граду бе утверждение,
Столп, стена, помощ и ограждение.
Ныне без него како нам прибыти,
Аки без слонца не удобно жити.
Убо, о мати, припади за нами
К господу Богу твоими рабами,
Да возвратит нам икону святую,
Просвети землю белоруссийскую.
Моли прилежно и деву Марию,
Да проявит нам милость свою сию,
Да не небрежет отчинна ти града
И не оставит правоверна стада.
Удобно тебе мощно умолити,
Изволи токмо ходатайца быти.
Моли за нами, о святая мати,
Храни ны в твоей выну благодати,
Ея же аще ты ны не лишиши,
Вся на похвалу твою обратиши.
По вся дни тебе будем величати,
Венец похвалы песней соплетати.

**БЕСЕДЫ ПАСТУСКИЯ
ЕЖЕ ЕСТ О ВОПЛОЩЕНИИ ГОСПОДА БОГА
И СПАСА НАШЕГО I. X. *
ВИДЕННАГО ИМИ ВО ВЕРТЕПЕ,
ОТ ПРЕЧИСТЫЯ ДЕВЫ МАРИИ
ПЕЛЕНАМИ ПОВИТА И ВО ЯСЛЕХ ПОЛОЖЕННА**

Ã

(Первый пастух):

О небеса, что долго зазорите,
Адамантовых врат ¹ не отворите,
Удержуете нам обещанного
Агнца славнаго?
Спустете радость ненасыщенную,
Кропете свыше росу спасенную,
Оживляющу изсохшия души
В греховней суши.

В

(Второй пастух):

Что за глас слышу, о юноше красный,
Сниш ветка в новой благодати ясный?
Почто на небо вопль возсылаеши,
Агнца чаеши?
Уже бо сенный закон пременися,
Обетованный Мессия ² родися,
Его же вои ангел нам явиша,
Всех устраиша.
Слава во вышних Богу вопиюще.
Мир человеком весело зовуще,
Нам бегшим в страсе комужде предсташа,
Всех утешаша.
Пророчества нам открывающе,
Обетованна агнца являюще.
Его же очи воистинну наша
Днес соглядаша.

Ã

И от нас мнози в ночь сию видеша,
Растворшеса небо, тако реша,
Множество ангел на воздухе крылы
Небо окрили.

Венцы любезно сплетшася летали,
И друг со другом радостно играли,
Умиленными гласы вси пояху,
Песни плетяху.
Инии низко к земли ся спушали
И веселья вести сказывали,
Вы же в пищалки с ними и в свирели
Согласно пели.
А они скоро посолство сказавше,
Парными крылы в небо (мир вам давше)
Летели, вы же скажете нам ныне
Своей дружине:
Что за посолство, что за вести были,
Радости многи весь свет исполнили,
Чему-то с вами земля радуется,
Небо смеется?

В̃

Сего посолства отци наши ждали,
Еже мы слышим, они не слыхали,
Обещанно бо от писаний давных
Пророков славных.
Днес исполнися их глагол неложный,
Бог, оставивший свой престол велможный,
Сниде до наших (с небес емпирейских)³
Низин земелских.

А̃

Кая же вина, что творец всемогий
Оставль богатый Олимп ⁴, в наш убогий
Дол земный сошел и явися вама,
Скажете нама.

В̃

Склонил монарха, пресветое око
На землю, сидя в престоле высоко,
Призрети немощ, его же от века
Создал человека,
И узрел реки слез проливающих,
Воздыхания и вопль рыдающих,

Слыша узами от врага стисненных,
Во тме томленных,
И умилися милосердный Отец,
Видевши людей своих яко овец
Преданных смерти, кроме всея вины,
Туне без цены,
Учинил совет на горнем престоле,
В страшном своего величества поле,
З равнопрестолным Сыном и пречистым
Духом си и святым,
Что бы за окуп дати, да не туне
Человек погибнет, рекл: тебе есть уне
Единородие, мой Сыне, от века
Спасти человека.
Слово же словом от Отца рожденно,
Словом приемлет плот неизреченно,
Действом Святаго Духа стался человек,
Бог прежде всех век.
Ныне от Девы чистыя родися
И нам неложно во плоти явися,
Его же мы вси видехом очима
Ныне своима.
Свидехом царей з Востока пришедших,
Многоценные ему дары несших
От Тирских конец и от Аравитцких
И стран Персидских ⁵.
С теми то вестми ангели сходили
И то посолство нам благовестили,
Мы же видехом Слово, вы грядите
Сами узрите.

Ã

Камо же пойдем, пути не ведуще,
Како обрящем, места не знающе,
Ни града того, где есть обитаяй
Бог, мир спасаая?

Б

Идите путем к Вифлеому прямо,
Узрите звезду стоящую тамо
Верху вертепа, з Востока пришедшу,
Волхвы приведшу.

Вшедше во вертеп, смотрите сидящу
Деву, отрока на лону держащу,
Ему же дары царие отдают
И припадают.

Ѐ

Понеже ему цари ся кланяют
И венцы своя под ноги складают,
Нам же простячком како можно смети
На царя зрети?
Како отворим уста буи суще,
Что проглаголем вежства не знающе,
Ненаучени красомовства, а ни
Книжных писаний?
Обыкохом бо со безсловесными
Скоты в пустынях и фавны лесными
Пастушки суще, мудрости не знаем,
Вся просто чаем,
Не видехом николиже можных
Монархов нигде, ни царей велможных
Не имеем же цветных от виссона
Риз⁶, ни хитона,
Ни многоцветных подарков имамы
Ему достойных, убози бо сами
Скудным же везде между богатыми
Несть части с ними.

В

Братие, и мы тоже пастушкове,
Якоже и вы и вси простачкове,
Неучени же буквам, ни выдворных
Слов красомовных,
Но яко чин наш есть, сице приидохом
И с миром к нему во вертеп внидохом,
Поклонившеся в простоте, что знахом,
То глаголахом.
Ни щитахомся с велможи о месте,
Их должно чтити везде, сами весте,
Особ же ставши, кланяхомся низко
При яслех блиско.
Не имехом же ни даров богатых,
Кроме овчаток, ниже одежд златых,

Не в чин бо и есть пастухом богаты
 Одежды златы,
 Не у Мессии видехом таких
 Златотканых риз, ниже виссонных,
 Но смиренными повит пеленами,
 Узрите сами.
 Сише убо ради нас мирился.
 Остави небо (в яслех положился),
 Престол велможный и светлы Трониы ⁷,
 Скипетр, короны.
 Оставил тмы тем ангел предстоящих,
 Пред лицом его с трепетом служащих,
 От человеческих же недр (аще и смирился),
 Не отлучился.
 Изволил же ся со скоты вселити
 Во вертеп темный и с ними пребыти,
 Да нас посадит в лучезарных тронах,
 В златых коронах.
 Вол бо и осел двое скотов ему
 Греюще слухати владыце своему,
 С ними Иосиф старенкий и мати
 При отрочати.
 Сей вам праведный муж вся тайны скажет
 И рождагося младенца покажет,
 Вы же несите дары отрочатку,—
 Все по овчатку.
 Он бо любезно и нам исповедал,
 Что от ангела таинства уведал,
 Идите же с миром, сами вся узрите,
 Нас же простите.
 Зрети же Христа вси сподобившеся,
 Грядуще в дом свой возвеселившеся.
 Сию песнь гласно в свирели играйте
 И воспевайте:
 Нуппнус sev rotula ⁸.
 Ныне нам радость явися,
 Христос, Сын Божий, родися,
 миру спасение,
 Возлюблении внимлете
 и греховных приемлете
 от уз избавление,
 Се бо едиnorodного
 Бог сына возлюбленнаго
 к нам со небес низпослал,

Дабы от узников ада
в любима своя чада
всех нас к себе собрал.
Дщи рождала Сионова,
что жезла Ааронова
древо сухо процвело ⁹.
Цветом прозябшим от него,
Бога днесь воплощенного
яве преобрасло.
О сем пророков великий
собор и патриарх лики
в законе прогадаша,
Что облацы небес горних
мессию до низин долних
низпустити обещаша.
Днес в Вифлеоме родися
и всем во плоти явися,
как Сын Божий мессна,
Бог невидим от начатку
днес в маленьком отрочатку
видим есть у Мариа.
Дева своими руками
повевает пеленами,
во яслех полагает,
Вол и осел нань дышают
и от мразы согревают,
Иосиф утешает.
Ангельских началов силы
крылами небо окрили,
друг с другом играюще.
Гласы воздух оглашают
и весело воспевают,
сице возывающе:
Ныне на высоком небе
буди честь и слава тебе,
о Боже наш превечный,
На земли же спасение,
людем благоволение,
мирови мир сердечный;
Ко пастырем прилетают,
во Вифлеом посылают,
радость им вещающе:
Ныне Спас вам ест дарован,

от пророков проповедан,
бежите играюще.
Звезда же приводит цари
от Востока, несут дары
рождшуся царю мирну.
Чисто злато аравицкии,
тирский ливан и персидский,
сей от арапат змирну,
Пастушки же по овчатку
Богу в малом отрочатку
дают рождшуся ныне.
Мы же что принесем ему,
себе от нас смирившему? —
токмо речем в дружине:
О Христе царю, наш Боже,
всяк ум исповести не може
к нам благодатий твоих,
Дай же нам наслаждатися
тебе и радоватися
в светлых чертогах своих.

ЛЕКАРСТВО НА ГЖЭХЫ

Приде мних некий ко врачевней хазе ¹,
Взыскуя цельбы грыховной проказе.
Рече ко врачу в смирении слова:
Поведзь ми ради имене Хрыстова,
Ачше знаешы былие лечебно,
На грэхов болезнь скорбяшчым потребно?
Врач даде ответ всим полезный зело,
Им же духовно грэхми страждет тело:
Ашче хошчешы болезнь исцелити,
Зволь респонс уважне получитьи,
Иже ти буди сицевый от мене:
Послушания поишчы корене,
Терпениа зе листвие восприми
И расплоди плод чыстоты со всеми
Добродзителей превонными цветы,
Юже смешкно потшчыся сотрети,

Во безлобиа котле ы в сосуди
 Всесмерения зсыпано да буди;
 Растворы по сем слэзными водами,
 А милостыни пореж щедротами;
 Возгнети под ним огонь любве ко Богу,
 Имже теплоту егда примет многу,
 Братолюбием тшчыся прохладити,
 Да возможешы от него вкусити
 Покаяния лзыцею святого,
 А помощчыю всемилостиваго
 Примешы цельбу, здраве влuchyшы,
 Ашче советы моя сохранишы.
 Аз бо истинно тебе совешчаю,
 Тебе, як себе, здравствовать желаю!

БЕСЕДА СО ПЛАНИТЫ

- Рците, планиты, что вы свыше Симеону
 Божиим изволом дасте во место поклону?
- ☾ Луна Луна¹: Аз турков знамя, прекланяю роги
 Свои з выями турков Симеону в ноги.
- ♀ Ермий Меркурий²: Аз премудрость шасте предлагаю,
 Чест(ь) и остроумие сими почитаю.
- ♁ Афродита Венус³: Красоту плоти токмо даю тебе,
 Ничто бо ми есть твоей угодно потребе.
- ☉ Слонце Слонце златосветлое: Везу в колеснице
 Здравство, силу, шасте, борзость сей деннице.
- ♂ Арей Марс⁴: Аз владно оружец храбрством почитаю
 И на гордыя враги острый меч вручаю.
- ♃ Дий Иовий⁵: Аз что могу любве паче дати? —
 Приязнь, честность и мерност(ь), благост(ь),
 правду знати
- ♄ Крон Сатурн⁶: Аз не имам, что дати Симеону,
 Да буду подножие грядущу к Сиону.

Из сборника

«Carmina varia»

(«РАЗНЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ»)

ODMIANY WSZECH RZECZY LUDZKICH

Czas dzień y nocą kołem zawsze chodzą,
Sławie, bogactwem y ważen rzeczom szkodzą.
Matka jest pychi bogactwo światowe,
Kto im niewładny, przez rozsądek zdrowe?
Z głupstwem smieszana pycha zazdrość rodzi,
Pożytek cudzy takanieco szkodzi.
Serdce gryżąca zajzdrość szczęśliwości
Swar, wojnę, gniewy rodzi y wsze złości.
Wojny sę córy — ogień, szarpanina,
Nędza, ubostwo, w głodzie zebrzanina.
Ubstwo, matką pokornej cichości —
Ufność wydarszy, uczy cierpliwości.
Cichość pokorna zawsze pokój daje,
Odpłosza zazdrośćę y waśniwę zgraje,
Żadany pokój, naukach cwiczenie
Światowi daje y dostatków mienie.

ПЕРЕМЕНЫ ВСЕХ ДЕЛ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ

Время днем и ночью по кругу всегда ходит,
Славе, богатствам и расчетам вредит.
Матерью гордыни является богатство мирское;
Кто им не владеет, разумом здрав?
С глупостью смешанная гордыня зависть порождает,
Чужому благополучию таковая немалый вред наносит,
Сердцеедка ж зависть счастью
Ссоры, войны, гнев порождает и всякое зло.
Дочери войны — огонь, грабеж,
Нужда, убожество, нищенство от голода.
Бедность, мать смиренной кротости,
Доверчивость отнимая, учит терпеливости.
Кротость смиренная всегда мир дарует,
Отпугивает завистей и раздоров своры,
Желанный мир в науках обучение
И в хозяйстве достаток обществу дает.

TRUDNO WSZYSTKIM WYGODZIC

Starzec y malec w drogę się puścili,
W którą dla folgi osła sposobili.
Starzec młodemu godząc pochołęciu,
Dał wprzody siedzieć, sam szedł przy bydlęciu.
Ale spotkawszy ludzie mu nałajają:
«Zepchni młodego, a sam wsiądź»,— wołają.
Wsiadł starzec, dziecie puściwszy przed sobą,
Ale się spotkał z niekotorą osobą,
Która zawoła: «Wej starca głupiego —
Sam duży jedzie, trudzi niedużego».
Potym obadwy piesze iść zmyślili,
Natrapią ludzi jadących w tej chwili,
Ktorzy ich sprawie wielce się dziwiają:
«Głupcy,— rzkać,— osła mają, a wendrują».
«Coż czynić,— mowią,— obadwaj nań wsiądziem,
A zawołania takiego pozbędziem».
Ale im jeszcze bardziej nałajano,

Gdy tak siedzących na osłie spotkano.
«Ostatnia rada, osła poniesiemy,
A zawsze tako nagany ujdziemy».
Toż szolonymi być ich rozumieli,
Ze osła niesli, którym jechać mieli.
Wierżże, iż wszystkim nie może wygodzić,
Komu przydało na świat się urodzić!

ТРУДНО ВСЕМ УГОДИТЬ

Старый и малый в дорогу отправились,
В которую, чтоб не устать, и осла прихватили.
Старец, младого стремясь позабавить,
Дал ему прежде сидеть, сам пошел при скотине.
Однако встречные люди его обругали:
«Спихни молодого, а сам сядь»,— призывали.
Сел старик, пустив дитя пред собою,
Но встретился с неким человеком,
Который закричал: «Смотрите на глупого старца —
Сам, большой, едет, а утомляет маленького!»
Потом оба пешком идти решили,
Встретили тогда людей едущих,
Которые, на них глядя, очень удивились:
«Глупцы,— говорят,— осла имеют, а пеши бредут!»
«Что ж делать,— сказали,— оба на него сядем,
Да от криков таких избавимся».
Однако их еще больше бранили,
Когда встречали их сидящими на осле.
«Последнее что нам осталось — осла понесем
И так наверняка осуждений избежим».
Но вновь за безумцев их принимали,
Что осла несли, на котором должны были ехать.
Поверь же, что не может угодить всем
Тот, кому выпало на свет родиться!

NOBILITAS RARA

Znamienitość rodzaju y szlachectwo prawie
W trzech zalega sposobach, przez któryma sławę.
Pierszy z ojtce zaczęcia, ten wszem popolity,
Wszyśmyścy w obraz boży, wszyscy adamity.
Ten wszystkim porownywa, bo wszyscy jednego
Przodka mają — Adama y tworcę spółnego.
Wtóry ze krwi rodzaju, na który się sciele
Praezumptia * szlachecka y tym szczyci wiele.
W czym ja zgoła nie widzę, jeśli to stateczna,
To widzę, że krew wszelka kazi się nie wieczna.
Trzeci na cnych postępkach własnych załażony.
Kto bogat w cnoty słusznie może być rzeczony
Szlachcicz, by się prostoków urodził nieznacnych.
A kmiec y szlachcic bez cnot, acz urodzon z zacnych.
Cnota własna jest prawie szlachectwo na ziemi,
Kto swemi cnoty świecić — szlachcic, nie cudzemi.
Zgasła lampa w ciemności, węgle też zgaszone
Nie mogą być za światłość nigdy policzone.
Tak przodków cnoty, którym jeśli nie chce przydać
Syn własnych, są pogasłe, nie będzie ich widać.
Jasno to będzie, że rodzic był szlachetny, zacny,
A syn hańbę poniesię, będzie li nie baczny.
Nie zaleci ubogim wysokość rodzaju:
Cnoty,— nie urodzenie prowadzą do rajy,—
Prosi, w nieble osiedli na piersze godności,
Cnota ta płatna, a nie szlacheckie welności.
(Coż szlachectwo z cnotami, gdy opuśczone będzie)**.

БЛАГОРОДСТВО РЕДКОСТНО

Знатность рода и подлинное благородство
Тремя достигаются способами, которыми и славятся.
Первый состоит в отчем зачатии, он всем присущ —
Все мы по образу Божьему, все мы — адамиты¹.

* В рукописи: «Prazemtia».

** Эта строка в рукописи зачеркнута

Он всех уравнивает, ибо все одного
 Предка имеют — Адама и общего создателя.
 Второй зиждется на кровном родстве, из которого выводится
 Дворянская презумпция * и которым они очень гордятся,
 В чем я совсем не вижу добродетели,
 То лишь вижу, что всякая кровь портится и невечна.
 Третий на достойных личных поступках основан.
 Кто богат достоинствами, по праву может быть наречен
 Дворянином, хоть бы был рожден от простецов неизвестных.
 А кмет и дворянин без достоинств — холоп, хотя рожден от
 благородных.
 Личное достоинство есть подлинное благородство на земле:
 Дворянин, кто собственными достоинствами сияет, не чужими.
 Погасшая лампа в темноте, также и угли потушенные
 Не могут никогда за свет быть приняты.
 Так предков достоинства, если им не хочет придать
 Сын собственных, гаснут, и их не видно.
 Ясно то будет, что родитель был благородным, достойным,
 А сын опозорился, ибо оплошал.
 Не предписывай убогим высоту рода:
 Добродетели — ведь не родовитость приводит в рай! —
 Проси: на небе занять первые места
 Добродетель позволит, а не дворянские привилегии.
Что ж дворянство с достоинствами, когда покинуто будет.

PARENTIBUS PAR GRATIA REDDI NEQUIT

W Ethyce uczy swej philosoph tego,
 Ze nic nie mogą rodzicom rownego
 Oddać synowie za to, że zrodzeni
 Ze rkowie ich na tej oplakanej ziemi.
 Lecz ja jednego syna upatruję,
 Który obficie regratyfikuje:
 Tak drogo płacił matce za jej prace,
 Aż większej sam bog nie wynajdzie płace.
 X(ryst)us et M(a)ria

* Эта строка в рукописи зачеркнута.

АЕНИГМА

Jest stadło, w którym boska przypomnienie
Z przysięgą bożą gdy miało złączenie,
Wydalo owoc boża łaskę z siebie.
Zgadni y modli ich, jesli chcesz być w niebie.

РОДИТЕЛЯМ РАВНОЙ ЛЮБОВЬЮ ПЛАТИ, НЕГОДНИК

В Этике своей учит философ ¹ тому,
Что ничем равным не могут родителям
Воздать сыновья за то, что порождены
От крови их на сей плачевной земле.
Но я одного сына вижу,
Который обильней вознаграждает:
Так дорого платил он матери за ее труды,
Что большей и сам Бог не умыслит платы.
Х(рист)ос и М(а)рия

ЗАГАДКА

Есть чета, которая, когда мысль о Боге
С клятвой Богу в ней соединилась,
Плод принесла — божественную любовь.
Отгадай и моли их, если хочешь быть в небе.

NIEWDZIĘCZNOŚĆ

Niewdzięczny słońcu za światłe promienie
Xiążyc zasłania, czyniąc mu zaćmienie,
Bo gdy pod słońce prościuchno podchodzi,
Szkradą ciemność w złotem Phebie rodzi.
Więc w objawieniu widzian pod nogoma
U wdzięcznej paniej z swoimi rogoma.
Jaszczórce plemie zęboma zdziurawia
Zywot swej matki, gdy się na świat jawia,
Za co od swoich wet dzieci odbierają,
Bo także dziećmi zgrzyzione umierają.
Surowy ogień z drów biorąc wzrost właśnie,
One pożarszy sam zaraz gaśnie.
Kozdy niewdzięcznik niech wie o tym sobie,
Co płacą wezmie y w smiertelnym grobie,
Jesli Bog scierpi w żywocie nagrodzić,
Albo złą fatę przepomnią zaszkodzić.

НЕБЛАГОДАРНОСТЬ

Неблагодарный солнцу за светлые лучи
Месяц заслоняет его, чиня ему затмение,
Ибо когда под солнце напрямиком подходит,
Мерзкий мрак на златом Фебе ¹ порождает.
Вот таким его видно у ног
Прелестной дамы, рогатым.
Ящерицы детеныши зубами прогрызают
Живот своей матери, когда на свет являются,
За что получают они месть от своих детей,
Ибо, детьми загрызенные, также умирают ².
Жестокий огонь от дров возрастает,
Их же пожрав, сам тотчас угасает.
Каждый неблагодарный пусть знает о том,
Что расплата настигнет его и в смертном гробе,
Если Бог воздержится воздать при жизни
Или злую фортуна забудет наслать.

SZCZĘŚCIE BOGACZÓW OPLAKANE

Próżno się ciśniesz, bogaczu, do nieba.
Przeszkody złota odrzucić potrzeba.
Wielbłąd przez igły ucho przejść czy może?
Tak tobie trudno do nieba, nieboże.
Szczęście y prawa, głupstwo przy pilności,
Zdrada, gwałt, kłamstwo — bogacza własności.
Potęg złota macica zbytкими
Lukully, Syllos krwawemi rękami,
Opilstwem czasy Cresus nieszczędrością,
Oslouch Midas złotą mdłą miłością.
Koniec bogactwam swoim poświadczają,
Ktore statecznie nigdzie trwać nie znają.
Mocno mamona, co na thronie siedzisz? —
Z niebezpieczeństwem y bojaznią będziesz.
Rozbój pod płaszczem, a głupstwo przy tobie,
Zazdrość y złodziej zawsze dybie k tobie.
Cześć y ozdoba przed sławą przodkują,
Pasożytowie kufla jej pilnują.
Pochlebca u nog sławnego usiedzie,
Zazdrości wszystkim nigdy nie pozbędzie,
Kto złoto, skarbów łakomie namnoży
Y w nich nadzieję, ach, głupiec, położy.
Znagła śmierć tego ze wszystkiego złupi, —
Cześć nie obroni, złata nie okupi.
Nad to przewoznik zły ognisty rzeki,
Charon, zawiezie do piekła nawieki.
Orzeł, swe pierzem już okryta dzieci
Wabiąc do lotu, przed onymi leci.
Tak y natura od macierze mleka
Z rzemiosł ktoremu przyucza człowieka.
Gdzie bojazń boża, pilność z pracą sprzęże
Dobra nadzieja, że taki zasięże
Rzemiosł, mądrości, pożytku dobrego,
Bo pilną pracą doszło jest wszystkiego.
Nadzieja wlecze, wiara przykazuje
Temu, kto w świecie do potu pracuje,
Aby wprzód szukał królestwa bożego,
Jesli co chce mieć przytym prawdy jego.
Gdy kto pilności do pracy przyłoży,
Pewnie otrzyma dar w żywności boży.
A gdy się ciężko do potu wyrobi,
Pewnie Bóg z nieba y szatą przyzdobi.

Pilność y pracę niebo koronują,
Smak, zdrowie, siła, mirność im hołdują.
Wej miłość pracę ukrzyżowanemu,
Przylączaj węzłem zwycięzcu sławnemu
Nad światem czartem, śmiercią jadowitą,
By w niebie pracy dał radość obfitą.

СЧАСТЬЕ БОГАЧЕЙ ПЛАЧЕВНО

Тщетно, богач, стремишься протиснуться в небо —
Препоны злата отбросить надо.
Может ли верблюд пролезть сквозь игольное ушко? ¹
Так и тебе трудно попасть на небо, бедняга.
Счастье и полноправность, дурачество при усердии,
Измена, насилие, ложь — богача свойства.
Мощь золота увеличивают роскошью
Лукулл ², Сулла ³ — кровавыми руками,
Пиршествами — времена, Крез ⁴ — жадностью,
Ослухий Мидас ⁵ — гнусной любовью.
Конец богатствам своим предрекают
Те, кто ни в чем добродетельны не бывают.
Сильна Мамонна ⁶, что на троне сидишь? —
В небезопасности и страхе будешь:
Разбой за пазухой, а глупость — при тебе,
Зависть и вор всегда тебя подстерегают.
Почести и украшения пред славой шествуют,
Блюдолизы за кубком ее следят.
Лыстец у ног славного садится,
Никогда от зависти всяческой не избавится.
Тот, кто злато, богатства жадно накопит
И на них надежды, ах, глупец, возложит,
Внезапная смерть у того все отнимет, —
Почести не защитят, злато не откупит.
Сверх же того злой перевозчик огненной реки —
Харон ⁷ отвезет его в ад навеки.
Орел, своих уже оперившихся детей
Призывая к полету, летает пред ними.
Так и природа с материнским молоком
К какому-либо из ремесел приручает человека.

Где страх есть божий, там старательность с трудом
сопрягает.
И есть крепкая надежда, что такой человек приобретет
Ремесло, мудрость, наживет добра,
Ибо старательным трудом всего достичь можно.
Надежда влечет, вера повелевает
Тому, кто в миру до пота трудится,
Чтоб прежде искал он божьего царства,
Если что хочет иметь по справедливости его.
Когда кто старание в работе приложит,
Наверно получит дар божий — пищу,
А когда себя до пота тяжело утрудит,
Пожалуй, Бог с неба и одеянием его приукрасит.
Старательность и труды увенчиваются раем.
Аппетит, здоровье, сила, спокойствие их сопровождают.
Воздай любовь к труду — распятому,
Привязуясь узлом к победителю славному
Превыше мира — чёрта, смерти ядовитой,
Чтоб в небе вознаградил труд радостью обильной.

NA LENIWCA

Próżno się kwapisz, leniwcze, do stołu,
Bo nie chcesz robić z inemi pospołu.
Mrówka robaczek obacz jak pracuje,
Przez całe lato żywności gotuje
Wcześniej opatrzna znać na przykład tobie,
Byś nie proznując zgotował co sobie.
A jedna drugiej wzajem pomagają,
Ciebie miłości k bliźnim nauczają.
Ziarnko dobyte, aby nie urosło,
Ogryzie, ucząc by się nie wyniosło
Serce twe z dobrych dzieł, lecz uniżało,
Dobroci w sobie nie znając ni mało.
Ciaśna jej ścieszka uczy, że potrzeba
Ciasnoy iść drogą da świetnego nieba.
Ziemią wyrzuca z gniazdka znać dla tego,
Byś ziemne rzeczy wyniosł z serca swego.

Otoż masz przykład, do niego stosuj się,
W codziennej pracy jak mrówka znajduj się.
Jeżeli nie chcesz nędzy użyć wiecznej,
Owszem rozkoszy na niebie stałecznej.

НА ЛЕНТЯЯ

Напрасно, лентяй, спешишь ты к столу,
Ибо не хочешь трудиться вместе с другими.
Муравей — букашка, а погляди, как работает —
Целое лето пищу себе заготавливает:
Рано запасает, знать, в пример тебе ¹,
Чтоб, не лентясь, ты готовил что-либо себе.
Один другому взаимно помогает,
Тебя любви к ближнему тем научает.
Зернышко вынутое, чтоб не проросло,
Обгрызет, поучая тебя не возноситься
Сердцем своим от добрых дел, но смиряться,
Доброты в себе не зная нисколько.
Узкая его стежка учит, что надо
Узкой дорогой идти к сияющему небу.
Землю выбрасывает из гнездышка, знать, для того,
Чтоб земные дела вымел ты из сердца своего.
Таким образом, вот тебе пример, на него равняйся,
В ежедневной работе, как муравей, пребывай,
Если не хочешь в нищете оказаться вечной
Вместо постоянного блаженства на небе.

NA PIJANICE

Coś sie, człowiecze, widzi, który chciwie
WytrząsasZ dzbany codzien w dobrym piwie.
Co jest we dzbanie? — Zacharyasz baczył
Niewrażny zakął, coby też tym znaczył,

Pono, że człowiek niewrażnych rad widzić
Pijany, potrzebna którym nienawidzi.
Czyli że pijaństwo w niewrażnę odменя,
Gdy siłę w słabość, w głupstwo rozum zmienia.
Mędrzec upatrzył węża okrutnego
Y zmiję w dzbanie, jadu pełną złego.
Ty wždy co widzysz? Lecz nie służąc oczy,
Gdy kufle chylisz, aż się brodą wężem toczy.
Nie dbasz o zdrowie, abyć nie wadziło,
Porwone ciału byle piwo było.
Ja cię ostrzegam, że śmierć w kufkach bywa
Cieleśna z wieczną, w miaręż użyj piwa!

НА ПЬЯНИЦУ

Что тебе видится, человеке, когда жадно
Опорожняешь ежедневно кувшины доброго пива?
Что есть в кувшине? Захария ¹ видел
Темный закут, вот бы чем ты это означил.
Кажется, что пьяный человек темных демонов рад видеть,
Которых, протрезвев, ненавидит.
Или же пьянство к темным склоняет,
Когда силу в слабость, в глупость разум превращает.
Мудрец приметил змия жестокого
И змею в кувшине, полную горького яда.
А что же ты видишь? Но не служат тебе очи,
Когда ты опрокидываешь кружку, аж по бороде твоей
змей сочится.
Не заботишься о здоровье,— только б оно не подводило,
Провались пропадом тело,— лишь бы пиво было.
Я тебя предостерегаю, что смерть в кружках бывает
Телесная и вечная,— в меру потребляй пиво!

NA GRZESZNIKA

Zawisł na dębie Absolom włosami,
Joab go pzebił trzema oszczepami.
Po nim giermkowie nędznika dobili —
Dziesięć ich, którzy na śmierć mu godzili.
Nakoniec w jamę zarzucili trupa,
Y namiotana nań kamieni kupa.
Tak wisi grzesznik myślą serca swego
Na marnych świata dobruch obłudnego,
Gdzie czart jak Joab trzema oszczepami
Przebija myślą, słowem, uczynkami.
Toż dziesięć giermkow niezbożnych powstają,
Ktorzy D e c a l o g Pański wywracają,
Ci, pokonawszy, w rów piekła sprośnego
Wrzucą, niestetyż, grzesznika nędznego.
Tam kupą grzechow ciężkich przywalony,
Ach, będzie jęczać przez wiek nieskonczony.

НА ГРЕШНИКА

Повис на дубе Авессолом на волосах,
Иоав пронзил его тремя копьями¹.
За ним оруженосцы несчастного добили,
Десять их [было], приведших его к смерти.
Наконец в яму сбросили труп,
И была накинута на него камней гряда.
Так и грешник висит мыслями сердца своего
На суетных благах обманчивого мира,
Где черт, как Иоав, тремя копьями
Пронзает: мыслью, словом, поступками.
Тоже и десять оруженосцев восстают,
Которые десять заповедей господних извращают.
Они же, победив, в гнусную пропасть ада
Ввергают, увы, жалкого грешника.
Там грудой грехов тяжких придавленный,
Ах, будет стонать он век нескончаемый.

NOWOZNALEZIONE RZECZY

Kraj Amerika y kamień, rzeczony
Polaris świeżo na świecie znajdziony.
Tvpografia, strzelba y zegary,
Hyacum distil u świata nie stary,
Jedwabny robak, siodło z strzemionami
Nowonajdzione mądrych dowcipami.

Amerika

Cny Amerikus znalazł tę krainę,
Gdzie ciała ludzkie jedli jak zwierzynę.
Krolów kraju w kołysce ladajakiej
N'alazł bez szaty na ciele wszelakiej.

Magnes w połnoc cnotą swą skazuje,
Więc go rzemeslnik w kompasę wprawuje;
Fławiusz doszedł swą mądrością tego,
Drogę żeglarze znają z łaski jego.
Rowno pierunem z strzelby rzucac strzały,
Pono Furie piekła sposob dały.
Jako głos jeden w uszach wielu chodzi,
Tak y typ jeden wiele księg narodzi.
Obrot niebieski czasem disponuje,
Z których zegar się kondi conformuje.
Kogo zła Wenus chorobą zarazi,
Z drzewa hyacum napoj ją odrazi.
W rzeczy wszelakiej ogień sok najduje
Y wodke, która ludziom pożytkuje.
Robak jedwabny zwykł się chować w jaję,
Z Zerynthę wniesion do Rzymskiego kraju.
Strzemie do siodła przeto przyponają.
Ze łatwo na koń z strzemia wsiadają.
Nowy to wymysł — woda sboże miele,
Folga to ludziom y pożytku wiele.
Dziwniejsze młyny skrzydłaste na świecie
W rzymskim przez długo nie znano powiecie.
Jagody z drzewa oliwy zbierają,
Prasem oliwę tłustą wycieskają.
Trzcenę rzną, warzą rodzaju pewnego,
Przyprawą bywą-słodki cukier z tego.
Zeukiusz * malarz zmyślił color nowy,
«Rumieniec» zacny, z swej dowcipa głowy.
W oczach źrzenice słabe dla starości
Szkłem okularow wetują jasności.

Magnus na morzu porty pokazuje,
Pława już misrzem błędy naprawuje.
Polor oręża zacny wojennego,
Jako się działo masz wizerunk tego.
Krzyż czterma gwiazdy przed laty nieznane
Przez Amerika w niebie wyszperane.
Sposób na miedzi obrazow rzezania
Masz tu y z onych ikon wyciskania.
Kraj Ameriki przed tym nieznajomy
Na tej tablicy masz wyobrażony.
Krzystof Columbus świata okręg zwiedził,
Z straszdyłym morza wielie się nabiedził,
Ktore przetrwawszy, krolu hiszpańskiemu
Wyszperał owce kraje, panu swemu.
W stronach południa y też na zachodzie
Mądry pływając Amerik po wodzie,
Nie mało strachów od morskich rodzajów
Miał, poki doszedł nieznajomych krajów.
Ferdynant przebył ocean głęboki,
Najperszy doznał, jak jest świat szeroki.
Masz twój stan ludzki, modły się Semowi
Dane, pług-Chamu, a miecz-Japhetowi.
Semow jest urząd modły błagać Boga,
Kiedy zachodzi gniewu jego trwoga.
Japhet złych karze, sprawiedliwych broni,
Prawdę podaje, nieprzyjacioł goni.
Orz, sej, koś, bronuj,— twoje prawo, Chamie,
Nie siadaj z pany, nie mej żarty na mię.
Nestor trojański, u Philippa cnego
Syn Alexander rodzaju gręckiego,
Juliusz Cezarz — w pogaństwie panowie
Odważni, ktorym rownych świat nie powie.
W zakonie Jozwe Dawid męstwem sławny
Z Machabeuszem, Judas światu jawny.
Arturus karol, Godefryd te pany,
Król wielki Bulon — mężne chresciany.

Silideo gloria.

Икона из деревни Троицы в Никитниках в Москве. 1668

Киево-Могилянская академия.
Первая половина XIX века

Титульный лист
 «Вертограда многоцветного»

Магнитомъ натурное металъ, прилесть
 силъ магнитна, или металъма аземлетъ
 къ себѣ, единъ по едой, доновъ есть ила.
 Хѣтъ блѣнъ прѣпость едой наленъ плочина.
 подобитъ прѣвдницъ изъ мѣтъ съ тѣлоравитъ.
 динитъ себѣ мудрости нинъ въ паданнѣ.
 Аи тѣмъ оидѣриветъ, нѣмъ шиританѣ.
 но бѣтъ тѣмъ ширитъ едой шиританѣ.
 Ндрѣдѣрѣтъ дѣвѣрѣтъ до нѣтъ ширитъ.
 сѣмѣннѣтѣ ради ширитъ, едой едойшанѣ

МАЛО СПАСАЮЩИСЯ.

Помытъ ешанѣ, оймъ ея дѣтъ спасанѣ.
 прѣтѣ отъ подаѣтъ лѣтъ погнѣшанѣ.
 тѣмъ до ширитъ множа погнѣшанѣ,
 а ширитъ нѣтъ тѣмъ изѣвѣтѣтѣ.

Б.

Бѣи едой тѣмъ блѣнъ шиританѣ.
 дѣтъ едой шиританѣ нѣтъ погнѣшанѣ.
 Нѣтъ тѣмъ шиританѣ нѣтъ шиританѣ.
 по шиританѣ шиританѣ шиританѣ.
 нѣтъ едой шиританѣ нѣтъ шиританѣ.
 нѣтъ едой шиританѣ нѣтъ шиританѣ.
 шиританѣ по шиританѣ шиританѣ шиританѣ.
 по шиританѣ шиританѣ шиританѣ шиританѣ.
 множа тѣмъ шиританѣ шиританѣ шиританѣ.
 шиританѣ шиританѣ шиританѣ шиританѣ.

НОВООТКРЫТИЯ

Страна Америка и камень, названный
Полярисом ¹, недавно в мире найдены.
Типография, ружье и часы,
Гиацинтовые капли² — тоже в мире не издавна,
Шелковичный червь, седло со стремями
Недавно открыты, благодаря остроумию мудрых.

Америка

Доблестный Америго ³ нашел эту страну,
Где тела людские ели, как животных;
Королей страны той в какой-нибудь колыбели
Без всякой одежды на теле нашел он.

Магнита достоинство — указывать на север,
Потому его ремесленник в компасы вставляет:
Флавий по своей мудрости свойства его уразумел ⁴,
Благодаря ему мореплаватели дорогу знают.
Точно молнией из ружья метать стрелы
Не фурии ⁵ ли ада способ подсказали?
Как голос один во многих ушах звучит,
Так и один набор букв много книг порождает.
Вращение сфер временем управляет,
По которому циферблат часов размерен.
Кого злая Венера болезнью заразит,—
Из гиацинтового древа напиток ее отвадит.
Во всякой вещи огонь сок находит
И водку, которая людям на пользу служит.
Шелковичный червь привык прятаться в яйце,
С Зеринфа принесен он в Римское государство ⁶.
Стремя для того к седлу крепится,
Что благодаря стремени на коня легко садиться.
Новая находка: вода зерно мелет,
Облегчение от этого людям и пользы много.
Удивительнее мельницы крылатые на свете —
Их долго не знали в римских краях.
Ягоды с дерева оливы собирают,
Прессом жирное оливковое масло давят.
Тростник рубят, варят вкрутую:
Из него приправу получают — сладкий сахар.
Зевкий-художник ⁷ придумал краску новую —
«Ромашку» благородную, благодаря своему остроумию.
Зеницам в очках из-за старости слабым
Стеклом очков возмещают ясность.

Компас на море порты показывает,
Бакен ж, как учитель, ошибки исправляет.
Блеск благородный оружия военного
Отражает его действие.
Крест из четырех звезд, прежде неизвестный,
Америго в небе разыскал ⁸.
Способ вырезания на меди образов
Имеешь здесь и — с них икон тиснения:
Америку, ранее неизвестную,
На этой таблице видишь изображенную.
Христофор Колумб ⁹ вокруг света обошел,
От чудовищ морских мучений натерпелся,
Кои переживя, королю испанскому,
Господину своему, раздобыл чужие страны.
В южных краях, а также на Западе
Мудрый Америго, пlying по воде,
Немало ужасов от морских животных
Претерпел, пока достиг неизвестных стран.
Фердинант пересек океан глубокий ¹⁰,
Самым первым узнал, каков мир широкий.
Блюди свое сословие: молитва Симу
Дана, плуг — Хаму, а меч — Иафету ¹¹.
Симово дело — молитвенно просить Бога,
Когда возникает угроза его гнева.
Иафет злых карает, справедливых защищает,
Правду говорит, врагов гонит.
Паши, сей, коси, борони — твое право, Хам,
С господами не садись ¹², не шути со мною.
Нестор троянский ¹³, у Филиппа благородного ¹⁴
Сын Александр, роду греческого,
Юлий Цезарь ¹⁵ в язычестве господа
Храбрые были, которым равных мир не знал.
В законе иудейском ¹⁶ Давид, мужеством славный,
С Маккавеем ¹⁷, Иуда миру известные.
Артур король ¹⁸, Готфрид ¹⁹ — вот господа,
Король великий Булон (Бодуэн) ²⁰ — мужественные
христиане.

Единому Богу слава.

Поэтическая арифмология

*

(3 PRAWA)

LEX NATURAE

Troje są prawa światowi podane —
Natury, Zakonu y Łaski nazwane.
Nad dwa tysiąca piersze lat wytrwało,
Ze się z Natury złe y dobre znało.
Tej obraz widzisz w sercu, słowa takie:
Czyń dzieła dobre niechaj ladajskie.

LEX MOSAICA

Zakon na gorze Mojieszowi dany
W rąku tej paniej widzisz napisany.
Miecz sprawiedliwość znaczy y karanie,
Patrz w Abironie, Kore y Dathanie.

LEX GRATIAE

Łaski wizerunk mamy na widoku
Z Chrystusowego z krwią wylanej boku.
Laur y koronę daje nam Matrona,
A przez baranka księga otworzona.
Znaczą że niebo już otwarte mamy,
Świat zwyciężywszy, wieniec otrzymamy.

(3 ЗАКОНА)

ЗАКОН ПРИРОДЫ

Три закона миру даны — законами
Природы, завета и любви названы.
Более двух тысяч первых лет держался обычай
От природы добро и зло распознавать.

Ее образ видишь в сердце, слова же такие:
Твори добрыс дела, оставь иные!

ЗАКОН СМЕШАННЫЙ

Закон Моисею на горе дан.
В руках этой госпожи видишь написанный
Меч,— справедливость знаменует он и кару;
Смотри в Авироне, Коре и Дафании ¹.

ЗАКОН ЛЮБВИ

Изображение любви перед нами,
Изливающейся из бока Христа вместе с кровью.
Лавр и корону дает нам Матрона,
А агнцем книга раскрыта,—
Они означают, что уж небо пред нами открыто:
Мир победив, венец мы получим.

4 SZĘŚCI DNIA

Zorza rozpędzie umbry światła ciemne,
Słońca promienie zwiastuje przyjemnie.
Gospodarzowi nastaje robota,
Szczuje myśliwiec w ciemnym gaju kota.
Gdy się pułnieba wzbierze Phebus złoty,
Posiłek bierze, spocznie od roboty.
Strudzony człowiek, zwierzęty do wody,
Lub w cień kwapią się, szukając ochłody.
Słońce z południa gdy na zachod przydzicie,
Człowiek do domu, bydło w chlewy idzie,
Aby po pracy ciało utrudzone
Wdzięcznym snem było nieco ożywione.
Ciemna noc skrzydła rozpostarszy swoje,
Czyni po drogach, w miastach niepokoję.
Ma w prawdzie człowiek z niej pod czas wygodę,
Ale najwięcej czyni ludziam szkodę.
Przeto, kto mądry, ma noc w nienawiść,
We dnie uciechy szuka y korzyści.

4 ЧАСТИ ДНЯ

Заря разгоняет тени темные светом,
Солнце сияние предвещает приятно.
Хозяину предстоит работа,
Ловит охотник в темном лесу зайца.
Когда же в зенит взойдет Феб золотой,
Подкрепиться надо, отдохнуть от работы.
Уставший человек, скотина к воде
Или в тень торопятся, ища прохлады.
Когда же солнце от полудня к закату придет,
Человек домой, скот в хлевы идет,
Чтобы тело, трудом утомленное,
Приятным сном несколько оживилось.
Темная ночь, крылья распростерши свои,
По дорогам и в городах чинит беспокойства;
Имеет, правда, подчас человек в ней выгоду,
Но чаще она причиняет людям вред.
Поэтому, кто мудр, тот ночь ненавидит,
В дне он утехи ищет [себе] и пользу.

O CZTERECH CZĘŚCI ROCU POGODY

Młodzian wesoly z kolan obnażony,
Ptak na ręce, łuk w drugiej nałożony —
Obraz jest wiosny, w którą człek roboczy
W winnicy robi, krowa mleko toczy.
Mąż obnażony z bujnemi kłosami
Lato wyraża, w ktore przed kosami
Trawa się ściele, y przed sierpem kłosy,
Przed nożycami owca traci włosy.
Szczęśliwa jesień ma rog obfitości,
Z niej człowiek zbiera owoce w radości,
Obrzyma wino, orze y zasiewa,
Skąd y na przyszły rok użytki miewa.
Zgrybiały starzec w futrą się odziewa,
Ręce u ognia ostygłe zagrzewa.
Tak że y młodzi przy ciepłym kominie
Radzi siadają, poki zima minie.

О ЧЕТЫРЕХ ВРЕМЕНАХ ГОДА

Юноша веселый с голыми ногами,
Птица на руке, лук на другую навешен —
Вот образ весны, во время которой человек работающий
В винограднике трудится, корова молоко источает.

Муж обнаженный с буйными колосьями
Лето означает, во время которого пред косами
Трава стелется, а перед серпом — колосья,
Под ножницами овца шерсть теряет.

Счастливая осень имеет рог изобилия,
В ее время человек радостно собирает плоды,
Выжимает вино, пашет и сеет,
Благодаря чему и на следующий год пользу имеет.

Дряхлый старец в шубу кутается,
Руки окоченевшие у огня греет.
Так же и юные при теплом камине
Охотно садятся, пока зима не минет.

4 ŻYWIÓŁY Y SKUTKI ONYCH

Ziemia ciężary wszystkie dźwiga sobą,
Drzew, kwiecie, zwierząt upstrzona ozdobą.
Wszech rzeczy matka, wszystko ona rodzi,
Lecz zaś pożera, co też kolwiek spłodzi.
Wodą mokości las, trawę zieleni,
Zeglarz ją sławny, który się nie leni.
Baleny strasznie, wielorybowie
W niej y z niej żyją morscy też zwierzowie.
Co kolwiek ziemia y morze zarodzi,
To się bez mojej łaski nie rozplodzi.
Ja to powietrze wszystkim żywot daję,
Gdyb wiatry puszczam na wsze świata kraje.
Wszystko by ginąć bez czasu musiało,
By nie odemnie łaski doznawało.
Ja ogień siadszy aż przy samym niebie,
Ciepłem wygadzam wszech rzeczy potrzebie.

4 СТИХИИ И ИХ ДЕЙСТВИЯ

Земля бремена всякие движет собою,
Украшена убранством деревьев, цветов, зверей.
Всех вещей мать, все она порождает,
Но и пожирает тоже, что наплодит.

Благодаря воде, влаге — лес, травы зелены,
Мореплаватель ею славен, который не ленится.
Балены страшные, киты ¹,
В ней и ею живут, а с ними также морские звери.

Что бы земля и море ни породили,
То без моей милости не расплодится.
Я — воздух, всем жизнь даю,
Когда ветры посылаю во все концы света.

Все бы должно было погибнуть без времени,
Если бы не от меня милости получало.
Я — огонь, сидящий аж у самого неба,
Теплом удовлетворяю потребность всех вещей.

4 ŚWIATA WIEKU

1. WIEK ZŁOTY

Poki Saturnus miał w swej niebie sprawie,
Wszelkie złe ziemi przykrywał łaskawie;
Świat na początku pełen był radości,
Pokoja, zgody, pełen życzliwości.
Miecza nie znano, ziemia matką była,
Bo wszelą żywność bez pracy rodziła.

2. WIEK SREBRNY

A gdy Saturna strącił Jowisz z nieba,
Rękoma trzeba dorabiać się chleba.
Za jego rządu czasy się mieniają,
Pożytku ludzie lemieszem szukają.

3. WIEK MIEDZIANY

Miedzianym trzeci wiek słusznie nazwany,
Bo świat owszeki w nim jest zepsowany.
Ten wiek nauczył nauce morskie wody
Płynąć z odwagą dla bogactw wygody.
Ten wiek rozmierzył włoki y krwawego
Marsa zajątrzył do boju srogiego.

4. WIEK ŻELAZNY

Dobrze wiek czwarty zowie się żelazny,
Bo się w nim złości wszystkie wynalazły.
Wszędy Mars burzy y ognie zapala,
Nie cnota cnoce złość dobrość obala.
Nie masz już prawdy, nie masz pobożności,
Łakomstwo, zdrady, gwałt zostały, złości.

4 ЭПОХИ

1. ЗОЛОТОЙ ВЕК

Пока Сатурн имел над небом свою власть,
Всяческое зло земное прикрывал милостиво.
Мир в начале полон был радости,
Мира, согласия, полон был доброжелательности.
Меч не был известен, земля матерью была,
Ибо все живое без труда рождала.

2. СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК

А когда Сатурна Юпитер с неба вытеснил,
Стало необходимо руками добывать хлеб.
В его правление времена меняются,
Люди сохой добывают пропитание.

3. МЕДНЫЙ ВЕК

Медным третий век справедливо назван,
Ибо целый мир в то время стал испорченным.
Этот век обучил науке морские воды
Переплывать отважно для приобретения богатств.
Этот век разделил земли и кровавого
Марса распалил на битву жестокою.

4. ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК

Верно век четвертый зовется железным,
Ибо в нем зло всякое изобретено.
Всюду Марс бушует и огонь возжигает.
Не добродетель добродетельствует — зло добро
свергает.
Не стало больше правды, не стало набожности,
Остались алчность, измены, насилие, злоба.

4 RZECZY NAMOCNIEJSZE

Prawda tak mocna, że lub niebo mienie
Z ziemią, a ona na wieki nie zginie:
Żywot, ozdoba, honor jej hołduje,
Wszystkim kierując, sama triumfuje.

Dione matka zuchwałej Wenery
Jak strzała razi swej gładkością cery.
Wiesz, Alcmena króla w gębę biła,
Czegoż nie może wzdy niewieścia siła.

Co się na ziemi y morzu znajduje,
Wszystko człowieczej zwierchności hołduje.
A człowiek jeszcze ma nad sobą króla,
Taka jest boża y słuszności wola.

Kto bez żelaza wszystek świat zwojował?
Radbym od ciebie dziś się informował.—
Bachus, bo rozum statek odyjmuje,
W bestję człeka winem przemieniaje.

4 САМЫЕ СИЛЬНЫЕ ВЕЩИ

Правда так сильна, что даже если небо поменяется местами
С землею, а она во веки не исчезнет:
Жизнь, красота, честь служат ей,
Всем верховодя, сама она торжествует. [Правда]

Диона ¹, мать дерзкой Венеры,
Как стрелой, поражает своей красотой.
Знаешь, Алкмена ² царя по лицу била,—
Чего не может сотворить женская сила?! [Женщины]

Что на земле и в море находится,
Все это начальствующему над всем человеку подчинено.
Человек же имеет над собой царя,—
Это божья и справедливости воля. [Власть]

Кто без железа весь мир завоевал?
Хотел бы я ныне от тебя об этом узнать.—
Бахус! ³ — ведь разума силу отнимает,
В животное человека вино превращает. [Вино]

4 PRZEMAGAJĄCE COMPLEXIE

1. Jowysz z Wenerą krwią rumianych rodzi,
Sliczny syn ich wesóły, wlny chodzi.
2. Mars cholericow panem się mianuje,
Bije, siecze, pali y wojny sprawuje.
3. Mierzią wieszczują, sami się wieszają
Melancholicy, co z Saturna mają.
4. Z Luny jest phlegma, tacy skłonność mają —
Do wod ryb, ptastwa, co jej podlegają.

PIĘC ZMYŚLÓW NASTĘPUJĄ

1. Małe oko wszech rzeczy obrazy zamyka,
Orzeł słońce, ostrowidź y ściany przenika.
2. Jeleń słuchem szlachetny ciągnie lutni gracza,
Ta uszy melodią uciesza słuchacza.
3. Powonienie kwiateczki patrz jako lubuje
Psami jedzie, już nąchem wszystko puć szlakuje.
4. Zwierz mała w smakowanie człowieka przechodzi,
Wdzięczny smak podniebieniu, lecz grzech często rodzi.
5. Mnożstwo ryb sieci nie rwie, pchła po wodzie chodzi,
Pająk zoczny nie przeszczepiaje, ptak ręce nie szkodzi,
Skorpion nie umie razić ogonem żółw ciola,
Ciężar dzierży, dotknięcia nie pojmuje zgoła.

4 ПРЕОБЛАДАЮЩИХ ТЕМПЕРАМЕНТА

1. Юпитер с Венерой румяных рождают,
Красивый сын их веселый, налитой ходит.
2. Марс господином холериков называется,
Бьет, сечет, жжет и войны сотворяет.
3. Вызывают омерзение, пророчат плохое, сами себя вешают
Меланхолики, которые от Сатурна происходят.
4. От Луны происходят флегматики ¹, таковые склонность
К воде, рыбам и птицам, что ей подвластны ². ИМСЮТ

A Jeremiasz przez oka powiada
Nam, że śmiertelna weszła na świat zdrada.
Jakoż Dawid oczu niestrażnością
Upadł był ciężko ciała nieczystością.
Dyna też zbyła dziewictwa swojego
Przez niewstrzymanie oka ciekawego.
A Samson oczu przecz jest pozbawiony,
Iż na Dalile patrząc ułowiony.

Piąty stroż wieczny panieńskiej czystości,
Pilno obiegać wielomówności,
Bo złe rozmowy najlepsze nałogi
Psują, obyczaj we zły mienią błogi.
Dla tego ustom prosił ogrodzenia
U dzwi warg Dawid dla mowy zamknienia.

Szosty, okkazyj wystrzegać się wszelkich,
By też najmniejszych, a nie jedno wielkich,
Bo z małych wielkie wały powstawają,
Które okręty na szczęt rozbijają.
Racz mały wielkie czyni zepsowanie,
Jesli poniechasz czynić zasięganie.
Z malej iskierki pożary bywają,
Strzeż się okkazyj, bo cię uwikłają,
Ze nie potrafisz waplątać się jako
Nieważ okkazyj małych, ładajako.

6 СТРАЖЕЙ ЧИСТОТЫ

Лилия прекрасная — символ чистоты,
Чудесной белизны, приятна очам.
Шестью обычно раскрывается лепестками,
Столькими ж украшенная золотыми тычинками,
Что не случайно природа ей дала,
Но дабы чистота шесть стражей имела.

Первый есть умеренность в питье и еде,
Учтивость в шутках и скромность в общении.

Второй страж есть стеречься от безделья,
Ибо то есть мать привыкания ко злу.

Третий — попроще тело наряжать,
А не изысканными прическами,

Ибо таким образом мужи были соблазнены,
 Любовью дочерей моавитянских прельщены.
 Четвертый — следить за чувствами, чтобы не блуждали,
 Особенно очи, подобно Иову совершенному,
 Который союз заключил со своими очами,
 Чтобы не глядели туда, где соблазнительная личина.
 А Иеремиа поведал очами ¹,
 Что в мир смертельная вошла измена.
 Давид же из-за неосторожности очей
 Пал тяжко в нечистоту телесную.
 Дина ² также потеряла девичество свое
 Из-за несдержания ока любопытного.
 А Самсон напрочь глаз был лишен,
 Оттого, что на Далилу заглядевшись ³, был схвачен.
 Пятый вечный страж девичьей чистоты —
 Старательно избегать болтливости,
 Ибо дурные беседы наилучшие обычаи
 Портят, превращая благой обычай в злой.
 Поэтому устам ограждения просил
 У двери губ Давид, дабы речь замкнуть.
 Шестой — случайностей остерегаться всяких —
 Даже совсем незначительных, а не только крупных.
 Ибо от малых великие волны вздымаются,
 Которые корабли вдребезги разбивают.
 Малая подкова большой вред нанести может,
 Если не станешь следить за ней.
 От малой искорки пожары бывают.
 Стерегись же случайностей, ибо они тебя так запутают,
 Что никак не сумеешь выпутаться:
 Не относись к пустякам легкомысленно.

SIEDM NAUK WYZWALONYCH

Chcesz wiedzieć co ma gramatyka w sobie,—
 Wrota otwiera do mądrości tobie.
 Byłeś jako strus w jają lepi oczy,
 Ty w księgi wlepił nieckliwie ochoczy.

Wdzięczną⁴ wymową z retoryki mamy,
 Jesli, czytając,¹ magistrów słuchamy.

Słuchając, często y rzeczy mawiając,
Lub do mowienia natury nie mając?

Dialektyka od cnego Płatona
Matką wszech nauk słusznie narzeczona.
Ratie, mądrość ona wynajduje,
Rozum oświeca, węzły rozwiązuje.

Arythmetyka tą madrość ma w sobie,
Że w krótce co bądź skompletuje tobie.

Geometrja zmierza co potrzeba:
Wielokść, wysokość do samego nieba.

Astrologja bieg niebios notuje,
Z gwiazd rzeczy przyszłe snadnie upatruje.

W rozności głosów wdzięcznej melodjej
Uczy muzyka y też symphonjej.

СЕМЬ СВОБОДНЫХ НАУК

Хочешь знать, что заключает в себе грамматика:
Врата к мудрости перед тобой открывает.
Подобно страусу, прилепляющему к яйцам взоры
Вперяй их в книгу с непритворной охотой.

Приятное красноречие в риторике обретаем,
Если, читая, мы слушаем учителей.
Слушая, часто и речи произносим,
Или к речам способности не имеем?

Диалектика достойного Платона ¹
Матерью всех наук справедливо наречена.
Смысл, мудрость она находит,
Разум просвещает, узлы развязывает.

Арифметика ту мудрость заключает в себе,
Что быстро что угодно сосчитает тебе ².

Геометрия измеряет, что необходимо —
Величину, высоту до самого неба.

Астрология бег небес отмечает,
По звездам будущее легко определяет.

Из разных голосов приятную мелодию
Учит музыка создавать, а также — симфонию³.

SIEDMIU PŁANIET ZNAKI Y ICH OPERATIE NASTĘPUJĄ

Miesiąc na pierwszym nieba okręgu panuje,
Bieg prętki jego tym się sposobem maluje.
Rybitwi y żeglarze w jego dni się rodzą,
Paralitycy y co koło wody chodzą.
Merkuryusz planeta jest na wtorym niebie,
Pod nim rodzą się mądrzy, szczęśliwi w potrzebie.
Dowcipni y zawisni, też mathematycy,
Wdzięczni twarzą, bladawi, godni, nie pjanicy.
Trzeci cirkul Wienierze niewstydlivej dają
Ci, ktorzy obrót niebios doskonale znają,
Śliczny y cieleśnicy, z niej niewieściuchowie
Biorą sktonność, zaletni, nędzni pijakowie.
Jasne słońce na czwartym bystrolotne koni,
Ożywiająś wsze rzeczy, wokręg świata goni.
Szczęśliwych, silnych, chyżych czyni zawsze zdrowych,
Ktorzy się pod nim rodzą, na wszystko gotowych.
Krwawy w piątym Mars niebie na to zawsze godzi,
By był mężny wojenny, kto się pod nim rodzi.
Chytrych, srogich, gniewliwych on mnoży tyranów,
Odważnych, chętnych, zwadnych y rozrzutnych panów.
Szostym niebios okręgem cny Jowisz dziedziczny,
Który prawdy, przyjaźni, uczciwości cwiczy.
Łaska, miłość, życzliwość ci ku wszystku mają,
Co są pod nim, pobożni y też miary znają.
Synojedca Saturnus usiadł w siodnym niebie,
Ten zaraza zazdrością, pochodzącą z siebie.
Smętek, zdrady, łakomstwo, śmierć nagła, choroby
Więzą trucizną trafią na jego osoby.

ЗНАКИ СЕМИ ПЛАНЕТ И ХАРАКТЕР ИХ ВОЗДЕЙСТВИЯ

Луна на первом небесном круге господствует,
Бег быстрый ее так изображается.
Рыбаки и мореходы в ее дни рождаются,
Паралитики и те, кто около воды ходят ¹.
Планета Меркурий находится на втором небе,
Под ней рождаются умные, удачливые в битвах,
Остроумные и завистливые, а также математики ²,
Приятные лицами, бледноватые, достойные, не пьяницы.
Третий круг беззастенчивой Венере отводят
Те, кто вращение небес превосходно познали.
Прелестные и дородные телом, неженки от нее
Берут свои качества, кокетливые, жалкие пьяницы.
Ясное Солнце на четвертом круге быстролетных коней,
Оживляя все кругом, вокруг света гонит.
Счастливыми, сильными, резвыми сотворяет всегда и здоровыми
Тех, кто под ним рождается, и — ко всему готовыми.
На пятом небе кровавый Марс к тому всегда стремится,
Чтоб был мужественным воином всяк, кто под ним рождается.
Хитрых, жестоких, гневных он множит тиранов,
Смелых, полных желаний, вздорных и расточительных господ.
Шестой небесный круг унаследовал Юпитер,
Который правде, дружбе, порядочности учит.
Любезность, любовь, доброжелательность те ко всем проявляют,
Что под ним рождены, они набожны и также во всем знают меру.
Сынов пожиратель, Сатурн, воссел на седьмом небе.
Этот заражает исходящей от него завистью.
Печаль, измены, алчность, смерть внезапная, болезни
Вереницей ядом изливаются на отмеченных его знаком.

8 DZIWOW ŚWIATA

1 DZIW. PYRAMIDES AEGYPTSKIE:

Przedziwne wieży, pyramides zwane,
Krolmi Aegiptu w Memphis budowane
Z kamieni kształtem wschodów dla pogrzebu
Krolów, mające ogień blizki niebu.

2 DZIW. PHAROS:

Pharos na skałach wieża zbudowana
Przez Ptolomea, aegipskiego pana,
W której niemale ognie w noc niesione,
Aby bezpiecznie do Nyła wchodzone.

3 DZIW. JOWISZÓW OBRAZ:

Gdzie Elis sławny y Olimp wysoki,
Gdzie Granię, zapasow bywają widoki,
Tam trzeci świata dziw niepospolity,
Obraz Jowiszow z elefanta ryty.
Pokazywano, jakim był w żywocie,
Phidiasowej to przypisać nocie.

4 DZIW. KOLOSSUS:

Siemdziesiąć łokci miał wzwysz chłop miedziany,
W Radyjskim miejscu koloss mianowany.
Stał na cześć słońcu, między nogi jego
Idąc, nie składał korabl masztu swego.
Wewnątrz kamieni mnostwem napełniony,
Ciężarem jednak nie był obwalony.

5 DZIW. KOŚCIÓŁ:

W Ephesie kościół taki zbudowa się
Jedną z amazon, Delią się zwasia,
Który jest w pieczcie dziwnie położony,
A miał fundament w bagnie założony:
Węgłem to bagno wprzód wysypano,
By tę machinę bezpiecznie stawiano.

6 DZIW. MAUZOLEUM:

Artemizja, żona Mauzolowa,
Po śmierci męża popioł pić gotowa,
Na znak miłości z kamienia czystego
Wieżę stawiała tę nad grobem jego.
Koszt niepojęty, przedziwna robota,
Szosty dziw dała Artemidy cnota.

7 DZIW. BABILONSKIE MURY:

Assyryjskiego króla Nina żona,
Semiramida, mężną narzeczoną,
Po śmierci męża w Babilonie mury
Oblekła w koło wspaniało do gury.
Sto bram potężnych k temu zbudowała,
Siodmy dziw świata — grob swój zgotowała.

8 DZIW. AMPHITEATRUM:

Amphiteatrum gmach to był wspaniały,
Gdzie się gonitwy y gry sprawowały;
Wojska w nim mogły uganiać się dwoje,
A jak puł cirka miał figurę swoje.
Cezarskim sumptem wielkim zbudowany,
Między ośm dziwow zdawna poczytany.

8 ЧУДЕС СВЕТА

1 ЧУДО. ЕГИПЕТСКИЕ ПИРАМИДЫ:

Преудивительные башни, названные пирамидами,
Царями Египта в Мемфисе ¹ построены
Из камня в виде ступенчатых возвышений для погребения
Царей, огонь их близок к небу.

2 ЧУДО. ФАРОС:

На скалах башня Фарос построена
Птолемеем, египетским государем,
В которую немало огня на ночь вносили,
Чтобы в Нил можно было входить безопасно.

3 ЧУДО. ИЗОБРАЖЕНИЕ ЗЕВСА ²:

Где Элида славная и Олимп высокий ³,
Где устраиваются зрелища Игр, состязаний,
Там третье чудо света необыкновенное —

Изображение Зевса размером со слона высечено.
Видно, каким был в жизни,
Что следует приписать добродетели Фидия ⁴.

4 ЧУДО. КОЛОСС:

Семьдесят локтей имел в высоту медный истукан,
В городе Родосе ⁵ колоссом именуемый.
Поставлен был в честь солнца; между ног его
Проходя, корабль не складывал мачту свою.
Внутри множеством камней он был наполнен,
Под тяжестью этой однако он не обрушился.

5. ЧУДО. ХРАМ:

В Эфесе такой храм был сооружен [в честь]
Одной из амазонок, звавшейся Дианой ⁶,
Который, словно на жаровне, удивительно поставлен,
Хоть и фундамент его на болоте заложен:
Сначала то болото углем засыпано было,
Чтоб эта махина прочно стояла.

6 ЧУДО. МАВЗОЛЕЙ:

Артемизия, жена Мавсола ⁷,
По смерти мужа прах его целовать готовая,
В знак любви из чистого камня
Башню эту поставила над его гробом.
Цены непостижимой, чудесной работы,
Шестое чудо явила Артемизии добродетель.

7 ЧУДО. ВАВИЛОНСКИЕ СТЕНЫ:

Ассирийского царя Нина жена —
Семирамида ⁸, храброй нареченная,
По смерти мужа в Вавилоне стены
Окружила доверху великолепным кольцом.
Сто мощных ворот построила к ним,
Седьмое чудо света — могилу свою сотворила.

8 ЧУДО. АМФИТЕАТР:

Амфитеатр — это было великолепное здание,
Где состязания и игры устраивались.

Две армии могли в нем разместиться,
А форма у него была как половина цирка.
На большие средства Цезаря построенный,
Среди восьми чудес света он издавна почитается.

MIESIĘCI 12 NASTĘPUJĄ

JANUARIS

Gdy Wodnik zimne w styczniu wody leje
Y gęste szreny na ten padół sieje,
Ludzie bankiety, piątyki stroją,
Przy lutni wdzięcznej skoczne dumy roją.

FEBRUARIS

Ryby niebieskie luto się obchodzą
W lutym, bo światu ciężkie zimno rodzą.
Biegiem się zagrzej, komu teraz zimno,
Usiądź, staruszkę, przy ogniu, lub dymno?

MARTIUS

Obrzyna marzec ogrody, nawozi
Gnoje we role, lub czasem zamrozi.

APRILIS

Kwieciech wesoly pod Bykiem zostaje,
W nim ziemia trawę, ogród ziola daje.
Chcesz kto pożytku, orzy y zasiewaj,
Suszali poli, ogródy polewaj.

MAJUS

Ledy synowie dwaj majem sprawują,
Z drzewa zielone liście wysypują.
Krzyk wdzięczny ptaszat po rozkwietłym lesie,
Co ptak uroni, to myśliwiec niesie.

JUNIUS

Rak w juniu pali, lub syn zimnej wody,
Do sianokosu dosić w nim pogody.
Myje ostrzygszy wełnę nożycami,
Ktore u niego, obacz pod nogami.

JULIUS

Gdy słońce we Lwie przesilnym usiędzie,
Zence y snopy ujrzysz w polach wszędzie.

AUGUSTUS

W auguście Panna słońcem rządzi w niebie,
Wież w gummo y młóć coż Bog dał w potrzebie.

SEPTEMBER

W septembrze Pheba mocą gorącości
Przywodzi grona do swej dojrzełości.
Beczki y kadzie gospodarz gotuje,
Gdy Waga niebem okręgłym sprawuje.

OKTOBER

W oktobrze ziemia plugiem wyorana,
Broną zmiękczone, bywa zasiewana.
Na rołach trawę zieloną wywodzi,
Lecz zły Skorpion do wyrostku szkodzi.

NOWEMBER

W Strzelcu november obija żołądzie,
Słoniny wieprzow z tych potraw przybędzie.

DECEMBER

Listopad tuczy, a december bije,
Przez Kozorozca gospodarz utyje.

СЛЕДУЮТ 12 МЕСЯЦЕВ

ЯНВАРЬ

Когда Водолей в январе хладны воды льет
И густым инеем сию юдоль покрывает,
Люди застоля, гулянки устраивают,
При лютне милой задорные думы в голове роятся.

ФЕВРАЛЬ

Рыбы небесные люто движутся
В феврале, ибо страшный холод в мире порождают.
Бегом согревайся, кому теперь холодно.
Садись, старинушка, к огню, или дымно?!

МАРТ

Обрезает март сады, наносит
Навоз на пашни или порой подморозит.

АПРЕЛЬ

Цветочек веселый под Быком встает,
При нем земля — траву, сад зелия дает.
Кто хочет пользы: паши и засевай,
Если сухо, сады поливай.

МАИ

Леды два сына ¹ маем управляют.
По деревьям зеленые листья высыпает,
Крик приятный птичек — по цветущему лесу.
Что птица потеряет, то охотник несет.

ИЮНЬ

Рак в июне жжет, или сын холодной воды.
В нем до сенокоса достаточно хорошей погоды.
Моет он, остригши шерсть ножницами,
Которые у него, гляди,— под ногами.

ИЮЛЬ

Когда солнце во Льве пресильном окажется,
Повсюду в полях жнецов и снопы ты увидишь.

АВГУСТ

В августе Дева солнцем правит в небе.
Вези на гумно и молоти, что Бог дал тебе по
твоей нужде.

СЕНТЯБРЬ

В сентябре Феб силой жара
Приводит грозди к созреванию.
Бочки и кадки хозяин готовит,
Когда Весы небом округлым управляют.

ОКТАБРЬ

В октябре земля, плугом вспаханная,
Боронами разрыхленная, засеивается.
На полях он травы зеленые выводит,
Но злой Скорпион вырасти им мешает.

НОЯБРЬ

В Стрельце ноябрь желуди обивает,
От таковой пищи сало у свиней прибывает.

ДЕКАБРЬ

Ноябрь откармливает, а декабрь забивает,
Во время Козерога хозяин толстеет.

RZEMIOSŁA ZRZĘDNE, A UCZCIWE

Ops przeszłachetna łaskawa bogini
Wszelką obfitość w urodzajach czyni.
Przezacna Pales postuchami władnie,
Krowy pasie y owcy wełnę snadnie,
Zbiera też mleczone, kury, gęsi sadzi,
O gospodarstwach dobrze ludzkich radzi.
Zmyślna Arachne przedzę wymyśliła,
By nagość naszą wygodnie okryła;
Także y tkaczów wszelaką robotą
Przez onej mamy wynajdzioną cnotą.
Architektonów matka, narzeczona
Larunda, w piekło Jowiszem strącona;
Z Mierkuryusza ta bliźnięta miała,
Ktoremy światu tę naukę dała.
Poważna Doris, Nereowa żona,
Nimphy zrodziwszy, wysoce wślawiona;
Okręt zmyśliła, morzem żegłowała,
W Indy, Araby drogę pokazała.
W niezgasłych ogniach Wułkan z sługi swemi —
Brontem, Steropem, Pyracmem nagiemi —
Marsu krwawemu oręż gotuje,
Tymi Bellona siostra zawieduje.
Cna Panacea dobrze zdrowiu radzi,
Ona rozumie, co człowieka wadzi:
Bole usmierza, leczy wsze choroby,
Leki gotuje dla skrytej wątroby.
Ma Polityka cześć, chwałą przy sobie,
Uczciwość, łaury jej są ku ozdobie.

РЕМЕСЛА СТРОПТИВЫ, НО ДОСТОЙНЫ УВАЖЕНИЯ

Опа ¹, благородная, милостивая богиня
Всякое изобилие в урожаях сотворяет.
Предостойная Палес ² — над пастухами владычица,

Коров пасет, и овцы обильно дают ей шерсть,
Собирает также молочные изделия, кур, гусей на
яйца сажает,

О хозяйствах людских хорошо заботится.
Сметливая Арахна³ пряжу придумала,
Чтоб наготу нашу удобно укрыть.
Также и ткачей всякими изделиями
Благодаря ее изобретению мы облагодетельствованы.
Матерью архитекторов нареченная
Ларунда⁴, Юпитером в пекло сброшенная,
От Меркурия близнецов родила,
Через которых миру эту науку дала.
Степенная Дорида, жена Неряя,
Нимф родив⁵, высоко восславленная,
Корабль измыслила, по морю плавала,
В Индию, к арабам дороги показала.
В неугасимых огнях Вулкан⁶ со своими слугами —
Бронтом, Стеропом, Пирацменом⁷ нагими —
Для Марса кровавого оружие готовит.
Им сестра, Беллона⁸, заведует.
Достойная Панацея⁹ отменно о здоровье радеет.
Она знает, что для человека вредно,
Боли усмиряет, лечит все болезни,
Лекарства готовит для скрытой печени.
Политика окружена почетом и хвалой.
Честность, лавры ее украшают.

WIDOK ŻYWOTA LUDZKIEGO

Skoro na ten świat Bog człowieka jawi,
Do lat szesnastu upatrz, czym się bawi.
Różne tu różnych znajdziesz wychowanie,
Znajdziesz pieśczołę, rozkosz, różne granie.
Potym dorosszy rozumu y siły,
Cwicz y się rzemiosł, młodzieńciaczak miły.
Przeż tyleż drugie, k czemu ma ochotę,
Jako tu widzisz rozliczną robotę.
Trzecie szesnaście bogate w kłopoty —
Szukać żywności każen z swej roboty.

W tym się o niebie, kto chce, starać może,
Podlegaj prawu y starszym, nieboże.
Ośm y czterdzieście gdy już miną lata,
W czwartym szesnastku dla przykładu świata
Smiele swych nauk drugiemu uzyczają,
Co z pracy mają, młodym zalecają.
Cztery sześćdziesiąt już się dokonało,
Chodź o trzech nogach, bo już siły mało.
Głowa tu cięży, potok z oczy płynie,
Nie włócz się, a siadź przy ciepłym kominie.
Masz li co, użyj, a pomni o grobie,
W niem masz odpoczyć, wnet będzie po tobie.
Pięć szesnaście lat jest koniec wieku,
Czego się za tym spodziewać człowieku?
Proch jest więc w proch będziesz obracony,
Upadniesz, chociaż jak cedr wyniesiony.
Sceptra, rytuly, zamki y tjary,
Patrz, koniec mają. Tobie koniec mary.

КАРТИНА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Лишь только на этот свет Бог человека выводит,
Лет до шестнадцати, приметь, чем он занимается:
Бодрое воспитание тут для разных увидишь,
Найдешь баловство, удовольствия, разные игры.
Потом, набрав разума и силы,
Учится ремеслам мальчонка милый
Следующие столько же лет, к чему имеет охоту.
Как и там, видишь, тут — разные дела.
Третье 16-летие полно забот —
Искать пропитание предстоит каждому от своей работы.
В это время, кто хочет, о спасении души заботиться,
может,
Подчиняйся законам и старшим, мил друг.
Сорок восемь лет когда уж минует,
В четвертом 16-летию, как пример свету,
Смело своими познаниями с другими делятся,
Что в труде обретено, молодым предлагают.
Как шестьдесят четыре уже наступило,
Ходи на трех ногах, ибо уж мало силы.

Голова тут тяжела, ручьи из глаз льются,
Не влачись, а сядь при теплом камине.
Есть ли что у тебя — употребляй, да помни о могиле.
В ней отдохнешь, скоро конец тебе будет.
Пять раз по шестнадцать лет — конец века,
На что после того надеяться человеку?
Прах ты есть, стало быть, в прах будешь обращен,
Рухнешь, будь ты хоть как кедр высок.
Скипетры, обряды, замки и тиары,
Смотри, конец имеют. Твой конец — катафалк.

POCZĄTKOWI ZABIEGAJ

Koźdej złej rzeczy z początku zabiegaj,
By nie urosła, najpilnej poliegaj.
Choroba zrazu łatwo ulieczy się,
Trudno kurować, gry już rozszerzy się.
Zwieźęta młode k ludziow przywykają,
Stare do smierci swoją dzicz chowają.
Rozeczkę młodziuchną jak chcąc nakierujesz,
Drzewa starego już nie naprostujesz.
Zrzodła z początku tamować się mogą,
Gdy się rozszerza, groble nie pomogą.
Gaś ogień w iskrze, bo gdy się zamoże,
Trudno ugasić y wodą, nieboże.
Koło z początku na bieg rozpuszczone
Nie łatwo stanie w biegu ukrócone.
Zatrzymaj strzałą, póki na cięciwie,
Bo jak wypusciesz, nie strzymasz jak żywie.
Wzbieraj dziecięciu póki jeszcze młody,
Grzbieta, jeśli chcesz z niego mieć wygody.
Myśli też brzytkie gdy się komu toją,
Niech się bynamniej w głowie nie ostoją,
Bo jeśli w słowo wrosną, w dzięło potem
Wnidzą, abis ich nie zbędziesz z kłopotem.
Tęgo prałmogracz każe bić o skałę
Nieszczęsne syny póki jeszcze małe.
Jeszcze maluśkie oblubieniec radzi
Imać gdy mało złość ich gronem wadzi.
Głowę wężowi zetrzeć przynależy,

Bo gdzie ta wnidzie, pewnie wszystek bierzy.
Myślą po głowę czart człowieka razi,
Kto źle myśl zdepcze, głowę czartu zrazi.
A tak chwalebny zwycięca zostanie,
W czym nam dopomóż, Jezu Chrystie panie.

СТАРАЙСЯ ПРЕСЕЧЬ ВНАЧАЛЕ

Всякое злое дело в корне упреждай,
Чтоб не выросло оно, прилежно старайся.
Болезнь сразу легко вылечивается,
Трудно ее лечить, когда уже распространится.
Молодые звери к людям привыкают,
Старые же до смерти дикость свою сохраняют.
Розгу молоденькую, как хочешь направишь,
Древа же старого уже не выпрямишь.
Родники вначале сдержатъ можно,
Когда разольются они, плотины не помогут,
Гаси огонь с первой искры, ибо, когда разгорится,
Трудно будет угасить его и водой, мил друг.
Колесо, сначала пущенное в бег,
Нескоро встанет, усмиренное в беге.
Сдержи стрелу, пока — на тетиве,
Ибо как выпустишь, ни за что в жизни не удержишь.
Вздувай дитяти, пока еще молодо,
Спину, если хочешь иметь из него прок.
Мысли также скверные, когда в ком затаятся,
Пусть отнюдь в голове не задержатся,
Ибо, если в слово вращут, в дело потом
Войдут так, не избудешь их и с трудом.
Сурово псалмопевец ¹ велит бить о скалу
Несчастливых сыновей, пока они еще малы;
Еще совсем крохотных избранник советует
Хватать, пока злоба мало их кругом завладела.
Главу змиину удавить надлежит,
Ибо, если она куда войдет, конечно, и вся целиком пролезет.
Мыслями в голову черт человека поражает:
Кто злу мысль раздавит, тот черту голову сразит.
И так славным победителем станет,
В чем нам да поможет Господь Иисус Христос.

**AKAPHIST NAJSWIĘTSZEJ PANNIE,
WIERSZAMI PRZEŁOŻONY
W ROKU 1648 PRZEZ MIĘ,
PIOTROWSKIEGO SITNIANOWICZA**

Sposob y porządek czytania jęgo jest zwyczajny

Położywszy na są znamie krzyża ś(więtego) mów naprzod:
«Dla modlitw Przczystej matki twej y wszystkich świętych,
Panie Jezu Chryste Synu Boży, zmiłuj się nad nami. Amen»

Chwała tobie Boże nasz, Chwała tobie.

Krole niebieski cz. Święty Boże cz.

Przenajświętsza Trojco cz. Ojciec nasz cz.

T r o p a r y

Zmiłuj się, Panie, zmiłuj się nad nami,

Bo nad cię żadnej obrony nie mamy.

Tobie bo modły jako Panu swemu

Przynosim grzeszni władzcy wszechmocnemu.

Zmiłuj się, Panie, smiłuj się nad nami,

Bo nad cię żadnej obrony nie mamy.

Chwała Ojcu y Synowi y Duchowi cz.

Panie, zmiłuj się, bo w tobie ufamy,

Nadzieję w tobie naszą pokładamy.

Oddal gniew od nas pod czas swej srogości,

A ni wspominaj naszych nieprawości,

Lecz wejrzy na nas jako miłościwy,

Wybaw ze złych rąk jako litościwy,

Boś ty jest Bog nasz, my się twemi znamy,

Twych rąk stworzenie imie twe wzywamy.

Teraz y zawsze y na wieki wieków. Amen.

Dźwierz miłosierdzia otwórz nam, Dziewico,

Niech nie ginemy, o Bogarodzico,

Ktorzy nadzieję w tobie w tobie pokładamy,

Niech wybawienie z ucisków uznamy

Przez ciebie, Panno, boś ty jest zbawienie

Wiernym y przez cię dane odkupienie.

Potym przydzmy pokłonimy są cz. y psalm 142

Wysłuchaj, wieczny boże, prozbe moje,

A nakłoń ku mnie święte uszy twoje cz.

(Według Kochanowskiego)

S t i c h i r y

Przedwieczną radę odkrywając tobie

Gabryel w jasnej archaniół ozdobie

Stawszy przed tobą, rzekł: bądź pozdrowiona,
Czysta Panienko, bądź uweselona.
Bądź pozdrowiona, ziemio nieorana
Y nigdy żadnym nasieniem nie siana.
Bądź pozdrowiona, krzaku niespalony,
W krąg boskiej łaski ogniem otoczony.
Bądź pozdrowiona, wod morskich głębino,
Moście do nieba y rajska drabino,
Co Jakob widział. Panno nad wsze panny,
Boskie naczynie pełne słodkiej mанны.
Bądź pozdrowiona, kłatwy rozwiązanie
Y Adamowe do łaski wezwanie.
Tobie się zawsze weselić potrzeba,
Bo z tobą żyje Pan ziemie y nieba.

«Zjawiasz mi się dziś jako człowiek ziemny,—
Z ust czystych głos ten wydała przyjemny
Czysta Dziewica ku archaniolowi,
Niebieskich hufców mężnemu wodzowi,—
Nad ludzkie są te rzeczy przyurodzenie,
Ktore zwiastujesz, skąd mam zadziwienie,
Ze mną być wspólny opowiadasz Boga,
Z których słów dziwna objęła mą trwoga.
Rzekłeś że zstąpi sam Bog z wysokości
y w mej się zmieści panienskiej wnętrzości.
Powiedź mi, jakim to sposobem stanie,
Przestronne jako mogą być mieszkanie
Boga wiecznego, Boga wszechmocnego,
Moc cherubinską przewyszającego?
Nie oszukiwaj, moja czystość stała,
Rozkoszy nigdy cielesnej nie znała,
Męża też nie znam, próżnam spółkowania,
Zaniechaj twego ze mną rozmawiania.
Jakoż w paniństwie dziecie rodzić mogę,
Czystości mojej przez tę czynisz trwogę».

«Bog kędy kolwiek sobie ulubuje,
Tam przyrodzenia sposob ustępuje.
W przedwiecznej radzie to postanowiono,
Nad przyrodzenie może być sprawiono,—
Rzekł do Panienski z niebieskiego gmachu
Zesłany poseł, będąc pełny strachu,—
Najświętsza Panno y niepokalana,
Niech ma nie będzie mowa podejrzana.

Przymi, przeczysta, w święte uszy twoje
Y wierz że słowa są prawdziwe moje».
A ona z wiarą taki głos wydała:
«Niech najwyzszemu wieczna będzie chwała.
Niech mi się stanie według twojej mowy,
Przybytek Bogu ze mnie jest gotowy.
Niech matka będę Bogu wszechmocnemu,
Za ciało bostwo nam darującymu,
Aby wzniosł człeka przez grzech upadłego
Pokornym zejściem do stanu pierwszego».
Chwała bądź Ojcu y jego Synowi,
Wieczna bądź chwała Świętemu Duchowi.
Tajemna rada dziś się nam odkrywa
Syn boży, synem Panny widzian bywa.
Bierze w naprawę człowieczą chudobą,
W zamianę dając boską swą ozdobą.
Zmykł, gdy bogiem Adam chciał się zjawić;
Bog stał się człkiem, chcąc go bogiem stawić.
Ciesz że się, człecze, gdy archanioł święty
Przed Panną stojąc wielkim strachem zdięty
Z nieba przynosi — bądź już pozdrowiona —
Przez co jest boleść ludzka uleczone,
Za którą litość miłości bądź tobie
Chwała o Boże w człowieczej osobie.

N a s t i c h o w n i

Z okręgów niebios Gabryel zawitał
Przez cię, Panienko, w Nazareth y witał:
«Wesel się która wiecznego Adama
Porodzisz, stworzę człków Chrysta Pana,
Wszech zbawiciela, coć — bądź pozdrowiona —
Spiewają, Panno, czystości korona.
Słysz, coro, obacz, nakłoń ucho twoje,
Przepomni swoich, a ulubuj moje.
Tak ci wieszował on, poseł niebieski,
Gdy z gornych stąpił na ten padół ziemski.
Wesel się, zaczniesz nieogarnionego
Niebem, wątrobą twoją objątego,
Y będziesz matką jednorodzonego
Syna przed wieki z Ojca wynikłego.
Przed twym obliczem upadną bogaci,
Padną książęta, padną y żebracy.
Spółistne słowo Ojcu przedwiecznemu
Dało się widzieć krajowi ziemnemu.

Będąc te w niebie oraz y na ziemi
 Dla swej dobroci litując nad swemi.
 Cudzą swe szatą przyodziewa bostwo,
 Bierze w zamianę u ludzi ubostwo.
 Chwała bądź Ojcu y jego Synowi,
 Wieczna bądź chwała Świętemu Duchowi.
 Zwiastuje Pannie anielskiego chóru
 Wódz przyleciawszy z niebieskiego dworu:
 «Wesel się, matko, w czystości panieństwa,
 Synaczka zrodzisz, nie znając małżeństwa.
 Nie trwoż się postać że taką przyjąłem,
 Twego ja Syna jestem archaniołem.
 Od węża niegdyś Ewa oszukana,
 Ty zaś w radości czysta rodzisz Pana».

T r o p a r

Mając zlecenie z niebieskiego thronu,
 Archanioł spieszył do Jozepha domu.
 Tam się okazał przed Panienką świętą,
 Te słowa mówiąc, cieszy dziwem zdjętą:
 «Sklanił Pan nieba, stępujący w twoje
 Czyste wnętrzości, bostwo mieści swoje.
 Tego ja widząc z ciebie wcielonego,
 Lękam się oddać sprawę przyścia mego.
 Bądź pozdrowiona, matko, przy panieństwie,—
 Panną porodzisz Boga w człowieczeństwie».
 Potym mów trzykroc — Panie, zmiłuj się
 Chwała bądź Ojcu y Psalm 50

K A N O N

PIESN 1.

Usta moje	na cześć twoję	otworzą się,
Duchem świętym	z nieba wziętym	napełnią się.
Cna krolowo,	dam ci słowo	należyte,
Też okażę	y wurażę	znamienite.
Tryumfując,	wykrzykując	twoje sprawy
Matko boża,	sliczna róża	godne sławy.

Bądź pozdrowiona, skarbnico radości,
 Twej się radować należy czystości.
 Chrystusa Pana księgą zapieczątowaną
 Duchem świętym widząc być cię niepokalaną,
 Wielku wodz na niebiosach hufow archanielskich
 Głośno do twoich uszej zawołał panienskich:

«Bądź, skarbnico radości ludzkiej, pozdrowiona,
 Przez cię klątwa prababy zostanie zburzona».
 Bądź pozdrowiona, skarbnico radości,
 Twej się radować należy czystości.
 Adamowa naprawo, Panno uwielbiona,
 Przepaści rozburzenie bądź uweselona,
 Niezmazany pałacu króla niebieskiego,
 Bądź pozdrowiona, ognisty thronie wszechmocnego.
 Bądź pozdrowiona, skarbnico radości,
 Twej się radować należy czystości.
 Kwiecie wdzięczny na pozor y nie wędniejący,
 Nigdy w swojej slichności nie ustawający.
 Bądź pozdrowiona któraś przyjemność wydała
 Y wdzięcznej jabłko woniej światu okazała.
 Bądź pozdrowiona, któraś piękny porodziła,
 Zapach króla wiecznego gdyś w sobie powiła.
 Bądź pozdrowiona, Panno, spotku małżeńskiego
 Nie znająca, zbawienie świata szerokiego.
 Chwała bądź Ojcu y jego Synowi,
 Wieczna bądź chwała Świętemu Duchowi.
 Bądź pozdrowiona, Panno, skarbnica czystości,
 Przez któraś my powstałi z naszych nieprawości.
 Bądź pozdrowiona, słodko lillo pachnąca,
 Gospodzę wiernych wonią uweselająca.
 Tyś kadzidło pachnące przyjemnej wonności,
 Wyśmienity olejek wysokiej drogości.

PIESN 3.

Na twej chwały	wiek swój cały	ogłoszenie,
Ktorzy trawią,	ci twe wstawią	uwielbienie,
O wieczności	y czystości	zdroj, fontanno!
Tych zebranie	w twe wyznanie	utwrdź, Panno,
Syna twego	jedynego	nas korony
Czyń godnemi,	dostojnemi	z twej obrony (...)

PIESN 4.

Wszehmogący	Bog siedzący	na swym thronie,
Na obłoku	jawno oku	w ziemnej stronie.
Niewidziany	z czystej Panny	nam się zjawił
Jezus wdzięczny,	Bog przedwieczny	by nas zbawił,
Wołających,	śpiewających:	Tobie chwała
Niechaj będzie,	Jezu, wszędzie	doskonała (...)

PIESN 5.

Wszystkie stworzenia
Gdy podobnej,
Być cię, Panno,
Krom cielesnych
Ty nosiła
Syna Boga,
A cześć tobie
Pokój dajesz,

zadziwienia
Boga godnej
słodką mianem,
zadź doczesnych
y powiła
perła droga,
w każdej dobie
matka stajesz

wielkie mają,
chwaly znają
toż w osobie.
ludzkich w sobie.
bezletnego
przeświętego.
dającym
wzywającym (...)

PIESN 6.

Czci fest wszelkiej
którym z Boga
Wykrzykajcie,
Z rąk klęskaniem
Wiarą chwalać,
Z tej krolowej

chwaly wielkiej
mądrość mnogą
chwale dajcie
y śpiewaniem
cześć oddając
matki nowej

odprawując,
uciulając.
Paniej mocy
we dnie, w nocy,
zrodzonemu
Bogu swemu (...)

PIESN 7.

Nie służyli
Stworzonemu
Krom prawego
Zwycięzyszy,
Bogu dali
Ojców będzie

(Bogiem byli
bogu złemu,
Boga swego,
zdrowi bywszy
trzej wystali:
naszych wszędzie

nauczeni)
lub męczeni,
więc płomienie
takie pień
Niech Bog stawion
błogosławion! (...)

PIESN 8.

Trzech młodzieńców
W piecu onym
Słowo czyste
Matką bożą,
W Babilonie
Y w płomieniu
Tam w figurze
Teraz za się
Rzecz żywą
Wszystką ziemię,
Do śpiewania
Wiecznej sławy

niby wieńców
rozpalonym
wiekuiste
sliczną rożą
z onej tonie
niby w cieniu
niby w chmurze
w naszym czasie
y prawdziwą
ludzkie plemie
y wołania
godne sprawy

niezwiąd małych,
wiarą stałych,
narodzone
nam zjawione,
wybawiło
ochłodziło.
być się zdało.
okazało
a wzruszyło
pobudziło.
Pana; głoście
y wynoście (...)

PIESN 9.

Duchem świętym	z nieba wziętym	oświecony
Niech raduje	wyskakuje,	kto zrodzony.
Aniolowie,	cni duchowie	niechaj grają,
Celebrując,	fest szanując,	chwale dają.
Wądz wsławiona,	pozdrawiona,	matko boża.
Tyś wybrana,	ukochana	sliczna róża (...)

АКАФИСТ ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЕ, ВИРШАМИ ПЕРЕЛОЖЕННЫЙ В 1648 ГОДУ МНОЮ, ПЕТРОВСКИМ-СИТНЯНОВИЧЕМ

Способ и порядок чтения его обыкновенный

Положив на себя знамение креста святого, говори сначала:
Ради молитв пречистой твоей Матери и всех святых,
Господи Иисусе Христе, Сын Божий, смилуйся над нами.

Аминь.

Слава тебе, Боже наш. Слава тебе.

«Царю небесный» ч (итай). «Святой Боже» ч (итай).

«Пресвятая Троица» ч (итай). «Отче наш» ч (итай).

Т р о п а р и

Смилуйся, Господи, смилуйся над нами,
Ибо, кроме тебя, нет никакой у нас защиты,
Ибо тебе молитвы как Господу своему
Приносим, грешные, владыке всесильному.
Смилуйся, Господи, смилуйся над нами,
Ибо, кроме тебя, нет никакой у нас защиты.

«Слава Отцу и Сыну и (святому) Духу» ч (итай).

Смилуйся, Господи, ибо на тебя уповаем,
Надежды наши на тебя полагаем.
Отведи гнев от нас во время своей суровости
И не поминай наше беззаконие,
Но возри на нас, яко милостивый.
Вызовь из злых рук, яко милосердный,
Ибо ты есть Бог наш, мы себя твоими считаем,
Твоих рук творение, имя твое призываем.
«Ныне и присно, и во веки веков. Аминь».

Дверь милосердия открой нам, Девица,
Да не погибнем мы, о Богородица,
В тебе надежды имеющие,
Да избавление от гнета узнаем
Благодаря тебе, Дева, ибо ты есть спасение
Верным и тобою дано искупление.
Потом «Придем поклонимся» ч (итай) и Псалом 142
«Выслушай, вечный Боже, просьбу мою
И преклони ко мне святые уши твои» — ч (итай)
(по Кохановскому) ¹

С т и х и р ы

Совет превечный открывая тебе,
Гавриил архангел, в светлых одеждах
Став пред тобою, изрек: здравствуй,
Чистая Дево, радуйся!
Здравствуй, земля непаханная
И никогда никакими семенами незасеянная!
Здравствуй, купино неопалимая,
Огнем божьей любви кругом окруженная.
Здравствуй, вод морских глубино,
Мосте к небесам и райская лестнице,
Что Иаков видел. Дева пред всеми девами,
Божий сосуд, полный сладкой манны,
Здравствуй, разрешение клятвы
И Адамово к милости воззвание.
Тебе всегда радоваться надо,
Ибо с тобой живет Господь земли и неба.

«Являешься мне ныне как человек земной,—
Из уст своих глас сей издала нежный
Чистая Дева к архангелу,
Небесных ратей сильному стратегу,—
Превосходят человечью природу те вещи,
О которых ты вещаешь, оттого я изумляюсь.
Со мною быть вместе, говоришь, Богу,
От каких слов странная объяла меня тревога.
Сказал ты, что сам Бог низойдет с высоты
И в мою девственную вместится утробу.
Скажи мне, каким образом это случится,
Как смогу быть я пространном селом
Бога вечного, Бога всемогущего,
Мощь херувимов превосходящего?
Не обманывай, моя непорочность тверда,

Наслаждения никогда я плотского не знала,
Браку также не причастна, праздна от соития.
Оставь твою беседу со мною.
Как же в девстве дитя родить смогу я?
Непорочности моей тем чинишь ты тревогу».

«Бог когда кого-либо возлюбит,
Там природы закон отступает.
В предвечном совете это решено,
Сверх естества чина может быть учинено,—
Сказал Деве из небесного чертога
Посланный посланник, будучи полон страха,—
Пресвятая Дево непорочная,
Пусть моя речь не будет подозрительна.
Прими же, пречистая, в святые уши твои
И верь, что правдивы слова мои».
И она с верой такой глас подала:
«Да будет Всевышнему вечная слава!
Да станется со мною по твоим словам!
Село Богу во мне уготовано,
Да буду матерью Богу всемогущему,
За тело божество нам дарующему,
Дабы вознес человека, во грехе падшего,
Покорным нисхождением к первому достоянию».
«Слава Отцу и его Сыну,
Вечная слава Святому Духу».

Таинство ныне нам открылось:
Сын Божий сыном Девы объявился,
Берет в исправление человеческое убожество.
Давая взамен свое божественное благообразие.
Обманулся Адам, когда богом хотел явиться;
Бог стал человеком, желая его богом поставить.
Радуйся же, человек, когда архангел святой,
Пред Девю стоя, страхом великим объятый,
С неба приносит: «Здравствуй!»,
От чего скорбь людская исцелена,
За кое милосердие любви да будет тебе
Хвала, о Боже в образе человеческом.

Н а с т и х о в н и (с т и х и р ы)

С небесных кругов Гавриил пожаловал
В Назарет из-за тебя, Девица, и приветствовал:
«Радуйся ты, которая вечного Адама
Породит, творца людей, Христа Господа,

Спасителя всех, которые тебе — радуйся! —
Поют, Дева, чистоты корона».
«Услыши, Дщерь, воззри, преклони ухо твое,
Позабудь своих, но возлюби мое» —
Так тебя приветствовал он — посол небесный,
Когда сошел с высот в сию юдоль земную:
«Радуйся, зачнешь необъятного
Небом, утробой же твоей объятю,
И будешь матерью едиnorodного
Сына, предвечно от Отца происшедшего».
«Пред твоим ликом падут богатые,
Падут князья, падут и нищие».
Слово, соприсносущее предвечному Отцу,
Зримо предстало миру земному,
Пребывая в небе и одновременно на земле,
По своей доброй воле смиловавшись над нами.
Чужой одеждой свое прикрывает божество,
Берет у людей взамен их убожество.
«Слава Отцу и его Сыну.
Вечная слава Святому Духу».
Возвещает Деве ангельского хора
Вождь, прилетевший с небесного двора:
«Радуйся, мать, в чистоте девичества
Сыночка родишь ты, не зная супружества.
Не бойся, что такой образ я принял,
Твоего Сына я есть Архангел.
Змием некогда Ева была обманута,
Ты же в радости, непорочная, родишь Господа».

Т р о п а р ь

Получив поручение от небесного трона,
Архангел спешит к дому Иосифа.
Там он является пред Девой святой,
Сии слова изрекая, радуется чудом объятую:
«Приклонил Господь небеса, схождением в твою
Чистую утробу божество свое вмещает.
Его же видя в тебя воплощенного,
Страшусь я дать отчет о цели пришествия моего:
Радуйся же, мать, сохранившая девственность,—
Девой породил ты Бога в человеческом обличье».
Потом скажи трижды: «Господи, помилуй»,
«Слава Отцу» и Псалом 50.

КАНОН

ПЕСНЬ 1 (ИРМОС)

Уста мои	в честь твою	отверзаются,
Духом святым,	с неба взятым	наполняются.
Славная Царица,	дам тебе слово	надлежащее,
Также покажу	и изъявлю	знатно,
Торжествуя,	возвещая	твои деяния,
Матерь Божья,	прекрасная роза,	достойная славы.

«Радуйся, радости сокровищница,
Радоваться надлежит твоей непорочности».

Христа Господа книгу, запечатленную²
Духом святым, видя — тебя, непорочную,
Великий вождь небесных ратей архангельских
Громко вопиил в твои уши девицы:

«Радуйся, радости человеческой сокровищница,
Тобою клятва прабабки³ разрешится».

«Радуйся, радости сокровищница,
Радоваться надлежит твоей непорочности».

Адамово исправление, Дева обоготворяемая,
Адской бездны разорение, радуйся!

Незамаранный дворец царя небесного,
Радуйся, огненный престол всемогущего.

«Радуйся, радости сокровищница,
Радоваться надлежит твоей непорочности».

Цветок прекрасный с виду и неувядаемый,
Никогда свое пригожество не теряющий,
Радуйся, которая радость принесла
И приятного благоухания яблоко миру показала.

Радуйся, которая прекрасный породила
Запах царя вечного, когда в себе его произвела.

Радуйся, Дева, соединения супружеского
Не знающая, спасение мира широкого.

«Слава Отцу и его Сыну.
Вечная слава Святому Духу».

Радуйся, Дева, чистоты сокровищница,
Благодаря которой мы восстали от наших беззаконий.

Радуйся, сладкая лилия благоухающая,
Верных жилище благоуханием радующая.

Ты — кадило, пахнущее приятными благовошиями,
Превосходное благовонное масло драгоценное.

ПЕСНЬ 3 (ИРМОС)

На твоей хвалы Кто отводит, О, вечности Этих собрание Сына твоего Сделай достойными, причастными	провозглашение те тебе возносят и чистоты в твоём исповедании единственного причастными	век свой целый надлежащее восхваление, источник, фонтан! утверди, Дево, нас короны при твоём заступничестве (...)
---	--	--

ПЕСНЬ 4 (ИРМОС)

Всемогущий На облаке, Невидимый Иисус милый, Возглашающих, Да будет,	Бог, восседающий видна его оку из чистой Девы Бог предвечный, воспевающих: Иисус, повсюду	на своём престоле земная сторона. нам явился дабы спасти нас, Тебе слава Совершенна (...)
---	--	--

ПЕСНЬ 5 (ИРМОС)

Все твари Когда подобную, В твоей, Дево, Вместо телесных Ты носила Сына-Бога, И честь тебе Мир даруешь,	великое изумление Бога достойную сладкая манна, страстей временных и родила жемчужина дорогая, во всякую пору матерью становишься	испытывают, славу познают особе. людских, в себе пробезначального пресвятая. воздающим для взывающих (...)
--	--	---

ПЕСНЬ 6 (ИРМОС)

Празднество чести всяческой, Которым от Бога Возглашайте, Рук плесканием Веру слава, Сей Царицей,	славы великой мудрость многую хвалу возносите и воспеванием честь воздавая матерью новой,	справляя, собирая, Девы силе днем и ночью. рожденному Богу своему (...)
--	--	--

ПЕСНЬ 7 (ИРМОС)

Не послужили Сотворенному Вместо истинного Преодолев,	(Богом были богу злому — Бога своего; здравыми пребывая,	научены) хоть и муки претерпели — и так огонь такое пение
--	---	--

Богу воздали
Отцов

трое очищенных ⁴:
наших всюду

«Да будет сущий Бог
благословен» (...)

ПЕСНЬ 8 (ИРМОС)

Трех отроков, В той печи Слово чистое Матерью Божьей, В Вавилоне И в пламени, Там в облике, Теперь же, Живым Всю землю, К воспеванию Вечной славы	подобных венцам раскаленной, вековечное, прекрасной розой из этой пропасти будто в тени, будто в облаке, в наше время, и правдивым людской род и призыванию достойные деяния	неувядающим, малых верой крепких, рожденное нам явленное, спасло дало прохладу. оно привиделось. оно явилось и потрясло пробудило Господа; провозглашайте и восхваляйте (...)
--	---	--

ПЕСНЬ 9 (ИРМОС)

Духом святым, Пусть радуется, Ангелы, Отмечая, Будь восславлена, Ты избранная,	с неба взятым, прыгает славные духи праздник почитая, благословенна, возлюбленная,	просвещенный всяк рожденный. пусть играют хвалы воздают. Матерь Божья, прекрасная роза (...)
---	---	---

PIOSNKA O ŚMIERCI

Sliczne stworzenie w podobienstwo Boga,
Przeceś bezpieczne, acz ci zewsząd trwoga —
Ogień y ziemia, woda y powietrze —
w każdy czas ze trze.
Dufasz młodości niby slicznej wodzie,
Spojrzy na drzewa y kwiaty w ogrodzie,
Jak że siekiera z bystroostrą kosą
z korzenia niosą.
Cedr y dąb rosły z małą rostem trawą
Równą czasowi zostają potrawą.
Tej chybość, onych twardość nie zasłoni,
wszystko czas łomi.

Кто красноречием своим гордится
Или наукой владеет Платона,
Не поможет тому ни сладкая речь,

ни мудрые слова.

Хитрый лекарь, что других врачуешь —
Здоровье, а своей болезни не чувствуешь? —
Уж ежедневно смерть с тобою рядом,

помоги же себе.

Архитектор, что, людям дворцы
Строя, роняешь пот обильный от такой работы?
Вспомни о себе и гроб для своих костей
строй скорей.

Музы с Парнаса и милые Камены³,
Перепишите ученикам свои горестные плачи,
Чтобы в своих писаниях они о смерти помнили
и Богу бы служили.

Богач роскошный, сколько имеешь оцененных
В золоте сокровищ несметных,—
Умрешь и все после себя оставишь,
когда в гроб ляжешь.

Должен будешь однако отчитаться за все,
Хорошо ли ты употреблял это богатство,
А если недостойно, тогда с богатством непременно
быть тебе в огне вечном.

Всякий человек, как бы ты не жил,
Помни, что умрешь — ешь ты или пьешь:
Недолго счастье наслаждений продлится,
оно быстро исчезает.

День за днем плывет, как в реке вода,
Не восполнить, поверь мне, этот убыток:
Завтра ненадежно, и сегодня до вечера —
не твои совсем.

Живи с Богом теперь, пока час не пробьет,
Когда душа твоя с телом в порт приплывет,
Который есть небо, там будешь беззаботно
покоиться вечно.

Дай же нам, Христос, познать мира измены
И, твоего здравого послушав совета,
Пренебечь миром, тебе служить,
в небе царствовать.

Аминь.

NAGROBEK (PŁASKOWICKIEMU)

1

Tu Jerzy Płaskowicki złożył swoje kości.
Prosi, westchni zań k Bogu, modląc o litości.
Zabit od rozbojników, zmartwychwstania czeka,
Ach, nie mija śmierć sroga żadnego człowieka.

2

Jerzy Płaskowicki tu jest pogrzebiony,
Zabity rozbojem szlachcic urodzony,
Prosi was o modły o zbawienie duszę,
Mowiąc: żyjcie zdrowi, ja gnąć w grobie muszę.

3

Rodem, sławą, postawą dobrze znamienity
Przez rozboj od śmiertelnej kosa jest pożyty
Heorhi Płaskowicki położon w tym grobie,
Modl Boga za niego, a o grobie myśl sobie.

4

Kto nie rodzon, nie umrze, a jam jest zabity,
Heorhi Płaskowicki szlachcyc rodowity,
Tu ciałem leżę, duszą żądam być w niebie,
Proszę, modl za mię, a ja czekam k sobie ciebie.

5

Któs kolwiek, jakiś kolwiek śmierć zawsze przy tobie,
Mnie rozbojem złożyła co w tym leżę grobie,
Heorhi Płaskowicki byłem nazreczony,
Dziś proch, ziemia, modl za mię, abym był zbawiony.

6

Gdzie krzyż stoi, ja ległem, rozbojem zabity,
Heorhi Płaskowicki, człowiek jako y ty.
Samodziewiąt z kapłanem uczyn ty ofiarę,
Modl za mię Boga, a sam pomni śmierci marę.

Ośm owieczek z pasterzem tu rozboj pokonał,
 Heorhi Płaskowicki pierszy z nich tu skonał.
 Mowcie: Panie, zmiłuj się nad onych duszami,
 A nagrob nieuchronny pamuęćijcie sami.

Stań, kto bieżysz, przeczytaj przecz krzyż
 postawiony:
 Heorhi Płaskowicki rozbojem uspiony.
 Samodziejwiąt z kapłanem modl Boga za niego,
 A pamiętuj na koniec żywota twojego!

НАДГРОБНАЯ НАДПИСЬ

Здесь Ежи Пласковицкий ¹ сложил свои кости,
 Просит, вздохни за него к Богу, моля о милости.
 Убит разбойниками, воскресения ждет,
 Ах, не минует жестокая смерть ни одного человека.

Ежи Пласковицкий здесь погребен,
 Разбойнически убит, шляхтичем урожденный,
 Просит вас молиться о спасении души,
 Говоря: живите здравы, я ж должен гнить в гробе.

Родом, славой, положением хорошо известный,
 Разбоем под смертную косу причтен.
 Георгий Пласковицкий положен в том гробе,
 Моли Бога за него, а о гробе думай своем.

4

Кто не рожден, не умрет, а я убит,
 Георгий Пласковицкий, шляхтич родовитый,
 Здесь телом лежу, душой жажду быть в небе,
 Прошу, молись за меня, а я буду ждать тебя к себе.

5

Кто бы ты ни был, смерть всегда при тебе.
 Меня, который лежит в сем гробе, свалила она разбоем.
 Георгием Пласковицким был я наречен,
 Ныне же — прах, земля, молись за меня, дабы был я
спасен.

6

Где крест стоит, я лег, разбойнически убитый.
 Георгий Пласковицкий, человек, как и ты.
 Сам-девят с иереем сотвори ты приношение,
 Моли за меня Бога, а сам помни о призраке смертном.

7

Восемь овечек с пастухом здесь разбой осилил,
 Георгий Пласковицкий первым из них скончался.
 Скажите: «Господи, смилуйся над их душами!»
 А о гробе неизбежном помните сами.

8

Стань, кто бежит, прочитай, почему крест поставлен:
 «Георгий Пласковицкий, от разбоя усопший»,—
 Сам-девят с иереем моли Бога за него
 И память о конце жизни твоей.

NAGROBEK KAZNODZIEJI

1

Z ambony słuchaczom niedawno wołałem,
Ze człowiek jest robak, rzeczą sam doznałem,
Robakiem stałem się sprośnym w ciemnym grobie,
Kto czytacz, tym będziesz, opowiadam tobie.
Milcząc usta, ale wszystkie ciało woła,
Ze człowiek jest robak y gnoj sprośny zgola.
Nie wierzysz? W grob wejrzy a y wspomnaj siebie,
A za mną modl Boga, abym był na niebie.

2

Z człowieka robak, niemek z kaznodzieję,
Nie z ambon woła, z groba, gdzie truchleję.
Rzeczą mię usta milcząc obwoływa,
Ze pospolicie z człeka robak bywa.
Jużem ja tako rzkać: toż będzie tobie,
Gdy, czytelniko, złożon będziesz w grobie.
Spomoż mię modły, drudzy cię wspomogą,
Byś w niebo trafił tą śmiertelną drogą.

3

Ja leżę, ktory na ambonie stałem
Wczora, y na śmierc dużo narzekałem.
Grzeszyłem, bo nie tak ona surowa,
Jako więc lata między ludzmi mowa.
Prawda że morzy, lecz ciało — nie duszę,
Ożywia raczej przyznać jej to muszę.
Do Boga ducha szle, a nędzne ciało
Gnoi, by na się nieśmiertelność wzięło.
Nie boj się onej, grzechu uwaruj się,
Jako na gody do grobu gotuj się:
On konczy biedy, nędzę y kłopoty,
Śmierc jest początkiem płace wszelkiej cnoty.
A mnie za radę wspomogaj modlitwą,
By drudzy duszę równie wsparli y twą.

ЭПИТАФИЯ ПРОПОВЕДНИКУ

1

С амвона ¹ слушателям недавно я возглашал,
Что человек есть червь, я это на себе познал —
Червем я стал мерзким в темном гробе.
Кто сие читает, тот сам таким будет, говорю тебе:
Молчат уста, но все тело вопиет,
Что человек есть червь и гной совсем мерзкий.
Не веришь? — В гроб воззри и узнай себя,
А за меня моли Бога, дабы я был на небе.

2

Из человека — червь, немой из проповедника получается,—
Не с амвона уж он возглашает — из гроба, в котором гниет:
Мои уста молча провозглашают,
Что обычно из человека червь получается.
Я уж об этом говорил, то же и тебе будет,
Читатель, когда в гроб тебя положат.
Помоги мне молитвами, другие тебе помогут,
Чтоб неба достиг ты этим путем смерти.

3

Я здесь лежу, который на амвоне стоял
Вчера и на смерть очень сетовал.
Грешил я, ибо не так она сурова,
Как о ней обычно люди говорят:
Правда, что морит, но — тело, а не душу,
Которую она скорее оживляет, признать это я должен.
К Богу душу отсылает, а убогое тело
Гноит, чтобы бессмертие оно получило.
Не бойся ее,— греха остерегайся,
Как к празднику, к смертному гробу готовься,
Он бедам, нищете и беспокойствам конец положит.
Смерть есть начало награды всякой добродетели.
А мне за совет помогай молитвой,
Чтоб другие также поддержали и твою душу.

EPITAPHIUM

Kto to bieży?
widź że leży
W tym tu grobie
rowny tobie,
W swej osobie
człowiek godny,
Wielkorodny
dła mądrości,
Pobożności
wszem w jakości.
Robak toczy
jego oczy,
We wszem cieie
ciołga śmieie.
Ach, ich wiele!
Śmierci goniec
Taki koniec
wszem gotuje,
Na cie knuje,
już wartuje.

Upewnia cie,
miły bracie,
Grob moj mały,
w który strzały,
Jej mie wagnały.
Żyj ostrożnie
Y nabożnie
niezawodnie.
Choć siego dnia
w niebo wschodnie
Wij się mało:
gnije ciało,
Dusza ale
idzie wcale
K boskiej chwale.
Temu za mię
Krzyża znamie
uczyn, za to
Będzieć płała —
wieczne lato.

ЭПИТАФИЯ

Кто это бежит? —
Видь, что лежит
В этом гробе
Равный тебе
По своей особе
Человек достойный,
Высокородный —
Для мудрости,
Набожности
По всем качествам.
Червяк точит
Его очи,
По всему телу
Ползает смело.

Ах, их много!
Смерти гонец
Такой конец
Всем готовит,
Под тебя подкапывается,
Уже на страже.
Уверяет тебя,
Милый брат,
Гроб мой малый,
В который стрелы
Ее меня вогнали:
Живи осторожно
И набожно
Непременно.

Хоть сегодня	К божьей славе.
На небо восточное	Потому за меня
Возносись понемногу:	Креста знамение
Гниет тело,	Сотвори, за это
Душа, однако,	Будет тебе награда —
Идет целая	Вечныя лета.

WZGARDA GODNOŚCI Y CZCI PRAGNIENIE

Za dawnych czasow, gdy drzewa mawiały,
A rządcy sobie żadnego nie miały,
Zgodną na nową sejm ustanowiły,
Gdzie wszech rodzajów drzewa się skupiły,
Radząc o dobrym pospolitym z sobą,
By mogli króla wzdy obrać nad sobą,
Który by one sądził y sprawował,
A nieprzyjaciół najazdy hamował.
Po długich radach zgodę uczyniły,
Aby o liwę na państwo wsadziły,
Do której poszły rodem najprzedniejsze,
Barwą, owocem najużyteczniejsze.
Rzekły z pokorą, odprawując swoje
Poselstwo: Prosim, nakłoń uszy twoje,
Szlachetno drzewo, drzewo miłe bogom,
Twoim schylamy czoło nasze nogom.
Zawszeż zielone, owoc twój przemnogim,
Wonność twa wdzięczna y olej dość błogi:
Pokoju znamię ty jesteś świętego,
Królem się obrać żądamy dla tego,
Zgodny jest konsens, wszyscy cię żądamy,
Chciej przyjąć berło, rządź wszemi drzewami
Na co oliwa te wyrzekła słowa:
Dobra, no dziwna jest nam wasza mowa.
Dobra rzecz wprawdzie sprawować inemi,
Lecz kto udolny siłami swojemi.
Dziwna mi przeto, iż słabość moją
Wielmożność wasza na rząd taki stroją.
Wiek moj zielony y wzrost nie potemu,

A nad to rodzę tłustość światu wszemu,
Bogu y ludziom dziwie pożyteczną,
A mogęż wždy ja tak być niestateczną,
Bym opuściwszy wygody takowe
Miała się kazać na honory nowe.
Proszę łask waszych: misja niewymowna,
Zgoda ciężarom tak wielkim nierówna.
A żeście tak mię uczyć pozwoliły,
Gotowan wdzięczyci poki stanie siły.
Z żalem posłowie nazad powrócili
Y relacją w sejmie uczynili.
Wszystko nie miło, że pan znamienity
Na rząd kroliewski nie chciał być użyty.
Więc nowe usta porządnie wydają,
Wszystkie na drzewo figowie zgadzają;
Szlą inne posły mądre, krasomowne,
Funkcii takiej drzewa we wsze równe,
Ktore stanowszy przed compektom jego,
Oddały sprawy przybycia swojego.
Mądrych głów słowa nie proste tam były,
Ludzkie dowcipy pewnie by pocily.
Proźba pokorna, ofiary dość wiele,
Koždy się poseł u nog jego ściele,
Scepter by przyjął, ale y tu mało
Wtore poselstwo u figi wskurało,
Bo y figowie drzewo odpawia:
Ja wszystkim drzewom usłużyć by rada,
Krolem być nie mnie: dość się ja kłopotę,
By sładki mogła swe rodić owoce.
Tych ja wdzięczności nigdy nie opuszczę
Za rząd kroliewski nad lasy y puszczy.
A drzewóm wszystkim Pospolitej Rzeczy
Chęć tę zawdzięczać będzie mi na pieczy.
W tym panów posłów hojnie kontentuje,
Owoców kosze swoich im daruje.
Mileś im dary, lecz że nie sprawili,
Smętni do rady sejmu powrocili.
Oddali sprawy lecz wszystko nie miło,
Ze wtore proźne posłowanie było.
Już się na trzecie radą zgromadzają,
Kogo wždy krolem prosić sobie mają:
Wiele się nam drzew znajdowało godnych,
Lecz mało, na nich wzorów było zgodnych.
W i n n a m a c i c a przodek otrzymała,

Na niej się wszystkich zgoda zawiązała.
Do niej poselstwo zacne wyprawują,
Koronę, berło mile ofiarują;
Wierność poddanstwa deklarują przy tym,
By krolem była drzewom znamienitym.
Lecz darmo trzecie już poselstwo było,
Bo się y winno drzewo wymowiło:
Rodzę, — rzkać, — grona, słodką krwią płynące,
Boga y ludzi mile wieselać,
Ktore zaś mogę pouścić dla tego,
Bym się ujęła rządu krolewskiego.
Wolę w płodności być błogosławioną,
Niżli krolewskim wiencom ozdobioną.
Niech że mię, proszę, za wymowną mają
Szlachetne drzewa, ktore cześć mi dają,
Wdzięcznam ich łaski, wdzięczyć obiecuję,
Rządu nad siły moje rokoszuję.
Za tym posłowie hojnie traktowani,
Winem y gronmi ukontentowani;
Weseli winem, odpowiedzią smutni,
By co straciwszy, powroć niechutni.
Przyniesli na sejm respons wszem nie miły,
Że trzecie posły namniej nie sprawiły.
Coż się uczynim, w żalu się radziły,
A w tym do r h a m n a * hurniem się puściły,
Ktory jest ostrym cierniem otoczony,
Z owocu kształtem zgoła obnażony;
Rodzaj nikczemny y nieużyteczny,
Przstęp do niego nie bywa bezpieczny.
Do tego wszystkie drzewa zawołały:
Kroluj nad nami, rhamnie opuściły!
Ale zuchwale drzewom odpowiada:
Jesli mię wasza krolem bierze rada,
Prawdziwie, przydzież w cienie wdzięcznie moje
Na odpoczynek, chilać karki swoje.
Jesliż nie chcecie, niech z rhamu wypadnie
Ogień y pozrze cedr liwański snadnie.
O zła godności drzewa nikczemnego,
Takeś pierzchliwa do słowa srogiego!
Co zwady czynisz drzewom nie w pożytek,
A na zniszczenie, ogniem palisz wszystek?
Tak iście na tym oplakany świecie,

* От лат. «rhamnus».

Czci pragnie ktorzy, jego zawżdy miejcie.
Godniem od wszystkich biesiad odpędzenia,
Ba y czci za złość wszelkiej odsądzenia.
Przeciwny sposób ludzi jest statecznych,
Jako oliwa światu użytecznych;
Jak mogą, tacy honorów biegają,
Acz ich godności same upuszczają;
Zamkiona wrota takich przed godnością,
Nie otworzą się żadną wymyślnością.
Wiedzą, że jak dym im się wyżej wzbira
Wyniszczon bywa, tak y godność mira.
Albo jak bąbel im się większy nadmnie
Tym prędzej gine, tak y godność snadnie.
Kto cnót owocem drzewu figowemu
Zrownać się może ze wszech nasłodszeemu,
Y ten obiega urzędów wysokich,
Nie szerzy w uczcie szat skrzydeł szerokich,
Nie trwa o pierwszość miejsca w posiedzeniu,
Niechce być zwany doktor w nauczaniu,
Za nic ma tytuł, fraszką praelatury,
Nie trwa o mitrę, o innestitury;
Spokojny kącik jemu za raj stoi,
W którym upadku najmniej się nie boi:
Na drzewa małe pioruny nie biją,
Ani też wiatry szturmem nań nie wiją.
Największe łatwej łamanie bywają,
Ba y z korzenia snadnie wywracają.
Lekkie pioreczka pod niebo wzniesione,—
Tak szczęście kogo pod niebo wyniesie,
W momiencie na dół bywają strącone,
Prętko o skałę upadku stłucze sie!
Kto tedy mądry honorow nie goni,
Owszem wszelako od onych nie stroni
Przykładem figi, która odmówiła,
Gdy na królestwo uproszana była.
Kto też macicy winnej jest podobny,
Boskiej mądrości w sercu gronorodny,
Ktorego usta mądrość wylewają,
Jako się grona z siebie moszcz wydają;
Nie zechce taki swej niechać słodkości,
By dla najwyższych urzędów godności,
Bo wszelkie skarby z nią prózne równości,
Nizsze są nieba od prawdy mądrości.
Mądrość bezpieczna, przyjemna, wesoła,

Wszelakie dobra jej hołdują zgoła.
Stolce zaś wielkie — przykre, niebezpieczne,
Połne bojazni, trosk y niestateczne.
Mądry Solomon aby to objawił,
Lwami majestat zewsząd swój ostawił,
Jak by też mówiąc: kto się lwów nie lęka,
Tego do sceptru ledwie zgodna ręka.
Nie rychło przeto na majestat siędzie,
Kto sprawiedliwy, mądrości nabędzie.
Rad jest wymawie, czasem się okupi
Od wielkich rządów, kto prawie nie głupi.
Ten tylko chciwie karze się godności,
Kto jest podobny rhamna nikczemności.
Podły rodzajem, podlejszy złościami,
Mierziony Bogu niecnót swych ościami;
Nieużyteczny bogu y światowi
Na rządy wielkie kazać się gotowy,
Których nabywszy, ach, jak niestateczny
Tyran, wydzierca, bezbożnik wszeteczny.
Trudno przystąpić dla pychy srogości,
Jako dla rhamna dla kołających ości.
A co poddanych za pożytek z niego? —
Strach, bojazń, rany od tyrana złęgo.
Zapomni Boga, o sławę nie stoi,
Na niebo pluje, piekła się nie boi;
Nizszy poddane prawa odejmuje,
Łamie wolności, co chce, to sprawuje.
Za nic mu słuszność, zgodnych rad nie słucha,—
Śmierc, sąd kto wspomni, ten trąbi na głucha;
Wszystkich zagubi y sam zginie własnie,
Jako skra, miasto spaliwszy, zagaśnie.
Wiele nabroi przez małe pożycie,
Bo jak dym w krótcie straci swoje bycie;
Albo jak obłak przędziwo przemienie,
Bądź jako ogień przed wodą zaginie.
Zagrzeba pamięć złośnika w popiele,
Który na świecie bied narobił wiele.
A nędzna dusza pewnie się ostanie
W ciemnej przepaści, w ognia oceanie;
Bo jak rhamnisko ni nacz się nie godzi,
Tylo ogniowi w pokarm się przygodzi.
Tak y nikczemnik, chciwy sławy świata,
Prawy jest ognia w nieskonczone lata.
Mierze się każdy piędzią stanu swego,

Jeśli chcesz ubiec tak upadku złęgo.
A kto się zawiodł, obacz się przynajmniej,
Wierz, nie zawadzie przeszła złość bynajmniej.
Nagrodź dobrocią przeszle twoje złości,
Tak ujdiesz kary, nabędziesz radości.

ПРЕЗРЕНИЕ ДОСТОИНСТВА И ЖЕЛАНИЕ ПОЧЕТА

В давние времена, когда деревья говорили,
А правителя у себя никакого не имели,
Единодушно заново сейм учинили,
На который деревья всех видов собрались,
Совещаясь об общем благе между собой,
Чтобы могли они выбрать над собой короля,
Который их судил бы и правил,
А неприятельские набегии бы сдерживал.
После долгих совещаний к согласию они пришли,
Чтобы на престол посадить О л и в у,
К которой отправились родом первейшие,
Цветом, плодами наиболее полезные.
Сказали покорно, справляя свое
Посольство: «Просим, приклони уши свои,
Благородное дерево, древо, милое богам,
К твоим чело наше склоняем ногам.
Всегда ты зелено, плоды же твои изобильны,
Душистость твоя благопривлекательна и масло весьма
благотворно; Миря знамение ты есть святого.
Королем тебя стать просим, потому что
Единодушная об этом есть договоренность, все мы за
тебя стояли.
Изволь принять скипетр, управляй всеми деревьями!»
На что Олива таковы изрекла слова:
«Приятна, но удивительна нам ваша речь.
Хотя хорошее дело — управлять другими,
Но лишь тому, кто могуч силами своими.
Удивительно мне поэтому, что слабость мою
Ваши вельможности такой властью облечь желают!

Возраст мой — зеленый и рост неподходящий,
И, кроме того, я рождаю тучность для всего мира,
Богу и людям на редкость полезную.
И могу ли я стать столь легкомысленной,
Чтобы, отбросив такую пользу,
Искать новых почестей.
Прошу о милости вас: поручение — невыразимое,
Согласие наше столь тяжкому бременю не равно.
А за то, что столь почтить меня изволили,
Готова благодарить, покуда сил моих хватит».
С сожалением послы назад возвратились
И отчет пред сеймом сотворили:
Очень неприятно, что муж превосходный
Не захотел властью королевской быть облеченным.
Итак, новых (кандидатов) добросовестно обсуждая,
Все сошлись на Ф и г о в о м д е р е в е !.
Иных послов посылают. Мудрые, красноречивые
Деревья, поручению такому во всем соответствующие,
Которые, предлагая ему соглашение,
Сообщили о цели своего прибытия.
От мудрейших умов слова, не простые, тут были сказаны,
Людские остроумцы наверняка бы потели.
Просьба смиренная, подношений довольно много,
Каждый посол у ног его стелется,
Чтобы только скипетр оно приняло. Но и тут мало чего
Второе посольство у Фиги добилось,
Ибо и Фиговое дерево ответило:
«Я всем древам услужить бы рада,
Королем же быть не мнс: уж очень я беспокоюсь
О том, чтобы иметь возможность порождать свои сладкие плоды.
Этой радости я никогда не поменяю
На королевскую власть над лесами и пущами.
А всем деревьям Посполитой Речи
Быть благодарной за эту готовность почту за долг!»
На том господ послов щедро оно довольствуется,
Корзинами плодов своих их одаряет.
Приятны им дары, однако ж из-за того, что не справились
с поручением,
Печально на совет сейма они возвратились.
Доложили о прошедших переговорах, но все неприятно,
Что второе посольство тщетным оказалось.
Третий уже совет собирают,
Кого же в короли себе просить, решают:
«Много у нас деревьев находилось достойных,

Да мало таких, которых согласно признали образцовыми.
Виноградная лоза предпочтение получила,
На ней все согласились.
К ней посольство благородное отправляют,
Корону, скипетр милый отсылают;
О верности подданнической заявляют притом,
Чтоб королем была деревьям превосходным.
Но и третье посольство напрасным оказалось,
Ибо и винное дерево отказалось.
«Рождаю,— говорит,— грозди, сладкой кровью текущие,
Бога и людей приятно веселящие,
Которые однако же могу подавить,
Если приму власть королевскую.
Предпочитаю благословенной быть на плодородие,
Чем королевским венцом быть украшенной.
Пусть же, прошу, примут это за оправдание
Благородные деревья, которые честь мне оказали.
Благодарю их за милости, благодарить обещаю,
От правления, превышающего мои силы, отказываюсь».
Затем послы были щедро угощены,
Вином и гроздьми удовлетворены.
Веселы от вина, от ответа грустны,
Будто что утратив, вернулись нехотя.
Принесли на сейм ответ всем неприятный,
Что третье посольство нисколько не удалось.
«Что же будем делать?» — печально совещались.
А потом всем скопом к кусту Крушины пустились,
Который острым тернием оброс,
Плодов совершенно лишенный —
Род негодный и бесполезный,
Подступы к нему не бывают безопасны.
Ему все деревья закричали:
«Царствуй над нами, Крушина сиротливая!»
Но дерзко она деревьям отвечает:
«Если меня королем выбирает ваш Совет
Подлинно, придите ж в тень мою благодарно
Отдохнуть, склонив свои шеи.
Если же не хотите, пусть из Крушины вылетит
Огонь и пожрет кедр ливанский мгновенно».
О, злое достоинство древа негодного,
Да еще на слово жестокое скорое!
Что распри строишь деревьям не на пользу,
А на погибель, пожигаешь их всех огнем?!
Так воистину на сем плачевном свете,

Который почета жаждет, того да почтете всегда
Достойным со всех пиров быть изгнанным,
Да и за злобу почета всякого лишенным.
Противоположны поступки благочестивых людей,
Как Олива, миру пользу приносящих;
Такие, как только могут, почестей избегают,
Хотя за такими они сами гоняются;
Закрыты врата у таких пред высокими званиями,
Не открываются никакими хитростями.
Знают они, что, как дым, чем выше вздымается,
Тем больше развеян бывает, так и почести,
Или как пузырь, чем больше надуется,
Тем быстрее лопается, так же легко — и почесть.
Кто плодами добродетелей Фиговому дереву,
Сладчайшему из всех, может быть равен,
И тот избегает должностей высоких,
Не размахивает на пиру крыльями широких одежд,
Не настаивает на первом месте в заседании,
Не хочет быть называем ученым в науке,
Ничто ему титул, высшие церковные чины — пустяк,
Не борется он за митры, за поставление в высокий сан:
Спокойный уголок ему рай заменяет,
В котором падения он ничуть не страшится.
Малые деревья молнии не поражают,
Равно как и ураганные ветры на них не налетают.
Более ж высокие деревья легче сломаны бывают,
Да и с корнем легко их вырывают.
Легкое перышко до неба вздунутое —
Таковы, кого счастье под небо возносит,
Вмиг вниз бывают они сброшены,
Быстро о скалы падения разбиваются.
Кто тогда, мудрый, почестей не порицает
И всячески от них не отстранится,
По примеру Фиги, которая отказалась,
Когда ее упрашивали царствовать?
Кто также Виноградной лозе подобен,
Грозди мудрости божественной в сердце рождающий,
Чьи уста мудрость изливают
Как грозди, что сок из себя исторгают;
Не захочет такой от своей отказаться сладости,
Хотя бы и для обретения почестей от высоких чинов,
Ибо по сравнению с ней любые сокровища одинаково пусты,
Дальше от неба, чем правда мудрости.
Мудрость неомраченная, приятная, веселая,

Всякие блага ей во всем подчиняются.
Великие ж престолы — неприятны, опасны,
Полны страха, забот и неустойчивы.
Мудрый Соломон, чтоб это показать,
Львами трон свой кругом обставил,
Как бы говоря, что, кто львов не боится,
Того лишь рука согласна на скипетр.
Поэтому на трон воссядет не скоро,
Кто справедлив, обладает мудростью.
Рад отказаться, порой откупиться
От больших чинов, кто не дурак.
Только тот алчно стремится к высокому званию,
Кто подобен негодной Крушине:
Подлый по рождению, подлеиший по творимому им злу,
Претящий Богу шипами своего бесчестия;
Беспользны для Бога и мира,
Готовый принять большие чины,
Которых добившись, ах, становится вздорным
Тираном, извергом, развратным безбожником.
Трудно к нему подступиться из-за его сильной спеси,
Как к Крушине из-за колючих ее шипов.
А какая подданным польза от него? —
Страх, боязнь, раны от злого тирана.
О Боге он забывает, о славе не радеет,
На небо плюет, ада не страшится,
У низших подданных права отнимает,
Попирает свободы, что хочет, то и творит.
Ничто ему справедливость, здравых советов не слушает;
Смерть ли, страшный суд кто вспомнит, тот трубит впустую,
Всех он погубит и сам погибнет
Как искра, город спалив, угаснет.
Многое натворит за малое время жизни,
Ибо как дым скоро растратит свою жизнь,
Или как облако расточится,
Или же как огонь от воды исчезнет.
Погребена в пепле память о злодее,
Который на свете бед натворил много,
А мерзкая душа его наверняка пребудет
В темной пропасти, в огненном океане,
Ибо, как Крушина, ни на что не годная,
Только огню в пищу пригождается,
Так и негодяй, жаждущий славы мира,
Достоин огня в нескончаемые лета.
Измеряй же каждой пядью свое состояние,

Если хочешь избежать падения столь дурного
А кто обманулся, опомнись хотя бы,
Верь, отнюдь не помешает прошлое зло.
Возмести добротой прошлую свою злобу,
Так избежишь кары, приобретешь радость.

CAESAREM DEFENS ET FORTUNAM EIUS

Świata monarcha on niewyciężony
Od kędzior zacnych — Caezarz * — narzeczony,
Gdy prawie szczęście jemu hołdowało,
Ktore statkować nigdy nie umiało,
Zegłować czasu po morzu jednego,
Sztormów doznawał z wiatru przeciwnego.
Tak się że okręt zaledwo nie padał,
A naucler zgoła nadzieje postradał.
Już desperacko żagle składać miano,
Nazad okrętem bierzeć zamyślano.
Ale wyrzeczcie słowa Cezarz owe,
Dając otuchę w serce nauclerowe:
«Cezarza wieziesz y fortunę jego,
Nie trwosz się namniej morza burzliwego!»
Jesliż te słowa otuchę sprawiły,
W naucie cezarskie, czytelniku miły,
Daleko bardziej może tuczyć sobie
Zeglarstwo świetnie o boskiej osobie,
Który szerokie po tym oceanie
W ciele, jak w łodzi, sprawując pływanie.
Gdy małe burzy srogość pokazują,
Nędze, uciski, upad obiecują.
Gdy już na Scylles żarliwe przychodzi,
Bądź na Charybdes k zgubie swojej łodzi.
Jesli Caezarza * w łodzi niebieskiego
Chrystusa Boga wiezie przytomnego,
Niech się nie lęka żadnej przeciwności,
Słowen on skroci morskie nadętości;
Ustaną wały na jego fukanie,

* Так в рукописи.

Ucichnie srogich wiatrów szturmowanie.
Stąd Dawid święty miał dufność niekiedy:
«Nie obawiam się,— mowiąc,— żadnej biedy,
Bym chodził szrodkiem cienia śmierci mglistej,
Boż ty Bog ze mną, moj zbawiciel isty».
Więc przynależy chrescianinowi
By dedicował łódź swą Chrystusowi,
Bo gdzie obecnym łaską Chrystus będzie,
Bezpieczno każdy porzeglujе wszędzie.

ЗАЩИТА ЦЕЗАРЯ И СУДЬБЫ ЕГО

В мире монарх он непобедимый,
Из-за кудрей великолепных Цезарем нареченный¹,
Когда счастье почти ему подчинялось,
Которое никогда не умело быть устойчивым,
Плывя однажды по морю,
Изведал он шторм, начавшийся от встречного ветра,
Такой, что корабль едва не падал,
А хозяин судна совсем надежду утратил.
Уже в отчаянье паруса свертывать хотели,
Обратно корабль повернуть замыслили.
Но тут изрек Цезарь слова таковые,
Вливая бодрость в сердце судовладельца:
«Ты Цезаря везешь и судьбу его,
Не бойся нисколько моря бурливого!»
Если же те слова бодрость вселили
На цезарском корабле, читатель милый,
Гораздо больше можно ожидать от
Мирского плавания с божественным предводительством,
Какое плавание по сему широкому океану
В теле, как в корабле, совершается.
Когда малые бури показывают свою силу,
Это приводит к нужде, притеснению, упадку.
Когда уже к ненасытным Сциллам подходит
Или к Харибдам² — к гибели то ведет корабля.
Если ж в корабле Цезарь небесный,
Христос Бог, присутствует,
Не надо бояться никаких опасностей:

Словом он усмирит вздувшееся море,
Остановятся валы от его дуновения,
Утихнет суровых ветров шквал.
Поэтому святой Давид уверен некогда был:
«Не опасаясь,— сказал,— никакой беды,
Хоть бы и ходил я посреди тени смерти мрачной,
Ибо ведь ты, Бог, со мной, мой истинный
спаситель!»³

Итак, надлежит христианину
Ладью свою посвятить Христу,
Ибо, где по милости своей Христос будет
присутствовать,
Всюду любой безопасно поплывет.

ROZKOSZ

Morskie zwierzęta, syreny rzezone,
Twarzę człowieczą od Boga uczszczone,
Zwykły żeglarzów pod czas nawalności
Słodkim śpiewaniem topić w głębokości
Psom na pożarcie, Scille nieprzebytej,
Śmierci okrętów morskich jadowitej.
Rozkosz, wszeteczność — to syreny wtóre,
Żeglarzom świata pieśń śpiewają które.
Zdasię ucieszoną, lecz jadem piekielnym
Pełna ku Scillom wabiącą świertelnym;
Aby żywota wywrociwszy nawę,
Dały człowieka cerbierowi strawę.
Herkules zacny kazał się skrępować
U masztą, gdy miał przez Scille żeglować,
Aby od syren nie był oszukany,
Bestjom srogim na pokarm oddany.
Nam krzyż Chrystusow maszt jest, do którego
Uwiąże każdy niech siebie samego,
By od złych syren nie był omawiony,
W Scille piekielnej wiecznie pogrążony.

НАСЛАЖДЕНИЕ

Морские звери, сиренами названные ¹,
Лицом человеческим Богом наделенные,
Привыкли мореплавателей во время бури
Сладким пением вовлекать в пучину,
К псам на съедение, Сцилле ² непреодолимой,
К смерти кораблей морских ядовитой.
Наслаждение, распутство — вторые сирены,
Которые плывущим по миру песнь поют;
Она кажется отрадной, но ядом дьявольским
Полна, заманивая к Сциллам смертельным,
Чтобы, жизни корабль опрокинув,
Дать человека Церберу ³ на поправу.
Геркулес ⁴ благородный велел привязать себя
К мачте, когда плыл через Сциллу,
Дабы сиренами не был бы прельщен
И хищникам жестоким на съедение отдан.
Для нас крест Христов — мачта, к которой
Пусть каждый сам себя привяжет,
Чтоб злыми сиренами не был бы обманут
И в Сциллу адскую навечно погружен.

(GLORIA INCONSTANS EST)

Czemu świat hołduje sławie niestatecznej,
Której szczęście nie ma godziny bezpiecznej.
Tak prętko jej władza ponosi odmianę,
Jak łatwo się kruszy naczynie gliniane,
Powiedź, gdzie Salomon sławą uwielbiony?
Albo gdzie jest Samson wódz niezwycony?
Gdzie śliczny Absolon udatnej postawy?
Gdzie luby Jenatas każdemu łaskawy?
Dokąd dziś ustąpił on, Cezarz wielmożny,
Albo świętny bogacz, rozk
Powiedź, gdzie Tullius z słodkością wymowy?
Gdzie Aristoteles z dowcipem swej głowy?
Gdzie ona moc państwa y sławne krainy,
Krolewstwa, pralactwa? — już wszędzie szczerbiny!

Jak wiele władców, wiązało wiele było! —
We mgnieniu zrzenice wszystko się zmieniło!
Nie długi to jarmark tegoświatnia sława,
Jako cień człowieczy rozkosz jej ustawa.
A zawsze dobro nam wieczyste umyka,
We mgnieniu zrzenice wszystko się zamyka.
O kamnio robactwa, o ziemny popiele!
O roso, o próżność, chlubisz się tak śmieje!
Sam nie wiesz, jeśli dzień oglądasz tutejszy,
Staraj się wszystkim by mog być wygodniejszy.
Nie kładź przeto ni w czym ufności uprzejmie,
Bo coć świat darował, prętko to odejmie.
O wiecznem staraj się, umysłem bądź w niebie:
Szczęśliwy, który świat zarzuci za siebie.

(СЛАВА ИЗМЕНЧИВА)

Почему мир привержен славе изменчивой,
Счастье которой не знает и часа спокойного?
Так скоро власть ее подвергается изменению,
Как легко сосуды глиняные сокрушаются.
Скажи, где Соломон, славою возлюбленный?
Или где Самсон, вожь непобежденный?
Где прекрасный Авесалом, стройного вида?
Где милый Иоанафан ¹, к каждому милостивый?
Куда ныне делся он, Цезарь вельможный,
Или — славный богач и сибарит безбожный?
Скажи, где Тулий ² сладкоречивый?
Где Аристотель остроумный?
Где та, мощь государства, и славные страны,
Королевства, прелатства? — уж повсюду руины!
Как много владык, князей много было —
В мгновение ока все переменялось.
Недолгая это ярмарка — сего света слава ³,
Как человеческая тень, исчезает наслаждение ею.
И всегда вечное благо от нас убегает,
В мгновение ока все кончается.
О клубок червей, о прах земной,
О роса, о суета, так смело ты гордишься:

Сам не знаешь, увидишь ли день еще нынешний.
Старайся всем быть полезным,
Не полагай поэтому уверенности ни в чем,
Ибо что мир тебе подарил, то быстро отымет.
О вечном заботься, разумом пребывай в небе:
Счастлив тот, кто мир от себя отринет.

CZASU ODMIANA Y RÓZNOŚĆ

Okręгло niebo do kołu się toczy,
Czas dniem y nocą skrzydłał z temi kroczy:
Wiatr, ogień, ziemia tu na wozie z wodą,
Wzwyż cztery wiatry świt w odmianę wiodą.
Bogactwo z córą pychą tryumfuje,
Łupierstwo, zdradę chytróść fortunuje,
By konie jaki — lichwa po prawicy,
Miany z wydaniem biegą po lewicy.
Próżna zaś rozkosz z weselem pozadnie
Za pysznym wozem stopy swoje kładnie.
Pycha na wozie z zazdrością, złą córą,
Konie-ciekawost, upór ciągną która.
Wzgarda po wozie, chętność przy boku,
Smiech, nieposłusznóść z lewej idą w kroku.
Z zazdrością wojna, z ktorej urodzona,
Na woz nieprawdy wspaniały wsadzona;
Szczypanie sławy potwarzą się wozi,
Ktorem nienawiść biczem woznie grozi.
Zła turbatio, niepokoj rokoszy
Pilnuję. Niechęć rozcą konie płoszy.
Wojna na wozie niechaj pomsty siędzie,
W ktorej się u nog złe pokora będzie;
Zguba, pustota woz ten pociągają,
Gniew na woznicę z ognia biczem mają.
Błudnierstwo, swary y głód oplakany —
Obok, a pozad — mnogi płon zabrany.
Ubostwo wozem niedostatka z córą,
Chromym y słabym, wlecze się pokorą.
Gniusznóść pogania, słabość tu prędkuje,
Cierpliwość osi z niewolą pilnuje.

Pokora na woz cierpień wysadzona
Y pod jej pokój — cora z niej spładzona;
Ciechość, stateczność ciągną w miasto koni,
Bojazń kieruje y pod strachem goni.
Wiara, nadzieja y miłość przy boku
Nie odstępują od jej wozu kroku.
Pokój z dostatkiem jedynomyślności
Użyły za woz woznicą miłości.
Za assystenty prawdę pilność mają
Y sprawiedliwość, ktore przy nich stają.
Para tu cudnych konie usługuje —
Zgoda,pożytek, któż ich nie lubuje?!
A gdy już przydzie ostatni dzień świata,
Tam złym y dobrym oddają zapłata.
Pyszni bogacze, zazdrosny wojenny
Pojdą do wiecznej na zgubę hyenny,
Ubostwo zasię pokój y pokora —
Na wieczną rozkosz do rajskiego dwora.

.

Wściekłemi biegasz koźmi, Kupidyńie,
Sprośnej Wenery niewstydlivy synie.
Kogoś nie ranił złej strzała lubości? —
Steltor, Sałomon z twej upadli złości.
Zacnym poetem, ni oratorowi,
Ani przebaczać,— ba ni Jowiszowi.
Owo wstyd święty, połomawszy strzały
Kupidyńowie, ma tryumph niemały.
Scipio, Jozeph wprzod nie pokonani,
Idą Susanna, Judith zacne pani.
Wstrzemieźność, mierność u koł woza stoją,
Palmy w ofiarę Panny posąg stroją.
Ja — śmierc, cokolwiek oczom się nawinie
Ostrą y bystrą, koniec temu czynię.
Ja to papieskie, krolewskie, biskupie
Korony, perła, z głów infuły łupię.
Bawoły wściekłe karocę mą toczą,
Lud wszelkich stanów kopyt ostrze tłoczą.
Sława skrzydłami pod niebo wzniesiona,
Brzmiących trąb dźwiękiem wszędy ogłoszona.
Chciwe ma sławy zwierzęta za konie,
Silne, ogromne, narzeczone słońie.
Tą Alexander, Juliusz y Plato
Słyną na świecie y wymowny Cato.

Czas bystrolotny przez bystra jelenie
Dniem, nocą bieżęć; acz y sam nie lenię,
Jadę godzinmi; jesień, zima, lato
Ze mną biegają jako widzisz, a to
Lata mię psują, ja też one trawię,
Wszystko ja dopcę, śladu nie zastawię.
Wszystko na świecie koniec terminuje,
Sam jeden Chrystus wiecznie tryumfuje,
Nigdy nie cierpiąc zgrzybielej starości,
Z początku świętych w swietnej trwa jasności.

ПЕРЕМЕНЧИВОСТЬ И МНОГООБРАЗИЕ ВРЕМЕНИ

Круглое небо идущих вращается,
Время днем и ночью крылатое движется за ним:
Ветер, огонь, земля здесь — на возу с водою.
Ввысь четыре ветра зарю к премене водят.
Богатство с дочерью спесью торжествуют,
Разбой, измены, лукавство благоденствуют.
Коням подобно — ростовщичество справа,
Мена денег с растратой бегут слева,
А пустое наслаждение с весельем сзади
За роскошной каретой ступают.
Спесь на возу с завистью, злой дочерью,
Кони — любопытство и упрямство тащат.
Презрение за возом, желание рядом,
Смех, непослушание — слева в ногу шагают.
С завистью — война, которая от нее рождена,
На воз великолепный неправды посажена.
Стремление к славе клеветами везется,
Которым ненависть кнутом по-возничему грозит.
Злая смута, беспокойство за бунтом
Следят, неприязнь розгой коней пугает.
Война пусть на воз мщениа сядет,
У ног которой пусть дурная покорность будет.
Гибель, разорение воз этот влекут,
Гневом на возницу с огненным бичем распаляясь.
Богохульство, распри и глад плачевный
Рядом идут, а позади их многая тщета собралась.

Убожество на возе нищеты, хромом и слабом, с дочерью —
Смирением тащится.
Праздность понукает, слабость поспешает,
Терпение с неволей за осями следят.
Смиренность на воз страданий воссажена,
Под ней же мир — дочь, ею на свет произведенная,
Покой, степенность везут ее вместо коней,
Боязнь ими руководит и под страхом гонит.
Вера, надежда и любовь — рядом,
Не отстают от ее воза.
Мир с достатком согласия
Используют за возницу воза любовь.
За помощников правду, зоркость имеют
И справедливость, которые при них состоят.
Пара им чудных коней служит —
Согласие, польза, — кто же ими не любитесь!
А когда уж настанет последний день света,
Тогда злым и добрым воздается плата:
Надменные богачи, завистливый военный
Пойдут на погибель в вечную геенну,
Убожество же, мир и смиренность —
На вечное наслаждение в райскую обитель.

• • • • •

На яростных мчишься конях, Купидон ¹,
Непристойной Венеры бесстыжий сын.
Кого же ты не ранил злой стрелой любви?
Стелтор ², Соломон пали от твоей злости.
Ни достойный поэт, ни оратор
Не пощажены — ни даже Юпитер.
Лишь стыд святой, поломав стрелы
Купидоновы, возымел триумф немалый.
Сципион ³, Иосиф — сперва не побежденные,
Идут, следом — Сусанна и Юдифь ⁴, достойные жены.
Воздержанность, умеренность у колес воза стоят,
Пальмы в дар скульптуру пресвятой Девы украшают.
Я — смерть, кто бы моему взору ни предстал,
Острому и быстрому, тому конец сотворяю.
Я-то папские, королевские, епископские
Короны, жемчуга, митры с голов срываю.
Буйволы бешенные карету мою катят,
Людей всех сословий остриями копыт давя.
Слава на крыльях под небо взнесена,
Звучком звенящих труб отовсюду оглашена.

Жаждающие славы звери — конями у нее,
Сильные, огромные, названные слонами.
Ею Александр, Юлий и Платон
Сльвут в мире и — красноречивый Катон⁵.
Время быстролетное быстрыми оленями
Днем и ночью скачет; хоть и сам я не ленюсь,
Еду я часами; осень, зима, лето
Со мной бегут, как видишь, а ведь
Летá меня портят, я же их поедаю.
Все я затопчу, следа не оставлю.
Все на свете концом завершается,
Один лишь Христос вечно торжествует,
Никогда не страждет от дряхлой старости,
Прежде всех святых пребывает в блистательной
СВЕТЛОСТИ.

TRIUMPH CIERPLIWOŚCI, PIĘKNEMI OBRAZY WYRAŻONY

Nadzieja z żądzą ciągną woz jak konie
Pod cierpliwością na wspaniałym thronie.
W ogniu przed młoty serce nie szwankuje,
Więc jej niewolą Fortuna hołduje.

Cnota w wielbłądzie, że przed swego pana,
Gdy wkłada ciężar nachyla kolana,
Niesie co włożą, tak Izaak święty
Słuchał Abrama, by ten miał być zajęty.

Zazdrość do studnie Josepha strąciła,
Wiara go stamtąd wnet oswobodziła.
Nie cną Zephirą z płaszczu obnażony
Lubością nie jest w cnocie zwyciężony,
Cnotę w ofiarę nad wielu pięknego
Bog lubi, chował w czas przyszły samego,
By w głodzie ojca y Egypcką ziemię
Zymił obficie, y Jakóba plemie.

Mężną prawicą lwa Dawid silnego,
Niedźwiedzia zraził y obrzyma złego,

Saula zaś króla y Semeja swoją
Zniósł cierpliwością, acz mu biedy stroją.

Żelaza skorupy nie trze ciężar koła,
Tak cierpliwości Joba nie zmógł zgoła
Djabeł ni żona, ni też przyjaciele,
Lub wszystko stracił y ucierpiał wiele.

W szedziwym wieku ubostwem strapiony
Tobiasz, nad to oczu pozbawiony,
Stałe był cierpliw, przeto wiarą tego
Poznał, mędrkowie nie znali którego.

Słoń poraniony łzy wylewa takie,
Co są lekarstwem na rany wszelakie,
A Stephan święty za ciężkie kamienie
Łzami ubijców modli o zbawienie.
W pracy, w boleści do śmierci krzyżowej
Przeżywszy, Christus nabył czci takowej:
Świat, grzech, śmierć, piekło przezeń zwyciężone,
Imię nad wszystko jego wyniesione.

ТРИУМФ ТЕРПЕНИЯ, ПРЕКРАСНЫМИ ОБРАЗАМИ ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ

Надежда с жаждой тянут воз как кони
Под терпением, восседающим на великолепном троне.
Молотам пылающее сердце не уступает,
Потому ей Фортуна невольню подчиняется.
Добродетель — в верблюде, что пред своим господином
Груз на себя принимает, преклоняет колени
И несет, что на него возложат. Так Исаак святой
Слушал Авраама, что должен быть принесен в жертву.
Ревность в колодець Иосифа столкнула,
Вера его оттуда скоро вызволила:
Бесчестной Зефирой¹ от плаща обнаженный,
Наслаждением добродетели не дал победить.

Добродетель в приношение превышает многого прекрасного
Бог предпочитает. Сохранил он ею самого Иосифа
для будущего,

Чтоб тот голодного отца и Египетскую землю
Напитал изобильно, и Иакова племя.
Мужественной десницей Давид льва сильного,
Медведя сразил и исполина злого,
Саула ² же — короля и Семая ³ своего
Сносил терпеливо, хотя они ему беды причиняли.—
Железу не страшна тяжесть колеса.
Так терпения Иова не смог одолеть вовсе
Дьявол, ни жена, ни друзья,
Хотя он все потерял и претерпел многое.
В почтенном возрасте преследуемый нуждой
Товия ⁴, к тому же лишенный зрения,
Неизменно был терпелив; поэтому он верою того
Познал, которого и мудрецы не poznали.
Раненый слон проливает слезы такие,
Что они могут быть лекарством на любые раны,
А святой Стефан ⁵ под градом камней
Слезно молил о спасении убийц.
В трудах и в болезнях до крестной смерти
Доживя, Христос приобрел такое почитание:
Мир, грех, смерть, ад тот побеждает,
Превыше всего его имя вознесено.

WĄŻ

Co kolwiek oko ludzkie baczyć może,
Wszystko na przykład ludziom dałeś Boże.
Wąż jadowity y ten na nas zgoła,
Byś my twej podług wolał żyli wola
Nie głosemi wprawdzie lecz swym przyrodzeniem
Pokory użyj niskim swym pełznieniem.
W koło się zwyja, koło wieczność znaczy,
Niech człowiek uczuć na swą wieczność baczy.
Ziemią się karmi, byś my chleb w popiele
Jak Dawid jedli za swych złości wiele.
Ciało wydaje gdy biją, a głowy
Strze, że by każdy umrzeć był gotowy
Za Chrystusa Pana, nie litując swego,

Ktore ma ciała z wszechmocności jego.
Pości też długo, a po tym przez dziurę
Cisnąć się, zsuwaj zastarzałą skórę,
Byś my post y bied ciasność przechodzili,
A tak starego człowieka złożyli.
Gdy też do wody polźnie w swym pragnieniu,
Sklada jad srogi, znać ku napomnieniu,—
Byś my, do zrzodła idąc niebieskiego,
Jad pamiętali grzechu śmiertelnego.
Więc przeto bądźmy jako wąż mądrymi,
Który, acz bez nóg, czołga się po ziemi.

ЗМИИ

Что только око человечье видеть может,
Все то в пример людям дал ты, Боже.
Змея ядовитая и та даже к нам,
Чтоб мы по твоей жили воле, вопиет.
Не голосом, правда, но своей натурой:
Смирению учись низким своим ползаньем!
В круг свивается. Круг вечность значит:
Пусть человек, живущий чувствами, свою вечность узрит.
Землею питается, чтоб мы хлеб в пепле,
Как Давид, ели за свои многие злобы.
Тело подставляет, когда бьют, а голову
Бережет, чтобы каждый умереть был готов
За Христа Господа, не жалея своего
Такого, какое имеет тела, благодаря всемогуществу его.
Постится тоже долго, а потом сквозь дыру
Протискиваясь, совлекает старую кожу,
Чтоб мы пост и бед тесноту проходили
И так ветхого человека б с себя сложили.
Когда же к воде ползет в своей жажде,
Оставляет яд жестокий, знать, в напоминание,
Чтоб мы, к источнику идя небесному,
О яде помнили греха смертного.
Итак, поэтому будем же мудрыми, как змея,
Которая хоть и без ног, а по земле ползает.

(AENIGMA)

“FIAT MIHI SECUNDUM VERBUM TUUM”

W początku bycia wszech rzeczy światowych,
Na słowo Pańskie stawać się gotowych,
To słowo FIAT tę wszechmocność miało,
Ze wszystko przez me w swej bytności stało.
Ja drugie FIAT znajduję na świecie
Silniejsze w skutku, te mi gdy zgadnięcie,
Najduższa cena chętnie wam zapłacę,
Co się im stało daruję za pracę.

R(espons):

Nad boskie słowo coż jest silniejszego,
Wszystko się stało rzeknięciem którego:
Niebo przestronne onym utwardzone,
Przez nie y światła wielkie oświecone,
Prześwietne gwiazdy y wesołe zorze
Tym utworzone, y burzliwe morze.
Ziemia wszędzie y ogień gorący
Wszystkie się stało przez głos wszechmogący.
Chyba te FIAT, z serca pokornego
Rzeczona Panną do posła gornego,
Jest skuteczniejsze, za którym się stało,
Ze Bog przedwieczny przydział się w ciało.
Z Panny się zrodził którym świat stworzony.
Tworzec, w stworzenia postac obleczony.
Czystą wątrobę Panna ogarnęła,
Którego wielkość niebios nie pojęła.
Ta gadka pono jest mi zagadniona,
Czekam zapłaty,— Gadka zapłacona.

(ЗАГАДКА)

«ДА ПОСЛЕДУЮ СЛОВУ ТВОЕМУ»

В начале бытия всех мирских вещей,
По слову Господню сотвориться готовых,
Это слово «ДА БУДЕТ» было всемогущим.

Портрет царя Федора Алексеича,
бывшего ученика Симеона Полоцкого.
Около 1680 года. Приписывается Ивану Безмину

РѢДОМОЛОГІОН

или

СТИХОСЛОВЪ

Содержащій въ себѣ стихы равномѣрно
и краснорѣчиво сложенныя: различны
и нужды приличны.

Въ слову и чести

Бѣга въ тридцать единнаго.
Пречистыя божія Матре
Стихъ оубоуднилов Цннихъ.

Въ ползу

Юныхъ и старыхъ. Дѣшныхъ и мѣрси
разлитныхъ сановъ.
Кѣпно по 8твѣхъ и оумиленіе. в' бѣо
дарствіе. Похвалъ, и приѣбтв. и прогоя.

Божіею помощію

Трудомъ бѣиѣмъ многогрѣшнаго по Іеро-
монаствѣхъ СВМЕСНОА Полоцнаго,
въ различная лѣтѣа и времена сло-
женныя. Потомъ же въ едино
собраніе согетанныя.

Въ лѣтѣ со созданія міра, Зрпз.
со рожества бѣа по плоти,
"афон.

Симеон Полоцкий.
«Повесть о Варлааме и Иоасафе».
Гравюра А. Трухманского
по рисунку С. Ушакова

И все благодаря мне возникло в своем бытии.
Я второе «ДА БУДЕТ» обретаю в мире
Сильнейшим по действию; когда вы его угадаете,
Наибольшую цену охотно вам заплачу,
А то, что благодаря ему произошло, подарю за труд.

О[твет]:

Божьего слова есть ли что сильнее? —
Все возникло речением его:
Небо пространное им утверждено,
Им и великие светила возжены,
Пресветлые звезды и веселые зори
Им сотворены, и бурливое море,
Земля всюду и огонь горячий,—
Все возникло от гласа всемогущего.
Наверное, это «ДА БУДЕТ», из сердца смиренного
Изреченное Богородицей послу горнему,
Есть более действенное, по которому стало,
Что Бог предвечный облекся в тело.
От Девы родился тот, которым мир сотворен,—
Творец воплощен в форму творенья.
Чистой утробой Дева объяла (того),
Чье величие не вмещали небеса.
Говорят, эта загадка мне задана,
Жду награды! — Разгадка вознаграждена.

RAJ

Gdy świat Bog tworzył, raj jest nasadzony,
Jednak w dniu trzecim nie jest pomieniony.
Aż po Adamie Mojzesz przypomina
O nim w Genesim. Coż to za przyczyna?
Człowiek jest rajem Bogu ulubionym,
Nie ma on uciech w rajach z drzew sadzonym.
Moja jest rozkosz być z synami ludzkimi,—
Mądrość przedwieczna rzekła usty swemi.
Stad y Łotu prawy wziawszy obietnicę
O rajach, wiedzion w podziemno ciemnicę,
Gdzie świętych dusze zatrzymane były.

Oto Dyzwanie *, ten jest raj moj miły,
To moja rozkosz, to pociecha moja,
Z nimi niech w niebie cześć będzie y twoja.

РАЙ

Когда свет Бог творил, рай был насажден.
Однако в третьем дне он не упомянут.
Лишь после Адама Моисей припоминает
О нем в книге Бытия. В чем же причина? —
Человек является любимым Богом раем.
Не радуется он раю, древами усаженному:
«Моя услада быть с сынами человеческими»,—
Мудрость предвечная рекла устами своими.
Отсюда и Лот¹ праведный, взяв обещание
О рае, веден в подземную темницу,
Где святых души задержаны были.
Вот мрачное царство теней, оно есть рай мой милый.
Это моя услада, это утеха моя,
С ними да будет в небе честь и твоя.

«ILLUM OPORTET CRESCERE ME AUTEM MINUI»

Nie trefunkiem to stało się na świecie,
Jż się Jan święty rodził w samym lecie,
Gdy dzień poczyna ubywać w swym czasie,
A gdy dzień bierze swój increment za sie,
Chrystus zrodzony. To znać przeznaczyło,
Co się od Jana jawnie tłumaczyła,
Gdy mówił, że mnie malić się potrzeba,
A Chrystusowi urość aż do nieba.
Co się zjawilo gdy Pana poznano
Za messiasza, którym Jana zwano.

* Так в рукописи. Чит. «dis manem» (лат.).

Tak urósł Xpistus. A Jan umalony,
Gdy stał p r z e s ł a n c e m Pańskim narzeczony.
Mogę rzeć jeszcze, że w ten czas Jan święty
Umalon, gdy był od Heroda ścięty.
A Xpistus urosł, gdy na drzewie krzyża
Wyniesion wzgóre ku niebu się zbliżał.

**«ТОМУ СЛЕДУЕТ ВОЗВЫШАТЬ МЕНЯ,
А НЕ УМАЛЯТЬ»**

Не случайно произошло это на свете,
Что святой Иоанн ¹ родился в самое лето,
Когда день начинает убывать по времени,
А когда день прирост свой к себе принимает,
Христос рожден. То, знать, означало,
Что Иоанном явно истолковано было,
Когда сказал он, что мне умаляться надо,
А Христу возрастать аж до неба ².
Что и проявилось, когда Господа признали
Мессией, каковым прежде Иоанна звали.
Так вознесся Христос. А Иоанн был принижен,
Когда стал п р е д т е ч е й Господа называться.
Могу сказать еще, что святой Иоанн в то время
Был умален, когда Иродом был обезглавлен ³.
А Христос возвеличился, когда на древе креста
Вознесен был вверх — к небу приблизился.

**«USTY MIĘ CHWAŁĄ,
A SERCE ICH DALEKO ODE MNIE!»**

Wdzięczność muzyki przyjemna każdemu,
Gdy nie przeszkodza swar z hałasem temu.
Słodkie śpiewanie słowika wdzięcznego,
Gdy z nim nie kracze głos kruka sprośnego,
Jeśli się złączy fraszka głos słowika,

Traci swą sładkość y włoska muzyka.
Rownie kto chwala usta Bogu śpiewa,
Wdzięcznie jest, ale jeśli zgodnie miewa
Dzieła, obyczaj, jeśli zaś przeciwnie,
Mierze są Bogu te discerty dziwne.
Jako więc lutnia, gdy nie nastawiona,
Niegodą głosów słuchowi mierzona.
Abo jak wilcze pasterzom śpiewanie
Wdzięcznie, y zębów koźdemu zgrzytanie;
Jak na ostatek żelć z miodem złączona
Y ze cnym mężem niecnotliwa żona.

**«УСТАМИ МЕНЯ ХВАЛЯТ,
А СЕРДЦЕ ИХ ДАЛЕКО ОТ МЕНЯ!»**

Красота музыки приятна каждому,
Когда она шумом не заглушается.
Сладко пение соловья милого,
Когда его не прерывает голос ворона грубого,
Если ж они сольются, ничто — голос соловья,
Потеряет свою сладость и влошская музыка ¹.
Равно, кто хвалу устами Богу поет,
Это — приятно, однако лишь если согласные с тем имеет
Дела и обычай, если же — противоположные,
То омерзительны Богу такие разногласия странные.
Так же лютня, когда не настроена,
Из-за разлада голосов слуху противна.
Или как пастухам волчье пение бывает
Приятно, и всякому — зубов скрежет.
Так же, наконец, — желчь, с медом смешанная,
И с благородным мужем — бесчестная жена.

MODLITWA W UTROPIENIU

Panie wszego stworzenia, Boże wszechmogący,
Z dobroci swej wrodzony, człowieka lubiący,
Wejrzy łaskowym okiem dziś na biedy moje,
A daj rękę pomocy, bom stworzenie twoje.
Nieprzyjacel duszewny na mnie następuje,
Nieprawem człowieka z kłamstwem naprawuje,
Pragnące krwie mojej, owsze samej duszy,
A ja ledwie nie tonąć we łzach gorkich muszę.
Wielka na mie nawalność od potwarzy bije,
Pragnie w ciężkie okowy wprawić moje szyje.
Owszem y z skory ciało chce obłupić moje,
A ja na wielką litość, Panie, ufam twoje.
Ufam, że nie podasz stradać w niewinności,
Wzdyć twe oko przeświewto widzi z wysokości
Wszech żyjących na świecie, serdeczne skrytości
Y burzliwe morza tajne głębokości.
Znam się, winien przed tobą, a lecz miary prawie
Innymi występkami, a nie w takiej sprawie,
Która mi dziś obchodzi z wielką żelżywością.
Panie, racz mię z niej wyrwać swoją wszechmocnością.
Ja robak jesteś słaby, rady nie mający,
Nie opuści mię dzisiaj, Boże wszechmogący.
Z głębokości do ciebie wołam serca mego,
Boże, racz mię obronić od potwarzy złego.
Nie dopuść niewinnego, przemoż nieprawemu,
Niech się sługa szatański nie smieje twojemu.
Widzisz moją niewinność, bądźcie na pomocy,
Ze łzami modłę się we dni y w nocy.
Ty krolowa niebieska, matko Chrystusowa,
Zezwol mi być na pomoc w tej sprawie gotowa.
Pokaż mi być dziś, matka, abym łaskę twoje
Przed światem opowiadał przez dni wszystkie moje.
Uproś syna twojego, aby niewinności
Nie dał szwankować przed złym synem nieprawości.
Wy, wszyscy święci, którzy przed Bogiem stoicie,
Miłosierdzia za wszystkim świat jego modlicie,
Za mną dziś utropionem raczcie się przyczynić,
Gdy mi rady nie staje, co mam z sobą czynić?
Podnieście modły za mną do Boga prawego,
By mie raczył wybawić z frasunku ciężkiego,
Aby troszki pozbywszy mógł wesoło chwalić
Imie jego najświętsze y was w świecie sławić.

МОЛИТВА В СКОРБИ

Господь всея твари, Боже всемогущий,
От доброты своей природной человека любящий.
Призри милостивым взором днесь на беды мои
И дай руку помощи, ибо есмь создание твое.
Супостат душевный на меня наступает,
Беззаконие человеку ложью сотворяет,
Желает крови моей да и самой души,
И я едва ли не утопаю в слезах своих горьких.
Велика на меня буря от клеветника обрушилась,
Жаждет он в тяжкие оковы вправить мою шею,
Да и кожу с тела моего ободрать хочет.
И я на великое милосердие твое, Господи, уповаю,
Уповаю, что не предашь меня на страдания, невинного.
Присно твое око пресветло видит с высоты.
Всех живущих на свете сердечные секреты
И бурливого моря тайные глубины.
Знаю, повинен я пред тобой, но ведь наказания бывают
За другие проступки, а не за такое дело,
Которое меня ныне коснулось в результате великого оболгания.
Господи, изволь меня из него выпутать своим всемогуществом.
Я червь есмь слабый, совета не имеющий.
Не оставь меня отныне, Боже всемогущий.
Из глубины сердца моего к тебе взываю,
Боже, изволь защитить меня от клеветника злого,
Упаси невинного, покарай беззаконного,
Пусть слуга сатанинский не осмелится восстать на твоего.
Видишь мою невинность, приди же на помощь,
Со слезами молю днями и ночами,
Ты, царица небесная, мать Христова,
Изволь свою помощь мне дать быть готова,
Подай ее днесь, мать, чтоб о милостях твоих
Я миру говорил в течение всех моих дней.
Упроси своего сына, чтоб он невинности
Не давал бы страдать от злого сына беззаконности.
Вы, все святые, иже пред Богом стоите,
Милосердия ради за весь мир его молитесь.
Обо мне днесь, скорбящем, извольте походатайствовать:
Коль мне совета нет, что я должен делать?!
Вознесите мольбы за меня Богу правому,
Дабы изволил меня избавить от напастья тяжкого,
Чтоб, от забот избавившись, мог я радостно хвалить
Имя его пресвятое и вас в мире славить

ТО (AENIGMA)

To co samego Boga na ziemi zrodzi,
To co się w niebie z Bogiem Bogiem ogrodzi,
To co jasnymi cudami jaśnie się wstawy,
Tegowszem nie czcie Arej szaleństwo bywy.

CANCER

Co mi ey Maria oto ay ramie y moc
Co wo ney, ów pokóy y okop wojen owoc.

НОМО

Człowiek jest bombol, szkło, lód, bajka, proch, siano,
Sen, punel, głas, dźwięk, wiatr, kwiat, nic by go królem zwano.

ТО (ЗАГАДКА)

То, что самого Бога на земле рождает.
То, что в небе с Богом Богом ограждается.
То, что яркими чудесами ярко восславляется,
Того не почитает Арий¹, в безумство впадший.

РАК

Что мне Мария? — это опора и мощь.
Что в ней? — и мир, и брани плод (т. е. слава).

PIESZCZOTA DZIATEK

Małpa ucieszne y zmyślne zwierzątko,
Zbytnie kochając, zadłabi małpiątko.
Tak, zbytnie pieszcząc mile, swoje dziatki
O śmierc przywodzą nieuważne matki!

РАЗГОВОР

Крестьянин о земле, а солдат об оружии говорить норовит,
Моряк же — о лодке; и каждый свое ремесло славит.

СОКРАТ

Великая это мудрость,
Добро от зла отличать:
«Небо — не разум те переменяют,
Которые по пути за море ходят».

ГОТОВНОСТЬ КО ЗЛУ

Трудно плотинами преграждать реки, которые бегут
Быстрым течением, стремясь к горькому морю.
Равно трудно удержать злого не только просьбою
От препираний подлых, но и угрозой строгих законов.
Кто поймает с высокой башни падающего,
Тот задержит и стремление ко злу бегущего.
Скоры ноги у серны, быстры и олени,
Но быстрее злодея к злу устремления.
Если не успеет где злодеянием, там стремится возместить
Мгновенно мыслью,— и той может вредить.

ЛАСКАНИЕ ДЕТЕЙ

Обезьяна — потешный и смышленный зверек,
Чрезмерно лаская, задавила своего детеныша.
Так чрезмерными нежностями милых своих деток
К смерти приводят неосторожные матери.

NAŚLADOWANIE

Zeuxis na świecie walarz znamienity
Od Agrygentow niegdys był użyty,
Był wymalował contrfekt Junony,
Godny boginiej, a nie naganiony.
Pięć wybrał panień prześlicznego lica,
Z których zbierała wzór jego zrzenica:
Co się więc w ktorej ślicznego mu zdało,
To na tablicy pędzłem się pisało.
Takim sposobem obraz wykształtował,
Ktoremu wszystek świat się zedziwował.
Człowiek chrestiański obraz świętej cnoty
Ma stawić Bogu z prześlicznej roboty.
Na durzy swojej więc za prototypem,
Na kształt ktorego ma być jego e c t y p o n.
Niech mu Marią ozdobę śliczności
Duchownej y skarb duszewnej piękności;
W niej się to samej wszystko zgromadziło,
Bo na wsze inne święte rozdzieliło.
Nie trzeba wielu światłych gwiard jasności,
Gdzie złoty Phaebus sypie swe światłości.
Nie trzeba cystern, gdzie wody żyjące
Prog omywają, rzekami płynące.
Bez szkody Egipt, lub dżdże nie bywają,—
Dość wod Nilowych, bo też dżdże stają.
Nie do wielu drzew, gdzie owoców mało
Skwapliwie bieżył, lecz gdzie dość stało,
By też na jednym. Y lepsza ta rola,
Która nad dziesięć jedyna wydała.
Mamyż my w prawdzie bez liczby na niebie,
Ktorzy nam przykład cnót podają w siebie.

Z tych dobrze zbierać wzora pobożności,
Tak pszczoła zbiera z kwiecía swe sładkości,
Lecz jest zdrów cały bezdenna fontanna,
Morze cnot wszelkich, przenaczystsza Panna.
W tej jednej wszystkie wizerunki mamy,
Jej się podobać, Bogu podobamy.

ПОДРАЖАНИЕ

Зевксид ¹ — художник в мире знаменитый —
Агригентами ² некогда был приглашен,
Чтоб написать портрет Юноны ³,
Достойный богини и безупречный.
Пять выбрал дев с прекрасным ликом,
Из которых глаз его составлял образец:
Итак, что в какой из них представлялось ему красивым,
То на доске кистью писалось.
Таким способом сотворил он образ,
Которому весь мир изумлялся.
Человек-христианин образ святой добродетели
Должен создать Богу прекрасным трудом,
По прототипу своей души,
В форме которого должен быть образ нерукотворный.
Пусть ему от Марии будет украшение миловидности
Духовной и сокровище душевной красоты.
В ней самой все сосредоточено,
Что и на всех прочих святых поделилось.
Не нужно многих светлых звезд сияние,
Где золотой Феб рассыпает свои лучи.
Не нужно цистерн, где воды живые
Порог омывают, реками текущие.
Нет вреда Египту, хоть и дождя там не бывает:
Достаток вод Нила дождь ему заменяет.
Не ко многим древам, на которых плодов мало,
Торопливо бегут, но туда, где их достаточно
Пусть даже на одном. И лучше та пашня,
Которая одна больше десяти родит.
Имеем же мы поистине без числа на небе тех,
Кто нам пример добродетелей подает собою.

С них хорошо составлять образец набожности,
Так пчела собирает с цветов свои сладости.
Но есть целомудрия бездонный фонтан,
Море добродетелей всяких — пречистая Дева.
В ней одной все изображения имеем,
Ей подражая, Богу уподобляемся.

DESPERATIA KROLA SZWEDZKIEGO

1

Nadzieją więc żyjemy, w nadziei nadzieją
Zaczynamy wsze sprawy, acz się też nadzieją,
Według zamysłów naszych, nadziejej krolowa
Fortuna do odmianę a największa głowa.
Poblądziły, acz z nadziei swojej zawiedziony.
Od fortuny narzeka krol dziś opuszczony.
Monarchów w pomoc woła, narzeka na sługi:
«Czemu nie przybywacie, kiedy czas tak długi.
Bawią się widząc pana w niebiespiecznej toni,
Kędy go orzeł biały do twej toniej goni?
Kędyś jest Witemberka, przestawny hetmanie,
Przybądź?» — «Jako kiedy jestem więzniem, panie!»

2

«A Chersztejen Benedykt, kiędy się on bawi?» —
«W Zamościu z Witemberkiem wespół siedzi, prawie,
Od Jana Kazimierza zesłany w tę stronę,
Aby po polsku umiał, jesli chce koronę.
Polska rządzić vicereks, alie moje zdanie,
Niepragniema cudzego, podźmy nazad, panie!»

3

«Gdzie nasz mądry Eszkot, niech ten nam poradzi!» —
«Ach za szyje mie, panie, już polak prowadzi!
Poki zdrowia y moja rada tobie była,
Poki naszej fortuny nadzieja służyła».

4

«Niech że przycie nasz Wieger i Leon Haupt młody!» —
 «Szuka w Litwie korzyści przyszliście do szkody.
 Zamojski nas prowadzi do swojej fortecy,
 Niespodziewaj z nas, panie, już usługi więcej».

5

«A Kenix Mark z ludem swym, dokąd on też zmierza?» —
 «Wpędzonym od Wisły od Jana Kazimierza,
 Króla polskiego, wojska opilem złę wody,
 Już z rybami mnie tylko przydzie w ciemne wody».

6

[«A gdzie general Waldek z Wallenrodem starym?】
 «Pod Prostkami, kiedym miał utarczką z tatary,
 Pruskie wszystko uciekło, moje zaś wycięto,
 Radziwiła rannego i innym z onym wzięto.
 W dzikie pola już mię bisurmanin zaprowadził,
 Bodaj piekła nie uszedł, który wojene radził!】

7

«A ty, xiążę koniuszy, zacny Radziwiłe,
 Ktorego ja považał y traktował mile,
 Pośpiesz, pośpiesz, a pośpiesz jak najprędziej do
 mnie!» —
 «Aboś nie dał jeszcze znać o sobie y o mnie? —

8

Izrael twój kochany pod Prostkami wzięty,
 A jam kilkakroć szablą tatarską zacięty.
 Opatzy z konia, o żywot Gonsiewskiego prosił.
 Bóg mię skarał, żem rękę na króla podnosił».

9

«A kędyż są wielmożni bracia Anglikowie?» —
 «Jaden siedzi u tatar, drugi wziół po głowie». —
 «Niech że przydzie Boktranek z pułkami swojemi!» —
 «Już nas szabla tatarska oddała dziś ziemi!»

«Kiedyż xiąże Angielskie, pytam się o tobie, —
 Wszak z łaski bożej żyjesz, masz wszystkie przy sobie.
 Spiesz się do nas jak najprędzej, niedosypaj nocy,
 Czekamy jako najprędzej od ciebie pomocy» —
 «Oblegli mnie w Chojniczu polacy potężnie,
 Ile mi sił stawało, braniłem się mężnie,
 I gdym się już nie spodział wsparcia z żadnej strony,
 A obłęczeniem srogim będą przycieśniony.
 Przysięgam przeciwko im więcej nie wojować,
 Jeżeli chciał moj żywot z utraty salwować.
 Bogu niech będzie chwała żem wybrnął z tej toni,
 Nigdy już na polaka nie dobędę broni!»

«Generał Vitex — w Krakowie, tam zamok obronny!» —
 «O, już mie wyrugował marszałek koronny!» —
 «Przydź że tu, jenerale, z pułkami twojemi!» —
 «Jedni pouciekali, drudzy leżą w ziemi:
 Przez niedziel ośm potężne będąc oblążony
 Przy głodzie powietrzem od boga nawiedzony.
 Zem zdrowie mie uniosł, Bogu dają dzięki,
 Nie podniosę na kroła polskiego już ręki».

«W Toruniu co się dzieje?» — «Tam nasza osada.
 Trupem nas położyła miasta tego zdrada.
 Tajemną z wojskiem polskim znowę uczynili,
 Zadnemu nie folgując na głowę nas zbili».

«Kenix Mark z wojskiem swym ten nas posiłkuje!» —
 «Próżna, królu, nadzieja — w Mindzy refiduje.
 Gdańszczanie mie po morzu Bałtyckim przejęli,
 Tam mie z wojskiem z armaty y z amunicyjej wzięli.
 Szkatułę z sekretami wstawiono do wody,
 Którą morskie wyniosli na brzeg niepogody.
 A tu już dostała gdańszczanom ta w ręce». —
 «Jakoby ostrym mieczem przeraził me serce.
 Kiedy mie za przybyciem Jana Kazimierza

Praefientią królu we ręce spol ową zmierza:
Listy moje sekretne w oczach rozwijają,
Wszystkie nasze praktyki na świat wyjawiają!»

14

«A graf Magnus niech z Inflant wojska swoje ruszy!» —
«Moskal co nie wypędził mnie samemu z duszy:
Rygę przez całe lato mocno infektował,
Inne fortocy pobrał, Inflanty splondrował».

15

«A graf Puntus, Leon Hault?» — «Ci pomiarli oba,
Niezliczone wojska pożarła choroba».

16

«A kiędź jest graf Fertum, kawaler waleczny?» —
«Ten kwiatował już wojnę, przyjął pokój wieczny.
Od moskala na Narcu został urożony,
Ktorego car odoślał bez głowy do żony».

17

«Syn Gnart!» — «Ten szedł pod Birże, ile zdowych było,
Tych w Radziwiliszkach polskie wojsko zbiło.
Na kilka set tatarom piechoty wycięto,
Oficerow niemało z oberszterem wzięto».

18

«Niech Pall lud zwiedze, a niech do nas stanie!» —
«Obłążonym z Birz wyniść już nie mogą, panie!»

19

«Niech wielmożny ten Herlant graf, szwager moj miły,
Swoje dziś nam na pomoc niechaj wyszle siły!» —
«Krołu szwedzki! ze mną się już stało podiabile,
Rozdzielił w drobnie sztuki ciało mie przez szable.
Wielkopolanin tyrański okrutnie me zabił
Twoja to jest przyczyna, tyś mi tu wyrabił.
Chciwość w nas nasza, prawdę przyznać muszę,
Krolem polskim nie będziesz, a jam pozbył duszą».

«O xiążeciu Wejmarskim spytać się też godzi,
 Kiędy jest szczęśliwie mu żalić się powadzi».—
 «Jabym się rad na pomoc krolu pusił w drogę
 Rękoma już nie mogą, ani też stać mogę!»

«Przydzie, grafie fon Senhazan, bywałeś nam chętny,
 A posił nas swym wojskiem jako pan majetny».—
 «Jabym rad, zacny krolu, dopomógł dziś tobie,
 Ale leżę zawarty już w podziemnym grobie».

«Przybądź, xiąże Sen Krojn, a daj swoje zdanie,
 Co nam począc?» — «Do Pomor uciekajmy, paniel!»

«Kurfirszcie Brandenburski y z swemi prusami,
 Jakoś poczał do konca, stawaj oraz z nami».—
 «Ja dobrego już końca tej wojny nie tuszę,
 Małość co dopomogę, a sam zginąć muszę!

Żalując tej Ligi, zem przemował kiedy
 I sam nic nie wskaraleś nas nabawił biedy,
 I sam nic nie wskaraleś nas nabawił biedy,
 Złem uczynił, zem polakow lekce sobie ważył.
 Gonsiewski, wpaşy w Prusy, wojska me poraził.
 Armaten mi odebrał, tatarow zaś chatą
 Ogniem i mieczem karał Prusy moje, za tą,
 Rzekami płynęła krow w państwie moim człeczka,
 Zem na króla polskiego dobył mego miecza».—
 «Przez listy swe pochlebne tuście nas zwabili,
 Niedotrzymawszy słowa, wojskaście me zbili.
 Bym wojną, z krolem zaczął, samiście radzili,
 Zdradziliście wprzód pana i mnie też zdrarzili.
 Litewskie Xiąstwo podać też oblegował.
 Janusz Radziwił jakorz stało nam hołdował
 Z całą Zmudzią, która nas za pana przyjęła,

Potym się zbuntowawszy ludzie mie wycięła.
Nie dość na tym że sami są z Holdu sie wybili,
Ale jeszcze maskala na kark nam wsadzili,
Dwuch państw chciałem być krolem y Litwo być miała,
Moja lecz mi fortuna tego niesprzyjała.
Ważylem na armatę, wojsku swemu płacił,
Chciałem nabyć cudzego, ale swoje stracił.
Inflanty maskal spalił, tatarzyn Pomorską,
Znaczną widzę nad sobą dzisiaj karą boską.
Zachciałem z krolem polskim dostąpić pokoju,
Straciłem wszystkie wojskie, niemam nie do boju.
Przymi, krolu, za moj grzech proźbę mą w nagrodzie,
Lubo we wstydze proszą, żyjma z sobą w zgodzie.
Wszak wet ze wet oddano już mi y sowito,
Arcyxiążat y grafów y wojska wybito.
Do pańswa mego oczu pokazać nie mogą,—
Krolu polski, twoje wojska zastąpili drogę.
Wypuść przynamniej z duczą, dość takiej nagany
Miedzy wszystkimi pewnie już niewyde stany.
Sam grzch wyznawam na się y zem dziś pobłądził,
Czego grzech, krolu polski, gdymysie sam osandził!»

25

«Dla takowego gościu więc takowe gody.
Kiedy cie przuciesnione w ten czas szukać zgody.
Już nie czas, królu szwedski,— dekret boży z nieba;
Splondrowales mi państwo, zapłacić ci trzeba».

26

«Teraz widze wszystkiego jestem pouszczony,
Posiłkow nie spodziewam większych z żadnej strony.
Kancler Hersztejn umarł, Radziejowski szalieje,—
Ostatni dziś nam w tobie, potaszu, nadzieje.
Pomóż mi, Krune Muelu, pomóżcie, łapowie,
Pomóżcie, czesi, y wy, waleczni finowie.
Pomóż, potężny turku, y ty, tatarzynie,
Przybądź od Rokocego na pomoc, więgrzynie.
Już mie świat opuścił, dopomóż sam Boze,
A jesli y ty nie chcesz, niech czart dopomoże!»

ОТЧАЯНИЕ КОРОЛЯ ШВЕДСКОГО

1

Надеясь, ведь, живем, в надежде, надеждой,
Начинаем всяческие дела, хотя они и не совершаются
По замыслам нашим. Надежды королева и высшая глава —
Фортуна их изменяет.
Сбившийся с пути, надеждой своей обманут,
На Фортуну сетует днесь король одинокий.
Монархов на помощь призывает, сетует на слуг:
«Почему не приходите столь долгое время?
Забавляются, видя господина в опасной бездне,
Куда его белый орел гонит? ¹
Где же ты, Витемберг ², преславный гетман,
Приди?» — «Как? Ведь я — узник, господин!»

2

«А Херштейн Бенедикт куда он³, куда он делся?»
«В Замостье с Витембергом вместе сидит, доподлинно,
Яном Казимиром ⁴ сослан он туда,
Дабы польский язык выучил, если хочет Короной
Польской как вице-король править. Но, по-моему,
Не возжаждем чужого, пойдем назад, господин!»

3

«Где наш мудрый Эшкот? ⁵ Пусть он нам поможет!» —
«Ах, господин, уже за шею меня поляк ведет! —
Пока был в здравии и была помощь моя,
Пока нам надежда на Фортуну служила».

4

«Пусть же подспеют наш Вейгер и Леон Хаупт ⁶ молодой!» —
«Ищем мы в Литве выгоды, обретаем же себе ущерб.
Замойский нас ведет в свою крепость.
Не жди уж больше, господин, от нас услуги».

5

«А Кеникс Марк ⁷ с людьми своими, куда же направляется он?» —
«Загнан я в Вислу войском Яна Казимира,

Короля польского, упился злой водою,—
Уж с рыбами только в темные воды могу идти».

6

(«А где генерал Вальдек с Валленродом ⁸ старым?»)
«Под Простками, когда имел я схватку с татарами,
Прусаки многие бежали, моих же всех порубили.
Радзивилла ⁹ рененного и других с ним захватили.
В дикие поля уж басурманин меня завел.
Хоть бы ада не избежал тот, кто за войну ратовал!»

7

«А ты, князь конюший, благородный Радзивилл,
Которого я уважал и милостями одаривал,
Поспеши, поспеши, поспеши же, как можно скорее, ко мне!» —
«Разве ты еще не знаешь о себе и обо мне? —

8

Израэль ¹⁰ твой любимый под Простками взят,
А я саблей татарской несколько раз пораненный,
Упав с коня, оставить жизнь мне Гонсевского ¹¹ просил.
Бог меня покарал за то, что я поднял руку на короля».

9

«А куда же делись вельможные братья англичане?» —
«Один сидит у татар, другой получил по голове». —
«Пусть же придет Боктранек с полками ¹² своими!» —
«Нас уже сабля татарская предала земле!»

10

«Где ж ты, князь английский? ¹³ справляюсь о тебе,—
Ведь ты по милости божьей живешь, все при себе имеешь.
Поспеш к нам, как можно скорее, не досыпай ночи,
Ждем побыстрее от тебя помощи». —
«Окружили меня в Хойницах мощно поляки,
Пока сил у меня хватало, оборонялся я мужественно,
Даже, когда я уж не надеялся на поддержку ни с какой
стороны,
Будучи тесним плотным окружением,
Клянусь больше против них не воевать,

«А граф Пунтус, Леон Хаупт?»¹⁷ — «Померли оба,
Несметное их войско пожрала болезнь».

«А где граф Фертум¹⁸, доблестный кавалер?» —
«Он уж оставил войны, отошел к вечному покою.
От москаля под Нарвой получил ранение,
И царь его без головы к жене отослал».

«Сын Гнарт!»¹⁹ — «Этот шел под Биржы, сколько с ним
здоровых было,
Столько в Радзивилишках польское войско побило.
Несколько сот пехотинцев у татар порублено,
Немало офицеров с полковником в плен взято».

«Пусть Палл²⁰ людей своих поднимет и к нам ведет!»
«Окруженный, я из Биж выбраться уж не могу, господин!»

«Пусть же вельможный сей Херланд граф²¹, шурина мой милый,
Свои ныне нам на помощь пошлет силы!» —
«Король шведский! Черт уж меня побрал на тот свет:
Раздробил тело мое на части саблей.
Великополянин — тиран жестоко меня убил.
Твоя в этом вина, ты мне это устроил.
Жадность нас губит, по правде признать надо,—
Королем польским ты не будешь, а я из-за этого дух испустил».

«О князе Веймарском²² узнать также следует,
Коль он счастлив, ему плакаться станем»,—
«Я бы рад отправиться в дорогу на помощь королю,
Да не руками уж, ни ногами двигать не могу!»

«Приди, граф фон Сенхазен²³, ты был нам предан,
Пособи нам своим войском как состоятельный господин». —
«Я бы рад, благородный король, помочь ныне тебе,
Но уж под землю лежу в гробе».

«Прибуди, князь Сен-Кройн²⁴, выскажи свое мнение:
Что нам делать?» — «К Поморью бежим, господин!»

«Курфюрст Бранденбургский²⁵ со своими пруссами,
Коль начал, так уж будь до конца с нами». —
«Я хорошего конца этой войне уже не чаю, —
Даже немного тебе помогая, сам погибнуть могу!»

Жалею, что вступил я в ту лигу,
И сам ты ничего не достиг, и на нас навлек беду.
Плохо я сделал, что поляков недооценивал:
Гонсевский, вторгшись в Пруссию, войска мои разбил,
Артиллерию у меня отобрал, татарскими же полчищами
Огнем и мечом Пруссию мою карал, поэтому
Реками текла кровь человеческая в моем государстве,
Из-за того, что я на короля польского поднял свой меч». —
«Письмами своими льстивыми вы сюда нас заманили,
Нарушив обещание, войско мое погубили,
Чтобы я войну с королем начал, вы сами же советовали, —
Даже Литовское княжество, и его осадил
Ян Радзивилл²⁶, который прежде был нашим союзником
Со всей Жмудью, каковая нас государем признала,
Да потом, взбунтовавшись, людей моих посекала.
Мало того, что сами же от присяги своей отреклись,
Так еще москаля на голову нам посадили.
Двух государств хотел я быть королем, и Литва должна была
быть
Моею, но фортуна мне в том не благоприятствовала
Рассчитывал я на пушки, войску своему платил,
Хотел приобрести чужое, а утратил свое.
Инфланты москаль спалил, татарин — Поморье;
Значительную вижу над собой нынче кару божью.

Хочу с королем польским договариваться о мире,
Потерял я все войска, не с чем воевать.
Прими, король, за мой грех просьбу мою в награду,
Покорно со стыдом прошу, будем меж собой жить в согласии.
Ведь уже воздано мне око за око и щедро
Князей, и графов, и войска побито!
В государстве своем я не могу показаться на глаза,—
Король польский, твои войска перекрыли дорогу.
Выпусти, по крайней мере, живого, довольно такого наказанья.
Я уже ни на кого не пойду войной.
Сам свой грех признаю и то, что ныне я был не прав.
Да что грех, король польский, когда я сам себя осудил!»

25

«Каков гость, таков, стало быть, и прием.
Как тебя прижали,— тогда стал искать мира.
Теперь уж не время, король шведский, на то — указ божий
с неба;
Разграбил ты мое государство, расплатиться тебе надо».

26

«Теперь мне все ясно, теперь я всего лишен,
Поддержки больше не ожидаю ни с какой стороны.
Канцлер Херштейн умер, Радзейовский ²⁷ дурит —
На тебя, яд, последняя нам надежда ныне осталась.
Помоги мне, Кромвель, помогите лопари,
Помогите, чехи, и вы, доблестные финны,
Помоги, могучий турок, и ты, татарин,
Приди от Ракоци ²⁸ на помощь, венгр.
Весь мир уж меня покинул. Помоги же ты, Боже,
А если и ты не хочешь, пусть черт мне поможет!»

**KROL SZWEDZKI OFICERÓW
SWYCH SZUKA**

Król szwedzki pragnąć cudze,
Pytać się z nich o każdego:
Postradał sług swych niemało,
Tak jemu szczęście kazało.

Kenix Marku mój wybrany? —
We Gdańsku jest pojmany.
Witemberku w ktorejś ziemi? —
Mowią,— z spól więźniami memi!
Wroć, effeci nieospały! —
Wzioł mie polak w wierze stały.
A Negornia — gdzie obraca! —
Nienadała się nas praca.
Graf von Thoren moj czy żywy? —
Lud moskiewski Rygi chciwy.
Izraelu oberszterze? —
Tatarzyn mie z sobą bierze.
Kalesztana przepomnić szkoda —
Krew z niego ciekła jak woda.
A szwager moj Gongyciej? —
Nie wróci już do Szwecjej.
Xiąże Wiejmarski czy li je? —
Ledwo nieszczęśny są żyje.
Co myśli xiąże z Anhaltu,
Nieże czynił siłą gwałtu?
Aniłow czy nie masz z wami? —
Jeden idzie z tatarami!
Wałdek młody z mędrym Borkiem? —
Orda z niemi w swoje skokiem.
Poseł dawny i odważny,
Orzeł któż w boju nieuważny,
Kenix Marku, starszy synie? —
Nadzieja mą w Wisle płynie.
Tu zaś ojczce, Kenix Marku.
Lub mi nie do jarmarku!
Po diable z takiemi żarty,—
Rąsze z gdąszczan charty.
Gdzieś się podział, ma pociecha?
Gl(onsz)ę wszędy, a tym — echo.
Bardzo mi bez ciebie nudno,
Z Polskiej do Szwecjej trudno.
Da mnie zwykłą chyłość swojej! —
O ziemien pozucił zbroją.
Leon Haupt? —
nim pospołu
W Zamościu chodzim do stołu.
Bom siła o nim rozumiał,
Łeb mu uciąć w boju umiał!
Czy jeszcze mie, króla, bronisz,—

Już mie tu, panie, nie zgonisz.
Miewali potrzebę odwagi,
Szablą Soffon Kuriagi.
Zacnej von Heffen co robi? —
Polskie pola krwią swą zdo­bi.
Jak obiecał lachom szkodzie,
Putą się nazad odchodzie.
Czy nie ścina, czy nie pali? —
Na własną się głowę wali.
Odważnych rodzonych — braci,
Drugi w bitwie żywot traci.
Cna rycerska compania,
Jak na przędnim kraje dbania
W mej potrzebie więc próżnuje,
Ze sam siebie już nie czuje!
Co też myślisz o tej wojnie? —
Jam się napiś wody hojnie.
Gdzie też wasz wołą zimować? —
Chcą mię gdanszczanie przechować.
To ty pewnie w Mindze siedzisz?
Prożno ze mną, liś, sledzisz.
Więc brat mój, xiąże von Kroja
Prosi pewnego pokoja.
Kurfirszcie, dotszymaj słowa,
Ma z twoją ginąć ma głowa.
Panowie, odstępujecie? —
Každy sie chrani na swiecie.
Ratuj że, obersternie,
Nie mogą już radzić wiernie.
A ty, zamorski Kromwelu? —
Oszukałem już ja wielu.
Leon Hauptł, czy nie lwia głowa! —
Samsonom ginąć nienowa.
Graf Magnus zastawszy w Rydzie! —
Radby wyprawić, lecz widzę:
Niemam z przyjacioł żadnego,
Z tych zabito nie jednego.
Inflanty zruinowane,
Rzeczy zwargowane.
Pieszy też nie mogą dołąć,
Jako diabłów muszą wołąć!
Nie chce w polskich krajach zostać,
Bierze na sie inszą postać.
Wszakeśmy przysięgli sobie,

Zdrawsza rada o tej dobie.
Cóż się mu obiecowali,
Gdy się sąsiadu dom wali.
Nadzieja ostatnia w tobie,
Bom i z bracią są jak w grobie.
Gdzie twe obetnice dawne?! —
Me zdrady są światu jawne. —
Tam postraszą swym rykiem! —
Bóg wojuje swoim szykiem. —
Niech poszle Pontusa brata.
Ze ustąpił i ten z świata?!
Radziejowski desperuje,
A z obcych nikt nie ratuje.
A w Prusach się mię nie boją,
Dziwne myśli w głowę roją.
Ratujcie, lupi finowie,
Patrzcie czy niemy, synowie!

КОРОЛЬ ШВЕДСКИЙ ОФИЦЕРОВ СВОИХ ИЩЕТ

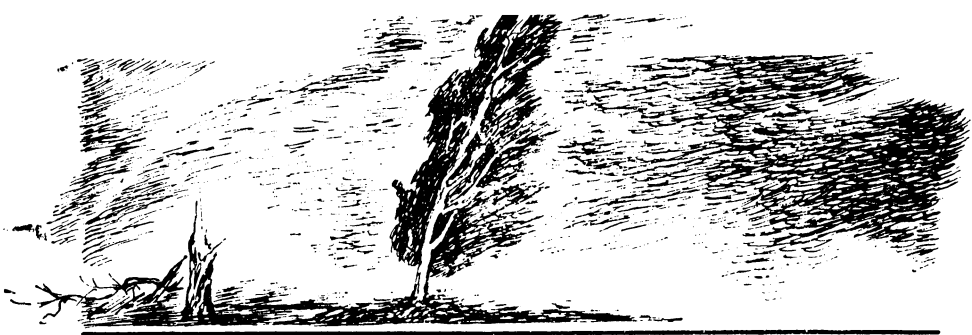
Король шведский, жажда чужого,
Допытывался у каждого:
Потерял слуг своих немало,
Так ему счастье сулило.
Кенникс Марк где мой избранный? —
В Гданьске пойман.
Витемберг в какой же земле? —
Говорят, — вместе с заключенными монми.
Вернись, деятель энергичный —
Взял меня поляк в башне крепкой.
А Негорна ¹ — где он вертится? —
Не пригодилась нам работа.
Граф фон Торен ² мой жив ли? —
Люд московский на Ригу алчен.
Израэль где полковник? —
Татарин меня с собою погнал.
Кальштейна ³ припомнить жаль —
Кровь с него текла, как вода.
А шурин мой Гонцыций? ⁴ —
Уже не вернется в Швецию.

Князь Веймарский, существуешь ли ты? —
Едва несчастный и жить остался.
Что думаешь, князь из Анхальта ⁵
Разве не чинил ты силой насилия?
Ангелов-спасителей разве нет с вами? —
Один идет с татарами!
Вальдек где юный с мудрым Боркием? ⁶ —
Орда с ними к себе скачет.
Посланник где, крепкий и отважный,
Который в бою был невнимателен,
Кеникс Марк, старший сын? —
Надежда моя по Висле плывет.
Здесь же отец, Кеникс Марк.
Однако мне не до смеха!
К дьяволу с такими шутками, —
Прут от гданшчан черти.
Куда же ты делся, моя утеха?
Возглашаю всюду, а в ответ — эхо.
Очень мне без тебя скучно,
Из Польши в Швецию выбраться трудно.
Яви мне привычное послушание твое! —
На землю уж бросил доспехи.
Леон Хаупт ⁷ где? С ним обычно
В Замостье ходим обедать.
Если бы я его уразумел,
Голову бы ему отсечь в бою мог!
Хранишь ли еще меня, короля,
Господи? — меня уже отсюда не сгонишь.
Имел я, бывало, потребу в отваге,
В сабле Софона Куряги ⁸.
Благородный фон Хеффен ⁹ что делает? —
Польские поля кровью своею красит.
Как пообещал ляхам вредить,
А ныне пытается назад отходить.
Разве не режет, разве не жжет? —
На собственную голову сокрушается.
Отважных родных — братья,
Другие свою жизнь в битве теряют.
Доблестная рыцарская компания,
Как на переднем крае в моем деле
Старания ничуть не показываешь,
Что я уже сам себя не чую!
Что же думаешь об этой войне? —
Я воды нахлебался щедро.

Где же изволишь зимовать? —
Хотят меня гданышчане спрятать.
Потому ты, наверное, в Мюндзе сидишь?
Тщетно за мною, лиса, следишь.
Стало быть, брат мой, князя фон Кроя
Проси о надежном мире.
Курфюрст, держи слово, —
Может с твоей и моя пропасть голова!
Господа, отступаете? —
Каждый на свете себя бережет.
Спаси же, полковник,
Не могу уже советовать верно.
А ты где, заморский Кромвель? ¹⁰ —
Обманули уж меня многие.
Леон Хаупт, не львиная ли ты голова! —
Самсоном погибнуть не ново.
Граф Магнус, оставшийся в Риге! —
Рад бы я отправить войско, да видишь:
Нет у меня из друзей никого,
Из них не один уже убит.
Инфлянты разрушены,
Вещи разграблены.
Пеший также не смогу с противником справиться,
Хоть дьяволов зови на помощь!
Не хочу в польских краях оставаться,
Все тут переменялось.
Привлекли же мы себя сюда,
Нарушив договор,
По которому обещали не вредить
Соседу, когда у него дом рушится.
Последняя надежда на тебя,
Ибо я с братьями своими как в гробу.
Где твои былые обещания?! —
Мои измены миру стали явны. —
Погрози же ему своим рыком! —
Бог против нас воюет со своим воинством. —
Пусть пошлет Понтуса брата.
Что и этот свет покинул?!
Радзейовский отчанвается,
А чужих выручать ничуть и не думает.
А в Пруссии меня не боятся.
Удивительные мысли в голове роятся.
Спасите лопари, финны,
Смотрите или вы онемели, сыны!

Школьная пьеса

WIERSZY W WIELKI PIĄTEK PRZY BRANIU PŁASZCZENICY

W (manastyrze ojca xiędza Szem[be]ka)

PROLOG:

Cnych słuchaczów widzę, że się zebrało.
Jakowymby widokom przypatrzeć się chciało?
Tu, ja nie widze być co tak znamienitego,
Okrom aktu przy pańskim pogrzebie smutnego,
Gdzie pobożną wnet sami duszę obaczycie,
Lamiętującą gorzko tuż wszyscy ujrzycie,
Której Anioł pokaże Pańskie cierpliwości:
Gdzie co kolwiek ucierpiał dla nas wszystkich złości;
Tudziesz ziemni mieszkańce będą lamientować
I śmierci Pana swego okrutnej żałować.
Jeno proszę racz ucha, słuchaczu, nakłonić,
By się z sercem zgadzało łaskawie je skłonić.

S p i e w a n i e

(W tym dusza wynijdzie ze czterma chory)

D u s z a P o b o ż n a :

Nie widzę, ach, lekarza być tak mesterneho,
By żalu sercu memu uskronił ciężkiego.
Zal nieznosny ponosz, gdy dziś Zbawiciela
Oblubieńcy oglądam y odkupiciela,
Który wszech synów ludzkich przechodził sliczością,
Tyrańską pohańbion jest teraz okrutnością.
Z krzyża zdjęte zranione moce odkupienie.
Dopomóż ziemi żalu ty wszelkie stworzenie.
Słońce z xiężycem sały swoje odmienili
Ozdobnie a pochmurnym płaczem sie okryli,

Gwiazdy nieznają w niebie swego firmamentu,
A ziemia się nadzwyczaj rusza z Fundamentu.
Krzemieniste opoki żalu pomagają,
Gdy się ze stuki gruchocząc na ziemię padają.
Żalując Pana zaczym y ja nieprzestanie
Płakać ani od grobu twego anie wstanie.
(*Tu padnie durza pod krzyżem*)

S p i e w a n i e:

Еще моя доколи во лености спиши,
Егда в гробе Иисуса умарщвлена зриши.
(*Z mieczem Anioł wynijdzie y duszę podejmie ze zewem*):
Powstań, dusza pobożna, czemuż się frasujesz,
Przerażając swym niebo głosem, lamiętujesz?

D u s z a:

Aniele, słuگو boży, dodaj mi uciechi,
Bo nie widzę Jezusa — mej jednej pociechi.
Pokaż, gdzie on jest y był, pojedź ja tą drogą,
Prowadź za obluzieńcem mnie nędzną, obugą.

A n i ó ł (*do ludzi mówi*):

Każń Boża na grzeszników, którzy nie niedbają
O Bogą, ani strachu jego się lękają,
W dzień sądny będzie karać tą sprawiedliwością,
Gdy z Aniołami przydzie swoją wielmożnością.
A za nie wasze grzechi oto przyprawili
Pana, gdy go okrutnie na krzyżu przubili?
Porstań z grzechu, grzeszniku, radź pilno o sobie,
Bładaј Pana twojego, leżącego w grobie.
A ty, dusza, oglądaј ze mną drogi Pańskie,
Któremi prowadzili ręce go tyrańskie.
(*W ogródku Anioł z duszą mówi*):
Śliczny ogród, gdzie Adam chęcał być wyniesionym,
Alie wnet przez smak jabłka stał się poniżonym
Masz tu daleko bardziej ogródek śliczniejszy,
A k izbawieniu twemu zawsze bezpieczniejszy,
W tym bowiem Pan modlił się upadszy na ziemię
Bogu ojcu, by dźwignął Adamowe plemie.
(*Dusza upadszy na kolana tako mowę w ogródku*):
O Jezu moj, dość krwawa z przeczystego lica
Łzy za zbawienie nasze toczy twe rzenica;
Upadam y ja prosząc, daj mi lzy strumienie,
By one oczuscili brudne me sumnienie.

Ś p i e w a n i e:

Слезы ми даждь, Господи, горко до плачуся
Дел моих, а сердце ми скрушу, умилюся.

A n i ó ł z D u s z ą u A n a s z a:

Powstań a obacz, dusza, drogi Pańskie smutne,
Jakogo u Annasza ręce, ach, okrutne,
Policzkują baranka mocno związanego,
mając go za proroka sobie fałecznego.

D u s z a (padnie na kolana):

Zbewicielu moj, skarbie nieoszacowany,
Jakowe od tyranów ponosisz nagany
Zaplewianie, a w policzkach cierpisz uderzenie;
Niech proszę stąd stanie się duszy mej zbawienie.

Ś p i e w a n i e:

Преста се, неправедне седе заплеваным
Иисус Христос, плещи свои готовав на раны

A n i ó ł z D u s z ą u K a i f a s z a:

A te miejsce, pobożno Dusza, Kaifaszowe,
Gdzie się y oraz stało zaprzienie Piotrowe.
Skoro rzekł Pan, że jestem syna Najwyszego,
Kaifasz zchodzi nieprawy z rozumu prawego,
Szarpu wnet że na tobie szalony odzienie.
A Piotr niestały czyni o Panie rzczenie:
Nieznam, prami, człowieka, — pozbył stateczności
Ten więc, który do Pana był wiekszej miłości.

D u s z a:

Oblubienec mój drogy, lubo cię nie znają
Uczniowie twe, w twym rażce ciebie się rzekają.
Ja ciebie znam być syna Boga Najwyszego,
Dla odkupienia na śmierć gotowam mojego.
Oraz z toby należy ścierpieć wszelki męki,
Ty dodajme pomocy łaskawej twej ręki.

Ś p i e w a n i e:

Теплейши верою Петр Иисуса запряся:
Не знаю человека! — яве устыдиться.

A n i ó ł u P i l a t a z D u s z ą:

A tu Pilat z Herodem waśni swej wetują,
Przez Jezusa wednanie, gdy z nowa wstępują:

Pilat Pana posyła do Heroda złego,
A Herod niewstydlivy serca nadętego
Odsyła Pilatowi, haniebnie zelżywszy,
Wilcze drapieżny, baranka y osromociwszy.
Pilat rozkazał Pana w tym kamiennym słupie
Biczować y mordować zgromadzonej kupie,
Z tąđ machineę krzyżową ponieść mu zadana,
A Cyryneuszowi pomagać kazano.

D u s z a:

Niewinnie oskarżony u Pilata stałeś,
Wzgardzony u Heroda w pośmieszku trwałeś.
Zbawicelu moj drogi, nie miałeś pokoju
Nigdzie,— obfita pior krew z czystego zdroju.
Nadzieio oblubiencze, jedyno kochany,
Raname twemi oczyść dusze mojej rany.

Ś p i e w a n i e:

Пилат з Иродом в ушлостну езнобу вступаюť,
Грухнаса кгда Исусови оба содеваюť.

A n i ó ł u k r z y ż a z D u s z ą:

Oto miescie, oto krzyż, gdzie Pana przybili,
5-kratniej haniebna o śmierć przyprawili.
Ciało z krzyża już zdięli odkupicielowe,
Do grobu chcąc prowadzić cni senatorowie
Nikodem z Jozwem. A ty weź krzyż Pana swego,
Prowadź ze współ z nime tam do grobu jego.

D u s z a (*krzyż biorąc mówi*):

Krzyżu święty, klejnocie nieoszacowany,
Perło nieprzeplacone, skarbce nieprzebrany,
Ja ciebie, o pociecho, w ręce me przymuję,
Ciebie ochotnym sercem y usty całuję.
Miło me przy tobie być, me lube, kochanie,
Poki Dusza uczuni z tym światem rozstanie.

A n i ó ł:

Podź myż już pośpieszmy ku grobu Pańskiemu
A tam częśc y przystojną chwałę damy jemu.

Ś p i e w a n i e:

Креста честный скарбницо всех добру невозбраны,
Трона цара вышнего неошацованы.

*(Tu już Anioł z Duszą pojedą za zaponię,
a wszyscy chory będą mówić):*

1. Gurni mieszkańce wespolek z zemnemi,
Zadziwujcie się, wodne z powietrznemi,
Jak Bóg od człaka, ach, niestetyż smutną
Podjąc śmierć raczył sromotną okrutną.
2. Dusza pobożna, dusza sprawiedliwa,
W ktorej powstała miłość świętobliwa
Ku Panu, że go aż nadder żaluje,—
Tocząc łzy z oczu hojnie lamiętuje.
3. Dusza pobożna, dusza sprawiedliwa,
W ktorej powstała miłość świętobliwa,
Anioła mając sobie przewodnika,
Z nim drogi Pańskie ochotnie przenika.
4. Dusza pobożna, dusza sprawiedliwa,
W ktorej powstała miłość świętobliwa,
Po tych fatygach przujęła pociechę —
Krzyż Pana swego na wieczną uciechę.

S p i e w a n i e:

Душа моя, воскую во лености спиши,
Егда в гробе Иисуса умерщвлена зриши!

1

Pódź myż na miejscu, gdzie te drzewo święte
Rękoma duszy pobożnej przyjęte.

2

Pódź myż obaczmy świętości zostały,
Przystojną im część oddajmy y chwałę.

3

Pódź my co przedzej, do nich się pośpieszmy,
Wziowszy ze strachem do grobu ponieśmy.

4

Pódź my a każdy bierz my co przysłusza,
Czym by się Bogu przysłużyła Dusza.
(Tu już będą brać):

1. *Wieniec:*

Krzyża niemasz, ja wzajem ten przymuje wieniec,
Którym zdołał skronie swe Duszy oblubieniec.

2. *Gwoździe:*

Mnie osem groździe święte w toż się przytrafili,
To bowiem grzechy nasze na krzyżu przybili.

3. *Trzcina:*

Dobra na mie y trzcina, która podpiesała
Zbawienie me na krzyżu, a grzechy zmasała.

4. *Kopica:*

Kopice za obronę ochotnie przymuję,
Ktura z Diabla y śmiercy mile triumfuje.
Póđ myż stąd do groby, mili braceszkowie;
Wy ciało z poczsciewością prowadźcie, ojcowie.
(*Tu już pojdą Anioł, Dusza y chory do
Wielkiej cerkwie.*

Wiersze przed cerkwi już śpiewają wsze dzieci):

1

Płacz, człowiecze, lamiętuj, narzekaj stękanie,
Na bowiem, ach, niewinnia Pana mordowali,
Te bowiem, ach, niewinnia Pana mordowali,
Niewinnego baranka zabić uknowali.
Bądź że ty wzdy ku Panu gorątszej miłości,
Obnoś w pamięci swajej jego cierpliwości.

2

Gdy Jezus mój w ogrodku upadł na kolana,
Wszystka krwawym naswięt się potem twarz zalana,
Pan się modlił gorąco, uczniowie ospali
O nachodzącej śmierci jego nie niedbali.
Ty, przynamniej człowiecze, bądź czuły osobie,
Abyś wszelkie pokusy nie szkodzili tobie,
Rozpamiętywaj mękę dobrowolniejszego,
Módl się, cię wybawił Pan od wszczego.

3

До Аннаша збавител ми гды был призваны,
 От лвов сердитих баранок мощно скрепованы,
 Тако са од ти з нас божных сводзе за нешантву
 И прет явни паличон Пану вызванае
 Ты увада, чловеचे, такое терпение
 Панское и для него терпи в трапене.

4

Иисуса пред Кайафом гды постановили,
 На тело му блюзнерци немощи тяжко положили.
 Але и Петр верою теплейши заприся,
 Учителя своего при всех завстыдися
 Ты, чловече, визнавай пред кролми и паны,
 Же Богу человек си стал се притерпел за ны.

5

Niezbóżni w dom Pilatów gdy już wprowadzili
 Pana mego a nad nim co chcieli czynili,
 Pilat go Herodu odesłał hardego,
 Herod nadęty pychą naśmiewał się z niego.
 Potem wżerać Pilata stanęła ta rada,
 By go ze słupa biła tyrańska gromada.
 Ты, człowiecze, z pokorą w serce przymaj twego
 Pana, nie biszuj złością grzechu nieszczęsnego.

6

Gdy Pan niósł krzyż na sobie, a krew się toczyła
 Strumienie wszystkie drogu obfitu kropiła;
 Gdy zaś umarł na krzyżu za występki twoje
 Jezus Chrystus, nasłodsze odkupienie moje,
 Uważaj, jak bardziej ty winen jest dla twego
 Dobrodzieja uciepieć wszystkiego przykrego

7

Иосиф з Никодимом смела приступили
 До Пилата, гды тело сняти Бога сына просили.
 Плащаницею тело окрили чистою,
 З маткою провадили в гроб прачистою.

Ты, человече, для Пана нивча не збраняйся
Чинити што доброго на си не навстыдьяса.

8

Иосиф з Никодимом блажанные людзе,
Нехай вам нагорода в небе весна будзе.
Жече творци своя нам навстыдали,
З набратством горячим с креста его сняли.
Откуду же в остатнюю послугу снидиста,
В приготваном гробе его положиста.
*(Po tym wielkiej cerkwi będą pokładać
Pańskie passia.
Naprzód śpiewanie.)*

А н і ó ł:

Smiele Nikodem z Joswem smutno przystąpiwszy
Do Pilata a, Pańskie ciało uprosiwszy,
Z krzyża swami rękoma poważnie zpuścili,
Przescieradłem obwite w tym grobie złożyli
Do groba już ochotnie wszyscy przystępujcie,
Z nabożną Duszą płaczcie a usta całujcie.
Ciało Jezusa mego apłaczac stękaście
Y na przeciężkie swoje grzechy narzekajcie.
Ty zaś, Dusza pobożna, kładź krzyż Pana swego
Tuż przy grobie nawieczne wysławienie jego.

D u s z a:

Nie dam go, bo w tym sercu wesele być czuję,
Gdy ten klejnot najdroższy w ręku mych piastuję.

А н і ó ł:

Tu go połącz, bo w trzeci dzień doznasz większego
Wesela, gdy obaczysz z groba powstałego.

D u s z a:

Krzyżu święty, nadziejo odkupienia mego,
Skarbcze niewyczerpany, ja z ubożstwa swego
To obiecuję lubo z tobą się rozstanę,
Ze nigdy cię w sercu mym nosić nie przestanę;
A teraz przy tym grobie, gdy ciebie pokładam,
Z wszelaką pocziwością porzed tobą upadam.

A n i ó ł:

A wy, mieszkańcy ziemni, co w ręki trzymacie
Przy tym grobie y krzyżu wszystko składać macie

[Chor 1. Corona]:

Przenajdroższa korona zbawiciela mego,
Nad ciebie, sercu memu, niemać nic miłszego.
Z ręki mojej eję wydaję y kładę przy grobie,
Mając pewną nadzieję duszy mojej w tobie.

Chor 2. Gwoździe:

Gwoździe święte, wy na krzyż grzechy me przybili,
Wy z rąk y nog krew Pańska hojną wypuścili.
Dla zbawienia mojego leżcież tu spokojnie,
Niechaj wam ziemskie plemie część daje przystojnie.

Chor 3. Trzcina:

Lubo mi y niemiło rozstać się z tą trzcina,
Która Diabłu y śmierci stała się ruina.
Muszę iednak przy grobie y krzyżu zostawić,
Gdyż może bez wątpienia zbawienie mi sprawić.

Chor 4. Kopica:

Ta charakter zguby mej na krzyżu rozdarła,
Ta żarło mej prbepaści przeciwne zawarła,
Tą pokładam przy cnym Pańskim instrumencie,
Sam nigdy nie przestanę przebywać w lamencie.

Ś p i e w a n i e.

A n i ó ł (do ludzi mówi):

Twoje grzechy sprawili, Adamowe plemie,
Ze tak raczył ucierpieć Pan nieba y ziemie,
Twe występki baranka mocno krępowali
Ba y po drogach ostrych wszędy potracali,
Twoje brzydkie spośności na krzyżu przybili,
Te martwego w kamennym grobie położyli.
Obacz się skrusz serce kamienne, grzeszniku,
Płacz, lamientuj, wzdychając, miśerny nędzniku.
A w trzecim dniu radości spodziewać się trzeba —
Z wschodu słonecznego wesołgo z nieba.
Pódmżyż y my każdy z nas ztąd d swoje mieszkanie,
Mając dobrą nadzieję, że Pan z martwych wstanie.
(*Tu pojde Dusza. Śpiewanie.*)

ЕPILOG:

Przypatrzyłeś się widzę, słuchaczu łaskawy,
Jakie miała z Aniołem Dusza swe zabawy,
Jak po drogach chodziła rzewnie lamientując,
A z nią mieszkańców ziemnych na toż uteskując.
Spraw że y ty swe serce, bądź wdzięcznikiem tego,
Co zań ucierpieć raczył dla zbawienia twego.
AMD: Q Ra, W, m[ortis] Honorem

ВИРШИ В ВЕЛИКИЙ ПЯТОК * ПРИ ВЫНОСЕ ПЛАЩАНИЦЫ **

(В монастыре отца ксендза Шем[бек]а)

ПРОЛОГ:

Вижу добродетельных слушателей, что в круг собрались.
На какие же образы здесь посмотреть бы они хотели?
Не знаю, есть ли что-либо более достойное,
чем деяние при Божьем погребении печальное,
где сами скоро увидите Душу Благочестивую
(плачущей горько ее все вы узрите),
которой Ангел покажет муки Господа:
где и сколько претерпел он за нас всяческих бед;
здесь же земные жители будут причитать
и о смерти жестокой Господа своего сокрушаться.
Прошу только, слушатель, ухо с сердцем своим согласи,
чтоб склонились доброжелательно.

Пение

(В это время Душа выходит с четырьмя хорами)

Душа благочестивая:

Не вижу, ах, врачевателя столь искусного,
что мог бы из сердца моего глубокую скорбь вырвать.
Я скорбь невыносимую испытываю, когда вижу ныне Спасителя,
жениха моего и испкупителя,
который всех сынов человеческих превосходил красотой,
теперь же тиранской жестокостью опозорен.

* В Великую пятницу.

** Хоральные партии на старобелорусском языке остаются без перевода.

И вот с креста уж снят, весь израненный, Искупитель.
Помоги мне в скорби, все творения земли.
Солнце с месяцем свое неистовое сверкание прекратили
и плачем мрачным себя покрыли,
звезды заблудились на небосводе,
а земля необычайно потрясается.
Скорби глыбы кремнистые помогают,
когда, со скал осыпаясь, падают, грехоча, на землю.
Потому и я, скорбя о Господе, не перестану
плакать и от гроба твоего, Господи, не отойду.
(Тут падает Душа под крестом.)

П е н и е:

Еще моя доколи во лениности спиши,
егда в гробе Иисуса умерщвленна зриши.
(С мечем Ангел выходит и Душу поднимает с призывом.)
Встань, Душа Благочестивая, зачем же ты печалишься,
небо голосом своим ужасая, рыдаешь?

Д у ш а:

Ангел, слуга божий, утешь меня,
ибо не вижу Иисуса — моей единственной радости.
Покажи, где он есть, где был, пойду и я по тем дорогам,
за женихом проводи меня, ничтожную, убогую.

А н г е л (говорит людям):

Казнь божия на грешников, которые ни Бога не блюдут,
ни гнева его не боятся,
в день судный будет, когда воздастся за это по справедливости
и с ангелами придет твоя, Боже, вельможность.
Не ваши ли грехи привели
к тому, что за них жестоко Господа на кресте распяли?
Так оставь же грехи, грешник, моли о себе прилежно,
восхваляй Господа твоего, лежащего во гробе.
А ты, Душа, взгляни со мной пути Господни,
по которым вели его руки мучителей.

(В саду Ангел с Душою говорит):

Прекрасные кущи, где Адам хотел быть вознесенным,
но, познав вкус яблока, пал.
А здесь перед тобой — Сад лучший¹, более прекрасный
и к спасению твоему всегда готовый,
как раз здесь-то, упав наземь, Господь молил
Бога-Отца за Адамово племя.

(Душа, упав на колени, так говорит в саду):

О, Иисус мой, довольно кровавые с пречистого лика слезы
об избавлении нашем источают твои очи;
преклоняюсь и прошу, дай мне слез потоки,
чтоб они очистили мою грязную совесть.

Пение:

Слезы ми даждь, Господи, горько да плачуся
дел моих, а сердце ми скрушу, умилюся.

Ангел и Душа у Анны²:

Встань и узри, Душа, печальные пути Господа,
ах, как у Анны жестокие
наносят пощечины агнцу, связанному крепко,
принимая его за лжепророка.

Душа *(падает на колени)*:

Спаситель мой, сокровище бесценное,
какие же ты от мучителей выносишь хулы,
заплеванный, и терпишь пощечин удары;
отныне прошу тебя, будь души моей спасением.

Пение:

Преста се, неправедне седе заплеваным
Иисус Христос, плещи свои готовав на раны.

Ангел и Душа у Кайафы³:

А вот, Душа Благочестивая, место Кайафово,
где и состоялось отречение Петрово.
Чуть только рек Господь, что он есть сын Превышнего,
Кайафа беззаконный сходит с ума правого
и давай, как безумный, рвать на себе одежды.
А Петр, непостоянный, отрекается от Господа:
не знаю, говорит, человека сего, — так потерял верность
именно тот, кто больше других любил Господа.

Душа:

Жених мой возлюбленный, как же не знают
тебя ученики твои, которые отрекаются от тебя.
Я же знаю тебя как сына Бога Превышнего,
себя на смерть готовившего во искупление мое.
Так же и мне во имя тебя претерпеть надо всяческие муки,
в чем подай мне помощь милостивой твоей рукою.

Пение:

Теплейши верою Петр Иисуса запряся:
— не знаю человека! — яве устыдися.

Ангел у Пилата с Душой:

А вот Пилат с Иродом вражды своей лишаются
и, благодаря Иисусу, вновь в согласие вступают:
Пилат Господа посылает к Ироду злomu,
а Ирод, бесстыдный с сердцем надменным,
отсылает к Пилату, позорно оболгав,
волк хищный, агнца и осрамотив его.
Пилат приказал Господа у того каменного столба
сбравшейся толпе бичевать и мучить,
отсюда же ему махину креста нести приказано,
а (Симону) Кириянину помогать сказано.

Душа:

Невинно обвиненный, стоишь ты у Пилата,
презренный всеми, у Ирода насмешки ты терпишь.
Спаситель мой милый, не имеешь ты покоя
нигде, — обильная льется кровь из чистого источника.
Надежда моя, жених единственно возлюбленный,
своими ранами очисти души моей раны.

Пение:

Пилат з Иродом в ушлостну езнобу вступают *...

Ангел и Душа у креста:

Вот место, вот крест, где Господа распяли,
пять раз его с позором убивали.
Тело Спасителя с креста уже сняли,
во гроб класть хотят доблестные сенаторы
Никодим с Иосифом. И ты подними крест Господа своего,
проводи же вместе с ними до гроба его.

Душа (беря крест, говорит):

Крест святой, клейнот бесценный,
жемчуг неоплатный, сокровище неиссякаемое,
я тебя, о утеха, в руки свои принимаю
и охотным сердцем и устами целую.

* Следующая за этой строка написана неразборчиво. Чит.: Грухнаса
кгда Иисусови оба содевают.

Хорошо мне быть при тебе, мой милый,
желанный, куда душа не расстанется с этим светом.

А н г е л:

Давай же поспешим ко гробу Господнему
и там честь и достойную славу воздадим ему.

П е н н е:

Креста честный скарбницо, всех добру невозбраны,
трона цара вышнего неощанцованы.

*(Тут уж Ангел с Душою пойдут за занавес,
а все хоры будут говорить):*

1

Вышние жители вместе с земными
и водные с воздушными, подивитесь,
как Бог — ах! увы! — от человека смутную
принял смерть постыдную, жестокую.

2

Душа Благочестивая, Душа справедливая,
в которой явилась любовь непорочная
к Господу, да такая, что его ей уж очень жаль —
и вот она рыдает, источая обильные слезы.

3

Душа Благочестивая, Душа справедливая,
в которой явилась любовь непорочная,
Ангела имея проводником,
с ним она пути Господни охотно познает.

4

Душа Благочестивая, Душа справедливая,
в которой явилась любовь непорочная,
после этих своих трудов приняла утешение —
крест Господа своего на вечную радость.

П е н н е:

Душа моя, воскую во лениности спиши,
егда в гробе Иисуса умерщвленна зриши!

Пойдем же на место, где то древо свято
руками Души Благочестивой взято.

2

Пойдем же посмотрим оставшиеся святыни,
достойную им честь воздадим и хвалу.

3

Пойдем же скорее, поспешим к ним
и, взяв их со страхом, ко гробу понесем.

4

Пойдем же, и пусть каждый, дабы услужить Богу,
возьмет то, чем ему услужила бы Душа.
(Тут уж будут брать):

1. Венец:

Раз нет креста, взамен я беру венец,
который венчал чело жениха Души.

2. Гвозди:

Мне достались восемь гвоздей святых,
которые грехи наши к кресту прибили.

3. Трость:

Для меня хороша и трость, которая написала
спасение мое на кресте, а грехи стерла.

4. Копье:

Копье для защиты охотно принимаю,
которое над дьяволом и смертью торжествует.
Итак, пойдите же отсюда ко гробу, милые братья;
вы же, отцы, с почтением тело несите.

*(Тут уже подойдут Ангел,
Душа и хоры к Большой церкви.
Перед церковью поют все дети):*

1

Плачь, человек, рыдай, жалуйся, стеная,
 на грехи свои сокрушайся с глубоким воздыханием.
 Они ведь, ах, невинна Господа мучили,
 невинного агнца убить замышляли.
 Стремись же к Господу с горячей любовью,
 никогда не забывай о его страданиях.

2

Когда Иисус в саду преклонил колени
 с пречисты ликом, залитым кровавым потом,
 Господь молился горячо, сонные же ученики
 о грядущей смерти его не печалились.
 Хотя бы ты, человек, бодрствуй,
 чтобы всяческие соблазны не повредили тебе,
 вспоминай добровольные муки,
 молись, дабы тебя Господь избавил от всего злого.

3

До Аннаша збавител ми гды был призваны,
 от лвов сердитих баранок мощно скрепованы,
 тако са од ти з нас божных сводзе за нешантву
 и прет явни паличон Пану вызванае.
 Ты увада, человек, такое терпение
 Панское и для него терпи в трапене.

4

Иисуса пред Кайафом гды постановили,
 на тело му блюзнерци немощи тяжко положили.
 Але и Петр верою теплейши заприся,
 учителя своего при всех завстыдися.
 Ты, человек, визнавай пред кролми и паны,
 же Богу человек си стал се притерпел за ны.

5

Безбожные в дом Пилатов когда уж ввели
 Господа моего и над ним что хотели творили,
 Пилат его к Ироду отослал надменному,
 Ирод же, спесью надутый, над ним насмеялся.

Затем то собрание приставать стало к Пилату,
дабы его у столба выставить на избиешие толпы
жестокой.
Ты, человече, с кротостью в сердце приимай твоего
Господа, не бичуй его злостью греха своего.

6

Когда Господь нес на себе крест, то кровь лилась
и потоками многими путь его окропляла;
когда же умер на кресте за пригрешения твои
Иисус Христос, мое сладчайшее искупление,
знай, как много ты должен для твоего
благодетеля испытать всяческих лишений.

7

Иосиф з Никодимом ⁴ смело приступили
до Пилата, гды тело сняти Бога сына просили,
плащаницею тело окрили чистою,
з маткою провадили в гроб прачистою.
Ты, человече, для Пана нивча не збраняйся,
чинити што доброго на си не навстыдьяйся.

8

Иосиф з Никодимом блаженные людзе
нехай вам нагорода в небе весна будзе.
Жече творци своя нам навстыдали,
з набратством горячим с креста его сняли,
откуду же в остатнюю послугу снидиста,
в приготованном гробе его положиста.
*(Затем в Большой церкви будут возлагать
орудия страстей Господних.
Сначала пение.)*

А н г е л:

Смелые Никодим с Иосифом грустно приступили
к Пилату и, Господне тело испросив,
своими руками с креста его с почтением сняли,
пеленою повитое в том гробе положили.
К гробу уж охотно все приступайте,
с Душою Благочестивою плачьте и целуйте его.
Собирайтесь тело Иисуса моего оплакивать
и на претяжкие свои грехи восставить.

Ты же, Душа Благочестивая, клади крест Господа своего
здесь же при гробе на вечное его прославление.

Д у ш а:

Не отдам его, ибо из-за него в сердце радость ощущаю,
когда сей бесценный клейнот в руках своих лилею.

А н г е л:

Здесь его положи, ибо на третий день познаешь большую
радость, когда узришь из гроба восставшего.

Д у ш а:

Крест святой, надежда искупления моего,
сокровище неисчерпаемое, я по убогости своей
то обещаю, любезно с тобою расставаясь,
что никогда тебя в сердце моем хранить не престану;
и теперь у того гроба, где тебя кладу,
со всем почтением пред тобою склоняюсь.

А н г е л:

А вы, земные жители, то, что в руках держите
при сем гробе и кресте всячески класть можете.

Х о р 1 - й. В е н е ц:

Наидражайший венец Спасителя моего,
выше тебя, достойнее в сердце моем я ничего не знаю.
От рук его своих отнимаю и кладу при гробе,
имея на тебя в душе моей твердую надежду.

Х о р 2 - й. Г в о з д и:

Гвозди святые, вы к кресту грехи мои прибили,
вы из рук и ног Господа кровь обильную пролили.
Для спасения моего лежите тут спокойно,
пусть вам земное племя честь воздаст достойно.

Х о р 3 - й. Т р о с т ь:

Отраднo мне и печально расстаться с той тростью,
которая дьяволу и смерти принесла разорение.
Должен, однако, ее при гробе и кресте оставить,
так как, без сомнения, она сможет спасение мне доставить.

Х о р 4 - й. К о п ь е:

То предредило гибель мою на кресте,
то бездну смерти моей заключило,

то кладу при доблестных орудиях страстей Господа,
сам непрестанно пребывая в скорби.

Пение.

А н г е л (людям говорит):

Твои грехи, Адамово племя, привели к тому,
что Царь неба и земли вынужден был претерпеть муки,
твои прегрешения заставляли страдать агнца
и на тернистых путях его всюду ранили,
твои скверные деяния к кресту его прибили
и мертвого в каменном гробе положили.
Посмотри же и сокруши свое каменное сердце, грешник,
плачь, скорби, воздыхая, жалкий и убогий.
А на третий день радости ждать надо —
с самого восхода солнца радостного на небе.
Пойдем же и мы отсюда каждый в свое жилище,
имея добрую надежду, что Господь воскреснет из мертвых!
(Тут пойдет Душа. Пение.)

ЭПИЛОГ:

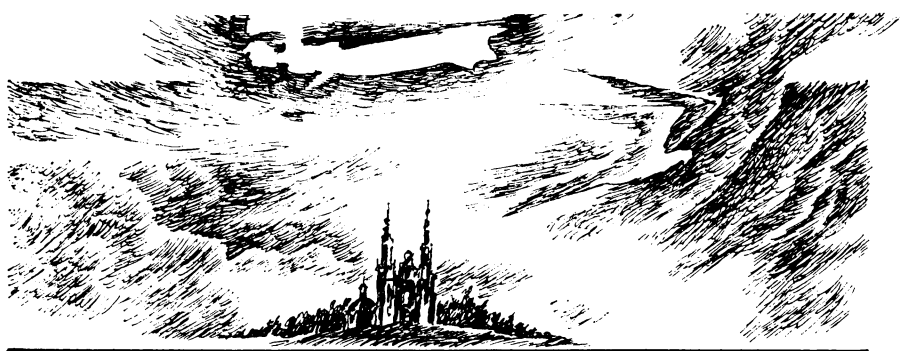
Я вижу, что ты насмотрелся, любезный слушатель,
На то, какие Душа с Ангелом прошла испытания,
Как по дорогам ходила, горько сокрушаясь,
Жителей земных за собою на то же увлекая.
Исправь же и ты свое сердце, будь благодарен тому,
Кто вынужден был страдать во избавление твое.

*В честь смерти Господней: (составил пьесу)
некий базилианин,
в Вильне, на Пасху.*

Автобиографическая подпись Симеона.

Из сборника
«Рифмологион»,
или Стихослов»

СТИСИ КРАЕСОГЛАСНИИ НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

[1]

Первовечному от Отца рожденну,
божию Слову, отцу съестественну,
ангели в небе славу воспевают,
трисвятым Троицу выну величают.
Днесь же видяше Слово воплощено
и во вертепе в яслях положенно,
чюдятся, яко от Девы родися
безмужно: и цвет девства не вредися.
«Слава во вышних Богу», — восклицают
и на земли мир людям провещают.
Желанный се гость, мир нам приносящий,
в единой славе со Отцем сидящий.
От многих времен о Христе желаем
да в мире мирно век наш пребываем.
Но грехов ради брань нам досаждает,
не любяй мира, враг мир разоряет.
Ты, царю мирный, утверди мир в мире,
даждь расти везде православной вере.
Раздежи сердца, друг друга любити,
в единстве веры всем народом быти.
Да едиными усты вси тя славят,
едином сердцем тебе Бога хвалят.
Един ты пастырь, едно стадо буди,
ты еси Бог наш, а мы твои люди.

ПЕСНЬ 6. ИРМОС

Из ноши темных делес очищает,
Христос ны Господь, егда ся раждает,
от пресвятыя Марии девицы
небес и земли правыя царицы.
Тму прогоняет своими лучами,
нас сотворяет света днесь сынами.
Светлый день ныне, занеже светило
велие мрачну ношь есть разрешило.
Христос, светило, еще просвещает.
Тму грехов мрачных и свет верным дает:
В нем же удобну стезю обретаем,
ею текуще неба достизаем.
Доселе стезя невидима бяше,
и никто ею в небо шествоваше.
Свет наш, Христос-Бог, ону проявляет
и шествовати право наставляет.
Ты, верный роде, Богу возлюбленный,
всегда держи путь ныне проявленный.
Шествуй во свете воли Бога Слова,
такое вечная жизнь ти есть готова.
А гряди ныне к вертепу убогу,
даждь достодолжный поклон Христу-Богу.
Исповеждь его права быти Бога,
он ти дарует светла лета многа.
И исповесть ты пред Отцем си в небе,
и даст наследство вечное в нем тебе.

ПЕСНЬ 7. ИРМОС. ОТРОЦЫ ВО БЛАЗЕХ

Отроцы в святей вере воспитани,
от мучителя, в огонь пещный послани.
Яко идолу поклона не даху,
но Сыном Божиим орошени бяху¹.
Проклят есть идол, и вси суть прокляти,
иже дерзают Богом его звати.
Един есть Бог наш, всю тварь сотворивый,
во трех лицев, от аггел хвалимый.
Отец, Сын и Дух, три лица считаем,
не три же боги, но едина знаем.
Святых лиц едино днесь ны посящает
Бог-Сын и в нашу плоть ся облакает:

да мы божеству его причистимся,
в Сыны Божия с смертных преложимся.
Его же видим в яслях положенна,
божием от царей поклоном почтенна.
Сему от всех нас поклон подобает,
спасение бо наше промышляет.
Придите убо, людие, придите,
дары с поклоном Богу принесите.
Сердце, дар ему есть зело приятный,
за сердце себе даст Бог благодатный.
А с ним все благо удобь получитьи.
И в небе даст он вечный живот жити.
Всех царя любы, во благочестивых;
хвално укори завет нечестивых.
Трие младенцы царя укориша.
Телу бо злату глав не склониша.
Едному Богу песни воспеваху,
в огни невредно святии стояху.
Той Бог истинный днесь в мире явися,
да нас вознесет низу положися.
Во яслех скотских, вижду, почивает,
скотныя люди к себе призывает.
Слово сый слова хочет научити,
им же словесно нам бы удобь жити.
Скотско доселе бе житие наше,
кто бо не плоти своей работаше,
Начнем от ныне Богови служити,
заповеди его усердно хранити.
Тогда во правду словеснии будем,
егда противный скотский нрав избудем.
Един день лучше Богу работати,
неже вовеки в мире царствоватьи.
Та бо работа платима есть в небе,
его же, кто мудр, не желает себе?
Тем же, людие божиин святии,
Христу рожденну поклоните выи.
И главы ваша ему преклоняйте,
царя и Бога его свойго знайте.
А он на небо хочет вы прияти,
светлыми венцы вечны увенчати.

**ПЕСНЬ 8. ИРМОС.
ЧУДО ПРЕВЕЛИЕ И ПРОЧЕЕ**

Чюдо велие древле проявися,
в печи халдейстей, ибо не палися
Троица отроков², паче орошени,
иже за Бога во огонь вовержени.
Равне велие чюдо днесь бывает,
огнь божественный Девы не спяляет:
Юже без вреда всякого проходит,
в целости девства мати сына родит.
«Огнь поядай». Бог ся нарицает,
какo Марии ныне не вреждает.
Вем яко огнь сей жжет плевелы злобы,
освящает же чистыя утробы.
Тем же Мария оным освятися
яко безгрешна весма сохранися.
Мы грешни суще, како приблизимся
к сему огневи, да не опалимся?
Изверзим злобы и пребудем цели
от сего огня, светли же и бели.
Осветит и нас з своей благодати,
еже возмощи пресветло сияти
зде добротами, венцем славы в небе,
его же тщися всяк стяжати себе.
Стяжеши, аще Христа возлюбиши,
и его ради душу погубиши.
Губяй за него душу — обретает,
и с ним во веки в свете обитает.
Утробу Девы прообразоваху,
иже без вреда огня в печи бяху
Трие отроцы: ибо не вредися
девство Марии, егда Бог родися
из нея. Огнь сый паче чисту, целу
телом и духом сохранил есть Деву.
К тебе, о Дево пресвятая мати,
руце возносим, просим благодати:
Умоли сына твоего и Бога,
да презрит наша падения многа.
И охладевший дух наш, да согреет,
да не во мразе греховном истлеет.
Обычно огню хладных согривати
и темность всяку светло просвещати.

Хладни и темни мы ся быти знаем,
теплоты с светом от сына ти чаем.
Ты, Христе Боже, огонь пресущественный,
освяти ум наш, грехми помраченный.
Даждь любовь теплу да тебе едина
с Отцем и Духом, любим Бога-Сына.
Вся тебе ради в уметы вменяем,
тебе ся сердцем целым прилепляем:
Хотяше верно тебе работати,
инаго Бога, кром тебе не знати.

СТИСИ НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО КО ГОСУДАРЮ ЦАРЮ

12

Пустыня мира сего есть безводна,
в путь шествующим зело негодна.
Весь в ней Израиль жажден умираше,
яко вод живых весьма не имаше:
Даже истинный Моисей ю изводит,
с камене чиста, егда Дева родит.
Се днесь источник жизни нам дадесе,
не жезлом, духом святым изведесе,
Яко духовный: дабы душам пити,
жадным и в его силе вечно жити.
Сей же источник злобу очищает:
черныя паче снега убеляет.
Пий здрав от него, царю, Богом данный,
прохлаждай дух твой, Богу съготованный.
Омывай душу, дабы чистей быти,
по летех многих горний рай влучити.

14

Царь славы Христос, всей твари владыка,
сниде на землю при кончине века.
Зрак рака прият, зело умалися,¹
в малом вертепе в яслях положися.
Ангели поют, волсви припадают,
овец пастыри весело свиряют.

Питает Дева превечна младенца,
его же роди без отца первенца,
Иже восприят на всесилна рама,
яко овча си род ветха Адама,
Хотя вознести в небесную страну,
к Отцу своему в вечную державу.
И обновити жизни нетлением,
вечным от ада темна спасением.
Чесого дея церковь днесь ликует,
весь собор верных светло торжествует.
Впервых же ваша весело играет,
царская светлость Христа величает
за его мать неизреченную,
ко падшим людям днесь проявленную.
Вы бо первыи в православном мире,
вы началницы в православной вере,
светила есть во церкви велика,
паче всех светил христианска лика.
Светите убо на лета премнога,
просвещаемы светом Христа Бога.
Много сицевых празднеств совершайте,
Христову благодать любо прославляйте.
Владейте миром, вам от Бога данным,
царствуйте долго щастием избранным.
Крепость и слава вам да работает,
Бог враги ваша вам да покоряет.
Тех благ от Христа верно вам желаю,
сам к ногам вашим лицом припадаю.
Моля о милость, прося благодати,
да изволите в ней мя сохранятьи,
Иже готов есмь верно вам служитьи,
донелиже мне даст Бог живу быти.

КО ГОСУДАРЮ ЦАРЮ ОТ ГОСУДАРЯ ЦАРЕВИЧА

1

Велия радость в мире днесь сияет,
дева Мария Христа нам раждает.
Пред всеми веки из Отца рожденный,
на конец веков во плоть облеченный

Сын Божий, сын днесь девья бывает,
Бог человека себе всыновляет.
Да наследницы светла рая будем,
сию Христос Бог даде ползу людем.
Наследи и ты, отче мой любезный,
с рождышею мене светлый рай небесный.
Братии, сестрам и теткам желаю
вечна жилища в том же светлом раю.
А впредь в сем мире Богу церкви жити,
царствия небес венцы заслужити.

2

Бог безначальный на земли родися,
отчее слово во плоти явися.
Род человеческ в небо призывает,
в нем же вечная радость пребывает.
Доволне в аде Адаму слезити,
Христос бо имать в небо преселити.
Не к тому будет смерть нам царствовати,
Христос бо прииде живот нам подати.
И царство в небе вечное готует,
того вам душа моя усердствует,
Да царствовавшие zde лета премнога
и в небе царство примете от Бога.

ОТ СЛУЖАЩИХ

[1]

Божие Слово,— им же мир создася,
днесь сокращено в мире показася.
Непостижное зело умалися
и в яслях скотских малых воместися:
нас исправляет, да будем словесни,
не к тому перстни паче же небесни.
С небес сие Слово к нам низходит,
перстныя люди на небо возводит.
За плоть божеству нас си сообщает,

рабы тмы в сыны света прелагает.
Алфа, омега, Слово се речеся¹,
Адам о-микрон² им с нами спасеся.
Чужд образ чести в нас доселе бяше,
днесь честен яко Словом подписаше.
Бог-Отец своим тем же убо в небе,
даст место ему, яко точну себе.
Божий ты образ, царю Алексие,
и написеся в тебе слово сие,
в скрижалех сердца: лепо убо чтити,
аз яко царю усердно служити.
Образ есть божий и плод твоего чрева,
светлый Алексий,— благ плод блага древа.
А образ цветы добро украшенны,
бисерми делес благих упещренный,
Богу во славу ныне нам рожденну,
иже да даст вам милость божественну.
Еже лет много крепко, славно жити
и в небе место светло получитьи.
Того вседушно раб ваш вам желаю,
себе с поклоном у стоп полагаю.

[2]

Равне и аз вам желатель,
да даст Христос всех создатель.
Вашей царстей зде державе
долго жити в светлой славе;
Подаст враги побеждати,
царство в мире устроить.
Дажд, о Христе, днесь рожденный
миру мир твой божественный,
Дажь церкви лета многа,
молим тебе щедра Бога.
И пресветлу его Сыну
даруй венец зде и выну.
Вся им блага изволь дати
по премнозей благодати.
Сих вам верно аз желаю,
щедрот ваших к себе чаю.

Превечный Бог наш, вселенный создатель,
 умов небесных и всех обладатель,
 велию любовь свою нам являет,
 о спасении нашем промышляет
 странным образом: се бо воплотися
 и от девицы чистыя родися.
 Иже прежде век от отца рожденный,
 плоть восприял есть сый невещественый;
 Хотя нас плотских на дух пременити,
 еже не плотско, но духовне жити
 да тако чада Бога жива будем,
 о Бозе, в Бозе и с Богом пребудем.
 С Богом мы ныне, ибо Бог есть с нами,
 лежай в вертепе, повит пеленами.
 Вселися он в ны: а мы в онь вселени,
 тако из сети смерти свободдени.
 Что убо на ны враг может успети,
 егда Бог с нами, не может и зрети.
 Бог есть с тобою, царю претишайший³,
 радуйся убо, монархо блажайший.
 Ныне он духом в тебе ся раждает
 и в сердца паче яслей почивает.
 С Богом же всяка благодать бывает,
 юже святыи дух в сердца посылает.
 Та сохранит тя крепка, цела, здрава,—
 с Христом пребудет вовек твоя слава.
 Христос-Господь сил, он даст силу тебе,
 Он же — царь мира — даст мир zde и в небе.
 Он есть и жизнь всех,— даст ти долго жити,
 Купно с тобою и царицы быти,
 Благородныя он ваши сыновы
 благословити выну есть готовы.
 Тако ж царевнам вся zde благодати
 хошет и в небе венец вечный дати.
 Сих благ аз раб ваш верно вам желаю,
 себе под нози ваши подлагаю,
 То изъявствуя, яко хощу быти,
 присно вам верен и рад есмь служити.
 Вы же изволте на нас призираити,
 щадите в светлой вашей благодати.

Новая радость мир возвеселяет,
 новос солнце род наш просвещает.
 Плачь бе во мире от начала веков,
 яко падеся всех лик человеков.
 Тма бе повсюду не просветимая,
 от всех человек не изменимая:
 путь до светлаго погубися неба,
 глад бе во мире, без небесна хлеба
 вси умираху: вместо райска града
 водими бяху в плен подземна ада.
 Поболе о том Бог всемилостивый,
 во славу свою весь мир сотворивый.
 Се ныне темность во свет прелагает,
 слезы на радость верных изменяет.
 Весь род наш падший изволил подъяти,
 егда восхоте плоть нашу прияти.
 Высоко ныне человек вознесся,
 егда со словом Божиим спряжеся.
 То яко солнце, вся ны просвещает,
 яко животный хлеб, гладных питает.
 Сам путь он нам бысть, да по нем шествуем
 и в небе царство вечно наследствуем.
 Дает свободу от ада проклята,
 и населяет в странах града свята.
 Чесого дея церковь торжествует
 и весь лик верных пресветло ликует
 Изрядне, еже православный царю,
 многих царств и княжеств верный государю.
 Твоей светлости, верных всех началу,
 прилична радость Богу во похвалу
 новорожденну и чистой девице,
 без мужа рождышей.
 Радуйся убо светло, веселися,
 новорожденну Христу поклонися.
 Он тя изволит выну возвышати,
 даст ти и в небе вечно царствовати;
 печали твоя на радость предложит
 и вся благая в державе умножит;
 даст лета многа, щастие и славу,
 расширит зело царску ти державу,
 чесого верно аз раб твой желаю,
 с поклоном низким к ногам припадаю.

Моля, да мене раба си щадиши,
лица от мене да не отвориши.
Аз же всеверно имам работати,
живот мой за тя готов полагаати.

[5]

Бог Господь ныне мирови явися,
божие слово странно воплотися.
Никто же Бога видел есть доселе
светло, яко днесь в человечестем теле.
Странно и мрачно древле виден бяше,
егда Моисию закон подаваше.
В аггельских лицах иным показася,
но ипостасне не соединяся,
Инако ныне изволил прияти
плоть себе нашу з своей благодати:
ибо на свое лице пресвятое
прият естество наше прехудое.
И соединил есть оно с собою;
бысть лице едно во естеству двою,
и тако род наш ныне обожися,
аки железо огнем распалися.
Огнь, бо есть Бог наш, хладных согреваяй,
и светом правды мрачных просвещаяй.
Ночь бе темная, и тма превелика
до днесь во мире, юже сам владыка
и царь всех, Христос, светло просвещает,
егда яко солнце Восток содевает.
От того солнца на тя, солнце наше,
пресветлый царю, светлость возсияше.
Лучесы солнце повсюду сияет,
тя благодати Христос исполняет.
Да печальную ризу отложиши,
царско ти сердце о нем утешиси.
Христос утеха, прииде утешити,
всякую печаль в радость преложити.
Сам ся до сердца твоего вопрошает,
егда во яслях слезы проливает.
Его бы слезы радость точат тебе,
Христос ти помощь во всякой потребе.
Радуйся убо, царю благоверный,
Христос ти подаст век веселомирный:

даст вся по сердцу и умножит лета,
светло прославит во всех странах света.
По долгих летех и небо дарует,
венец нетленный главе ти сготует.
Да по сем царстве царь будеши в небе,
их же благ верно аз желаю тебе.
Аз сам под стопы твоя припадаю,
за подножие себе постилаю,
Моля, да на мя лице просветиши,
як солнце светлым оком на мя зриши.

[6]

Велие Солнце днесь в мире сияет,
тму всю тмы князя с мира прогоняет.
Свет велий ныне людие видеша,
иже в тме смертней и сени седеша,
плачевный облак уже разрушися,
свет бо радости в мире просветися.
Не к тому Ева должна есть ридати,
не имать Адам отселе плакати:
Сие бо солнце слезы осушает,
во веселие плачь всех прелагает.
Един днесь токмо тмы стонет предстатель,
рода нашего лживый клеветатель,
яко власть его уже погубися,
егда во плоти Бог Слово родися.
Он враг доселе люди побеждаше
и в преисподний ад люди пленяше:
Но днесь от Христа-солнца побежденный,
мрак от светлости зело расточенный.
Возсия солнце, звери угонзают
и в лозех адских горце возлягают.
Человек идет дело си творити,
даже во вечер имея кончити ⁴.
Несть страха от лвов, солнце восияет,
лучми, як стрелами, верных защищает ⁵.
Не бойся, стадо малое Христово,
брань за тя деет, превечное Слово.
Еже все может, чему хошет быти:
силно есть от враг люди защитити.
Ничто успеет лев, окрест рыкаяй,
и волк прехищный, на ны нападааяй,

точною тебе с Христом выну быти,
его слушати и по нем ходити.
Близ Христос Господь в дверь сердца толкает,
сердце за ясли от верных желает.
В сердцах любезно он хочет витати,
в них сокровища даров полагати.
Благословенно, православный царю,
есть твое сердце, верный государю.
Яко восприят Иисуса себе,
иже царствует на земли, на небе.
Он бо изволит сердце исполнити,
дары своими и радость вселити.
Обновит, яко орлю юность твою,
даст бо ти милость и благодать свою.
Орел твой очи к солнцу обращает —
Христос сый солнце орла просвещает,
И тако светла Христом твоя слава,
ты бо всех царей православных глава.
Христос ти венец солнечно сияет,
на твоей главе и в сердца блистает.
Живи с ним убо, царю, многа лета,
буди преславен лучми его света.
Где его слава, там и твоя буди,
а неверныя к нему враги люди.
Где имать престол на высоком небе,
тамо по земном престол буди тебе.
По летех мнозех, щасливо прежитых
и по торжествах, в славе нарочитых,
тех пресветлости вашей аз желаю,
яко раб верный аз сам припадаю
под нозе ваши, моля благодати,
да изволите мене сохранятьи
в милости своей ради Христа Бога,
он вам дарует за то лета многа.

ОТ СЫНА К ОТЦУ В ПЕЧАЛИ СУЩУ

Радости весь мир ныне исполнися —
Божие Слово во плоти явися
От пречистыя Марии девицы,
Аггельских ликов светлыя царицы.

Егда Бог плоть бысть, миру мир дадеся,
от стран премирных Христом принесеса.
Радуется мир и ты от печали,
родителю мой, отныне престани:
Христос ти радость, о нем веселися,
здравствуй лет много, Христом утвердися.
С ним благоденствуй, а потом на небе
венец нетленный Христос да даст тебе.

КО ГОСУДАРЮ ЦАРЮ ОТ СЛУЖАЩИХ

Преславный Господь и Бог превеликий.
мудростию си вся создавый веки.
Днесь в нашей стране земной ся являет,
свет божества си телом покривает.
Да безвозбранно можем прохождати,
невидимаго удобь созерцати.
Нань же аггели со страхом взирают,
очеса крылми своя закривают.
Не претерпяще величия славы
царя всех царей и Господа хвалы.
К нему иногда Моисий приближися,
абие лице его прославися
велиим светом, даже не могоша
нань взглядати, иже изыдоша
из уз Египта. Тем же покриваше
лице обрусцем, тако видим бяше:
подобная днесь сам Бог содевает,
истинный Моисий, иже свобождает
весь человекь род, работы велики,
яже Адамом на вся человеки.
Днесь он от Отца пришед, покривает
свет божества си, егда плоть бывает.
Удобно зрим есть, тем же несут ему
царские дары, цареви своему.
С ними же и ты, царю правоверный,
зри Христа и дар неси всеусердный,
дух сокрушенный, иже попремногу
дар есть приятен воплощенну Богу.

Он же смиренных ведый возносит,
даст ти во славе вознесенну быти.
В славе доброты, веры и десницы,
егда падутся твои противницы.
О сем аз, раб твой выну, мил ся дею,
всем сердцем моим и всею душою.
При сем да даст ти здраво царствовати
многая лета и небо стяжати.
Купно с тобою пресветлой царицы,
лет молю многих от богородицы.
О сынах ваших царских, того жь Бога
молю, да даст им жити лета многа,
крепко и славно, во вся мира страны
державно верных и над Агаряны.
Благочестивым царевнам желаю
всех благ на земли и в небесном раю.
Синклит пресветлый да многолетствует,
весь православный род да ликовствует.
Хваляще Бога ныне проявленна,
на спасение наше воплощенна.
Велия радость весь мир исполняет,
Восток ны свыше светло посещает.
Естества наша Запад освящая,
тму греха во свет любви изменяя.
Доселе раби греха мрачна быхом,
днесь иго тяжко его низложихом.
Сынове света превечна бываем,
егда во плоти Бога созерцаем.
Оризонт солнце аще оставляет,
тогда обычно ночь и тма бывает.
Востекшу паки, паки день веселый,
разсиявлет на оризонт целый.
Далече солнце да днесь от нас бяше
за непокорство еже к Богу наше.
Тем же в ноши греховней седехом,
даже едва днесь свет солнца узрехом,
на оризонте мира возсиявша,
свет благодати очем нашим давша.
О сем днесь церковь мати торжествует,
всем чадом своим света приветствует.
Ей подражая, и аз, чадо ея,
дерзнух престолу светлости твоя
предстати, с гласом усердна привета,
о сиянии божественна света,

желая верно царстей ти державе
выну пребывати во немрачной славе
света Христовы вечны благодати,
да возможеши враги побеждати.
Солнце мысленно да просветит тебе,
яко чювственно Наввину¹ в потребе.
В его же свете живи лета многа
с помощницею, данною от Бога,
з сынами и дщерьми, купно и з сестрами,
свет Христов выну да пребудет с вами.
Князем, боляром той же да сияет,
вся вои, люди он да озаряет,
еже во воли божией ходити
без бед и скорбей многолетно жити.

ОТ СЫНА К ОТЦУ

День превеселый ныне совершаем,
радости сердца наша исполняем,
яко Христос Бог днесь ся нам раждает
и яко солнце вселенней сияет,
радости лучы повсюду пушая
и благодати реки изливая.
От того солнца ты днесь просветися,
отче мои честный, и светел явися,
лучесы в тебе его благодати,
выну да будут немрачно сияти.
Того аз, сын твой, верно ти желаю,
должным поклоном любо почитаю.
Моля прилежно Бога, днесь рожденна,
да тя соблюдет здрава и спасенна.
На многа лета и в пресветлом небе
вечное царство да зготует тебе.

СТИСИ
НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО
КО ГОСУДАРЮ ЦАРЮ ОТ РАБ

[1]

Светлое солнце в мире днесь сияет,
от Вифлиема лучи разсыпает.
Во вселенную повсюду светяще,
тму греховную от нас отгоняще.
Во тме доселе вселенная бяше,
яко всемрачным идолам служяше
И мраком греха бяше потемненна,
пути к небеси не знаше спасенна.
Днесь, милостию мысленнаго солнца
свет нам блистает во вся земли конца.
Уже едина вси мы Бога знаем,
в Троицы лиц едно естество читаем,
ея же Троицы и ипостась едина,
днесь плод бывает чрева Мариина.
Бог-Сын из отца прежде век рожденный,
ныне во плоти в мир бысть изведенный.
Слово днесь плоть бысть: плотских умудряет,
на путь небесный к Богу наставляет.
Не к тому враг наш будет обладати
миром, и скверны кумиры ставляти.
Проклят есть Идол, и кто его знает
за Бога, клятве той же подлагает.
Един есть Бог наш преблагословенный,
от всех пророков древле возвещенный.
Ему же сладце аггели глашают,
слава во вышних Богу восклицают.
И мир на земли будет его чтущим,
инаго разве его не знающим.
Ты, правоверный Алексие царю,
всея России правый государю,
солнца мысленна лучми озаренный,
дobre знаеши в небо путь спасенный.
Вериши Христа Бога права быти,
му тщашися по вся дни служити.
За то он тебе изволит подати
многая лета в мире царствовать,
купно с тобою пресветлой царици
даст благоденство от своей десницы.

И чадом вашим изволит подати,
еже в здравии многолетствовати.
О том аз, раб ваш, Бога молебствую,
о празднестве сем любо приветствую.
Сам ся под ноги ваши подстилаю,
милости царстей себе поручаю.

[2]

Царь небесный днесь родися,
нам подобен сотворися.
Бог сый во плоть облечеся¹,
род наш из тля им спасеся.
Тем же церковь днесь ликует,
благодарство возвитует,
Богу слову воплощенну,
зело сушу умаленну.
С нею и ты, царю велий,
исполнь буди днесь веселий.
Благодари Христа Бога,
он даст тебе лета многа.
Их же и аз ти желаю,
поклон низкий полагаю.
Да в милости мя храниши,
светлым лицом выну зриши.

[3]

Творец всех сущих на земли явися,
царь всея твари от Девы родися,
хотя нас, земных, в небеси вселити
и снаследники себе сотворити.
Ликует о сем церковь наша мати,
с нею же и ты изволь ликовати,
пресветлый царю, и даждь Богу славу,
к стопам Христовым преклоняя главу,
за его милость, а он за то тебе
по земном царстве даст и вечно в небе.
Его же аз ти всем сердцем желаю,
а сам ся твоей милости вручаю.

[4]

Бог превечный днесь родися,
 в яслех скотских положися.
 С превысока сниде неба
 во пещеру дому хлеба:
 хотя люди исправити,
 глад и жажду утолити.
 О сем церковь днесь ликует,
 Христу славу возвитует.
 С нею и ты веселися,
 царю светлый, поклонися
 Христу Богу, а он тебе
 хошет дати, что ти требе.
 Даст ти многа лета жити,
 здраву, славному выну быти,
 враги твоя побеждати,
 потом венец в небе взяти.
 Того тебе аз желаю,
 о дни светлом поздравляю,
 до стоп царских припадая,
 в милость твою мя вручаю.

[5]

Странное чюдо во мире явися —
 от Девы чисты младенец родися.
 Никто доныне возможе слышати,
 дабы со девством была кая мати.
 Едина токмо чиста пребывает
 Дева Мария и сына раждает.
 Сына прежде век от Отца рожденна
 матери кроме, днесь же нам явленна
 в плоти без отца чюдо се велие,
 о нем же миру светло веселие,
 ибо сей отрок, от Девы рожденный,
 во спасение людем положенный.
 Имати от смерти род наш свободити,
 с аггелы в стране небесней вселити.
 Тем же днесь церковь светло ликовствует,
 рождьшуся Христу хвалу возвитует.
 С нею же и ты тщися ликовати,
 пресветлый царю, Христа прославляти

за его милость, а он будет тебе
 силный помощник во всяцей потребе.
Даст лета многа, здраво, славно жити,
 врага попати, потом в небе быти.
Того светлости аз твоей желаю,
 сам ся милости царстей поручаю.

**СЕЙ СТИХ ГЛАГОЛАСЯ
КО ГОСУДАРЮ ЦАРЮ АЛЕКСЕЮ МИХАЙЛОВИЧЮ
ОТ ГОСУДАРЯ ЦАРЕВИЧА
АЛЕКСЕЯ АЛЕКСЕЕВИЧА**

[1]

Бог сын предвеки от Отца рожденны,
 матере кроме без тли изведенны.
В кончине веков без отца родися
 и матери в девстве * цела сохранися.
Чюдное чадо чюдне ся раждает —
 невещественный веществен бывает.
Творец всея твари во плоть облечеса,
 Сын Божиин — сын девы наречеса.
Царь всемогущий небеснаго града
 восприял образ отрочае млада,
ветха Адама хотя обновити
 и во небесном граде воцарити.
Наготу страждет, о дети желая,
 стражствует, дабы сподобити рая.
Вся за нас грешных готов есть терпети,
 дабы как в небе безстрастных имети.
Толь благий Господь в вертепе витает,
 в твое царское сердце помышляет.
Даждь ему главу тамо приклонити,
 родителю мой, благо с ним ти жити.
О нем лет много в мире поживеши
 и вся благая удобь пристяжеши.
Их же сыновним сердцем ти желаю,
 о событии Христа умоляю.

* В рукописи — «в детстве», явно ошибка писца.

[2]

Небо и земля ныне веселится,
яко человек с творцем си мирится.
Его же в первом Адаме погребя,
елма прелстила его в раи Евва.
Земленный Адам под землю свел бяше
преступлением си естество наше.
Небесный паки, иже днесь ся родит,
на небо род наш светлое возводит.
Еже во славе тамо вечно жити,
создателя си во веки хвалити.
С аггелов лики с горними силами:
днесь мы со Богом и Бог живет с нами.
Нас ради плоть бысть да мы обожимся,
благодатию его оживимся.
О сем ликует церковь наша мати,
с нею же и ты изволь ликовати,
царю пресветлый, Богом увенчанный,
во правление роду Руску данный.
Ликуя, хвали Христа днесь рожденна,
во спасение мира положенна.
Он же есть силен тебе даровати
во веселии выну пребывати:
здраво и славно век свой проводити,
своим любезну, врагом страшну быти.
Сия Христос Бог да дарует тебе,
и еже вечно царствовати в небе.
Аз к нему молбы о том возсылаю,
а до стоп царских главу преклоняю.
Моля, да мене в милости храниши,
на радение милосердно зриши,
иже хочу ти дотолу служити,
доколе Господь дарует ми жити.

[3]

Бог всемогущий с превысока неба
в Вифлием сниде, иже дом есть хлеба.
Сниде же в плоти к грешным человеком,
да видим его, царя суща веком:
И по нем грядем делесы благими,
да водворимся с аггелы святыми.
Велий он Господь, днесь же мал явился,
невоместимый в яслех положися:

да нас рабы си сотворит велики,
и вселит в небе с аггелскими лики.
За что мы должни его прославляти,
день рождения светло совершати.
Аггели свыше к песнем возбуждают,
славословие сладко воспевают.
Их же образом и ты славу многу,
царю пресветлый, приносиши Богу.
Царь земный царя небесна славиши,
усты твоими песнь гласиши.
Дело се благо, дело то святое,
Христос воздатель будет ти за тое.
Аз его молю, да изволит дати
здраву и славу тебе пребывати
в мире лет много, потом и на небе
вечныя славы венец да даст тебе.
Да ся с аггелы вечно веселиши
и лицом к лицу всех господи зриши.
Сих благ светлости аз твоей желаю,
приветство дея, главу преклоняю.
Моля, да мене в милости храниши,
лицем веселым на раба ты зриши,
Иже готов есмь верно ти служити
донслеже Бог даст ми живу быти.

[4]

Создавый небо на земли родися,
Бог наш превелий младенец явися:
Вместо престола в яслех почивает,
смирением си род Адамль спасает.
Врачевство язве противное деет —
врач се небесный целити умеет.
Его рождество ныне прославляем,
друг друг благих всяческих желаем.
Аз же светлости твоей есмь желатель,
да врач небесный будет тебе датель,
царю пресветлый, здравия благаго
благоденствия всегда помыслнаго.
Да славу твою везде расширяет,
яко царь славы и победы дает
на супостаты всяческия тебе,
лета зде многа и вечность на небе.

Сих пресветлости благ твоей желаю,
сам ся под стопы твоя постилаю.
Моля смиренно, изволь мя щадити,
хотяща верно всегда ти служити.

[5]

Божие Слово духом воплощено ¹,
днесь от чистыя девицы рожденно.
Лежит во яслях, слова не вешает,
обаже делом род наш поучает.
Да смирением потщимся востати
от стана гнева во стан благодати.
Да чада света, а не ноши будем,
в свете небесном вовеки пребудем.
О сем днесь церковь Христа величает,
и твоя светлость ему подражает.
Христос же Господь да изволит дати,
царю пресветлый, твоей благодати
здро, щасливо, многа лета жити,
венцы победы украшенну быти.
И чесо либо сердце ти желает,
милость Божия то да посылает.
Того ти царствеи светлости желаю
верно, а сам след стоп твой лобзаю.
Мил ся ти дея, храни в благодати
готова тебе всегда работати.

**ОТ ГОСУДАРЯ ЦАРЕВИЧА
К ГОСУДАРЮ ЦАРЮ**

Царь всего мира на земли родися,
но не в полатах царских водворися.
В худе вертепе изволил витати,
да всяк возможет удобь целовати.
Нищ и богатый равно да приходит,
всем бо в спасение днесь ся Христос родит.
О сем соборы верных веселятся,
ведуще яко Богу всыновятся.

В первых же тебе, отче мой любезный,
радости вина, Христос царь небесный.
Царю от царя лепо ликовати,
земну небесна благо цловати.
За что он твою царскую державу
укрепит твердо и расширит славу.
Благоденствие даст и лета многа,
о что аз молю всещедрого Бога.

СТИХИ НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО КО ГОСУДАРЫНИ ЦАРИЦЕ ОТ ГОСУДАРЯ ЦАРЕВИЧА

Бог Господь ныне в мире проявися,
во вифлеемстем вертепе родися
от пречистыя Марии девицы,
всех сил небесных сущая царицы,
род человеческ хотя свободити,
узы смертныя в конец сокрушити.
В рай же небесный и мать водворити,
еже бы вечно тамо верным жити.
О сем днесь церковь весело ликует,
всем благодати твоя приветствует.
Ея образом тоя благодати
приветствую ти, пресветлая мати,
сыновним сердцам моля Христа Бога,
да подаст тебе жити лета многа
здраво, весело и венец съготует,
идеже в славе вечной сам царствует.

ОТ СЛУЖЯЩАГО

Всяк земнородный ныне торжествует,
в нем же Дух божий силою действует.
Безплотных умов лица веселятся,
о рождестве днесь царя всех светятся,

Иже высоту небесе приклонив,
на землю сниде, небо се не лишив.
Во вифлиемстей пещере родися,
Отцу съпрестолный в яслех положися.
От пречистыя Марии рожденный,
с матери Девы Исус божественный,
во спасение всей словесной твари,
дающей сердца ему своя в дари.
Ты, пресветлая царице Мария,
многшая в дарех, нежели инья.
В дар тебе Христу выну отдаеши,
Христу, не себе жизнь твою живеши.
Ничесо твоим временных вменивши,
вся твоих Богу истинно вручивши.
Ныне найпаче, егда ся раждает,
к нему душа ти усердно желает,
Да вместо яслей в сердце твое внидет
благонадежно, яко скоро идет.
Возжел бо есть царь твоей доброте,
любит душу ти по своей щедроте.
Паче рещи есть, яко увселися
во сердце твоем и в нем водворися.
Подобне бо он в сердци ти витает,
яко одесну отца пребывает.
Тем же известно спасение тебе
по земном венце готовь венец в небе.
Точию прежде царствуй зде над нами
с благочестивым царем над рабами,
лета премнога, дабы увенчанны
видети вама над многими страны.
Его же весь мир вама приветствует,
и моя душа верно усердствует.

ОТ ЦАРЕВИЧА

День веселия ныне нам сияет,
Царица неба Царя всех раждает.
Яко да мир сей свободит от ада,
вселит в жилища небеснаго града.

Небо ликует, земля веселится,
яко мир Богу уже примирится.
Ангели песнми Христа прославляют,
к славословию и нас возбуждают.
Возопии убо и ты, моя мати,
песнь похвалную юну отрочати.
А он, яко Бог, даст ти здраве жити
много лет в мире и небо влучити.
Чесо аз верне тебе усердствую,
празднества светла любоприветствую.

СТИХИ НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО КО ГОСУДАРЮ ЦАРЕВИЧЮ

[1]

Чюдное торжество ныне ся празднует,
о нем же всяк земен лепо веселует.
Днесь во Вифлиеме второй насадися
рай, в нем же и Адам новый водворися,
от древняго ветхий, паче же создатель,
земных и небесных тварей обладатель.
Есть вторая Евва, чистая девица,
богоизбранная Христу голубица,
яже смиреннем своим исправляет,
что гордостью си древня погубляет.
Она бо со змием зле име беседу,
на смерть всему роду, на скорбь и на беду.
Сия с Гавриилом ¹ добре глаголаше,
в жизнь вечную, в радость, в спасение наше.
Се бо животворный овощь нам дарствует,
его же от Духа Свята приемствует.
Земный в подземныя Адам свел бе страны,
небесный возводит в небо вождь нам даны.
Первым бысть грех, а смерть от греха родися,
вторым спасение и жизнь приплодися.
Овем рая двери быша затворены,
сим отверзошася и страх отдалены.
Убо верным леть есть во рай шествовати,
животворным плодом тленность исцеляти.

Вскую днесь весело весь мир ликовствует,
тебе же найпаче веселость годствует,
преблагороднейший царя наша сыну,
в тебе бо рай мысленный пребывает выну.
Цветы доброт всяких душа украшенна,
паче земна рая Богом упещренна.
В ней же второй Адам выну господствует,
с Евою своею любезно царствует
над чювствы и страстьми твоими, а тебе
рай вечный готует во превыспрнем небе.
И zde венцем славы хочет тя венчати,
здравие, лет много имать даровати.
Их же благ вседушно аз тебе желаю,
ног ти подножим сам ся постилаю.

[2]

Естества закон егда царствоваше,
доброте злоба начало хищаше.
Нечистоту Бог чистил вод потопом,
потопи люди с несмысленным скотом.
Един бе Ное, иже во ковчезе
исцеле от вод, яко на сусе брезе,
с чады своими и всякаго рода
зверей со малым числом ради плода.
Днесь же греховный потоп наводнися,
мысленный Ное во ковчег вселися,
Христос в Марию во мире витает,
аки во море глубоче плавает.
Вся до ковчеза сего призывая,
сыны и скоты, люди припущая
Токмо смирныя: всем хотя спастися,
убо ковчег сей душевный потщися.
Ты, государю наш благороднейший,
в благочестии от всех изящнейший,
сердцем, душею в ковчег сей вселися,
от волков греховных благо уклонися.
Будеши спасен телом и душею,
мысленным Ноем лодиею сею.
И пристанище выпрнее влучиши —
мир немятежный в небеси узриши.
А на житейском мира сего море
плавай здрав везде властию воскоре.

СОБРАЪ ВЕЛІКАГО
САРА ПРА ПВЕЛІКАГО
КНІКА АЛЕѢСА МІХАІЛОВІУ
ВСЕА ВЕЛІКІА ІМАЛВА
ІЪ СВА РОДІ САРСАЕ ПРА.

Портрет царя Алексея Михайловича.
Неизвестный автор. 1670-е годы

Студенты Киевской коллегии. Гравюра XVII века

ыхъ и истинныхъ агъчыхъ и пре
ихъ присно истинный телажитель.

Благословенъ во все время
и быти буди истинный
Свѣдѣнъ
Свѣдѣнъ Полоцкій
Иеромонахъ нестоимый.

срдѣтъ момъ и въ недостойныи иеромонашескими мога ми
всѣ смиренно вбчаю са.

Трогательнаго мѣста ти влѣтва, мѣтубъшаго
могъ блжстелъ
Ни Полоцкій рабъ, и Прны вромле.
Свѣдѣнъ Полоцкій, Иеромо-
нахъ нестоимый.

Автографы Симеона Полоцкого

Океан тебе весь да книсонствует,
даждь Бог, да весь мир тебе подданствует.
Та же, в здравии пожив многа лета,
пристяжи страну невечерня света.

[3]

Красная весна ныне нам сияет,
и день пресветлый вселенней блистает.
Аще вся снегом зрятся покровенна,
и лютым хладом, аки умерщвленна:
обаче весна: се бо цвет нам полный,
прозябе Христос, сый же крин юдолный.
Белший от снега плоти чистотою,
краснейший солнца души добротою.
Он же есть шипок, чермно обогранный
кровию, с земли чистыя рожденный.
Сам есть и солнце, Бог, бо естественный,
от света-отца свет произведенный.
Тем же пресветлый день нам содевает,
егда греха ночь темну прогоняет,
вся освящая светом благодати,
да вси возможем в небо шествовати.
Зело днесь низу путь свой совершает,
небесный Зодий в земных изменяет²:
да мы земнии к нему приблизимся,
небесну свету его приобщимся.
А яко Моисий лице покриваше,
егда свет божий от него сияше,
Даже людие зрети не могоша
света, к нему же не приобыкоша.
Тако Христос Бог светлость божественну
нам предлагает, телом покровенну.
Да удобне к нему приложимся,
помалу весны света изменимся.
Тебе, пресветлый царю, света сыну,
навык от ложесн в свете быти выну.
Отец твой — солнце, ты еси другое,
во свете быти вам есть природное.
Тем же ко солнцу Христу приступите,
в дом ваш душевный его примите,
дабы сугубым светом вам сияти,
вам в Христе, а в вас Христу пребывати.

Не повредит вы сей свет божественный,
но уврачует всяк вред душевный.
Пророк вы зовет: к нему приступите
и его светом себе просветите.
И лица ваша так не постыдятся,
паче повсюду славно просветятся.
Будижь прославлен, свете Алексие,
идеже славно есть торжество сие.
И тамо крепость твоя славна буди,
где безверие помрачает люди.
Весь мир тобою Христа да познает
як Костантином ³. Он же увенчает
честну ти главу увяслom пречестным —
временно земным, вечно же небесным.
Того усердно аз тебе желаю,
к Богу рожденну молбы возсылаю.
А твоя стопы дерзаю лобзати,
да мя блюдеши в твоей благодати.

[4]

Красная весна верным днесь сияет,
аще снег землю белый покривает,
се бо мысленный рай наш дает плоды,
принесенныя с горния породы.
Рай есть Мария, чистая девица,
его же назда божия десница.
В том раи древо жизни прозябает,
егда Христос Бог телом ся раждает.
На нем же плоды растут благодати,
юже изволи Господь миру дати.
Благодать его вся ны оживляет,
греха бо язву ныне исцеляет.
Плодом древесю Адам весь род исцелися,
древа же плодом весь род исцелися.
Его же ради церковь наша мати
устави день сей светло праздновати.
Празднуй ты убо, светлый царский сыне,
в светлости сердца и в здравии ныне.
Прими плод сей, с небесе поданный,
в сердца твоего сосуд избранный:
да в силе его долгий век живеши,
добродетelmi , яко рай, цветеши.

Стяжеши крепость на вся супостаты:
вся сия может плод сей тебе дати.
К тому и в небе увенчан бывает,
кто плоду сему себе сообщает.
Ты о нем буди на земли и в небе
светло увенчан, аз желаю тебе.
Ты же изволь мя в милости хранити,
иже готов ти по вся дни служити.

[5]

Неплодный древле камень даде воды
шедшим евреом во страну породы ⁴.
Ныне же девство плодно проявися,
егда безмужно отроча родися.
Не позна мужа Мария девица,
но не бесплодна бысть отроковица.
Неоранное поле цвет раждает —
несеянная нива клас издает.
Живый источник Христос есть спаситель:
рода нашего скверны очиститель.
Жадныя души имать напоити,
нивы сердец наших добре увлажнити.
Да плодны будут всеми добротами
и украсятся оных лепотами.
Он же и цвет нам мысленного рая,
его же роди дева простая,
иже сладкими вонми исполняет
весь мир, а злий смрад греха прогоняет.
Он — клас всеполный чистыя пшеницы
днесь от Марии прозябший девицы,
алчныя души хотяй насытити,
изнемогшыя в силе укрепити.
Хлеб се небесный, хлеб зело избранный,
чувством душевным сладкий паче манны:
Его же зрящи церковь днесь ликует,
и лик небесный о нем приветствует.
Аз же пред лицом твоея светлости
с приветом предстах о новой радости:
верно желая да от воды сея,
дух пьет выну светлости твоея.
И яко хлебом буди насыщенный,
на все враги ти силно укрепленный.

Цвет сей мысленный да тя украшает,
вонею небес душу исполняет:
О, дивней силе пречюдного цвета!
жителствуй в мире премногая лета
и сам процветай да плод принесеши
Богу дел благих и душу спасеши.
Расти, яко кедр, на славном Ливане,
буди во всяцей славен мира странс.
Да ты и небо себе возжелает
в красоту светил — ими же сияет.
Сих благ от Христа аз тебе желаю,
под ноги твоя главу приклоняю.
Прилежно моля, да мя в благодати
благоволиши твоей сохраняти.

[6]

Царь славы Христос, от аггел хвалимый,
от всех сил вышних непрестанно чтимый,
в худе вертепе плотию вместися,
вместо престола в яслях положися.
Посреде двою животных бывает,
иже воинством горним обладает.
Его же держит весь мир сей десница,
того рукама пестует девица.
Иже облаки небо повивает,
той пеленами повиван бывает.
Бог велий крепкий зело умалися,
яко же юно детище смирися:
хотя из мира гордость истребити,
смирению же верных научити.
Господь бо гордым сопротиву стает,
смиренныя же он благословляет.
Смиранным небо от него готово,
на смиренныя взирает Бог-Слово.
Взирает на тя, светлый царский сыне,
за смирение Христос-Господь ныне.
Желает в сердце твоём пребывати,
от яслей к нему имать привитати.
Но и у тебе сердце есть готово,
да в нем вселится превечное слово.
Отселе Христос имать в тебе жити,
жизни твояе век благословити.

Иже подаст ти возраст совершенный,
стопы направит в путь душеспасенный.
Даст лета многа, вручит ти державу
и венцем честным увенчает главу.
По летех многих и небо дарует:
того ти душа моя усердствует.
Сам аз под нозе твои припадаю,
на твою службу весь мой век вручаю.

К ГОСУДАРЫНЯМ ЦАРЕВНАМ

II

Бог наш превелий в мире днесь явися,
иже прежде век от Отца родися,
матере кроме и превечно бяше,
времене себе начала незнаше.
Днесь начинает в подсолнечной жити,
изволи кроме Отца рожден быти
от чисты Девы, чистоты любитель,
всякия скверны щедрый очиститель.
Величие си излише смирил есть,
егда ся в худый вертеп водворил есть.
Се же, дабы нам светлый рай стяжати
и величество древнее прияти,
еже Адамом первым погубихом,
егда во чреслах его в рай быхом.
О сем ликует церковь мати наша,
ей да сликует и пресветлость ваша.
Благородныя царя славна дщери
Христос отверзает райские двери:
еже в светлости тамо вечней быти,
во венцах славы безконечно жити.
Но впредь да даст вам в мире многа лета
благоденственно жити без навета
от врачь душевных, купно и телесных
таже сподобит всех вы благ небесных.
Того светлости аз вашей желаю,
празднством днешним верно поздравляю

и молю, милость мне вашу являйте,
ко присной службе тою поощряйте.
Аз же готов есмь выну вам служитьи,
елико даст Бог в мире тленном жити.
Верности знамя сие содеваю,
смиренно главу до стоп преклоняю.

[2]

Сын Бога жива, Бог, создавый веки,
ныне странствует между человеки:
иже от Отца прежде век рожденный,
внутрьнее Слово, умом изведенный —
матере кроме и без исления,
нашего ради ныне спасения
на землю сошед, во Деву вселися,
без отца плотски всечисто родися.
Сохранив мать Деву неврежденну,
яко бе лепо сыну божественну,
иже чистоты теплый есть любитель
и ту хранящих прещедрый хранитель.
Сей днесь во яслях худых почивает,
Девую брегом, а внити желает
во сердца ваша в чистая пречистый
ко царским дщерем и сам царь и Бог истый.
Хочет своя светом благодати
драгия души ваша облистати,
и во вас жити. Благо с ним вам будет,
к светлости вашей его свет прибудет.
В нем же живуще, дщери дня и света,
можете жити в мире многа лета.
Здраво, спасенно, потом получитьи
светлое небо и в нем вечно жити.
Тех благ светлости аз вашей желаю,
под стопы ваша главу преклоняю.
За милость к отцу являему вами,
яко благодать есть ваша над нами.
За милость милость буди вам от Бога
и наследие Христова чертога.
Той наследити верно вам желаю,
сам ся милости вашей поручаю.

ОТ ГОСУДАРЯ ЦАРЕВИЧА К ТЕТУШКЕ

Бог превеликий бысть отроча мало,
Бог безначальный приемлет начало
не по божеству, но по нашей плоти,
ему же служат днесь немии скоти:
вол с ослом купно, аггелов же лики
пением славят рождество Владыки.
Земля вертепом ему угождает,
светлая звезда Бога проявляет.
Волсви с Персиды дарми почитают,
миро и злато с ливаном вручают.
Всем подобает тако нам сретати,
рождество его весма почитати.
Сряци, почитай и ты Христа Бога,
тетушка моя, в нем есть любы многа.
Любве и сердца он тако желает,
за что небесный чертог обещает.
Драго он сердце имать ти воздати,
даст ти zde здраво многолетствовати,
а потом вечным венцем увенчает,
чесого любовь моя ти желает.

К МОНАХОМ

[1]

Царь мира Христос ныне ся раждает,
мир всему миру с Богом содевает.
Вражда доселе великая бяше,
яко весь род наш греху работаше,
оставив Бога. Днесь же утвердися,
мир, егда Слово его воплотися.
Его же ради аггели ликуют,
Господа славят, а нам приветствуют,
слава во вышних Господу поюще
и на земли мир к людем глаголюще;
тех сладким гласом и аз, возбужденный,
к вашей честности придох, раб смиренный,

приветствовать мира божественна,
с вашим найпаче чином сотворенна.
Вы бо особно по Бозе пойдосте,
егда ся мира сего отрекосте.
Избрасте паче крест Христов носити,
нежели в славе мира лестна жити.
Тем же найпаче вам Христос родися,
его же игу чин ваш подчинися.
Он вам пособник в трудех и воздатель,
подвигозритель и верный венчатель.
Ему же зрящу труды полагайте,
на враги ваша Богом возмогайте.
Христа рожденна радостно хвалите,
здрави спасенно долгий век живите.
Потом небесный венец воспримите,
мене в милости вашей сохраните.
Иже празденством светлым поздравляю,
купно поклоном низким почитаю.

[2]

Бог безначальный и пресущественный
ныне на земли явися рожденный,
яко младенец от чистыя Девы,
яже исправи падение Евы.
Не светло сниде из страны богаты,
в смиренный вертеп, не в красны полаты.
Образ подая весь мир презерати,
истинных богатств небесных желати.
На нь же вы зряще сами ся смиристе,
суеты мира сего остависте.
Нищету с Христом волею избрасте,
чистоты плоти ему обет дасте.
Послушание купно обещасте,
егда глав ваших власы постригосте.
Все Христа ради сие сотворися,
иже послушлив до смерти явися.
Есть же конечно, паче же самая
чистота он есть боголюбезная,
то иго его, носимое вами,
украшенно есть всеми добротами.
В его же трудех он вам помогает,
вас, изрядныя рабы своя, знает.

Вы убо ныне будите весели,
яко в небеси святии аггели.
Рождшыся Христу славу возсылайте
и мир всем людем верным возвещайте.
А Христос-Господь даст вам вся благая,
в мире нуждная, в небеси вечная.
Их же честности аз твоей желаю,
рождеством Христа-Бога поздравляю.

ВНУК К ДЕДУШКЕ

Бог всемогущий днесь в мире родися,
в худе вертепе, в яслях положися.
Чистая Дева сосцама питает
и пеленами его повивает.
А небесныя силы воспевают:
слава во вышних! — Богу восклицают.
Яко сотвори мир людем желанный
мессия правый, древле ожидаанный.
О нем же аз ти, дедушко, вещаю,
рождеством Христа-Бога поздравляю.
Желаю тебе многолетно жити,
а ты изволь мя, внучка си, любити.

К РОДИТЕЛЕМ

Велия радость мирови сияет,
Бог сам человек нас деля бывает.
Дабы свободил от темного ада
овец погибших безчисленна стада,
из волчих зубов хотя исхитити,
в небесных селех вечно водворити.
С числа тых овец, мои родители,
Христовых есте и благодетели.

Днесь подобает и вам ликовати,
новорожденна в песнях прославляти.
На лета многа торжествуйте здрави,
в милости царской, в чести и во славе.

К РОДИТЕЛЮ

Новое чудо во мире явися —
от Девы чисты младенец родися.
Той же есть Бог наш, вся веки создавый,
роду нашему мир сей в область давай.
Дивное чудо: два краты рожденно,
предвечно Богом отцем изведено
матере кроме, днесь же ся раждает
с матере Девы, а отца не знает.
Мелхиседеком он, предображенный ¹,
во жертву за мир Богом устроенный.
Стар сей младенец ветхий леты зело ²,
рождество его велми нам весело.
Яко нам Бога-Отца примиряет,
егда плоть нашу себе присволяет.
Радуйся о сем ты, мой родителю
любезный, и даждь славу спасителю.
А он изволит тебе в благодати
чрез многа лета своей соблюдать.
Потом изволит даровати тебе
вечную радость во пресветлом небе.
Ея же верно аз тебе желаю,
отечестей любви себе поручаю.

К СТРЬЮ

Всяческих творец на землю низходит,
от пречистыя девицы ся родит.
Иже из Отца прежде век родися,
ныне без отца во мире явися,

хотя нас Отцу своему всыннати
и съ наследники себе сотворити.
О коль благ Господь! кто не удивится,
кто благодарства наг пред ним явится?!
Ты, мой любезный стрюю, изволь дати
славу с аггелы давцу благодати.
Он ти дарует многа лета жити,
из страны земны в небо преселити.
Его же аз ти вседушно желаю,
сам ся под ноги твоя постилаю.
Да изволиши милостив мне быти,
яко свою кровь усердно любити.
Краснаго рая род наш отъштетися,
егда преслушлив праотец явися
творцу своему, Адам первозданный,
за что бысть срамно из рая изгнанный.
Днесь второй Адам с небесе низходит,
послушлив Отцу, от Девы ся родит,
хотя ны паки в лучший рай вселити,
от изгнания в небо водворити.
Ликует о сем церковь наша мати,
с нею же и ты изволь ликовати,
стрию мой честный, ибо от днесь тебе,
дарует Христос отечество на небе.
В нем же по многих летех будешь житель,
въведет тя тамо Христос вседержитель.
О что аз его выну умоляю,
а нозе твои смиренно лобзаю:
да се приветство любезно примеш
и мене в любви, кровь свою, блюдеши.
Егда денница восток озаряет,
тогда радости сердца исполняет.
Егда же солнце само возсияет,
день всему миру желанный раждает.
Днесь солнце правды на земли родися —
по темной нощи день светлый явися.
В онь же ты ликуй, любезный мой стрюю,
до ног Христовых преклоняя выю.
За что он даст ти день вечный на небе,
по многих летех той да даст ся тебе.
Кто хошет Бога в мире созерцати
и аггел его пение слышати,
да тщится ныне в Вифлием мысленный,
тамо тех даров будет сподобленный.

Бог бо во плоти тамо ся раждает,
лик аггел песни ему воспеваает.
Тому, мой любый стрюю, изволи ты
главу под нозе твою преклонити.
Узришь зде умом и вовеки в небе
того аз, кровь ти, усердствую тебе.

К СРОДНИКУ

Божие Слово, во плоть облеченно
невидимое, днесь миру явленно.
Веки создавый и праздный начала
Бог велий ныне яви себе мала.
И начинает плотский живот жити,
еже бы род наш велик сотворити,
и духовную жизнь нам даровати,
с горними духи вечно пребывати.
Радость си зело людем есть велика —
Бог в любовь прият грешна человека.
Аще же любим, имать то подати,
чесого будем от него желати.
Аз в сей день светлый желаю от него,
да тебе света сохранит моего
во божественней своей благодати
и даст ти здраву долго пребывати
в благоденствии. Потом же на небе
жилище вечно да дарует тебе.
Ты же, мой свете, изволь в благодати
мене, раба ти, выну соблюдати.
Иже праздненством тебе поздравляю,
под ноги твоя главу преклоняю,
желая тебе угодно служити,
донележе Бог даст мне в мире жити.
Твоя аз кровь есмь, яко раб ти буду,
елико в мире во силе пребуду.
Милости твоей мене поручаю,
яко достоит стоп ти след лобзаю.
Ты, свет наш, в твоём свете хочу жити.
Бог да хранит тя долго нам светити.

К БОЯРЫНИ

Сын жива Бога днесь в мире родися,
мир спасти, хотя безмерно смирися.
В худе вертепе в яслех почивает,
в небо вселити нас грешных желает.
Аз ему за то славу возсылаю
и все теплыя молбы проливаю.
Да твою милость изволит хранити
в здравии добром и щасливей быти.
Да во радости много лет живеша
и по них в небо светлое внидеша.
Того усердно аз тебе желаю,
под твоя нога глава преклоняю.
Моля, изволь мя в милости хранити,
иже готов есмь выну ти служити.
Царь сил небесных, Бог всесовершенный,
от него же бысть весь мир сотворенный,
сниде со небес, во Деву вселися
и от нея днесь плотию родися.
Невещественный веществен бывает
и ветхий деньми детищь ся являет,
ветха Адама хотя обновити,
дабы в новости духа людем жити
и от стран земных вселитися в небе
при водах жизни и радости хлебе.
О сем днесь церковь Христа величает,
благодарствие ему возсылает.
Аз же и молю, да изволит дати
милости твоей здраво пребывати.
И в желании тя возвеселити,
что душа хошет, того не лишити.
Да даст в радости жити лета многа
и внити в радость небесна чертога.
Того милости аз вашей желаю,
под стопы твоя глава преклоняю.
Ты же изволи в любви мя хранити,
готова суща во всем ти служити.

**К БОГДАНУ МАТФЕЕВИЧЮ
ОТ ВНУКА ЕГО**

Радость вселенней ныне сотворися,
 аггелский собор днесь возвеселися:
умная вся тварь весело ликует,
 яко Христос-Бог светло торжествует,
победив враги, смерть, греха и ада,
 нам же дадесе от него отрада.
Не к тому бо смерть нами обладает,
 не к тому демон верных в ад хищает.
Во чада Богу есмы усвоени,
 адовы власти вечно свободждени
чрез Христа Бога, от гроба воставша,
 живот нам вечный верным даровавша.
Ему же церковь славу возсылает,
 ко благодарству вся ны возбуждает,
Дадеси славу Христу спасителю,
 и ты усердно, наш благодетелю
Богдан Матфеевич, дедушко мой драгий,
 рода нашего сам отче преблагий.
А Христос-Господь за то тя прославит,
 от всяких скорбей, бед и нужд избавит.
Ты прибежище бедным людем еси,
 за то мзда тебе будет на небеси.
Плачущым слезы веси отирати,
 Христос имать ти зато радость дати.
Радуйся убо на лета премнога
 и с подружием данным ти от Бога.
А мене, внучка, изволти щадити,
 яко раба си в милости хранити.
Иже вам всех благ от Христа желаю,
 с должным поклоном до ног припадаю.

**УТЕШЕНИЕ К БОЯРИНУ,
КНЯЗЬ ГЕОРГИЮ АЛЕКСИЕВИЧЮ ДОЛГОРУКОГО
ПО СМЕРТИ БРАТА ЕГО БОЛЯРИНА,
КНЯЗЬ ДМИТРИЯ АЛЕКСИЕВИЧА**

Смерть вселютая острою косою
 вся косит люди, яко траву с росою.
Телеса мертвых в гробы собирает,
 но душам правым ничто же вреждает.
Прежде мессии страшна она бяше,
 яко и души аду предаваше.
Днесь смерть сладкий сон церковь нарицает,
 яко всяк добр муж с Христом почивает.
За жизнь временну вечну наследствует,
 за вся тленная в небеси царствует.
Тем же несть лепо мертвых нам ридати,
 только любезно тебе поминати.
Престани убо о брате слезити,
 веси яко zde не вечно нам жити.
Бог тя в печали сам да возрадует,
 вместо слез горких радость да дарует.
Утоли слезы, наш благодетелю,
 и воздаждь славу Христу спасителю.
Яко изволил дом ваш присетити,
 брата вашего в небо преселити.
Несть он умерех вам, ибо в своих чадах
 жив есть и духом живет в горних градах.
Честен бе в мире, найпаче в Сионе
 небесном, честен при божием фроне.
Богатство, славу имать безконечну
 за доброты си, к тому славу вечну.
Тем же несть нужда вам о нем ридати,
 но Бога от всех присно величати.
А он подаст вам весело zde жити,
 потом на небе во светлосте быти.
Их же мы тебе вседушно желаем
 и молбы к Богу о том возсылаем.
Дванадесять лет жена пострадавши,
 крове ток лютый вся врачом издавши,¹
Туне от Христа бяше исцеленна,
 прикоснувшись риз его спасенна.
Дванадесять лет мы слезы точихом,
 от скорбей многих едва живы быхом.

Тыя тобою ныне утолнены,
егда отец наш от тебе призренны.
Егда изволил ты милость явити,
под кров крилу си его припусти.
Ныне всем домом сироты с вдовицы
возносим руже к небесной царицы:
Да изволит тя в милости хранити,
чрез многа лета все добро дарити.
Молим самага Творца твари всея,
да тя милости не лишит своя.
Дом благодатный твой да защищает,
дондеже солнце на небе сияет.
А твоя милость ныне к нам явленна,
молим, да будет всегда неизменна.
Мы же готови тебе работати,
дондеже даст Бог в живых пребывати.
Богатый в милость Господь всего мира,
возвеселивый древле Иаира²
воскрешением дщери любимыя,
в дванадесять лет бывшия юныя.
Возвеселил есть и отца моего,
в дванадесять лет бывша в скорбех его.
Возвеселил же чрез велможность твою,
егда ты к нему явил милость свою.
И благоволил любовь показати,
яко милосерд своей благодати.
За что мы должны Господа молити,
да даст ти здраво многа лета жити.
С подружием ти и с сыном, с внуками,
с пречестнейшими твоими отрасльми.
Ты же изволь нас в милости хранити,
иже готови всегда ти служити.
Изволь от всяких навет защищати,
готовых сущих тебе работати.

**НА НОВОЕ ЛЕТО
ЗДРАВСТВОВАНИЕ БОЯРИНУ
БОГДАНУ МАТВЕЕВИЧЮ ХИТРОМУ**

Творцу всех Богу славу возсылаю,
яко днесь здрава тебе созерцаю.
Благодетелю мой премилостивый,
живи лет много, живи век щасливый.
Новое лето да ново ти будет
щастием новым. Бог да не забудет
тя возвыжшати и благословити
и царску милость к тебе утвердити.
Ты же утверди милость твою на мя,
раба твоего, во любви ти зная.

В ДЕНЬ СВЯТАГО И ПРАВЕДНАГО ИОВА

День превеселый ныне совершаем,
Иова свята песньми прославляем.
Многострадалным иже наречеса,
яко во страсти весь приоблечеса.
Страда нищету, пострада и чада
в болезни ему не бяше отрада.
От всюду беды его обыдоша,
обаче уста в ропот не внидоша.
Хвалу он выну Богу возсылаше,
благодарственно вся скорби терпяше.
За то изволил Бог благословити:
вся усугубив лета умножити.
То и во аггела Богом ти есть данны,
благодетелю мне из всех избранны.
Он тя от скорбей имать свободжати
и от болезней плоти защищати.
Он ти сотворит zde щасливо жити,
в божий и в царской милости пребыти.
К тому умолит от благаго Бога,
да ти дарует в мире лета многа.
А по временной жизни и на небе
на радость вечну превлечет тя к себе.

Его же верно аз ти усердствую,
а твои нозе любезно целую.
Моля, да мене в любви сохраниши,
на рабе твоём милость да явиши.
Аз же готов ти выну работати,
стопы твоих ног любезно лобзати.

**К ГОСУДАРЮ ЦАРЮ:
КНЯЗЮ ФЕОДОРУ ЮРЬЕВИЧУ РОМОДАНОВСКОМУ,
С ХЛЕБОМ КО ГОСУДАРЮ ЦАРЮ ПРИХОДЯЩУ
В ДЕНЬ АГГЕЛА ЕГО**

Пречестный праздник церковь совершает:
днесь Феодора песнми величает,
иже Стратилат ¹, храбрый в мире бяше
и Богу живу верно работаше.
Попра идолы, нишым даде злато,
на древе крестном сам распят за то.
Гвоздми пронзеса, стрелми уязвися,
но от аггела паки устращися.
Страда до смерти за Бога живаго,
паче онаго не зная инаго.
Тем же днесь в небе со Христом царствует,
о молящихся ему молебствует.
Аз убо его сподоблен прияти,
имя святое дерзаю прошати.
Да молит Бога Сын в небесной славе
о твоей царстей пресветлой державе.
Во еже бы ти многолетствовати,
в здравии, в щастии выну пребывати.
Купно царица чада и царевны
да будут свыше Богом ублаженны.
Феодор имя дар божий являет,
дар божий с небес вас да присещает ².
Храбрый бе Феодор, храбрость убо тебе
и твоим воим да умолит в небе,
во еже бы ти враги побеждати,
мир утвердити, царство расширяти.

Сих олаг усердно аз тебе желаю,
пресветлый царю, аз хлеб приношаю.
Сей со поклоном во усердства знамя
прими, а призри милостивно на мя,
раба твоего, иже ти служити
рад есмь, дондеже даст ми Господь жити.

**ВРУЧЕНИЕ КНИГИ «ВЕНЦА ВЕРЫ»
БЛАГОРОДНОЙ И БЛАГОВЕРНОЙ ГОСУДАРЫНЕ
ЦАРЕВНЕ ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЕ
СОФИИ АЛЕКСИЕВНЕ**

Истинна есть мудрость еже Бога знати
и закона святого прилежно искати,
в ней же божественная мудрость заключенна
яко злато в ковчезе, людем предложена.
Человек разумичный ону обретает,
егда в законе святом себе поучает.
А с нею удобь Богу может угождати,
выну яже о Бозе умом мудрствовати.
О нем же ты, хотящи благомудра быти
и в законе господнем вся дни твоя жити,
о благороднейшая царевно София,
ищещи премудрости выну небесная.
По имени твоему жизнь твою ведещи:
мудрая глаголеши, мудрая деещи ¹.
И прилично Софии выну мудро жити,
да дело со именем точно может быти.
А занеже во книзех мудрость божественна,
яко во сокровищех лежит заключенна,
ты церковныя книги обыкла читати
и в отеческих свитцех мудрости искати.
Уведевши же яко и книга новая
писася, яже «Венец веры» реченная.
Возжелала ту еси сама созерцати
и, еже в черни бывшу, прилежно читати,
и, познавши полезну в духовности быти,
велела еси чисто ону устроити.
Яже велению ти уже сготованна,
со многим трудом долго читана, списана.

Воистинну же имать мудрость превелику,
 доволну в спасение всяку человеку.
С богословских училищ сия изведена,
 учения святого словес исполненна.
Вопросы и ответы зело исполнися
 с разсуждением, тако дело устроися,
да мудро вопрошенный мудро отвещает,
 кто либо сия книги прилежно читает.
Сокращенно писася, да может пояти
 удобне ум и память предолго держати,
ибо краткое слово удобно держится,
 к тшачимся пояти годнее творится.
Ту же разрешения многа положенна,
 с трудностию судимых, да суть не смущенна.
Ползы ради духовных, да суд грехов знают,
 кающыяся добре от грех разрешают.
Суть и ина zde многа, яже оглавляет
 и явление тому, кто оно читает.
Вся та с трудом немалым тшихся написати,
 исправив множицею начисто списати.
Устроив же в книжен вид, днесь вручаю тебе,
 пресветлая царевно, честно яко тебе
желая, да прилежно тщишися читати,
 да ползу доволную можеши прияти.
Не точию мудрости вопросов ответов,
 яко вонных и красных венца сего цветов.
Но паче да можеши благодать стяжати
 и плод жизни вечныя в небеси прияти.
Того благородию вашему желаю,
 сам ся милосердию прилежно вручаю.
'Милосердие' елей выну знаменает,
 елей же мудрым девам не скуден бывает,
чем во Евангелии². Убо елей тебе
 милосердия в сердце яко мудрой тебе.
Души царя великаго, царево София,
 души царя милостива, царя Алексия,
купно сестро щедраго Феодора царя³,
 Богом дарованнаго царству государя,
мудрейшая ты в девах, убо подобает,
 да светилник сердце ти светлее сияет,
обилуя елеем милости к убогим,
 сию спряжи доброту к иным твоим многим.
Но и сопрягла еси, ибо сребро, злато
 все обратила еси милостивне на то,

да нищим расточиши, иноком даеши,
молитв отце твоём теплых требуеши.
И аз грешный многожды сподобихся взяти,
юже ты милостыню веле щедро дати.
Ни престаю отца ти в молбах поминати,
иже мне щедр бе яко отец или мати.
Тако же мудрой сушей и елей имушей
отверзут ти ся двери к небеси грядущей,
от жениха души ти, до его чертога,
еже светлости вашей да будет от Бога.
Царска души, к Царю небес введена,
во чертог веселия вечнаго вселенна.
Того светлости вашей вседушно желаю,
главу мою под стопы твоя преклоняю,
Чая милосердием вашим храним быти,
богомolec ваш будуш, дондеже ми жити.

**НА КНИГУ,
ИМЕНУЕМУЮ «МЕЧ ДУХОВНЫЙ»,
ЕПИГРАММА**

[1]

Нуждно есть небо хотяй восхитити
имат мечем сим рать в мире творити
духовным, дуси будут посечени,
а благим злии будут поражени.
Остр обоюду и есть действен зело,
души и плоти враги сечет смело.
Драг злата паче от божия слова
Нова Завета бысть его основа.
Не из земна кружца он сооружися,
убо тли празден, ратуй, не сумнися.
Вещество его с небес принесенно
устнами Христа: тем же есть спасенно.
И небо может оным ся набыти,
убо продавши ризу, мечь купити
сей подобает, им же и одежду
стяжет небесну имяяй надежду.
Венец победный к тому ся пристяжет,
с его же колом и вечность ся стяжет.

А и маммона выну подьданствует
мечеви сему, в след его шествует.
Блажен делатель его уковавый,
мечь бо сей святой, мечь се не кровавый.
Язвит он сердце, слезы источает,
язвами язвы души исцеляет.
Паки блаженна тебе именую,
о трудолюбче, за любовь такую.
Лазарь — имя ти, убо друг Христови
знаю по любви, по сем божем слове:
Мария, Марфа богомыслность, труди
сестре твое, то яве ведут люди.
И тыя Христос зело в тебе любит,
егда уснеши их ради ты взбудит;
приложит овцам небеснаго стада,
тамо за труды будет ти отрада.
Пастырю с овцы зело есть прилично —
Барановичю с агньцом есть обычно.
Неть верста с козлы тебе ся мешати,
овцам ты пастырь, с овцами верста ти.
По агньце в небе в след выну ходити,
победную песнь ему приносити.
Но мзды вящшия ради потрудися,
вящше во церкви, в болезни крепися.
В немощи твоей может совершити
силу свою Бог, здрава сотворити.
Точию речет Бог-Слово си Слово,
абие здравство будет ти готово.
Мы его молим: о, даждь, Христе-Боже,
Лазару. амвон за смутное ложе:
Да велегласно нам благовествует,
кая ти полза егда болезнует?
Ты — живот, Христе, и здравия датель,
жив, здрав да будет наш мечекователь.

2

Житие наше брань ся именует —
всяк борец меча на брань потребует:
На брань духовну се есть мечь духовный
словесной твари, не железный, словный.
Уста Христовы острый испустиша
мечь древле, сей мечь уста устроиша

Лазаря честна, ему же от Бога
да пребудет помощь на враги премнога.
За мечь победу вечну да имеет,
подвигом его тризна ти довлеет.

3

Коса о камень может ся тупити,
но мечь камнем может ся острити.
Камень есть Христос, им же изострися
сей мечь духовный, а не притупися.
Остр есть от ума острога созданный,
сечет без вреда мечь сей преизбранный.
Вреден тмы князю, верныя спасает,
светел як солнце, тем же просвещает.

4

С духами злобы хотяй ратовати
меча духовна должен есть искати:
Не ищи, борче, се ищет он тебе,
готов он к действию, ты готови себе.
Чти, ач ти токмо победа готова,
венец ти будет от божия слова.
Его же моли, да и мечатворцу
венец зготовит яко тебе, борцу.

**НА ИМЕНИНЫ БОЯРИНА
БОГДАНА МАТВЕЕВИЧА ХИТРОВА**

Радости полный днесь день совершаем,
когда свята светло прославляем.
Ktorego dał Bog tobie za patrona,
moj dobrodzieju, on tobie obrona ¹.
Велий бе в мире, но вящший на небе,
может от Бога вся стяжати тебе.
Wielce obfitym był bogactwe mnogie,
ale obfitszym w prawde, w snoty błogie ².
Даже от Бога хвалы сподобися,
кто, яко Иов, праведен явися;

Nikt się nie równał w dobrości onemu,
 za co przyjemny był twórcy swojemu ³.
 Ведь адамант бе в терпении мнозе,
 язву безропотно претерпе о Бозе.
 Przetrwał ubostwo, Bogiem dopuszczone,
 у sne potomstwo, oraz wygubione ⁴.
 Всех отщетися вконец обнищаше,
 но за вся хвалу Богу возсылаше.
 Mówiąс: «Bog mi dał, on że sam y bierze,
 Bog sprawiedliwy we wszeliakiej mierze» ⁵.
 Тем же сугубо вся прियाь от Бога,
 во всех животных и богатства многа.
 Nadto y w niebie z Chrystusem króluje,
 за toba modły święte ofiaruje ⁶.
 Он ти заступник, ты питомець ему,
 даждь убо хвалу аггелу твоему.
 Za to, że on cię mile pielęgnuje,
 żywot dowczesny k wiecznemu prostuje ⁷.
 Его пособством Бог тя возвыжшаает,
 царскую милость к тебе приклоняет.
 Y боżą łaskę on uprasza tobie,
 że за patrona poczytać go sobie ⁸.
 Тем же молбами Йова святаго
 желаю тебе здравия благаго,
 Szczęścia, fortuny, wszelkiej pomyślności,
 życia w długi wiek z bożej łaskowości ⁹.
 Да тя десница его укрепляет,
 на всяко дело благо наставляет.
 Od niej dobr wszelkich twojej wielmożności
 zprzyjmi się wiernie ze wszej życzliwości ¹⁰.
 От вся души всех ти благ желаю,
 а себе к стопам твоим повергаю.
 Zebracej łaski bym w niej był chowany
 y за wierneho służkę poczytany ¹¹.
 Az бо вседушно хощу ти служити,
 и в числех верных твоих вменен быти.
 Doznasz wierności, da Bog y usługi,
 tylko, daj Boże, wiek żyć tobie długi! ¹²
 А ныне в знамя верности моя
 сладце лобзаю след ноги твоя.
 Mając nadzieję o twojej miłości,
 o którą modłę ze wszej uprzejmości ¹³.
 Молю и паки к стопам припадаю,
 твоей милости всего мя вручаю.

К ТОМУ ЖЕ (БОГДАНУ МАТВЕЕВИЧУ ХИТРОВО) НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

День превеселый ныне совершаем,
Христа рожденна песнями прославляем.
Ktojemu niebo posyła anioły
z wdzięcznemi hymny na test przewesoły.
Hi num clarunt Deum incarnatum,
turba pastorum in Bethlee natum ¹.

Волсви со дари ко Христу прийдоша,
Мирро, кадило, злато принесоша,
Ktorem na drodze gwiazda wodzem była,
aż do Bethlehem, gdzie Panna powiła.
Pastores autem ut Christu viderunt,
divino cultu max adorauerunt ².

Бог се во плоти ныне проявился,
им же весь род наш ада свободися.
Y raj niebieski dziś nam otworzony,
przez owoc drzewa niegdyś utracony.
Maria Virgo felix caeli porta,
de stupe David nostro bono orta ³.

Чем же днесь церковь Христа прославляет,
и его Матерь песнями величает,
Z którą y wy mi dajcie Bogu chwałę,
a on was raczy chować zdrowe, całę.
Caelos, tranquillum largietur dona,
ab eo namque ista fluunt bona ⁴.

Даст вам щасливо многа лета жити
и рай небесный потом наследити.
Его же аз вам усердно желаю
и до стоп ваших в любви припадаю,
моля: изволте раба си шадити,
готова-суща выну вам служити.

НА ИМЕНИНЫ ГОСУДАРЯ ЦАРЕВИЧА

1

Бог солнцем небо светло украсивый,
Луну и звезды на нем утвердивый:
и церкви небо не меньше вславляет,
егда святыме ону украшает.
Иже чудеса дивныя творяше,
всех освящают, як лучи святяше.
Днесь празднуемый сишев есть святитель
святой Алексей, бодрый твой хранитель ¹.
От Алексие царя славна чадо,
церкви надеждо, молящих отрадо.
Оне бо чудеса многая творяше,
егда zde паству верных содержаше.
И ныне его пресвятая мощи
точат молящим дивные помощи.
А понеже он есть хранитель тебе,
имаши помощь во всякой потребе.
Он ти умолит у истинна света
здравие, щастие, мудрость, многа лета,
крепость на враги и венец на главу,
да разшириши руска рода славу.
Того вседушно аз тебе желаю,
а главу мою к стопам приклоняю,
прося милости, да в ней мя храниши
и работати себе повелиши (...)

3

Ликуй, утехо российскийскыя страны!
Радуйся свете, нам от Бога даны,
Состави лики днесь, о Алексие,
твое торжество есть празднество сие.
В нем же песненно славим Алексия,
пастыря блага, отца Руси всея.
Его же имя на тебе речеся,
он во аггела Богом ти дадеся,
да тебе хранит от всяка прилога
благий хранитель от благаго Бога.
Он тебе имать в путех наставляти,
како божию волю совершати.

Блажен Товиа ² древле в пути бяше,
яко аггела за вожда имяше.
Равне блаженна и тя мощно звати,
яко Бог вожда того даровати,
иже весть како тебе проводити
и от бед в пути жития хранити.
Того вождеством буди воведенный
по мнзех летех в рай он преблаженный,
во рай небесный, но впред лета многа
да дасть десница всеблагаго Бога
В мире ти жити, честь, славу стяжати,
веру множити, царство расширяти!
Вручит ти скипетр, дарует державу,
возложит увясло честное на главу.
Того аз раб ваш верно вам желаю,
сам ся под стопы ваша подстилаю,
хотя светлости вашей работати,
дондеже имать дух плоть оживляти.

УВЕЩАНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ В КНИГУ ЗАВЕТА ЦАРЯ ВАСИЛИЯ МАКЕДОНИНА

Всякий родитель, ему же от Бога
милость явленна с небесна чертога,
да родит сыны в наследие рода,
да его чада имеет порода
во наследие преславному дому
и аще мал есть чин и сан некому.
Да весть известно: его же родил есть,
второго себе в мире оставил есть.
Яко дрeвеса яже плоды дают,
от корней си ветви испущают,
да аще самым приде состарети,
отрасли родят аки своя дети.
Та в количество оных возрастают
и качеством же родивших являют.
Точне людие с мира уступают
и вместо себе чада оставляют,
себе подобна естеством и нравы,
да не лишатся и по смерти славы.

Аще не родом, но весма с науки
добронравие идет от рук в руки.
Царь то Василий Македонин зная,
добронравия сыну си желая,
Лву, реченному, царя и постави
и учением к добротам настави,
царю достойным. И мудрость велику
стяжа первую перву человеку.
Да по премудром царь премудрый будет,
и слава отцу сыном да прибудет.
Егда же смерти своей близу бяше,
мудрости полный завет написаши;
да той, читая, весть преблаго жити,
Богу и людем угоден пребыти.
В нем же завете аще суть велика,
яже венчанна учат человека;
обаче всяку отцу не возбранно
то подражати, что в нем написано.
Кождо учися чада наставляти,
образ и слово по себе им дати;
да образ помнят, слово же читают,
добродетели твоя подражают.
То же веждь, рождший, яко твое чадо
весма подобно тебе быти радо;
аще благ еси, чада блага будут,
аще же ты зол, и та зла пребудут,
ибо с тобою выну пребывают,
что ты дееши, тому навикают.
Плод от древа си поблизу падает —
чадо от отца нравы получает.
Орел подобна себе орла плодит,
а сова сову темнозрачну родит.
Сын кровь твоя есть, аще ты растленны,
како он будет тли не прицепленны?
От тебе кровь есть, тобою и нравы
ему вдашася, равны еста славы.
Не многа чада, рожденная злыми,
Богу угодна делесы своими.
Более, иже от благих рождени
в злое житие бяху обращени.
За недосмотром родивших оныя
и от чуждых бо возьмут нравы злыя.
Ты убо, рождший и честная мати,
тщитесь чада ваша соблюдать,

дабы ничто зло слышати и зрети,
тако добри и будут ваши дети.
Вы же, о чада, добрыми рожденна,
да будет печаль всем вам положенна.
Еже бы роду не нечесть творити,
но славу многу к славе приложити
житием благим, всеми добротами,
яже творите, а Бог будет с вами.
Иначе лучше людем чад не знати,
нежели злобна тая созерцати.
Ибо со шумом память погибает
того, кто чада неблага питает.
Кто имения злomu оставляет —
и сына губитель, и сам погибает.
Григорий рече ¹, слышах глаголавша
два юна к себе, и то задаявша.
Первый второму сице глаголаше:
Твой отец чести муж лишенный бяше!
Аз же от честна отца есмь рожденный,
ты не можеш ми быти сравненный.
Вторый оному благ сый отвещаше:
Мой мне единому отец в нечесть бяше.
Ты же весь род твой безчестиши зело,
даже с честными никто ходит смело.
Смотрите убо и отцы, и чада,
да не будете ко славе преграда
един другому, но благо живите,
что взаим славно прилежно творите,
Благороднии чада наставляйте,
от дел безчинных страхом отлучайте,
От детства благим делесем учите
и сами благо пред ними творите;
да не губите тех лукавым делом,—
яже родисте не духом, но телом.
Ничто бо паче детей погубляет,
яко родитель, иже зла творяет.
Аще же сам благ не хочеш быти,
благости чада потщися учити,
да честь, тобою роду погубленна,
чады твоими будет возвращенна,
Да тя не всегда род твой проклинаят,
но не от чад твоих ползу знает.
Всячески тебе во благости быти,
ему же даде Бог чада родити.

Аще и в худе доме кто родится,
добрѹ учити чада си да тшится.
Может бо чести набыти и славы
своими и чад си благими нравы.
И чадом добрым быти подобает,
да добра слава в роде пребывает.
Аще и мал род, может велик быти,
елма кто тшится добре честно жити.
С мала семене-древеса велика
растут такожде с мала человека
Может велик род и преславен быти,
елма кто тшится на то заслужити.
Книжица сия добру научает,
кождо чтый ону, что чтет да творяет,
ниже да мнит кто сей завет дан быти
точию царю Лву во благо жити:
всем бо полезен на началстве сущым,
под правлением си люди имущым.
Аще неси, царь, обаче держиши
некия люди и тех да правиши
богоугодно, праву быти тебе,
аще хочещи вечно жити в небе.
Аще и домом едином живещи,
всякую благодсть весма да блюдещи.
И кто без дому един обитает,
в благодсти жити весма подобает.
Ея же види zde суть положени,
да ту храняше вси будем спасени.
Ея же кроме спасетсѧ никтоже,
сам вся настави в благодсть Христе-Боже.
Да zde добрыми дела служим тебе,
по смерти песни вечно поем в небе.
Ты, читателю, блюди сие слово,
к писаным сердце да будет готово.
Та дела дея будещи на небе,
его же верно аз желаю тебе.
О том нам взаим нужда есть молити,
дабы и тебе, и мне в небе быти.
То бо конец есть человека рода,
отечество наше, небесна порода.
Тамо аз тшусѧ и ты тамо буди,
вся твоя, Христе, в небо вселї люди.
Да ты согласно во век величаем,
с аггелов лики вечно прославляем.

**ФРЕНЫ, ИЛИ ПЛАЧИ ВСЕХ САНОВ И ЧИНОВ
ПРАВОСЛАВНАГО РОССИЙСКАГО ЦАРТСВА
О СМЕРТИ БЛАГОВЕРНЫЯ И ХРИСТОЛЮБИВЫЯ
ГОСУДАРЫНИ ЦАРИЦЫ И ВЕЛИКИЯ КНЯГИНИ
МАРИИ ИЛЬНИЧНЫ**

**ФРЕН, ИЛИ ПЛАЧЬ ПЕРВЫЙ
БЛАГОЧЕСТИВЕЙШАГО ТИШАЙШАГО САМОДЕРЖАВНЕЙШАГО
ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
АЛЕКСИЯ МИХАЙЛОВИЧА,
ВСЕЯ ВЕЛИКИЯ И МАЛЫЯ И БЕЛЫЯ РОССИИ САМОДЕРЖЦА**

Боже превечный, словом вся создавый,
от небытия в бытие призывай,
небо звездами светло украсивый,
всякими благи весь мир исполнивый.
Рай доброплодный изволил создати
и древо жизни в среде его дати.
Вся добра бяху, еже твоя сила
всемогущая тогда сотворила.
Ничто же бе зло, еже бысть от тебе
во всей вселенней и в пресветлом небе.
Добр и Адам бе, не зла бяше Ева,
благ бе и овощь ведомости древа.
Всем благим бывшим, откуда родися,
злости во мире и смерть воцарися.
Смерть несытая и неумолима,
вся ядущая зубами своима,
не смотрящая на вся людей саны,
вся похищая до темных ямы,
венцы и скиптры царей похищает,
и самы в темных гробех заключает.
Архистратигом отъемлет булавы,
як в поле траву косит людей славы.
Всуе бодрии стрегут хилиархи,
не обранят ей своего монархи.
Ничто же стены каменны ползуют,
храбрии вои ничто пособствуют.
Брони и шлемы, стрелбы, луцы, стрелы
от косы смерти не отстают целы.
О где та коса смерти укована?
не, мню, точию от адска Вулкана ¹.
Коса смертная, ядом напущенна
в посечение всего рода земна.

И кто ей крыле даде скоры зело,
ими же весь мир облетает смело?
В един час Восток и Запад обходит,
в то же Юг, Север слезами обводит.
Везде на землю всегда пребывает
купно и в мори пловцы погружает.
Сам Сатанаил укрилил ю тако,
да мертвит люди без милости всяко.
Седмь тычящъ сто лет седм выш седмдесяти,
яко начат смерть люди убивати.
А никто може ей сопровит стати,
все равно должни главы полагаати.
Велии луди что с нею могоша?
что Самсон? ² Что все? — все равно падоша.
Без числа уже людей поглотила,
а еще глада си не утолила.
Бегает и днесъ, як волк похищает,
что ся ей случит, то и поглощает.
О слезный то гость, след его немилый,
везде бо сыплет по себе могилы.
Где он во врата мало потолцает,
уже в том дому нечто упадает.
Толкну сей лютый гость и в наши врата,
даже стрясеся, увы, вся полата.
А столп вседворный, увы, нам падеся
и в темном гробе с плачем погребесея.
Столп, иже тягость нашу всю держаше,
и во печалех сердце утвержаше,
столп всего царства, твердь вся державы,
помощь данная нам от царя славы.
Помощь нам бяше Мария царица,
юже нам даде божия десница.
Помощь в печали и бо утешаше,
помощь в немощи и бо промышляше.
О здравстве нашем, не тако о себе,
бе помощница во всякой потребе.
Помощь в советех и во правлении,
изряднее же в души спасении.
Ту днесъ отъят нам своею косою
смерть вселютая с мною тугою.
Бес помощницы и Адаму бяше
не добре, аще и в рай живяше;
коль ми хужае всемь плача юдоле
и нам без нея — оле, оле, оле!

Аще болезнь есть члена пострадати,
коль ми вящшая по себе отдати
в смертныя зубы, аз се возвещаю
несть ина болезнь яко сия чаю.
Вам сей искус есть, мужие и жены,
им же бе сицев союз распряжены.
Их же супружество коса разсецаше,
аки на двое сердце разделяше.
Вы поне убо нам днесь пособите,
горкое увы в части разделите.
Вем некто древле очем слез прошаше
и вод на главу, и тако плакаше.
Нам без молитвы слезных вод довольно,
полны слез очи и сердце есть полно.
Исполнь утроба тяжких въздыханий
и вся внутренья прегорких рыданий.
Сугуб нам плачь есть, вина бо сугуба,
любья дщере и матере сугуба.
Едину тщету Иаков имяше,
егда любиму Рахиль³ пострадаше.
Подобне тяжким сыны рождением,
яко нам дщере в мире изведением,
умерла мати, Мария царица,
а с нею купно данная девица.
Ему на радость Вениамин⁴ оста,
нам мати и дщерь во гроб отидоста.
Тамо сугубо имя сыну бяше,
сыном болезни мати нарицаше.
Отец же имя дал Вениамина,
сказателне есть то нравицы сына.
Зде дщерь болезни обема родися,
умре бо мати, отец истощися.
От множества слез утеха далече,
От сердца горька, от души утече.
Возводим очи на любая чада,
от слезных слезы паче не отрада.
Милыя сестры нас не утешают,
сами от плача полма умирают.
Светлый сигклите, верная полато,
вскую на тебе не блистает злато?
Вси бо во вретница вскую облечени,
темноодежни, в слезах погружени.
Вына в печалех, выну утешали,
а днесь и сами в велией печали.

Аможе любо очи обращаем,
в мире утехи нигде обретаем.
На небе радость, утеха есть в небе,
возвожду убо очи мои к тебе.
Тамо живущу, всемогущий Боже,
и в твою милость, Марие госпоже,
воздея руце, сердцем воздыхая,
с поклоном слызным низу приницаая:
да слезы наши изволишь прияти,
сыну твоему молебно являти.
Дабы, о ней же память сотворяем,
дарствил покоем и небесным раем.
Сея утехи аз паче желаю,
тебе, Марие, Марию вручаю.
Царице небесней — земную царицу,
да ю представиши божию лицу.
Она тя в мире выну величаше,
пособства в небо от тебе чаяше.
Вемы же, аще кто тя призывает,
никогда в молбе посрамлен бывает.
Яви ей убо и нам милость яви,
твоих раб верных мати не остави.
Да ся тобою возможем хвалити,
в мире и в небе вечно жити (...)

ПЛАЧЬ ВТОРЫИ ПРЕСВЕТЛАГО ЛИКА ЧАД ЦАРСКИХ

Откуду начнем ныне глаголати,
кто даст нам слово болезнь возвещати?
Дух исчезает, а язык жестеет,
обращатися во устех не умеет.
Сланые слезы уст не заливают,
во хлеба место слезы нам бывают.
Питие наше плачем растворяем,
частее стенем, неже отдыхаем.
Плоть нам изчезе, кости иссохоша,
все тела уды тольма в нас умроша.
Умре бо мати, умре мати наша,
о коль есть горка твоя смерти чаша!
Сам Христос ея не хотяше пити:
молил отца си, да ей мимо ити.
Тою ты нашу мать напоила
и во гробном ложи спати положила.

О долгий сон твой долго ожидати,
 когда воспрянет нам любимая мати.
Шесть уже седмин над нею рыдаем,
 спит, а не встает. Разве тогда чаем
встанет, егда аггелстии лица
 вострубят страшно да встанут человецы.
О мати наша, пресладкая мати,
 уже нам в мире тебе не видати!
Кому нас, сирых, за себе вручила,
 егда к нам милость матерню забыла?
Кого по вся дни будем поздравляти,
 утро и вечер кого нам лобзати?
К кому с поклоном имамы ходити,
 к матерней любви очи возводити?
Ты ны по вся дни матерски лобзаше,
 божию страху выну поучаше.
Благонравию ты учителница,
 о любезная нам родителница!
Ныне без тебе, како нам пожити,
 да кого главы наши приклонити?
К отцу речеши, но отец наш милый
 едва чювствует в теле своем силы,
о превелика жалья и печали!
 Вси есми в силах конечно устали.
И сам отец наш утех не имеет,
 како в утеху лику чад довлеет?
Сам, Господин сил, изволь силу дати
 и, како придет, рожьшей подражати,
Сам утешител слезы да утолит,
 аще нам еще жити благоволит.
Мирская сила, людская утеха,
 плачь наш толий ти не имат успеха.
Иже изволил нас опечалити,
 той един силен слезы утолити.
Убогий нища не обогащает,
 слезный плачюша тож не утешает.
Все нас лишите, себе утешайте,
 нам в слезах матерь погребати дайте.
Да слез реками, як Тигром глубоким,
 доплывет рая в емпире широким ⁵.
Оттуду и нас может утешати,
 о даждь то, Боже, сирым воспряти! (...)

**ПЛАЧЬ ТРЕТИЙ
БЛАГОРОДНЫХ ЦАРЕВЕН**

Красная весна, в зиму преложися,
ведрное лето в осень претворися.
Вспять идет солнце царския полаты,
рубище ветхо за одежды златы.
Несть лучей светлых, везде облак темный,
за росу благу велий дождь плачевный.
Всуе вселенней имя мир дадесея,
ничто же бо в нем мирно обретесея.
Суетство суетств, вся сут пресуетна,
никая же вещь в мире долголетна.
Идеже радость на вечер блистает,
там утро слезный потоп проливает.
Здрав кто днесь, силен, красен и преславен,
немощен утром, нелеп и безславен.
С Крезом богатствы некто днесь славится,
утре со Иром ⁶ в нищете равняется.
Днесь, кто Демокрит ⁷, радостми светлеет,
утре — Ираклит ⁸ — от печали тлеет.
Несть постоянства в мире добре знаем,
в непостоянстве стоит не вреждаем.
Уне убо есть не миром назвати,
имя поделом безмирному дати.
Руфина свекра Ноеминь речесея ⁹,
егда бе в чести, потом отречесея:
«Имене того сынов отстрадавши,
горкая аз есмь, имя себе давши».
Подобне и нам приходит творити,
слезным царевнам имя преложити.
Ирина имя мир быти сказует ¹⁰,
Анна утеху, благодать явствует ¹¹.
Велителница значится Татьяна ¹²,
но вскую сия нам имена дана?
Кий бо есть мир наш и утеха кая,
повелетелства далече всякая.
Умре наш отец, остави нас мати,
сирыми всяк нас может тогда звати.
Но не у весма сиры тогда быхом —
отца и мать вторая имехом.
Царь нам отец есть, мати бе царица,
увы, остави та нас голубица!

Днесь есми сиры, умре бо нам мати,
ея же како не будем рыдати!
О кто нам силен слезы умножити,
плакати хощем, дондеже нам жити.
Всяку лепоту весма отвергаем,
в худом вретнищи жити избираем.
Како утеху умом восприяти —
во темном гробе лежит наша мати!
Мати за любовь, ибо нас любляше,
за своя чада весма почиташе.
Другую нам мать смерть похищает,
кто сия тщеты с нами не рыдает!
Прийми кто хошет до сердца утеху,
мы устам нашим не допустим смеху.
Кто нам поможет до конца рыдати,
яко сестра нам будет, яко мати.
Явите любовь вы, о питомцы,
плачите с нами Марии-царицы.
Не всуе слезы станем проливати,
но Богу молбы будем возсылати.
Да ей дарует царствие на небе,
в светлостех вечных водворит при себе (...)

ПЛАЧЬ ЧЕТВЕРТЫЙ ВСЕГО ЧИНА ДУХОВНАГО

Кто ся не дивит и не ужасает,
от своих очес слез не изливает,
то разсуждая, яко вся падохом,
из рая красна смеритися спрягохом.
Едино яблко вся ны убивает
в Евве с Адамом, их же змий прелщает.
Показа яблко змий проклятый Евве
красно и сладко на возбранном древе.
Но в той сладости смертная желчь бяше
и тля в красоте на естество наше.
Взят Евва, вкуси, даде Адаму,
такo смертную ископаста яму.
Евва, что мало от яблка вкусиша,
тем злым укусом вся ны поглотиша.
Мати живущих Евва ся толкует,
мать умерших рещи приличствует,

ли убиенных, сами бо убиша
вся чада прежде, нежели родиша.
Где древо жизни, тамо смерть родися;
к смерти, не к жизни, Адам прилепися.
Кто нам виновен, на кого ридати? —
преслушный Адам, тако ж Евва мати.
Но довле того, и они рыдаху,
прочия слезы нам пити остаху.
И кто возможет без плача пребыти,
аще восхощет добре разсудити?
Како во чести превелицей бывше,
заповедь Бога гордо преступивше?
Краснаго рая остахом лишени,
во прах и пепел и в смерть присуждени.
Червием и тли во пищу отданни,
иже во образ Господнь создани.
Без избрания тому подлегаем,
в пепел и в землю вси ся обращаем
яко дрeвеса, егда согарают,
вся в един пепел, в прах ся изменяют.
И яко в поле цветы покошены,
в едино место бывають сложени,
такo всех плоти и кости всех тако
в землю бывають сложени еднако.
Кто может сия кость есть кая знати? —
суетно о том людем помышляти.
В таковой предел Мария, царица,
православнаго царя супружница,
от нас отиде, паче похищенна
и в темном гробе увы положенна.
Царица, яже Богу работаше,
егову волю выну исполняше,
царица, яже веде царствовати
миру и в себе страсти обладати,
царица яже доброты сияше,
лучи милости на вся изливаше,
найпаче на нас весь чин освященный,
во служение Богу отлученный.
Еже помняще како удержати,
слез источники и не воздыхати
не благодарно сердце бы то было,
еже бы ся днесь слезми не скропило,
видящи во гробе царицу лежащу
безславно, тленну, бездушну, незрящу,

очи, на нищих иже призираху,
уши, иже всех прошений слушаху,
суть безчювственны, никого же знают,
темным ся прахом в гробе засыпают.
Щедрыя руце на подаяние,
скорыя нозе на доброделание
суть бездейственны, устне не вещают,
вси ся удоуе во тлю прелагают.
Но что успети против тому можем? —
праведней души слезами поможем.
Воздержим руце, молебно слезимся,
о прощении долгов помолимся.
Молим владыки о упокоение,
во кровех вечных души вселение.
Тако полезны слезы имут быти,
в пути царицы могут пособити.
Ты путь, о Христе, ты же и свет еси,
путь и свет буди Марии к небеси.
Вечну ей память благоволи дати,
да тя возможем вечно величати.
В небесней стране, яко величаше,
егда на земной низости живяше (...)

ПЛАЧЬ ПЯТЫЙ ВСЕГО ПРЕСВЕТЛАГО СИГКЛИТА

Где ведро наше, како изменися?! —
радость во слезы, день в ночь преложится.
Велий дождь слезный очи заливаает,
дух от печали внутрь нас исчезает.
Вся темный облак плачевно заводит,
камень — не сердце, аще слез не ронит.
С камене древле воды истекоша,
руце Моисия жезлом изведоша.
Днесь с сердец наших вящий ток исходит,
смерть своим жезлом слезы производит,
поразила бо камень всего царства,
утвержение всего государства,
камень пречестный и камень предрогий,
адамант светлый, в чистоте преблагий,
не камень токмо, но и венец златый,
им же изволил Бог царя венчати.
Аще добрая жена венец главе
мужа своего и виновна славе,

колми царица бе венец Мария,
ей же и солнце не виде точныя.
Венец бе светлый Алексия царя,
правоверного всех нас государя.
Но днесь той венец от смерти хитися,
и в сокровищи гробном положися.
О смерти слепая! Не весть цены знати,
где вещь толико благу полагати.
Ровно вся она во мире почитает,
рода, ни чести всяко разсмотряет,
вся в прах и пепел тщится изменить,
червми и тлею вся плоти покрити.
Безочна сущи вожда не имеет,
езде свободно находити смеет.
Равно всех ценит, не смотрит на злато,
вся за уметы, вся держит за блато.
Не даст на окуп, несть леть умолити —
царем и нищим равно во гробех быти.
Слез не приемлет, милости не знает,
вдовства и сирства си не сожалеет.
О дабы очи светлы смерть имела,
негли бы на плачь и слезы призрела,
яже пресветлый царь наш изливает,
а с ним и весь мир, кто ж бо не ридает!
Светлая чада царя правоверна,
суть безотраднa от плача безмерна.
Благоверная вся царевны тоже
слез исполненны, сожали си, Боже.
Где токмо очи хошем обращати,
езде дождь слезный,— и в царстей полате.
И како, увы, будет нам отрада? —
умре красота царствующа града.
Солнце померче, света си лишися;
Мария в темном гробе положися.
Оскуде луна, не к тому сияет,
сень гроба земна видети не дает.
свет наш Мария, увы нам, сокрися,
от наших очес оле удалися!
Каможь отиде до пресветла неба,
где светил много аще нам потреба.
Во светлостех духом, телом в темном гробе
живет Мария, равне части обе:
смертная коса тако ю пресече,
в разная места разлучи далече.

Разлучи от нас,— како не рыдати,
откуда радость леть нам есть стяжати?
Все слезы до нас днесь ся соберите,
океан в сердцах наших сотворите.
Слезныя реки да можем точити
о тщете нашей, дондеже нам жити (...)

**ПЛАЧЬ ШЕСТЫЙ
ВСЕХ СВЯТЫХ ОБИТЕЛЕЙ
ВЕЛИКОРОСИЙСКАЯ ЦАРСТВА**

Кто мертвый когда плакати возможе?
Нам, мертвым миру, многи слезы, Боже:
не мира плачем, но плачем Марии,
благоверныя царицы России;
яко отъиде от нас рано зело,
и положися ея во гробе тело.
Еще ей жити токмо приходяше,
но смерть лютая нить жизни прерываше.
Прерываше и нам радость всех едину,
работающих божиему сыну.
Кая обитель ныне не ридает,
яко царица вся ны оставляет.
Яже доселе о нас промышляше,
многим жилища иноком зиждаше.
Тож инокиням сотвори премногим,
питательницы монахом убогим.
Все обители плачте днесь Марии,
плачте, пустыни, плачте киновии.
Монастырь всякий и дома убогих,
не щадите слез излияти многих.
Общая бо всех нас умерла мати,
яже обыче довле ны питати.
И одеждами яже окриваше,
власяницами постники даряше.
Все во вретищи ныне облекумся,
о ея души к Богу умилмся.
Прийдем посты, молбы всугубите,
многи поклоны о ней сотворите.
Благодарствие от нас да явится,
еже с самем нам Богом возплатится.
Оному в мире всех нас сподобляше,
милостынями щедро нас даряше.

Мы ей в жизнь вечну должны пособити,
да безъпрепятно может к Богу ити.
Единым сердцем Богу помолимся,
все в ту молитву мирно согласимся.
Обещавай же вся просящим дати
изволит глас наш в ушеса прияти.
Приимет царицу во страну живущих,
вечную радость и венец имущих.
Воздаст ей за ны небесными дары
всех благ воздатель, Царь надо всеми цари (...)

ПЛАЧЬ СЕДЬМЫЙ ВСЕГО ПРАВОСЛАВНАГО ВОИНСТВА

Брань есть житие всяка человека,
брань изначала до кончины века.
Мало во мире мир ся обретает,
смерть на живот наш выну наступает,
за оружие вся вещи имеет,
на вся полчища ратовати смеет.
Но и мы сами смерти работаем,
егда друг другу язвы наносим.
Смерть выну с нами, нас не оставляет,
время прииде — она похищает.
Ея стрелами вси мы окружени,
яко в тернии остром посаждени.
Смерть во аере, в огни, в земли, в воде,
в пици, в питии и во всяком плоде.
Смерть в градех, в весех, в полях и в дубравах,
в цветех и в класех, и в зеленых травах.
Вся сия могут человека убити,
душу от тела вмале разлучити.
Но смерть найпаче в ратех жителствует,
ту мучителски она господствует,
не по единому в бранех похищает,
но многи купно во гроб посылает.
Не татски уже, но яве приходит,
яко разбойник в людстей крови бродит.
Тму людей купно временем снedaет,
обаче алчбы си не утоляет;
не речет: «довле есть моей потребе», —
весь мир во пищу хочет взяти себе.

О коль многаша и на нас зияет,
всеедущая уста отверзает.
Коль множищею своею косою
хоте ны сеши як траву с росою.
Вся оружия на ны обращаше.
многия враги с мечи посылаше.
Окрестна враги наши обхождаху,
благочестивым смертию прещаху.
Но пособствова Мария-царица,
сущи пред Богом о нас молебница.
Егда враг на ны с мечем наступаше,
тогда Мария к Богу воздеаше
руце, яко же Моисей сотворил есть
и Амалика врага победил есть.
Не наши силы враги побеждаху,
руце, яже ся ко Богу воздеваху
о пособствии, а слезы теплыя
нас сохраняху от крове многия.
Во спасение ложь конь есть на брани,
то ж оружие молитвами стани.
Вооружены, кто хощет победы,
и хранен быти от смертныя беды.
Теми бронями нас вооружаше,
наша царица выну бо моляше
Господа за ны, и тако бывахом
спасени, и враг наших побеждахом.
Аще далече от нас отстояла,
но яко Моисей руце воздевала.
Моисей на горе,— в горнице Мария,
обою бяху молитвы святыя.
Девора сама с Вараком на рати,
древле изволи на Сисару стати¹³.
Ибо без нея Варак не дерзаше
поднести меча, при ней побеждаше.
Наша царица сама не хождаше,
но молитвы си с нами посылаше.
Без них же бы мы не могли дерзати,
с ними победа с божей благодати.
Та молебница днесь нас оставляет
сырых, помощи кроме повергает.
Кому ны вручи, светлая царица,
чия молитва будет помощница?
Всех нас очеса в ея руцех бяху,
яже богато раб си ущедряху.

Язвен кто о брани, она исцеляше,
с врачом врачества абие даяше.
Не всеу болезнь и труды бываху,
прещедрую бо мзду восприимаху.
Кто верно служил, от нея взыскася,
от менша чина в вящый подвизася.
Мнози малии ею возрастоса,
темнороднии во славу внидоша.
За свою верность, за свою работу!
кто ж не прославит Марии доброту!
И кто ж днесь слезы может удержати,
каменем того твердым мощно звати.
Нам за царицу лучше бы умрети,
нежели во гробе ону темном зрети.
Несть день без солнца, тма нам без Марии,
без нея вси мы мертвецы живии.
Ея святыми жихом молитвами,
ныне кто к Богу ходатай за нами.
Многие звезды не светят толико,
белая луна, кол светит велико.
Суть светилницы в России иныи,
ночий свет красен якоже Марии.
Той ныне зайде, луна ущербися,
земным скончася, но небу родися.
Небесным радость, нам лепо ридати,
слезныя реки из очес лияти.
Обаче не в прах лияти есть тебе,
но к живущему вовеки на небе.
Да упокоит нашу помощницу,
даст божию си предстояти лицу.
Венец вечности да возложит на главу
и покажет ей божества си славу (...)

**ПЛАЧЬ ОСМЫЙ
ВСЕХ ГРАДОВ БЛАГОЧЕСТИВЫЯ
ВЕЛИКОРОССИЙСКИЯ ДЕРЖАВЫ**

Кая вещь в мире стоит без прелога,
яже создася от всесилна Бога.
Небо никогда может постояти,
но выну должно в круг ся обращати.
Солнце высоко ныне над главами,
придет ночь — и се солнце ныне под ногами.

Вполне ли луна чрез всю ночь сияет,
мало дней пройдет всех ся лучь лишает.
Пламень огненный гасится водою,
красныя цветы секутся косою.
Кедра высока секира ссекает,
время вся вещи вконец разрушает.
Где Нинивия, где славная Троя? ¹⁴ —
время погубих и со следом своя.
Где суть семь дива, о них же вещают,
иже старыя веки воспоминают? —
Вся губит время в небытство приводит,
и забвения облаком заводит;
что время вещем, то смерть человеком,
вся в тлю и пепел вращает от веков.
В начале мира малосилна бяше,
до тысящи лет жити попускаше.
Потом растуши в силе по вся веки,
скорее косит як цвет человеки.
Где патриарси, царие, пророцы,
славныя жены, силнии отроцы? —
Вся смерть во гробех своих заключила,
и едва неких память оставила.
Слез токмо много везде оставляет,
вся риданием веки исполняет.
Яко и нам днесь, всего царства градом,
остави слезы смертным своим ядом,
в худыя рубы вся ны одевает,
горкую чашу горких слез вручает.
Реци достоин источает реку
слез, во вся грады всяку человеку.
Начинает же с царския полаты
горкий источник всюду разлияти.
Самому прежде даждь царю правоверну,
даде слез чашу тяжку и безмерну.
Потом по чину — светлым его чадом,
та же всем саном и всем руским градом.
Вси пием слезы, жалостне ридаем,
яко царицы нашей не видаем.
Умре светлая Мария-царица,
лежит во гробе наша помощница.
Она нас, сирих, выну заступаше
и гнев праведный царский утоляше.
Ея пособством приймахом отраду
во всяких нуждах, коемуждо граду.

Отныне кто ны будет заступати,
в нуждах великих ходатайствовати?
Увы нам, грешным, оле окаянным,
от смерти люто пренаветованным!
Не можем от днесь радости стяжати.
Будем по вся дни царицы ридати.
Слезы нам хлебом, питием плачь будет,
ни един от нас царицы забудет.
Аще же кий град забытлив явится,
от земля живых той да истребитися.
Солнце никогда над тем да не взыдет,
роса, дождь волный никогда да снидет.
Найпаче молбы хошет возсылати,
выну ко Богу да изволит дати.
Праведной души место со святыми,
в радостех вечных во веки живыми (...)

ПЛАЧЬ ДЕВЯТЫЙ СТРАННЫХ И ПРИШЕЛЦОВ

Господня земля и вся полность ея,
вся ради славы создавша своя.
Ничтоже наше может ся назвати,
что бо с собою в гроб кто может взяти.
Строителями всех Господь поставляет,
кому что хошет строити вручает.
Дает таланты куплю сотворяти
в торжищи мира, хошет же стяжати.
О приплодствии блажен сребро давый
торжником в куплю, прибыльок стяжавый.
Сицев бо нечто приобретает себе
за возмездие во пресветлом небе.
Своим возможет то именовати,
ибо вовеки то имать держати.
Зде ничто наше не имамы града
пребывающа, кая зде отрада.
Вси зде странствуем, вси есмь пришельцы,
мало витавше, абие отшелцы.
Но в странствии сем различно шествуем
или доволно, или ниществуем.
Кому Бог много изволил подати,
должен есть скудным того уделяти.
Ту добродетель в прибыльок вменяет
Бог и небесным царствием воздает.

Найпаче аще кто приемлет странны,
тому храм в небе есть уготованы,
тому райския двери есть отверзены,
хлеб на трапезе вечно положены,
яко странная любезно приймаше,
учреждением сладце утешаше.
Такова бяше Мария-царица,
милостивая странноприемница.
Повелеваше всех она приимати,
своя трапезы обыче даяти.
Всяк иноземец ею учрежденны,
никто отъиде дарми непочтенны.
Не токмо иже свободно приходят,
но иже пленом ятых зде приводят,
премилостивно она надаряше
и обнаженным одежды даяше.
Многим свобода ею даровася,
несть иже ея даром не общася.
Та ея купля сей труд бяше,
да удоволит убожество наше.
Ея таланты на нас обращены,
никто никогда от нея презрены.
Странная прият, да приятство себе
стяжет от Бога во пресветлом небе.
Странницы, убо днесь ся соберите,
все иноземцы, лик совокупите.
Пепелом главы посыплите ваша,
питателница уже умре наша.
Бий мы ся в перси, слезы проливаим,
зеницам очным покоя не дадим.
Кто нас отныне будет приимати,
скудость довольством нашу исполняти.
О смерти злая, что ты сотворила! —
не царицу ты, но нас уморила.
Живи умрохом без гроба во гробе,
толи ти годе, несытой утробе?
Уне нам бяше всем во гробех быти,
единой за всех нас царице жити.
О кто бы возмог нам то даровати,
чтобы царицу было вечновати?
Но не с Енохом ¹⁵ равна жити лета,
ли с Илиею ¹⁶ во пределех света,
хотел бы весь мир здесь преселити,
в обладание ея выну быти.

Но увы нам днесь, увы, оле горе
як воду пити слез горчайших море!
Умре Мария, еже ослаждаше
милостию си все житие наше.
Мерра жизнь наша, а не сладость будет.
Питателници, кто сея забудет,
забвенна буди десница такога,
язык да прильпнет неблагодарнаго.
Помнити же нам тако подобает,
да всяк на небо руже воздевает
и молит Бога да ю приймет к себе
во жизнь вечную и воцарит в небе (...)

**ПЛАЧЬ ДЕСЯТЫЙ
ВСЕХ НИЩИХ, ВДОВИЦ И СИРЫХ**

Глас паче грома велий сотворися,
велие древо в мире попадися.
Земля стрясеся, вси ужасни быша,
егда то древо в падежи узреша.
О коль велико сие древо бяше,
верхом си само небо достизаше,
Ветви еговы во все Государство
разширяхуся, корень — во все царство.
Листвие злачно, пребогаты плоды,
ими же нищих питахуся роди.
И в сени его любо почиваху,
иже от трудов преизнемогаху.
Паче угодно бедным древом наше,
неже дуб зверем его же видяше.
Навходоносор царь во видении,
Богом будущих чрез сон явлении¹⁷.
Толь высокое благое и красно
древо посече люта смерть напрасно.
Посече, рекше, Марию-царицу,
сырых, вдов, нищих, всех питателницу.
Ее щедроты вся ны насыщаху,
алчбу и жажду выну утоляху.
Своя трапезу нищим представляше,
нагим одежды сама готовяше.
Увы нам ныне уже пострадахом,
уже за мать родну познавахом.
Днесь обнищахом, ныне осирехом:
умре нам мати — в ней же вся имехом.

Что днес сотворим, како будем жити,
когда возможем без плача пребыти?
Вси ся вдовицы над гроб соберите,
нищия купно с сирыми слезите.
Милостив Господь может услышати,
воплъ наш и слезы Петра нам послати.
Да нам Тавифу от гроба воставит ¹⁸,
егда одежды ея коиждо явит.
Может Илию к вдовицам послати,
не да сын встанет, но всех нищих мати.
И Елиссея чюдного пророка ¹⁹
да воскресит всех матерь, не отрока.
Еще же и сам может посетити
як Аира и матерь воскресити.
В Қани вдовицы плача сожались,
зде над многими Христе умилися ²⁰.
Марфа, Мария суть благословены,
их слезми Лазарь от гроба возбужденый.
О кто нам слезы дарует толики,
да призрят очи зде Христа владыки.
И речет ныне: «Гряди, о Марня!» —
воскресил бы ю яко и иныя.
Но долго чаем сего ожидати
и самем в гробех нужда впредь витати.
Творим плачь убо преблагоговейный,
души царици Марии спасенный.
Возносим руце до Владыки неба,
да ю питает от превечна хлеба.
Да в своих дворех покой ей дарует,
милостию си милость возмездствует.
Сей долг наш буди Господа молити
о покой души, дондеже нам жити (...)

**ПЛАЧЬ ПЕРВЫЙ
НА ДЕСЯТЬ ВСЕГО
ПРАВОСЛАВНАГО ЦАРСТВИЯ РОССИЙСКАГО**

Первая мудрость есть себе познати,
та же о иных вещех вопрошати.
Но не удобно кому знати себе,
паче звезд сущих на превыспрнем небе.
Из чуждых очес сучец изимаем,
бервена в наших никако же знаем.

Высоту небес мнози познавают,
 глубины гроба си не усмотряют.
Аз великое Российское царство,
 славное в вере святой Государство.
Под Водолием ²¹ не знах себе быти,
 не чаяху слезных вод на мя приплыти.
Орлу моему по водам плывати,
 не прииде во ум когда обещати.
Но днесь противно все тому ся деет,
 очесный хлябий слезам не довлеет.
Орел плавает, ведру приученый,
 тягостне крыле убо омоченый.
Всех санов, чинов горкими слезами,
 яко быстрими речных струй водами.
Не то ми в мысли до сих времен бяше,
 светльшее ведро ум мой умышляше,
видя царскую пресветлую полату,
 благородными светилы богату.
Не чаях нощи и дожда велика
 за сияние прекрасна толь лика.
Но ино ныне делом познаваю,
 ибо дождь слезный горце испиваю.
В нощи смерти, ею же покряся
 свет наш царица, егда умертвися,
Ныне известно имам поведати;
 яко не может долго пребывати
в мире ничто же, но вся истлевают,
 аще и червлень на ся возлагают.
К тому и скоро мало время бывше,
 яко гость идут, мир сей посетивше,
Добре человек паре прировняся
 или говором на воде назвася:
яко бо пара скоро исчезает,
 тако человек в мале преминает
и яко говор стоит мало время,
 ему подобно все Адамле семя.
Ин яко роса вскоре опадает,
 обаче ползу многу содевает.
Дыму инаго мощно прировняти
 за горесть жизни, ин же преплывати
яко источник тщится к океану,
 ли яко стрела — к целю написану,
яко молния ин кратко блистает,
 но много в мире людем повреждает.

Ин яко облак воскоре преходит
или яко глас — в час вон, же ся родит.
Сень и сон краткий есть житие наше:
не бе бысть и несть, и аки не бяше.
Всякий человек як цвет увядает,
утре ли цветет, в вечер опадает.
Траве зеленой зело подобится,
скоро бо смерти косою косится.
Коль много солнце всей Российстей стране
виде в различном людей в сане
Великих князей, царей православных,
светлых боляров, гетманов преславных
и всяких чинов обоего пола,
вси обращени подобием кола.
В туюжде землю, от нея же взяти,
вся паки прият общая мати:
в ея же недра царица Мария
в мале отиде, яко же иныя.
Впредь отидоша, долг смерти отдаша,
воздаде тойже и царица наша.
Но отшествие ея кому годе? —
мне, всему царству, плачь во всяком роде.
Плачет всех глава, царь наш правоверный,
его пресветлым чадом плачь безмерный.
Благородныя ридают царевны,
всему сегклиту лиет дождь плачевный.
Духовным мирским старцом с юношами,
слезныи струи с очес текут сами,
вси страждут уды телесе моего,
видаще болезни первенца своего.
Болит ли глава, все состраждет тело,
то же в царствии сем творится дело.
Аще где око не просто бывает,
тамо и тело все ся помрачает.
Яко днесь во царстве пресветлое око
несть просто, ибо в земли есть глубоко.
Царица, рекши, во гробе положися,
тем царства тело в конец помрачися.
В темных одеждах вси сетовни быша,
иже вpredь мало яко злати светища.
Велия всем бо тщета сотворися,
жезл всех помощи уже сокрушися.
Аще ми леть есть улюю ся равнати, —
то всех пчел умре единая мати.

Что без матере со пчелы бывает? —
Страх. Да не тожде в нас ся содевает.
Аще вся цветом лет есть равнати,
аз крином белым хошу ю назвати.
За воню благих дел, за сердце чисто,
им же бе Богу яко нам крин исто.
Лепо и шипком нареку багряным,
в добрую воню царю воспитаным.
Сей цвет предрагий уже посечесе
смерти косою и во гроб внесесе.
Паде утеха царя Алексия,
исьше утеха царства Руси всея.
Како не имам аз убо ридати
отътщевшесе сея благодати?
Всяк земнородный ныне да ридает,
его же земля русская питает.
Вси единым гласом к Богу воззываюте,
руце и сердца горè воздевайте,
моляше, да даст грехов прощение,
вечное в небе души селение (...)

ПЛАЧЬ ВТОРЫЙ НА ДЕСЯТЬ ЦЕРКВЕ РАТУЮЩИЯ

Аз есмь девица в солнце облеченна,
от Богослова иногда виденна ²².
Дванадесят звезд в моем венце бяху,
честную главу мою украшаху:
луна под ноги мои положися,
вселенная бо вся мне подчинися.
Но сих во чреве безмерно болящи,
и, родих сына, неменше стенащи.
Не то ми болезнь: много горша бяше,
якой змий чермный сына похищаше,
Обаче Богом от него спасесе,
ибо к престолу его вознесесе.
Тем печаль моя весма утолися
и радостию болезнь возмездися.
Но ныне паки начах аз болети,
даде бо ми Бог дщерь благу имети.
А смерть лютая ону похитила
и в темном гробе, увы, заключила.

Похитила Марию-царицу,
едину ока моего зеницу.
Зеница моя прахом потрясенна
смертным, како аз буду просвещенна?
Слезы прах родит, а не просвещает,
утроба моя убо да ридает.
Увы мне, увы, в болезни родихся,
болезни плача не освободихся!
Всякия скорби за цель мя приемлют,
от язв стрел смертных мнози уди тлеют.
Болезнь и печаль о мне совещаша
и всяку беду на мене призваша.
Чюждии гонят, чада гризют чрево,
яко червь, в нем же родися есть древо.
Як Авесолом отца си гоняше,
такое не един на мя сын восташе ²³.
Но Бог даяше и добрая чада,
ими же души моей бе отрада.
Все в кратких летех елицы сынове,
терзаша мое чрево, яко лвове.
Единство мое в части раздираху,
нешвенну ризу Христову терзаху.
Бог же даде ми чада преблагая,
супруг царствующ — очеса драгая.
Сия очеса на то не дремаша,
царь и царица везде соглядаша.
Наблюдше злая порочная чада,
изгнаша злых зле из Сиона града ²⁴.
От тех едино испаде днесь око,
и закопая во земли глубоко.
Смерть извлече е из главы моя,
да не к тому зрит, к одних сетей ея.
Кто зрит часть око быти прекончавшу,
той знает болезнь мою величайшу.
Ни ся удивит толь мене ридати,
весть, яко несть леть слезми удержати.
Мнози доселе врази на мя восташа,
но не толико мене уязвиша
яко смерть ныне косою своею,
свет исхитивши, очию моею.
Сие то око бедных насмотряше,
болныя уды моя оглядаше.
Виде странныя иноземцы, виде,
откуду ли кто милостини прииде.

Сие то око абие до неба,
егда помощи телу бе потреба.
Сие слезами своими можаше
все умолити, что ми тебе бяше.
Днесь, увы, зайде во дски земна гроба,
како терпети может утроба?
То нам утеха ничто может дати,
яко з божией добре благодати.
Отиде в путь той, во страну далеку,
яко приличну верну человеку.
Вся священная, приимши по чину,
пойде чрез смертну ко Богу пучину.
Чаю, доплыве пристанища блага,
без препятія от темнаго зрака.
Вем, он не може нимало вредити,
разве некия страхи сотворити.
Ибо преблаго вооружися
и напутием святым укрепися.
Верую, яко та моя зеница
светла пред Богом яко же денница.
Око пред оком стоит божественным,
вся во зеркале зрит преестественным.
Зде коллирием святым помастися,
непщую, прахом смертным не вредися.
Оставшим той прах очи повреждает,
ибо земныя слезы вытискает.
Нам то убыток во гробе Мария,
уже не видим в полатах живыя.
Жива в полатах, но зело высоко,
идеже земных не достигнет око;
царица в царских полатах на небе,
вечная убо буди памят тебе!
Аще никогда же могут я забыти,
дондеже Волга в море может плыти.
Слезами жалость хощу утоляти,
тебе при жертвах святых вспоминати (...)

ЕПИТАФИОН ЦАРЕВНЕ ЕВДОКИИ МЕНШОЙ

1

Из тмы чрева в чрево древа
положенна, но крещенна.
В земли чрва аз из древа
положенна, заключенна
Евдокия, есмь Мария
мене роди, себе вреди.
Помне вскоре в смертном дворе
положися, в гроб вселися
жена царска, государска.

2

Аз Евдокия, дщерь Алексия,
царя преславна, вселенней явна.
Утре процветох, на вечер иссох.
Едва родихся, в землю вселихся.
Богу причтенна, яко крещенна.

3

Аз бех Евдокия, роди мя Мария.
Увидех свет, увядох, яко цвет.
От царей рожденна, в гроб сей водворенна.

[4]

Древний мудрцы царя знаменаху,
во златом венце сердце прописаху.
Зане, что сердце есть телу своему,
тожде действует царь царствию всему.
О царском паки сердце то вестимо,
яко рукою Бога есть держимо.
Рука божия вся в нем исправляет,
аможе хочет милость обращает.
Венец на сердце, победившем страсти
и плоть духовней подчинившем власти.
То бо царское истинное дело,
еже Алексей царь соблюде цело.

Едину еще нужда победити,
плачь да изволит зелный утолити.
В руце Божии печаль не бывает,
но в нем утеха вечно пребывает.
Аще же сердце жену мощно звати,
се царско сердце Бог изволил есть взяти —
Марию светлую сиречь царицу,
где души правых, во свою десницу.
Тако ей венец вечности от Бога,
зде венце царю живи лета многа,
вся побеждая противныя враги,
потом и в небе стяжи себе венец драгий.
Умирает да живит.

Из сборника

«Вертоград многоцветный»

АВЕСОЛОМ

3

Авесолом Давидов сын прекрасен бяше,
на всей плоти порока не мала имяше.
Власы же главы его, тако лепи бяху,
даже я девы златом многим куповаху.
Всяк, возревый на него, абие любил есть —
дивную красоту Бог его почтил есть.
Но в том красном телеси душа скверна бяше:
ибо закон Господень зело преступаше.
Отца гнал есть и ложе его осквернил есть,
первороденна брата Амнона¹ убил есть.

АДАМ

4

Адам вся чада своя погубил есть —
Христос-Господь вся ны исправил есть.
Адам на весь род грех един наведе —
Христос из грехов многих нас изведе.
Адам гнев божий на весь мир нанесе —
Христос благодать господню принесе.

Адамом смерти есмы припряженни —
Христом в жизнь вечну будем возбужденни.
Адамом есмы скотом подоблени —
Христом с аггелы будем водворени.
Адамом древо жизни нам отъяся —
Христом небесный хлеб нам даровася.
Адамом рая вси есмы лишени —
Христом на небо будем возведени.

5

Во Адаме семенно вси людие бяху,
едина мужа чресла весь мир содержаху
Егда убо падесе Адам, вси падохом,
прежде неже рождены с Адамом умрохом
за вкушение плода возбраненна древа,
иже попаде ему первомати Евва.

АЛКИОН

2

Алкион птенец малы в зиме ся рождает,
на бреге моря гнездо свое полагает.
Дивный промысл Господень, како не топится?
Воды свирепа моря, елма то бурится?
Не топится, занеже егда он гнездится
и из яйчествив птенцы возпитати тщится,
дни четыре на десять тишина бывает,
море не волнуется. Бог то устрояет
премалых ради птенцев, да не погибают:
ты дни корабелницы искуснии знают.
И тогда плавание безбедное деют,
амо намерение имут, тамо спеют.

АНАФЕМА

3

В некоем граде церковь сотворена бяше,
Викентия святого ¹ имя содержаше:
в ней врабиев множество велие плодися,
их же калом и престол часто осквернися.
Епископ с досадою ту пакость терпяше,
на стужащяя птенцы анафему даше.
Оле силна действия! вси не постояху
и вновь приносимии скоро исчезаху,
во показ человеком да известно знают,
яко словеса клятвы действенна бывают.

4

Велможная госпожа сад некий стяжаше,
иже на земли блазей и добр древы бяше,
но плодов желаемых не могл есть родити.
Она не знающа, что с тем садом творити,
древних обитателей вины вопросила;
кая бы того вина неплодствия была?
Они реша, что древле сад иерейск бяше,
иже и анафеме в ревности отдаше:
яко юнии службу святу оставляху,
а плоды в дни святые тайно в нем хищяху.
Госпожа благословну вину разсудила,
абие иерея в сад той пригласила,
разрешения клятвы у него прошаше.
Он же не отрек того, немедленно даше.
От того сад време преплоден явися,
о нем же госпожа та велми веселися.
Оттуду подобие мощно собирати,
яко и человеци тожь имут страдати:
от анафемы правы бесплодни бывают,
ибо ничто достойно жизни содевають.
Разве аще от клятвы будут разрешени
и благословением Богу примирени.

АПОСТОЛИ

1

Челюсть осла мертваго Сампсон похитил есть,
Филистынов тысящу тою поразил есть ¹.
Христос мертвья миру трудники прияше
и теми лещь идолску во мире попраше.

4

В избрании апостол мудрость показал есть
Христос яко нищья люди в мир послал есть,
ведя бо яко, аще избрал бы велики,
славныя и мудрыя на то человеки,
всяко бы гордостию были напыщени
и от начинания добраго сведени.
Аще бы советника изволил избрати,
рекл бы он: «чести моей должно тебе дати».
Богатый паки рекл бы: «за богатство мое
избран на достоинство есмь апостолское».
Аще бы царь был избран, могл бы глаголати:
«крепость мою изволил Христос-Бог избрати»
Философ могл бы рещи: «аз за мудрость мою
украшен почестию есмь апостолскою».
Ритор рекл бы: «за красно аз глаголание
имам во апостолску службу избране».
Нищым, буим и худым сице глаголати
не лещь есть. Тем же Бог я изволи послати:
«Рыбарие, идите, мрежы запусайте
в море мира: словесны рыбы уловляйте!»

АРИАНИН

Феодорику, кралю Африки ¹, раб бяше,
его же он советов усердно слушаше.
Бе же той правоверный родом христианин,
краль паки ересью бяше арианин.
Прелстився раб той, хоте кралю угодити,
потщася в арианску ересь приступити.

Краль то уведев, суди онаго казнити,
яко дерзнул есть Богу веру изменити.
Рекл: «аще бо им Богу вера измененна,
мне, человеку, како будет сохраненна?»
Не бояйся муж Бога, краля боится,
тем же преострым скоро мечем да казнится.
И тако окаянный Бога удалися
и кралевы милости с животом лишися.

БЕЗМЕСТИЕ

1

Отрок некто Александр Ликургу ¹ мудрому
избил бе жезлом око, за что он самому
предан бысть, да казнит и якоже сам знаше,
но он ни мало тому злаго содеяше.
Паче же учением в дому си наставил,
безместия благ образ по себе оставил.

3

Кикерон Иулия кесаря блажаше ²,
яко паче всяческих обид забываше.
На нь же некто книжицу хулну написал есть,
он, не мстив,— на вечерю к себе и призвал есть.

4

Августа некто главы кесаря искаше,
еже убити его изветом желаше:
Кинна бе имя врагу ³. Кесарь не отмстил есть,
но между советники честными вместил есть.

БЕСЕДА

4

Хотяй с Богом беседу присную держати,
да молится и книги да тщится читати,
Ибо, когда молимся, и глагол наш есть к Богу,
егда чем, Господь творит к нам беседу многу.
Блага убо премена сих делес бывает,
егда кто и молится, и книги читает.

БЛАГО

Блага вещь, аще вся цела бывает.
Худа же, аще и мал вред являет.

БЛАГОГОВЕЙСТВО

Елма во храме божием стоиши,
очеса смири, усты да молчиши.
Собери ум твой, возведи ко Богу,
взиди от земля к небесну чертогу.
Стой благочинно, блюдися дремати,
разуму службы прилежи внимати.
Не дерзай прежде в дом твой исходити,
тщися во службе до конца пребыти.
Тако полезно в церкви постоиши,
яже ти в ползу, свыше получиши.

БЛАГОДАРСТВИЕ

2

Благодарствия степень трегуб обретают
мудрии, иже тому вся ны научают.
Первый того есть степень: благотворение
выну знати, не дати его в забвение.
Второй — благодарити и милость хвалити.
Третий — воздаяние по силе творити.
Неблагодарник убо, иже не воздает,
вящший благодетеля кто не ублажает.
Величайши, не знаяй данны благодати,
не хотяй во памяти ея содержати.
Проклятый же есть злобник, иже за благая
тщится благодетелем воздаяти злая.
Мало менший есть того, благодать гаждаяй,
третье имать место в злобу ю вменяяй.
Чтый, неблагодарствия всячески блюдиша,
злободаянию же ни перстом коснися.
Но благодарен буди, тако бо ти многа
милость от человек будет и от Бога.

4

Благодарствие дары людем умножает,
неблагодарствие же и малых лишает.

6

Нива благодарствие учит ны творити,
едно зерно обыкше в сто усугубити.

БЛАГОДАТЬ ЕСТЬ ЖИВОТ

Рыба воды вне скоро умирает,
вне благодати душа исчезает.
Прилежим убо в благодати быти,
душами жити.

ВО БЛАГОДАТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ НЕ УПОВАТИ

На трости руке свои утверждает,
кто в человецех силных уповает.
Трость сокрушится, падет утверженный,
умрет велможа, он будет прелщенный.
Тем же псаломник светло увещает:
— Да никто в князех мира уповает¹.
Егда бо душа из княззя изъидет,
на помощь к тому никогда приидет.
И сам в персть земну будет обращенный,
из нея же бе Богом сотворенный.
Иеремия² того проклинает,
кто в человеце тленном уповает,
оставив Бога. Се бо грех великий
пред лицом святым всех сущих Владыки.
Обаче мнози во них уповают,
вся в них надежды своя полагают.
В то время мнят ся блаженни и святи,
егда общницы суть их благодати.
Заповедь Бога жива презерают,
да их лукавей воли угождают.
За слово оных готови умрети,
а за божие не мало терпети.
Не тщатся Богу тако угодити,
яко велможным послугу явити.
И аще у них милость обретают,
то гордостью сердца исполняют.
Суть яко говор на воде надменный,
и ходят яко павлин напыщенный.
Вящщую себе милость обещают,
но окаяние тако ся прелщают,
ибо внезапно вящщий гнев бывает,
нежели милость, юже отвращает
гневный велможа и не хочет знати
того, его же име в благодати.
Вящщая повем: во врага вменяет
и, аще мощен, абие отмщает.
Прият искусство Аман горделивый
и истинны сея, царю си служивый.
Иже всех паче бе превознесенный
в чести, в богатствах, тем же и надменный.

От всех поклоны и дары имаше,
первый по царе во царствии бяше.
Иесфир ему почеть сотворила,
на пир бо к себе с царем пригласила ³.
Нань же прииде в чести и во славе,
не усмотряя бедства своей главе.
Мало утехи тамо восприял есть,
но суд велия казни услышал есть.
Древняя милость на гнев преложися,
Аман на древо царем осудися.
И тако над вся в чести возвышенный,
выше всех злодей бяше повешенный.
Зри кождо, како благодать прелщает,
никто надежды в ней да полагает.
Благо на Бога выну уповати,
он косен к казни, скор же миловати.

БЛАГОУМИЕ

Еже древо благия может плоды дати,
безумен, кто в здание тщится посекаати.
Точне кто благоумна чада обращает
в нечестна художества, безумен бывает.

БЛУДА БЕГСТВО

Демосфин ¹ ветий на блуд глашен бяше,
первее о мзде дела вопрошаше.
Егда же реша ему мзду велику,
рече: «не хощу на цену толику
показания себе куповати,
изволнее ми чисту пребывати».
Се еллин злата дати не хотяше,
а мзды чистоты в небе не чаяше.
Ты, христианин, душу отдаеши
сатане за блуд, егда нань течеши.

Оле срамоты! И то вестно тебе,
яко мзда честна за чистоту в себе.
Не купиуй убо блуда тако драго,
мзды чай от Бога жития чистаго.

БЛУДНИЦА

3

Корабль, на мори ветрами гонимый,
от рыбы малы бывает держимый,
юже «удержку» мощно нарицати,
яко есть силна корабль удержати.
И в мира мори суть рыбы такая,
от течения блага держащяя.
Блудницы юных удержки бывають,
егда путь благий тещи препинають.

БОГАТСТВА

2

Богатства три некия имут вещи в себе,
яже не попускают вселитися в небе.
Перва, яко богатый тщится то множити
несытно, а без греха то не может быти,
ибо Господь убогим повеле даяти,
а хотяй богат быти хошет везде взяти.
Второе, Господь сердец всех себе желает:
— сыне, отдажд ми сердце твое,— совещает.
Богатии же сердца злату прилагають,
а не Богу святому во жилище дають.
Наконец, велит Господь не велми пещися,
ниже упованием в злате погрестися.
А златолюбцы лише потребности пекутся,
да к ним прибитки многи отвсюду несутся,

и в собрании мнозе много уповают,
паче Творца своего ту тварь почитают.

4

Въскую горе богатым правда глаголаше;
яко скорби их оком своим созерцаше.
Ибо кроме вечных мук в няже вси впадают,
иже неправедная богатства держают.
И зде многия муки обыкли страдати,
их же нищетствующий муж не может знати.
Богатии во мыслех покоя не знают,
ядят со боязнию, с страхом почивают.
Аще суть и на пирех, не знают радости,
но воздыхают, ниже во меде сладости
чувствуют. Ни пищею добре утыкают,
но от печалей аки гладнии изсыхают.
На постелях мягчайших бдят — не могут спати:
мысль о богатствах мира не может им дати.
Сладше на земли тверде нищий почивает,
вкуснее хлеб с водою во сытость снедает:
и свободней есть нищий ни чим обвязася,
яко оков богатства несть восприял на ся.
Богатый же муж златом в уме окованный,
честными веригами по сердцу связанный,
ни знает того бедный, яко есть плененный
злату, а не господин тому сотворенный,
яко не держит злата, но златом держится,
обаче аки свобод о злате хвалится.
А лучша есть свобода кроме злата драга,
мысль свободная к Богу в ней есть и преблага.

БОГАТСТВА ЧУЖДАЯ

Якоже молния скоро угасает,
подобне богатство чуждо исчезает.

БРАНЬ ДУШЫ С ПЛОТЬЮ

Плоть и дух в человеке всяком пребывают,
выну же друг на друга бранно наступают.
Имут своя воинства в пособие рати,
взаим тщатся победу над собою взяти.
Плоти похоть, чувства, страсти помогают,
уди вси, мечтания и мысль работают.
Дух веру, и надежду, и любовь имеет,
и вся добродетели, ими же брань деет
На похоти плотския и на оны воя,
а различна изводства видим того боя.
Но частее победа плоти ся случает,
а она пленники си во ад посылает —
князю тмы века сего в жестокия руки,
не в работу краткую, но на вечны муки.
И сама плоть такожде огонь имать страдати,
егда ю со душею имать Бог в ад дати.
Духови паки едва когда то случится,
яко плоть от воинства его победится.
Но святая победа онаго бывает,
ибо душе победный венец возлагает
и Царю небесному к горнему Сиону
во чести превелицей посылает ону,
не в горце пленении и работе быти,
но во сладце пении и свободе жити.
Идеже в конце веков и плоть возвращенна
душе будет — во радость вечну водворенна.
Помози убо, Христе, духу на той брани
пособием ти сильным, пре ко плоти стани,
да духа победою душами спасемся,
во царствие небесно в чести воведемся.
А плоти не попусти победы стяжати,
да никогда торжества сподобится знати.
Да раболепна будет си победителю,
яви нам милость сию, Христе спасителю.
Мы благодарственная хощем нести тебе
и на земли живуще, дажд и в светлом небе.

БУДЕТЕ ЯКО БОЗИ

Враг человека в рай лукаво прелщаше:
— «будети яко бози»,— Еве глаголаше.
Ругася он в то время, но сам есть прелщенный,
ибо человек по том Бог есть сотворенный.
Не по существу убо, но по благодати,
и возможе демона ногами попрати.
И тако в нем же хоте род наш посрамити,
тем же делом заслужи сам посмеян быти.

БЕГАТИ ЗЛЫХ

Слон козла смрада ради прескоро гонзает —
муж благий злонравнаго тако да бегаает.

ВЕСЕЛИЕ МИРА ЕСТЬ СУЕТА

Церковник мудрый егда царствоваше,
во всяких вещех богат зело бяше.
Сам он глаголет: «сотворих ограды
и винограды;
насадих древо плода всероднаго,
вкусу гортани зело угоднаго;
купели создах, мнози раби быша,
иже служиша;
скоты и стада стяжах пребогата,
множество сребра и доволство злата,
имений много. Собрах сладкопевцы
и виночерпцы.
Стяжах премудрость, имех вся велия,
не браних сердцу всяка веселия,
и очи мои что-либо хотеша —
свободно зреша».
Но по сих, зрите, что он же вещает:
вся та суету светло нарицает.

И не без правды, скоро бо проходят,
а грех много родят.
Долго ли вино гортань услаждает,
а коль бед много лютых содевает,
свар и убийство от того исходит,
что болезнь родит.
Кая есть радость лики составляти,
аки без ума скакати, плясати;
безчинно действо верным непотребно,
душам бо вредно.
Что о богатстве? Кая полза с него?
Выну печалит державца своего,
а не искусна душу погубляет,
во ад вселяет.
Что честь велия может ползовати?
Скорби печали весть та умножати,
отъемлет покой, а уж надымает,
гордость раждает.
Не могут долго веселитися,
да ищет кождо радости иныя,
яже духовне ум возвеселяет,
вечно бывает.

ВИНА

Един от многих, закон кто пренебрегает,
всех законов дателя люте оскорбляет.
Тако в едином винный, всех виновен судится
и по вине праведно судящим казнится.

ВИНО

3

Андрокид ¹ кровь землю вино нарицает,
ин же мудрец кровь нищих оно призывает,

убо кровь нищих тии люде испивают,
иже в мнозе пианстве век свой провозждают.

4

Излишня светлость очы помрачает —
излишество вина здравие вреждает.

ВЛАСТЬ

Всякая власть от Бога, он бо благи дает
властелины. А злыя за грех попускает.
Весма убо должно есть власти почитати
и в благих велениях им не пререкаати.
Противник бо сый власти Богу ся противит,
за что Господь отмститель, иже благих живит.

ВОЗДАЯНИЕ ЗЛОЕ

Василий святой¹ хотя честь воздати
Иулиану², умысли послати
хлебы ячменны три, яже имяше
и сам во пищу плоти принимаше.
Посла усердно, чая благодати,
но злый отступник зле тщася воздати,
посла бо за то Василию сена,
рек: «Се за ячмень буди ти премена:
скотску ты пищу ячмень дал нам еси,
скотску и от нас сено в мзду отнеси».
Святой же отец сиче отвещаше:
«Что сами ямы, то бысть тебе наше
приношение. Ты же воздаеши
весма снеть скотску, из нас ся смееши».
Подобне мир сей обыче творити,
за дары честны худыми дарити.

Кто ему службу и дружбу являет,
 многожды вражду во мзду познавает
или тленные вещи, точны сену,
 миролюбивым дает во замену.
Не тако Господь-Бог нам содевает:
 за дары худы благия воздает.
За временныя — вечныя на небе,
 убо даяти дары ему требе.
Не хошет он их, но нам есть полезна,
 сиче бо стяжем царствие небесно.
Не хошет даров Бог,— но воли благи,
 та с чистым сердцем дар ему предрaгий.
Тем же две цате³ нищыя вдовицы
 Христос приял есть над многи златницы:
усердство ея изволили прияти,
 паче богатых ей похвалу дати.

ВОЗДЕРЖАНИЕ

3

Воздержание от брашн малу ползу деет,
 аще друга своего снадати кто смеет.

9

Аще не тщится игрец натягати
 струны во гуслех, та не может дати
сладкаго гласа: тако силы тела
 невоздержанна не дают весело
Богови гласа, убо сохраните
воздержание: тем Богу служите.

ВОИН

1

Воин, аще оружій свойственных лишится,
удобь от супостата своего язвится.
Тем же добродетелей и нас враг лишает,
яко оружій, потом грехми убивает.

2

Филопатр воин храбрый хром ногама бяше,
Арист аки некогда его осмеяше ¹.
Но он рече Аристу: «Ты — сердце лишенный
на брань, тем же человек не си ты военный».

4

Лев, егда ходит, ногти сопрятает,
разве на корысть тех употребляет.
И воин мечь свой должен сопрятати,
токмо на враги извлечен держати.

ВОЛЯ

2

Самоволен человек Богом сотворенный
и никогда от него бывает нужденный.
Огнь и вода пред лицом нашим положися,
что ти годе явися, к тому обратися.
Обаче ко благому Господь увещает
и различными средствами от зла отвращает.
Самоволству без вреда выну всяка сущу,
ни мала насилия от Бога имущу.
Блажен же человек есть, аще изменится
от злыя воли и на благу преложится.
Ту бо ся спасение наше начинается,
егда воли годное зло ум отвергает.

И елма о том слезы будут источенны,
о нем же прежде быхом зле возвеселенны.
И противне, егда то потщимся любити
благо, его же воля не хотет творити.
И еще презерахом, возхощем искати
и, его же гонзахом, добро будем гнати.
Си измена есть Бога щедрога десницы
ходатайством Марии, небесне царицы.
О пресвятая Дево, изволи молити,
дабы в сей прежеланней нам измене быти.
Да не еже аз хошу произвожду в дело,
но Богу волю мою да подчиню цело,
еже ему есть годе, то бы ми творити,
а свое хотение зло искоренити.

ВРАЗИ ТРИ

Кийждо человек врага си имеет,
иже пакости в пути ему деет:
мир, плоть и демон обычно стужают,
рай заключают.
Торжище кратко, в пути беда многа,
нужда есть сладость Божия чертога.
Кто ж ту хищает, нужду деяй себе,
вселится в небе.

ВРАЧЬ

Врачь, аще сечет, палит, досаждает,
страдалец любит и мзду ему дает.
Душевна паче тебе есть любити,
хотяща язвы смертныя целити:
аще и жесток негли ся являет,
та бо жестота смерти избавляет.

ВРЕМЯ

6

Быстрая река бреги подмывает —
время жизнь нашу выну сокращает.

7

В кое время исправа жизни не творится,
то яко погибшее тебе да вменится.

ВЕРЕНИЕ

1

Легкость есть скоро верити всякому.
Злоба же — веры не яти никому.

2

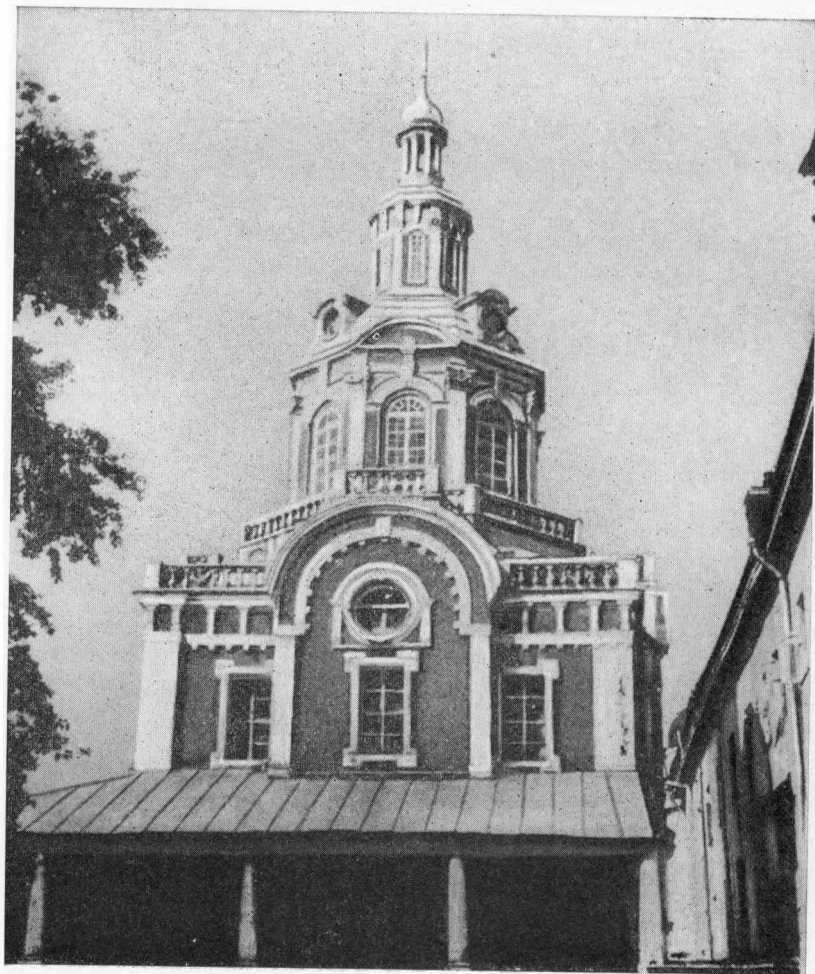
Веру емлем тым паче, яже око видит,
нежели гласом, яже ухо наше слышит.

ГАДАНИЕ

Рыбарие Омиру¹ гадание даша,
яко славну поету, ответа ждаша.
«Что либо емлем,— реша,— то все оставляем,
а его же не емлем, с собою ношаем».
Он много мыслил время, не може познати
и на то гадание им ответа дати.
Нача быти печален и зело гневася,
во срам себе считая: и тако скончася.
Оле славолубия! — коль зело тужаше
о недомыслии си, даже смерть прияше.

Симон Ушаков, Гурий Никитин с товарищами. Седьмой вселенский собор.
Икона Смоленского собора Ново-Девичьего монастыря в Москве. 1673

Собор Заиконоспасского монастыря в Москве,
где похоронен Симеон Полоцкий

Симеон Полоцкий.
С гравюры начала XIX века

Бе же рыбарей дело; червие ловяху,
пристающее кожа, и, емше, вергаху.
А еже кожи ятся, того не ловиша,
обаче то по нужде при коже носиша.
О дела безделнаго! Яко человека
мудраго гаданием есть лишило века.

ГЛАВА МЕДНАЯ ГЛАГОЛВШАЯ

Алверт великий ¹, муж премудрый бяше,
тайны естества преискусно знаше
и художеством из меди состави
главу, и хитрость дивну в ней постави:
глас, человеку точный, издаяше
и аки живой глагол изпускаше.
Но той же Алверт послал бяше Фому,
иже с Аквина ², до своего дому
в некоей нужде. Иже елма вниде
в дом его и ту дивну главу виде.
Воздухом вшедшим глава подвиженна
нача вещати, яко устроенна.
Он же, непшуя чародейство быти,
потщася главу млатом сокрушити.
О чесом взем весть Алверт преученый? —
о тщете дела бысть преоскорбленный.
И рече Фоме: «увы, мне грешному!
что ты содея трудолюбивому?! —
в едином часе глава сокрушенна,
яже чрез лета многа бысть строенна».
Тако многажды и мы содеваем;
труд многолетний в часе погубляем.
Чрез долго время прилежно искали,
благодать Бога всещедра стяжати,
а потом, егда в грех смертный впадаем,
в единой черте ону погубляем.
Тогда праведно увы глаголати,
о превелицей тщете благодати.
Но уне ону прилежно хранити,
дабы никогда ея погубити,
ибо по тщете трудно стяжати,
да тщимся убо крепко ту держати.

ГНЕВ

6

Трегубо человетцы гневливы бывают,
якоже философи о сем возвещают.
Первый есть вид гневливых, иже наречени
острии, а втории горции вменени.
Третии же — труднии, вси гнев проявляют,
но различнии нравы в гневех их бывают.
Острии, иже скоро во гнев распалются,
но абие от того сами отрезвятся.
Сей вид гнева блажайший, яко проявляет,
что человек во сердце своем заключает.
И ничто же обыче в себе утаяти,
отмщения никогда мыслит содевати.
Сего врачество кротость, та бо угашает
пламень, иже от гнева воспален бывает.
Холеритци обычно сим гневом ярятся
и врачеством кротости от того целются.
Горции наричутся, иже долго время
носят в сердцах и таят тяжко гнева бремя.
Суть же и в себе самех зело огорчени
и ко ближним такови ж бывают явлени.
Сей мелянхоликове вид гнева имеют,
а возвеселитися никогда умеют.
Врачество сего вида тихость быти может,
та противу горести изрядно поможет.
Труднии во гневех си реченни бывают,
иже зачата гнева никогда лишают,
дондеже отмщение оным сотворити,
сему во христианех не лепо есть быти.
Сей благоговейнством токмо ся смиряет,
аще того лишится беды содевает.
Вы, братие, во гневех умни пребывайте,
без гнева несть леть быти, но не согрешайте.
Гневайтесь на злобы, тыя истребляйте,
а озлобившыя вы удобно прощайте,
внегда им каятися. Паче же любите
злая вам сотворшия и благо творите:
за то бо ко милости Бог ся преклоняет,
согрешения наша скоро оставляет.

ГОД ВЕКА ОБРАЗ

Годишное поприще образ нам бывает,
какo век свой комуждo жити подобает.
Весна есть образ детства. Ибо отрeбляют
вредная в ея время, ветва прицепляют
полезныя к древесем. Во оградех сеют,
хвастие исторгают: да благая спеют.
Такo во время детства нужда истребляти
нравы злыя, благия же в сердцах насаждати.
Лето лучesy палит, вси же ту трудятся,
траву косят, жнут класы, различно томятся.
Тому юность подобна до мужеска века,
ибо та страстми палит бедна человека.
Юже хотящу в себе добре угасити,
плоть трудами многими нужда есть томити.
Есень плоды приносит, люди насыщает,
в мужестем веще сущым точне подобает
благих деяний плоды обилно носити,
государству и дому всеполезным быти.
Зима снегом всю землю белым покривает,
человек готовыми брашна ся питает.
Такo старость белыми покривает власы
главу и ознобляет тело в своя часы.
И плоды трудов бывших нуждается снедати:
что кто в юности постла, на том имать спати.
В зиме кождо ко огню рад ся приближает,
в старости к молитве огню всяк да притекает.
Тех теплотою может душу си согрети
и яко лебедь слатко с Симеоном пети ¹:
«Ныне отпускаеш раба си, Владыко,
с миром. Приими дух мой в царство ти велико».

ГОНЕНИЕ

Кремень, аще железом ударен бывает,
светлыя огня искры из себе пушает.
Христиан гонения всегда егда припирают,
огнь любве ко Господу тогда проявляют:

ибо вся скорби терпят, богатства вергают
и главы си радостно под мечы ставляют.
Воляще от телес си разлучени быти,
нежели неверствием от Бога отити.

ГОРДОСТЬ

Говор елико болше надменны бывает,
по толику скорее в очех исчезает.
Тако гордии, елма себе напыщают,
судом божиим правым тогда погибают.

ГОРДЫМ БОГ ПРОТИВИТСЯ

Лев стоящыя звери обыче терзати,
простершим же ся низу язв не задаяти.
Подобне Господь Бог наш гордым ся противит,
смирненным же благодать дает, души живит.

ГОРЁ ВОЗДЫХАТИ

1

Огнь, пламенем си стремится ко небу,
природну тамо имея потребу.
Паче нам к нему нужно воздыхати,
да в нем возможем вечно пребывати.

2

Железо к магниту скоро ся вращает,
сродство в нем некое к себе обретает.
Тако воздыхай ко пресветлу небу,
явствуется тамо имети потребу.

ГРЕХ

9

Многовременным хладом лед ся утверждает¹,
даже во тверды кристаль преложен бывает²:
иже не к тому в воду может ся менити,
но во твердости своей выну имать быти.
Тако озяблость сердца грехи огушает
и во обычай твердый оны устрояет,
иже не удобь в слезы может ся решити,
без них же невозможно в спасении быти.

10

Во время зимы дуга не бывает,
яже мир с Богом мира знаменает.
Грех — зима души мир отъемлющая
с Богом, в то место гнев наводящая.

15

Мнози творити малых грехов не дерзают,
а великия тщивым делом совершают.
Сии комары цедают, велбуды глощают
и теми душевную гортань удавляют.
Совість их паучинной есть подобна сети,
уже леть малы, болших муж не леть терпети.

ГРЕХИ УМА

Светилник тела — око, то бо просвещает,
вся уды, к делесем их благо управляет.
Души же светилник — ум, ибо тем правится
всякое дело ся и чиннно творится.
А яко плоти око иногда мрачится,
егда болезнь или вред некий прилучится;
такое не кроме мрака и ум может быти,
понеже многа могут онаго вредити.
Таже праведно грехи ума нарицати,
а обыкоша душу слепу содевати.

Первый грех— невежество, елма кто не знает,
что в вере или в делах знати подобает.
Вторый — неразумие, елма неко дело
неразумно творится, ни бывает цело.
Третий — скоросудие, им же согрешаем,
елма ближния скорн судити бываем.
Ту досада Богови самому ся деет,
яко ум наш суд его сосхищати смеет.
Его бо токмо дело — тайная судити,
а мы како дерзаем суд татных творити?
Обида есть и ближним, яже осуждаем,
ибо неразумием оным досаждаем.
И самы себе вредим, Бог бо попускает,
да о них же кто судит, сам в тая падает.
Грех и непостоянство, им же отпадаем
твердости суда и в том изменни бываем.
Мало плоть или демон начнет искушати,
а мы в благом умысле не тщимся стояти.
Трости зыблемей ветром всяко подобимся,
в след мечтания блудна и умом носимся.
Грех и упор жестокий, ибо раскол родит:
свар, непослушание от него исходит.
Грех и мудрование плоти, елма тая
взыскуем, яже токмо телу угождая.
Тоже лщенми многими и хитростми деем,
а на божественная ума не имеем.
Грех есть и оплазивость, егда тщимся знати,
яже ни малы ползы могут нам подати.
Или неприличных нам вежества желаем,
или со пристрастием лишним взискываем
Или в конец суетный, ли чрез средства злая,
или в намерения Богу противная.
Вся сия словом о нем Павел заключает:
«не мудритесь паче, неже подобает!»¹

ДАР

3

Дым руце греет, но очы вреждает.
Дар тешит сердце — совесть развращает.

Приемляй дары свободу продает,
 истинны путем косо поступает:
 яко же путы по ногам скованный,
 не может быти в шествии пространный.

ДВОЕДУШИЕ

3

Лицемерник инаго себе вне являет,
 а инаков во сердце своем пребывает.
 Двоедушен убо есть, разве исправится
 в единомушность, тогда Богом возлюбится.

ДИОГЕН

Диоген философ, егда умираше,
 от друг обстоящих вопрошаем бяше:
 где изволит телу погребенну быти?
 «Изволте мя,— рече,— в поли положить,
 на версе земленем». Они отвещают:
 «Тамо тело твое звери растерзают».
 Он рече: «Палицу при мне положите».
 Они: «Что ти есть в ней, друже, нарочите? —
 не почюеши бо сый души лишенный».
 Он же: «Вскую убо бываю смущенный:
 аще не почую, звери не досадят,
 егда растерзавше тело мое снутят.
 Где либо хотите, тамо погребите,
 мне во ин век с миром отити дадите»».

ДОБРО ЗА ЗЛО

Филиппа Македонска муж некий гаждаше,
хулы яве и отай о нем глаголаше.
Даже вернии раби царю известиша
и кое же отмстити онаго нудиша.
Царь же не оружием ту обиду мщаше,
но много число златниц тайно ему даше.
От того он време, Филиппов хулителъ,
велегласный благи бысть его хвалитель.
По мале време царь слуг си вопрошаше,
аще о глаголаный муж его хуляше.
Реша единогласно, яко изменися,
уже во хвалителя его преложися.
Тогда царь слугам рече: «Вестно то вам буди,
яко в моих есть руках изменяти люди:
хулители во хвалцы. Аз ту хитрость знаю,
отселе не восхулит он нас, добре чаю».
О дивныя победы! не злым зло воздает,
но благиныне си злобу побеждает.
Христианску доброту в себе проявил есть
прежде, неже Христос-Бог сему мир учил есть.

ДОЛГОРУК

Артаксеркс, царь Персидский ¹, десницу имяше
должшую неже шуйца и то глаголаше:
«Царская ми десница долга есть даяти,
кратка же ми есть шуйца, не хошу бо взяти».
Воистинну десница долга и убога,
ибо всем даяния его зело многа.
Кратка же велми шуйца, не хошет взимати
злата и сребра от нас, его свойство дати.
Тем Божие и царско есть даяти дело,
има точен будеш, токмо давай смело.
Не страшися нищеты, ибо не скудеет
десница, яже чинно даяти умеет.

ДУША

Птица некая в мире видима бывает,
яже ся людми райска птица прозывает
красоты ради, яже данна ей от Бога
зело дивная, в цветех различна и многа.
Даже видится цветы вся имети в себе,
аки изведенная не в мире, а в небе.
Глас ея толь есть сладкий и преумилненный,
даже слышай бывает в радость возбужденный.
Сия от ловителей когда уловится
и яко плененная во клеть посадится,
плачевныя дотолє гласы испущает,
даже сожалив себе ятель ю пушает.
Та птица — души образ человека верна,
в нем же есть благодати красота безмерна
и образи божия, тем бо украсися
и дарами многими благо упестрися.
Даже во правду лет ей тужде титлу дати,
небесну или райску птицу нарицати.
Сию елма лукавый ловитель хищает
мрежею прелестей си и в клеть заключает,
и то ино имать птица бедная творити:
токмо, стенащи, слезы многия точити,
даже покаянием плена свободится,
из птицы демонския, райска сотворится,
паки благодатию человеколюбца
избегши вселютыя власти душегубца.
Сея птицы жалея, жених призывает —
небесный, Христос-Господь, к себе ю глашает:
«Сумантяныни ¹ моя, ко мне возвратися,
лобзанием ми сладким, паки насладися»,
аки бы глагол дая: «О душе плененна,
диаволскими сетми злобными прелщенна,
от памыслов лукавых ко мне возвратися
и словес неправедных скоро удалися.
Возвратися от делес недобрных налога
ко объятию Творца своего и Бога.
Сокрушением сердца ко мне возвратися,
грехов исповедию от злоб свободися.
И доветворением буди возвращенна,
благочестным житием паки исправленна.
Да соглядаю тебе во красоте сушу,
образ и подобие Божие имущу».

Сей глас душа, слышаше, должна прилежати,
еже слезы точити и много рыдати,
дондеже бы вражия сети разтерзати
и небесную паки свободу стяжати.
Дондеже в рай горний возвращенной быти,
еже во веселии тамо вечно жити.

ЕПИТАФИОН

*Преподобному отцу Епифанию Славинецкому,
богослову и многих язык мужу искусну*

Стани, путниче, zde и умилися,
где Епифаний телом положися.
Иеромонах, богослов искусный,
честно поживый, днесъ уже бездушный,
душу бо вручил царствующу в небе
идеже и ты строй жилище тебе.

Или сиче:

Зде Епифаний, муж исполн мудрости,
иеромонах, спрята своя кости,
почтенней жизни свято преставися,
ты, читателю, о нем помолися.

Или сиче:

В гробе сем кости Епифаний честный
положи своя, учитель известный,
иеромонах, ты зань помолися,
а сам в путь той же присно готовися.

Или сиче:

Грядый человеце, возри zde и стани,
идеже положен отец Епифаний.
Иерей в монасах, краткий, мудрый, честный,
рцы, да водворит и Господь в рай небесный.

Или сиче:

Зде лежит честный отец Епифаний,
изследник правый священных писаний
в многих языцех, мнози его труди,
за что вечная память ему буди.

ЕПИТАФИОН

*Преосвященному Павлу, митрополиту
Сарскому и Подонскому*

Павел митрополит Сарский и Подонский,
отходя с Египта мира в град Сионский,
в сем гробе остави честное си тело.

Души подаждь, Боже, место все весело.

Или сице:

Павел митрополит zde преосвященный
многотрудным телом в гробе положенный:
пастырь и учитель, страннолюбец велий
душею да вселится во стране веселий.

Или сице:

Павлу митрополиту Сарску и Подонску
даждь, Христе, со аггелы песнь пети Сионску,
в сем гробе многотрудны мощи положившу,
Богу, церкви и царству весь век свой изживший.

Или сице:

Зде лежит сирых отец и нищих питатель,
странных, книжных, церковных в дом свой призыватель.

Зде Павел митрополит положи си кости.

Ты, Христе, всели душу в вечныя радости.

Или сице:

Многотрудный zde Павел телом почивает,
митрополит бе саном, востания чаает:
странных, нищих, церковных и книжных чредитель,
за что да подаст ему пир в небе Спаситель.

ЖИВОТ

4

Живот человеческий скоро претекает,
ибо яко цвет силный, тако отцветает.
Здрав, кто утре и весел, надеется жити
с Мафусилом ¹ долго, силен славен быти:
и се на вечер коса смерти посекает,
прекрасный цвет юности во тлю обращает.

Веселится кто ныне, славно торжествует,
а смерть невидимая косу нань готует.
И се солнцу западшу, и он тожде деет:
падает в гроб, утре же смердит, ибо тлеет.
Оле непостоянства жития нашего!
Никто же есть известен бытия своего.
Несть блаженства под солнцем, то бо токмо в небе,
хотяй жити блаженно, то заслужи тебе.
Тамо жизнь бесконечна и вечно блаженна,
тамо здравие присно, радость божественна.
Тамо мир есть без бедства, безбедство мирное
и вечность блаженная, блаженство вечное
Любы совершенная тамо обитает,
совершенство любимо вечно пребывает.
Тамо страху несть места и печаль не будет,
ликование, радость во веки пребудет.
Ноцы тамо не знают, день выну сияет,
а никому никогда варом досаждает.
Вси же единодушно в Бозе пребывают,
его зрением умы своя услаждают.
Тамо здравие вечно, болезнь ни едина,
океан веселия, радости пучина.
Тамо правда царствует, никто же прелщает
и сам ни от кого же прелщаем бывает.
Оттуду блаженнии никогда гонятся,
окаяннии тамо никогда впусьтятся.
Тамо ум без поблуды имать вечно быти,
память паки ничто же возможет забыти.
Воля во веки Богу будет подчиненна,
любы непритворная, сладость неизменна.
Чювства без враждения имут пребывати,
никто печално имать тамо въздыхати:
Ибо от всюду радость всего человека
изъвне и внутрь обьидет без кончины века.
Живот тамо без смерти, без горести сладость,
о Бозе, в Бозе, с Богом вечно будет радость.
О всеблаженная жизнь живущих на небе,—
кто тамо вечновати не желает себе?
Желайте, любимици, вседушно желайте
на всяко время и час в небо въздыхайте.
И зде тако живите, дабы угодити
делом Богу и за ня ноприятим быти
во страну вечны жизни: ибо не вхождает
тамо, кто жизнь во злобах свою провождает.

Благодатию убо Господь ны спасает,
но и добрых деяний от нас он желает.
Да содействуем его святей благодати,
так оудостоимся жизнь вечну прияти.
Ея же аз всем верным усердно желаю
и сам ко Богу щедрю о том въздыхаю.
Да, простиw моя грехи по своей милости,
общника мя сотворит вечныя радости.

ЖИЗНЬ

3

Коль сладко человеком, еже в мире жити
и коликую цену жизни възложити.
Аз не имам искуства: космицы то знают,
иже временну вечной жизни прелагают,
зде хотящи весело и богато жити,
а о вечной не мыслят, аки бы не быти.
О ней же в писаниих то нам извещенно,
яко тамо житие всячески блаженно
в сладости и радости, к тому безконечно,
измена бо не будет тех в небеси вечно.
А зде житие наше чему подобится?
Имяй ума очы, право присмотрится:
не блистание отъвне нужда созерцати,
но от основания полезно есть знати.
Так о совершенней вещь ся познавает,
егда тоя природа суждена бываает.
Что же житие наше? оле окаянно!
Суетно, худо, кратко и непостоянно!
Едина есть време не черта невелика,
а беда окаянства во оней колика?
Язык человеческий может ли гадати? —
недоумеваюся аз, грешник, сказати.
Есть оно яко роса, утре испадшая,
а солнцу възсиявшу скоро обсохшая.
Есть подобное дыму, горè възшедшему,
от веяннн ветров в мале исчезшему.

Есть мрачней сени точно, яже исчезает,
егда солнце лучеса своя проявляет.
Подобно есть и цвету, лепокрасну сущу,
но зело сокращенно бытие имущу.
Есть оно яко капля, в прах многий впадшая,
но следа бытия си премало явившая.
Есть говору подобно на воде надменну,
но в мгновении ока ветром расторгненну.
Или яко же река скоро мимо ходит,
так во море смерти жизнь наша отходит.
Или яко посланник в мале пребегае,
так житие наше вскор претекает.
Мощно и кораблеви пловущу равнити,
весть бо море житейско во кратце преплыти.
Яко же птица скоро воздух прелетает,
так наш ко пределу живот прибегае.
Ни скорее ко целю остра стрела летит,
неже человеческий живот к смерти бежит.
И не толико быстро бури ветра веют,
елико человецы ко тли гробней спеют.
Не тако на свой запад солнце светло тщится,
яко человек грешный ко гробу ближится.
Слаба сеть паучины, а слабша есть тоя,
о человеце грешный, краткая жизнь твоя!
Что убо ту во правду возможеш звати?
суетие суетий лепо имя дати.
Паче, егда ничтоже имя возложиши,
тогда ся ко истинне право приближиши.
Что убо, человеце, жизнь твою толико,
кратку и худу сущу, ты мниши велико? —
Презри жизнь временную, во вечную тщися,
горняя да любиши, земными не лстися.

ЗАВИСТЬ

7

Солнцу светящу сень при теле ходит:
где добродетель, ту зависть приходит.

Яко ехидну плод чрева снедает ¹,
тако завистна зависть умерщвляет.

Ржа тлит железо, в нем же ся рождает,
а зависть сердце завистных снедает.

Твердо древо червь мягкий снедаст,
завистно сердце зависть растлевает.

Зависти вина — блаженство чуждое,
исчезнет зависть, елма умрет тое.

ЗЕЛЕНОСТЬ

Во праздник сошествия Духа Пресвятаго,
на апостолы Христом-Богом посланнаго,
восприяхом обычай ветвми и травую
украшати и церковь, и дом зеленою.
Кая же того вина полезно есть знати,
что хощем чрез зеленость тую изъявляти?
В-первых, яко зеленость радость знаменает.
В день сей радости церковь ту употребляет.
Паки, якоже Христа на осле седяща,
во Иерусалим град смиренно входяща,
с вапами и ветвми людие сретаху,
честь ему таким действием велию творяху,
тако церковь Святаго Духа почитает,
со ветвми зелеными грядуща сретают.
Еще якоже голубь принесе до Ноя
ветвь масличну во знамя будуща покоя
и милости Божия, яко осушаше
воды потопа, яже во гневе послаше:

тако нам Дух Пресвятый ветви благодати
и даров в корабль церкви изволил есть дати
в знамение милости и покоя с нами,
яко не потопит нас ярости водами.
Духовных убо ветвей то есть знаменис:
чювственных в сей святыи день ветвей ношение.
Еще яко сошедшу Духу Пресвятому,
яве начало дано новому закону:
оставлени паки ветхаго явися,
или ветхий на новый закон пременяся.
Убо зеленостию новость знаменаем,
зиму прешедшу, весну пришедшу являем.
Ветхий закон зима бе, яко грозен бяше,
новый — весна, яко в нем благодать Бог даше.
Тем весны чювственныя носим знамение —
зеленость: во духовны весны явление.
Еще знамя живота зеленость являет,
яко низъшед Дух Святыи церковь оживляет.
Еще, яко Святой Дух есть вода живая,
в оживление церкви сверху текущая.
При ней же насажденный имать возрастати
яко древо велие и плоды даяти,
листом не падающим, сие знаменает
зеленость ветвей, яже носима бывает.
Еще чрез ветви деревес и то знаменаем,
яко мы ветви древа церкви пребываем:
да убо и нас Дух спасет туком благодати,
позволит со церквию всего исполняти.
Да уплодотворимся. Того ради носим
ветви в церковь и сердца о то Духа просим.
И трава зеленая вносима бывает,
вся человеки траву быти знаменает:
юже убо грех смертныи зело изсушает,
а благодать Святаго Духа оживляет.
Сами убо травую себе увещаем,
да жизни ради сердца к Духу обращаем.
А занеже зеленость вечность знаменает,
та благодати церковь вечну проявляет.
Наконец чрез зеленость и то знаменаем,
не уведати в благих от Духа желаем.

ЗЕРЦАЛО

Зерцало лицом к солнцу егда обратится,
светлость и образ солнца в нем отразится.
Тако, егда человек сердцем к Богу будет,
благодать в нем Божия и слава пребудет.

ЗЛАТО

1

Краль Галлийский Бреун¹ деву возлюбил есть
и яко с женою с нею нечто жил есть.
Она же неправо онаго любяше,
но точию злато лествию взимаше.
Позна лицемерство краль хитрыя жены,
уразуме, яко бе его прелщенны.
Умысли ю златом довле насытити
и леть не без казни должныя пустити.
Повеле воинству злато ей метати,
ей же седшей от них оно принимати.
Метающе убо, купу сотвориша
толь велику, даже жену завалиша.
Яже, не стерпевши тяготы тоея,
и злата лишена, и жизни своея.
Златый гроб стягнала любившая злато,
но горе бяше ей тогда зрети на то.

4

Аще кто болезнуый вознеможет спати,
несть тебе тому злата при себе держати.
Си речь перстений, манист и яже подобна,
ибо ваяна вещь злата сну есть неугодна.
Бдение бо, а не сон злато содевает,
яко же Авицена² врач хитрый вещает.

ЗРЕНИЕ

Добро есть свою совесть, не чуждую, знати,
свою душу от грехов, не иных, чищати.
Бервно из очесе си да ся изимает,
сучец в чуждем очеси зрим да не бывает.
Уне бо токмо себе одинаго зрети,
нежели всех живущих грехи разумети.
Аще же око твое не может терпети,
но оплазиво хошет иная смотрети,
да зрит убо на небо и да созерцает,
кую мзду зрящим себе Бог уготовляет.
Да зрит и во геену вся муки познати,
в ня же презревших себе имать бы сказати.
Зри о нем, и вспят тебе да грехи узриши
и за ня сердечныя слезы да точиши.
Смотри и пред тобою, дабы ти не впасти
в неисходную яму вечныя пропасти.
Виждь на шуйце: злых казни и злобы хранися,
дабы в их не приити жребий, соблюдися.
Тако око умное тщися соблюдать,
аще хочещи за нѣ муки не страдати.

ИГО ЕЛЛИНСКОЕ

Иго еллин неверных бе тяжко без меры,
не имеша бо правы в Бога жива веры,
но скверныя идолы за Боги имаху
и благородную честь им воздаяху.
Инии солнце, луну, звезды обожиша,
инии огню, древом и гадом служиша.
В кратце различную тварь за Боги вменияху
и многими жертвами студне почитаху.
Инии в честь их чада си огнем палиша,
инии девы тлиша и всяко блудиша.
Оле мерзкия жертвы! Неции иная
в честь проклятых демонов содеваху злая.
Змийм лютым чада си во снѣдь отдаяху
и краснейшыя лица, увы, закалаху.

Сие иго коль тяжко, несть тебе вешати,
по сему мучителству леть комуждо знати.
А тем бе тяшше, яко ни един спасеся
душею, иже в сие его запряжесе.
Тем же Павел апостол верных увещает,
да никто ярму поган припряжен бываест.

ИСТИННА

3

Истинна есть трегуба: ума, уст и дела,
сия же не врежденна бывает и цела,
аще ум самой вещи уравнился право,
уста же уму точне словят, не лукаво,
дела паки закону аще отвещают,
истинна пред Господем Богом ся вменияют.

КЛЕВЕТА

9

Стрела в камень вонзенна никогда бывает,
но, отпадши от него, иногда язвляет
стрелца своего. Тако клевета пущенна,
аще ушеса твоя обрящет каменна,
не пронзаема ею вспять ся обращает,
клеветника многожды самага вреждает.

10

Ветр северный жестоту дожда укрощает,
лицем мрачным язык ся клеветный смиряет:
не яви токмо лица ему ты весела,
престанет он чуждыя обхуждати дела.

КНИГА

1

Иероним блаженный ¹ зело книжен бяше,
но и еллински книги любезно читаше.
Единою от Бога болезнь нань пустися
и даже к смерти плотстей уже приближися.
И бысть в восторзе страшном, показася ему,
аки уже представлен судии своему.
От него же вопрошен бяше: «Ты кто еси,
коего муж закона? да ми исповеси».
Он же ответ сотвори: «аз есмь христианин».
Судяй рече: «лжеши, се кикерониянин
ты еси, зане книги Кикерони чтеши,
паче христианских тем казнь да примеш!»
И велé его бичми добре наказати,
дабы на теле язвы возможно считати.
Служителие убо язвы наложиша,
а инии молитву о нем сотвориша.
И бысть помилованны, во плоть отпустися
и абие якоже от сна возбудися.
Но страха преисполнен, на теле язвенны,
аки по хребте бичми оными сеченны.
Оттоле преста книги еллински читати
и ятся христианским тощно прилежати.
Сам о себе святой муж сия извещает,
да никто паче святых книг ины читает.
О, аще толь святой муж тако наказася,
чесо грешный человек имать ждати на ся? —
Лучше убо, братие, святым прилежати,
а ины книги, разве с потребы читати.

2

Различны книги нам суть Богом преложенны,
да благонравно жити будем наученни.
Первая книга — мир сей, в ней же написася,
что либо от всемошна Господа создася.
То же мы писание в то время читаем,
егда от твари Творца силу познаваем.
И егда, строение всяческих видяще,
величаем строяща, премудрость хваляще.

И егда всех доволство нуждных созерцаем,
за то благодать дателя славно прославляем.
Вторая книга перстом Божиим начертася,
егда писанный закон Моисием предася
роду израилскому, сия поучаше,
како богоугодно жити подобаше,
а занеже ту токмо един род читал есть,
и во добродетелех мало успевал есть.
Третья всеизрядна всем книга дадесе,
живая всекрасная с небес принесесе,
та есть Иисус Христос, в нем же написано,
что яже усты его миру бе вешанно.
Всяких добродетелей учаше свершенства,
да будем причастницы вечнаго блаженства.
Сию книгу полезно людие читают,
иже словеса его делом совершают
и образу жития его подобятся,
да с наследницы Христу быти сподобятся.
Четвертая есть книга — Девица Мария,
в ней же добродетели писани всякия.
Яже кто житием си тщится подражати,
той сию книгу святу умеет читати.
В ней и превечно слово, перстом написано
отчим, во спасение всем людем есть данно.
Его же слова аще кто не почитает,
яко зверь безсловесный неба не познает.
Пятая книга — совесть комуждо свойственна,
яже ныне пред людми лежит заключенна.
Но на всестрашном суде она отключится
и всему миру, да четет, яже предложится.
О блажен, иже пишет ныне в ней все благая!
Горе же тому люто, кто чертает злая!
Благ бо за писание благих ублажится,
а злый за злая во огонь вечный осудится.
О Боге, братие, потщимся благая писати,
дабы Богом блаженство вечное прияти.
Не пишим же лукавых, дабы посрамленным
не быти пред всем миром и в огонь воверженным.
Шестая книга — тайна, сам ту Бог читает,
церковь «книгу живота» ону нарицает.
В памяти же Божией выну содержится,
о блажен муж, иже в ней написан явится!
Пишут бо ся имена в ней Богом избранных,
на вечную жизнь в небо предуготованных.

Обаче и ишии пишеми бивають,
иже в благодати суть, потом же падають.
Сии начинателно, а не совершенно,
написани бивають в книзе божественне.
А до смерти живущих в своей благодати
совершенно изволил Бог в ней написати.
Мы, братие, потщимся совершенно жити,
да можем совершенно написани быти
в той книзе божественной. Яже изъявится,
егда кождо на воздух правый восхитится
во стретение Христа, грядуща судити.
В их же сонме даруй нам, Христе-Боже, быти.

КРАСОТА

1

Аще тя красота лиц чуждых прелщает,
помяни, какова по смерти бывает:
той смрад и червие из тех лиц родится,
разсуди ж, что с грехом тобою любитя.

2

Елма тя прелщает бисер красотою,
мысль яко вода бе мещема волною.
Аще злато, серебро кого принуждает,
яко земля бяше и есть, то да знает.
Риза шелковая аще ти любитя,
помни, шелк из червя скаредна родится.
Яко паук, задом шелк он испушает,
а твой ум красоты от того желает.
Срамися красоты оттуду искати,
где тоя естество не восхоте дати.

3

Не шелком и златом кождо красен буди,
но добродетelmi: ублажат тя люди.

Крины селныя Господь зело ублажает,
 красоты Соломони паче похваляет.
 Но како се истинно? нели царь имяше
 светокрасных одежд, нели в тех сияше?
 Бе царь светлокрасен, но не потолику,
 яко цветы имут красоту велику:
 в цветех бо природна красота сияет,
 в ризах притворная очесем блистает.
 Во кринех цвет живой, в ризах умерщвленный,
 тем же ов над сего Христом вознесенный.
 Благо воня в кринех от Бога бывает,
 а царь чужду себе во сладость общает.
 Цветам красоты сам Господь устроитель,
 ризам же художник умный притворитель.
 По сим убо винам крини ублаженни,
 паче Соломони красоты почтени.

Красоты плоти премнози желают
 и ту в блаженство себе воменяют.
 Но малу ползу аз в ней созерцаю,
 множицею же и вред познаваю.
 Прекрасен лицом Авесолом бяше,
 все тело его порока не знаше,
 но горд бе в серды, скареден душею,
 двиг брань на отца кознию своюю.
 Оскверни ложе и яти искаше,
 но благий Господь злу не помогаше.
 Паче, имиже власы он гордится,
 теми во ветвех дуба усилися,
 Богу казнящу и бысть прободенны
 тремя копиими, злый зле истребленны.
 Где же толико красный погребесея? —
 в яму глубокоу тело вовержесея
 и камением многим наметано,
 да никогда же будет созерцано.
 Оле измены! Вчера вси любяща
 красоту его, днесь же истребиша.

6

Тленно благо красота, недолго блистает,
в един час огневица ону истребляет.

7

Многим красота лица погибель родила,
купно души с плотию смертно повредила.

8

Зря во зеркало, аще красна тебе зриши,
точне дела красная в мире да твориши:
красная бо прекрасным дела подобляют,
скаредная же душу и плоть погубляют.
Аще паки не красно лице ти узриши,
ту красотю нравов скудость да полниши.
Тако красен будеши. И во красном небе
красота превечная даруется тебе.

9

Лице видя красное, твари не дивися,
но давшему красоту хвалу дати тщися.

10

Якоже цветов преходит лепота,
такo избранных отроков красота.

ЛАСКАТЕЛЬ

1

Хамелеон вся цветы вестъ восприимати,
зерцало — всяки вещи в себе проявляти.
Отглас всякия гласы дивно отглашает:
такo ласкатель вся есть тым, яже прелщает.

Хамелеону точен есть ласкатель,
 ибо яко ов всех цветов приматель:
 тако сей нравы вся изображает,
 яже Господем любы бтыи знает.

КАМЕНЬ

Аилотроп¹ есть камень, иже содевает,
 да носяй и невидим инеми бывает.

МОЛЧАНИЕ

3

Пифагор¹ ученики егда наставляше,
 молчание хранити пять лет завещаше.
 Та же научившись добре мудрствовати,
 воизволил вежество языком вещати.

4

Кто не умеет временно молчати,
 не научится добре глаголати.

НАДЕЖДА И СТРАХ

На двою крюку небо все ся обращает,
 двема добродетелма жизнь наша бывает
 твердостна: надеждою и страхом спасенным,
 истинныя мудрости в сердцах изводственным.
 Надежда ум возносит, да ся не отчаем.
 Страх же смиряет, да не в себе уповаем.

НЕСЫТСТВО

Птица Феникс ¹ ветви многи собирает,
на них же сам возлег огнем согарает:
тако несытнии много пищу сьнедают
и питий пьют, от них же умирают.

ОСЯЗАНИЕ

В обители некоей инок юный бяше,
иже многи от страстей досады терпяше:
не може коснуться своим срамным удом
без мыслей злых, но с многим в уме брася блудом.
Тем обет сотворил есть тым ся не касати,
аще бы и велику болезнь пострадати.
Демон того не любяй пакость сотворил есть,
тяготу ему в срамных удох положил есть.
Даже свинец носити себе непщеваше,
а не плотския уды. О коль тяжко бяше!
Трудися бедный инок, скорбь с срамом таил есть,
но нужде належавшей неким известил есть.
Началник благоумный ял есть совещати,
да ся не опасает удом прикасати.
Он обет поминая излиха бояся,
от прикосновения всячески держася.
Терпе тяготу выну, а что бе не знаше,
рукою коснуться удом не дерзаше.
Видя беду, началник его пригласил есть,
себе уды явити онаго нудил есть.
Послуша отца юный. Пред мужем толиким
показа тайный уд си со срамом великим.
И се здрав совершенно уд онаго бяше,
токмо притвор демонский бедному стужаше.
Оттоле инок скорби тоя свободися,
зрения мужа честна демон устрасися.
Смири себя муж святой, что есть срамно зрети,
гордый враг не возможе того претерпети.
Исчезе со притворством, инок свобод бяше,
благодарствие отцу началну творяше:
яко не возгнушася срамных уд смотряти,
самем зрением врачу скорби содеяти.

ПЕЧАЛЬ

Дидак Озорий ¹ в узы воверженный,
Кралем Испанским об ношь измененный
Бысть юный в старца, ибо его власы
Из черных быша седы в малы часы.
Се печаль како скоро изменяет,
Всяк земнородны то да разсуждает.
Краль же, уведев то изменение,
Дарова ему вины прощение.

ПИТИ НУДЯЩИМ ОТВЕТ

Мужа честнаго на пир иногда призваху
И пити паче меры оного нуждаху.
Он, видя пса лежаще, первее осужавша
О пищу, а послежде осужати преставша,
рече понуждающим: «сей пес меру знает
и, яко насытится, к тому не стужает.
Аз ли убо пса худей имам у вас быти,
паче скотов без меры чаши вина пити?
Человек изнидох к вам: с умом отпустите,
разума вином вашим мне не истребите.
Не хошу аз за вино разума отдати!
Кому разум несть честен изволте искати!»

ПОМОЩЬ

Царска добродетель: помощь подаяти
Требующим ея, нищыя питати.

РАДОСТЬ ПЕЧАЛИЮ ВЕРШИТСЯ

Радости мира кратко пребывают,
а в конце печаль часто содевают.
По многопищных пирех и пьянстве
главы болезни обычно в гражданстве.
По сласти блудней — телесе тление,
купно совести пристно гризение.
Гордости выну в след грядет ненависть,
обилству вещей — людей скудных зависть.
Честь великая покоя лишает,
по высоти же низость приходяет.
Высок бе Аман ¹, честию хвалися,
Но въкратце низ бе и обезчестися,
ибо елико в чести велик бяше,
толико высок на древе висяше.
Олоферн, егда Иудифу зряше ²,
светло лице си и сердце являше,
но во ночь тужде радости лишися,
жены рукою главы отшетися.
Антиох ³, гордый сопотивник Богу,
изчезе люте чрез болезнь премногу.
Ирод ⁴ кичливый восприем похвалы
от мирян, с не преклонивый главы
всяческих творцу, абие казнися,
аггалом язвен, червми расточися.
Тако обычне под солнцем бывает:
велию радость печаль завершает.
Тем же и Христо-Господь глаголаше
к учеником си, егда поучаше:
«Горе вам, иже ныне ся смееете,
восплачете бо и возридаете! ⁵»

РАСТЕНИЕ

Душеспасенно есть растущу веку
пасти во благодать всяку человеку.
Горе же люто тым есть человеком,
иже с растушым растут в злобу веком.

РОСА

Тиху воздуху сушу роса низпадает,
а егда бурен аер, она не бывает.
Христос — роса небесна, тем же низпустися,
егда во всей вселенней тишина явися.

СКОРБЬ

3

Бичь деревяный пшеницу от плевел чищает,
пила твердо железо светло углаждает.
В горниле злато огнем палящим чистится,
человек правый скорбми прав паче творится.

4

Соль от тления мясо соблюдает —
Скорбь тело и дух от грех свободждает.

10

Битый орех полезен, а скорбь человеки
благопотребны деет — и живут веки.

16

Злато—огнем, пилою железо чистится,
горячею пещию хлеб в пищу строится.
Тако человека скорбь в совести чищает
и душу его годну Богу содевает.

17

Бичь коня сверпаго благоукрощает —
скорбь мужа жестокаго кротка содевает.

СКОТОНРАВИЕ

Отнелиже человек скотом приложися,
в различных нравы зверей весь род развратися:
неции ядовиты яко змии быша,
ближня своя ядом аспидим губиша.
Инии яко тигри люте сверепеша,
друзии лвом подобну жестоту имеша.
Неции яко волцы овцохищни бяху,
инии яко пави гордостне хождаху.
Неции яко жребцы стаднии блудиша,
инии яко вепри в блате ся грузиша.
Неции яко осли в лености живяху,
инии же яко пси всем завиствоваху.
Прочии зверем прочым уподобишася,
весма человечества чуждии творишася,
чесо ради Бог-Отец посла Слово свое,
Еже ословесити люто зверство тое.
И отнелиже Слово отчее въплотися,
нрав зверский в человеческ паки преложися.

СЛОВА СЛУШАТЕЛИЕ

Дети в книгах образом крашнным дивятся,
разума же писаний познати нетщатся.
И, чтуще убо, ползы не могут прияти,
яко силы писаний не хотят искати.
Точни им слушатели словесе бывають,
иже высококрасных учений желают,
презирающе слово неукрашенное,
новыми вещании неисполненное.
Гладни сии отходят от трапезы к дому:
ни себе ползу взявше, ни кому иному.
Оле несмыслства! кто есть в орехах смотряий
красоты кожи, а не сладости желаяй
от ядра гортани си? разве изумленный?
Ты, чтый сия, не буди тако несмысленный.
Ядра снедай писаний, кожи не дивися,
в Божий, а не во мирский разум богатися.

СОКОЛ

Сокол, аще под небо крылы возлетает,
на глас носителя си к рукам прилетает.
Грешник, егда во гордость умом возносится,
на глас пастырск со плачем к нему да вратится.

ТАЁНИЕ

Медведь, хотя во ложи своем почивати,
задом в не, да след губит, обыче вхождати.
Заяц же издалеча обыкл есть скакати,
еже бы ловцем следа к ложу си не дати.
Тако нам подобает души си хранити,
в ложах добродетелей, еже бы не быти
уловленным от ловца, на всяк час ловяща,
вечныя погибели присно нам хотяща.

ТОРЖЕСТВО

Сесостр, шах перский ¹, силно воеваше,
враги же сокрушь, торжество свершаше:
четыри крали в коней место бяху,
воз торжественный, иже с ним, влечаху.
Он же, на возе сидя, веселися,
гордостно, славен людем си явися.
Егда же тако напыщен сидяше,
един от царей на кола смотряше
часто прилежно. То шах, видя, рече:
«Что на колеса зриши, человеце?»
Он же отвеща: «То мя удивляет,
яко что горё, то низу бывает,
и еже низу, то кверху восходит,
скора измена див ми в уме родит!»
Вразуе Сесостр мудро гадание,
взя в ум щастия непостояние,

Яко то кого превыспрь возвышает,
в мале времени излиха смиряет.
Иних усущих возносит высоко,
даже едва их смеет зрети око.
Отверже гордость, испряже ты крали,
иже в скот место под ним работали.

УБЛАЖЕНИЕ

Иже тя в очи твоя ублажает,
не славит тебе, но люте гаждает,
ибо тя деет славы любителя,
дел же никако благих творителя.
Да молчат уста, да глаголют дела!
Тако ти слава будет блага, цела.

УД ЦЕЛИТИ

Уд некий, аще тлети начинается,
не отсекаем, но целим бывает,
разве, конечно, аще вредом тлится,
от здрава тела ножом отлучится.
Мы взаим есмы церкви тела уди:
аще кто тлится, не абие буди
отсечен от нас. Но требе целити,
врачем подобне, дабы устрабити.
Аще же всяко не целим пребудет,
тогда от церкви отсечен да будет.

ХЛЕБ В КАМЕНЬ ПРЕЛОЖИСЯ

Жена некая во ереси бяше,
Христа во тайнах знати не хотяше;
но то пред мужем прилежно таила

и лицемерно в храм божий ходила.
Единою же верно притворися,
тело Христово взяти приближися;
но уклоншися, прост хлеб в уста взяше,
его же егда снестати хотяше.
Абие в камень твердый преложися,
им же на мале та не удавися,
Исповеда грех. Той же камень взяся
и в Цариграде долго соблюдася
в показ неверным, да той созерцают,
из хлеба камень вращен быти знают.
То же знающе, да хотят верити,
яко из хлеба тело может быти.

ХРАМ

Царь во златых полатах обыкший витати,
не желает в скарედных храмах пребывати.
Обаче случит ли ся путь некий творити,
не гнушается во храм всехудый въступити.
Точию слуги своя прежде посылает
и вся устроения взяти завещает:
да храмина худая будет украшенна
на пришествие его, богатств исполненна.
Царь же неба и земли во всезлатых бяше
живый храмах небесных, обаче желаше
от недр Отца превечна на землю ступити
и нищету нашего рода посетити.
Не предпосла же рабов со множеством злата,
да ся ему украсит храмина богата;
но во вертепе скотстем изволил витати,
дабы худым не страшен приступ содеяти,
ныне же в божественных тайнах пребывая
и в кающихся сердца въходити желая.
Воли токмо нашаея Господь наш желает,
ибо немощь естества совершенно знает.
Сам же предпосылает дары благодати,
еже храмы сердец наших благоустроить
во приятие свое, а за витание
нам многое творится им воздаяние.

Исправим убо волю, братии, конечно,
да желаем Христова прихода сердечно.
Очистим храмы сердец от всякия скверны,
слезми покаяния, а Господь есть верны:
придет и вселится, еже в сердцах жити,
и предпошлет благодать сердца украсить.
Да будут пришествия онаго достойна
всяя цареви твари жилища покойна.

ХРАНИЛИЩЕ

Александр Великий вопрошенны бяше,
где сокровища си царская спряташе,
простер руку к другом: «в сих (рекл) сопрятаю.
Еже бо пристяжу, оным разделяю!»
Добро хранилище Александр имяше,
подобно да будет хранилище наше.
Друзи же нищии: им же что дается,
в царствии небесном верно воздается.

ЦАРЬ СМИРЕННЫЙ

Октовиан ¹ царь римский, кроток зело бяше
и с простолюдинами беседы творяше.
О том и советницы яша увещати,
дабы ся не изволил толико смиряти.
Рече: «Таков аз хошу царь ко малым быти,
какова аз хотел бым царя к себе зрети,
аще был бым из чина родом умаленных,
славою и богатством в мире не почтенных!»

ЧАРДЕЙСТВО

В немощи к чародеем иже прибегает,
яд пия, не врачество, душу убивает,
Или во огни ищет безумник прохлады,
погибель ту известна, нимала отрада.
Кто виде волка, овцу зубами целяща?
Или — лва гладна, в зубах часть мяса щадяща?
Той и от чародеев может ожидати,
яко леть помощь в скорби недужным прияти.
Не лститеся, братие, демон не желает,
да кто от правоверных здрав долго бывает.
Хотел бы он в един час вся ны поморити,
аще бы аггел божий престал нас хранити.
Аще же видится вам нечто помогати,
лстит вы, да дерзаете болше согрешати.
На мал час пособствует, да уморит вечно,
душы вринет в езеро огнем безконечно.
Бог врач есть всеистинный. К нему притекайте,
а естественных врачеств не пренебрегайте,
ибо естества средства он ся не гнушает,
но чрез та силу свою мирови общает.
Не право убо деют, иже обхуждают
врачевства художество и врачи хухнают.
Бог врачи и врачество в ползу сотворил есть,
а от чаров пособство проклято судил есть.
Лучше убо от скорби верным умирати,
неже бабы, шептуны в помощь призывати.
Тако бо отходящим спастися удобно,
а от шепт спасение никогда подобно.

ОБЛИЧЕНИЕ ГОРДОСТИ

Филипп ¹, царь Македонский, в царстве имеяше
врача си Менекрата ², иже прегорд бяше
и нарицаше себе Диа бога ³ быти,
яко искусен бяше недуги целити.
Филипп, весть о том прием, хоте наказати
тайноумным образом, да ся может знати.

Пир велий сотворил есть и веле почтити
того врача на месте висоце садити.
Пир бысть, и сотвориша яко подобаше,—
врачь превысоко место паче людей взяше.
Но егда человеком брашно в снесь несоша,
ему, мнящу ся Богу, кадило возжгоша.
Чловецы ядоша, он же пици зряше,
кадило обвоня, алчен пребываша.
Позна обругание, усрамяся зело,
избежал есть оттуду велми не весело.

ЯМА

Иже подругом си яму копает,
сам многократне во ону въпадает.

Комментарии

Поэтическое наследие Симеона Полоцкого велико и многообразно. Благодаря осуществленному самим автором старопечатному изданию «Псалтири рифмотворной» (М., 1680) вместе со стихотворным «Месяцесловом» стихи Симеона были доступны многим читателям конца XVII—XVIII столетий. С ними были хорошо знакомы А. Д. Кантимир, В. К. Тредиаковский, М. В. Ломоносов, другие восточнославянские писатели эпохи начала формирования наций и Просвещения. В 70-е годы XVIII в. выдающийся русский просветитель Н. И. Новиков публикует в «Древней Российской вивлиофике» лучшие образцы драматической поэзии Симеона — «Комедию притчи о блудном сыне» и трагедию «О Навходоносоре царе».

В XIX в. издавались отдельные стихотворения Симеона. Их подборка была включена Ф. И. Буслаевым в «Историческую хрестоматию церковнославянского и древнерусского языков» (М., 1861). Особого упоминания заслуживает обстоятельное исследование И. К. Татарского «Симеон Полоцкий (его жизнь и деятельность)». Опыт исследования из истории просвещения и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII века» (М., 1886), в которое вошли многочисленные фрагменты стихотворений Симеона с указанием архивных источников, до того неизвестных науке. Из дореволюционных изданий, помещавших на своих страницах вирши Симеона, назовем еще «Историко-литературную хрестоматию» Н. Л. Бродского, Н. М. Мендельсона, Н. П. Сидорова (ч. II, Древняя русская письменность XI—XVII вв. М.—Пгр., 1916).

В советское время интерес к поэзии Симеона Полоцкого возрастает. Ниже в хронологической последовательности приводятся лишь основные публикации его сочинений: «Вирши. Силлабическая поэзия XVII—XVIII веков». Под ред. П. Н. Беркова, вступительная статья И. Н. Розанова. «Библиотека поэта. Малая серия» (Л., 1935); «Хрестоматия по древней русской литературе XI—XVII веков». Составитель Н. К. Гудзий (М., 1935); «Симеон Полоцкий. Избранные сочинения». Подготовка текста, статья «Симеон Полоцкий — поэт и драматург» и комментарии И. П. Еремина. Серия «Литературные памятники» (М.—Л., 1953); «Хрэстаматыя па старажытнай беларускай літаратуры». Складальнік А. Ф. Коршунаў (Мінск, 1959); «Из истории философской и общественно-политической мысли Белоруссии: Избранные произведения XVI—начала XIX вв.». Под общ. ред. В. А. Сербента (Минск, 1962); «Русская силлабическая поэзия XVII—XVIII вв.». Вступительная статья, подготовка текстов и примечания А. М. Панченко. «Библиотека поэта. Большая серия» (Л., 1970).

Среди современных научно-популярных и научных работ о творчестве Симеона Полоцкого наибольшее признание специалистов, читателей получили книги: Жуков Д., Пушкарев Л. «Русские писатели XVII века». Серия «Жизнь замечательных людей» (М., 1972); Панченко А. М. «Русская стихотворная культура XVII века» (Л., 1973); Робинсон А. Н. «Борьба идей в русской литературе XVII века» (М., 1974); сборник статей «Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность» — «Русская старопечатная литература (XVI — первая четверть XVIII вв.)». Под общ. ред. А. Н. Робинсона (М., 1982).

Кроме того, несколько ранних польскоязычных стихотворений Симеона воспроизведены в книге польского слависта Р. Лужного — «Pisarze kręgu Akademii Kijowsko-Mohylańskiej a literatura polska...» (Kraków, 1966).

Многое для выявления и подготовки к печати ранних стихов поэта сделано рано ушедшим из жизни белорусским литературоведом Н. И. Прашковичем.

Тем не менее до сих пор большая часть стихотворных произведений Симеона Полоцкого остается исключительно в составе древних рукописных сборников и потому труднодоступна не только для широкого читателя, но и для многих специалистов.

В предлагаемый сборник вошли преимущественно не публиковавшиеся прежде произведения талантливого восточнославянского писателя и стихотворца XVII века. Вместе с тем печатаются и некоторые давно не переиздававшиеся его стихи, а также те, что, по мнению составителей сборника, особо характерны для творческой манеры Симеона и должны вызывать бесспорный историко-литературный интерес.

Основное внимание при этом уделено подбору ранних сочинений поэта, написанных им на польском, латинском и старобелорусском языках в период учебы в Киево-Могилянском коллегииуме, в Виленской академии и позднее — во время его преподавательской деятельности в братской школе Полоцкого Богоявленского монастыря (до 1663 г.). Именно эти тексты и составили основу предлагаемой читателю книги.

Старобелорусские и церковнославянские тексты воспроизводятся с некоторыми изменениями в орфографии и пунктуации, принятыми в современных изданиях древних восточнославянских памятников, а именно: ять (ѣ) заменяется на е, і — на и, фита (ѳ) — на ф, сочетание оу — на у, ер (ѣ) неслогообразующее опускается и др.

При подготовке к изданию польских текстов составители сборника в основном придерживались правил, принятых в польской текстологии (по проекту инструкции «Zasad wydawania tekstów staropolskich». Wrocław, 1955, пункт «В»): в отдельных случаях дополняются недостающие диакритические знаки; обозначается нозализация гласных -а, -е; старопольское написание -у в функции -j, а также некоторые аффрикаты и др. сочетания согласных приведены в соответствие с их современным графическим оформлением; недостающие буквы внесены в строку.

В латинских текстах условные (применявшиеся в новолатинской орфографии) сокращения и обозначения сняты, а недостающие буквы внесены в строку.

Составители настоящего сборника приносят глубокую благодарность доктору филологических наук Л. А. Софроновой и кандидату филологических наук В. В. Мочаловой, оказавшим большую помощь В. К. Былину в подготовке к печати и переводе рукописных старопольских текстов; они также благодарят за ценные консультации докторов филологических наук С. С. Аверинцева и М. Л. Гаспарова, доктора философских наук В. М. Конона.

СТИХИ БЕЛОРУССКОГО ПЕРИОДА

В этот раздел включены стихотворные произведения, созданные Симеоном Полоцким преимущественно с лета — осени 1656 г. (то есть времени пострижения в монахи Полоцкого Богоявленского монастыря и начала его педагогической деятельности) по весну 1664 г., когда писатель окончательно переезжает из Белоруссии в Москву. В основном все эти произведения дошли до нас в черновых автографических записях, в составе ряда рукописных сборников второй — третьей четверти XVII века. В жанрово-тематическом отношении большинство из них — стихотворные декламации, созданные поэтом в честь того или иного знаменательного события: торжественного прибытия царя в Полоцк, дня рождения именитой особы, поставления нового патриарха, крупных церковных праздников и т. п.

Однако сочинениями подобного рода не исчерпывается круг поэтических памятников, созданных молодым белорусским стихотворцем на родном белорусском и церковнославянском языках. Читатель знакомится здесь и с его шутивными стихами, и с элегиями, с развернутыми увещательными эпиграмами и театральными диалогами.

Расположение материала в настоящем разделе обусловлено не столько задачей соблюдения его хронологического порядка (что иногда просто не представляется возможным), сколько стремлением показать идейный и жанровый диапазон ранней поэзии Симеона Полоцкого.

Фрон истинны... (с. 22)

Как следует из заглавия (ср.: «еже... избраннейшими некими образы судебными на меди прехитростне и преизрядне нарезанными изъяснен»), произведение представляет собой единый цикл стихотворных надписей к изображениям, очевидно, одноименной гравюры начала — первой половины XVII в. Восточнославянская рукописная традиция XVII в. свидетельствует о самой широкой практике составления аналогичных надписей в стихах к различным гравюрам и лубочным листам. Симеон выступает в русле литературных традиций своего времени.

Текст памятника находится в трех рукописях: раннем черновом автографе (ГИМ, Синод. собр., № 731), где он записан латиницей, беловом автографе (ГИМ, Синод. собр., № 288) и каллиграфической писарской копии, просмотренной и выправленной автором (БАН, 31.7.3.). (Ср. также: ГИМ, Синод. собр., № 877, л. 56—58).

Печатается впервые.

¹ *Пред Соломоном царем пря двєю бывает...* — согласно Библии, Соломон был третьим царем Израиля. 16-летним юношей вступил он на престол, и вскоре его царство стало символом мира и благоденствия. Легендарная мудрость библейского героя нашла отражение в цикле популярных в древности рассказов «Суды Соломона». Сюжет одного из этих рассказов и напоминает здесь Симеон (см.: 3 Царств, III, 16—28).

² *Сусанна* — по библейскому сказанию, благочестивая супруга богатого купца Иоакима, жителя Вавилона. Два сладострастных старца застали ее обнаженной: она купалась в пруду в своем саду. На их гнусные домогательства Сусанна ответила решительным отказом, за что была оклеветана старцами перед судом и осуждена на смертную казнь (Даниила пророка, XIII).

³ *Даниил* — благородный израильтянин, обученный придворными магами вавилонского царя Навходоносора всем «халдейским наукам» и получивший от Бога пророческий дар. Даниил спас Сусанну от казни, доказав ее невиновность (Даниила пророка, XIII, 50—62).

⁴ *Пилат* (Понтий, или Понтийский) — 6-й римский прокуратор (игемон, правитель) Иудеи; время его прокураторства — приблизительно с 26 по 36 гг. н. э. — охватывает главные евангельские события. Уверенный в невиновности Христа, Пилат, в угоду фарисеям, предал его распятию на кресте. По преданию, испугавшись гнева императора Тиберия, потребовавшего к себе Понтийского прокуратора с отчетом по делу о Христе (ср.: «Деяния Пилата», «Послание Пилата» и др.), Пилат покончил самоубийством.

⁵ *Каракалла* — прозвище М. Аврелия Антония (Бассиана), римского императора с 211 по 217 гг., взятое от названия введенной им гальской одежды — длинного плаща, ниспадающего до щиколоток. Коварному, распутному и жестокому Каракалле приписывается подлое убийство отца, брата, около 20 тысяч верных ему солдат и слуг, преступное сожительство с матерью, кровавая резня в Александрии и др.

⁶ *Папиниан* (Эмилий Папинианус) — выдающийся римский юрист из сирийского г. Гемезы, оказавший большое влияние на последующее развитие правоведения. Он отказался оправдывать перед сенатом и народом убийство Геты, брата Каракаллы, за что в 212 г. пал от руки наемных убийц, подосланных Каракаллой.

⁷ *Поведе царь Камвизес...* — Камбиз, второй царь древней Персии (529—522 гг. до н. э.), сын Кира. Продолжая завоевательную политику отца, покорил Африку (Египет, Ливию, Барку, Кирену, отчасти Нубию), где совершил множество жестокостей, о которых повествует Геродот в своей «Истории» (кн. III). Описанный здесь сюжет использован Симеоном также в стихотворении «Суд», вошедшем в сб. «Вертоград многоцветный» (ГИМ, Синод. собр., № 659, л. 47).

⁸ *Гвильцелм* — по-видимому, имеется в виду Вильгельм Завоеватель (1027—1087 гг.), с 1066 г. — король Англии (см.: «История бриттов» Гальфрида Монмутского, XII в.; «Римские деяния»). Не исключено также, что речь идет о персонаже «Декамерона» Дж. Бокаччо — Гвильельмо Россилоне (день IV, новелла 9), предложившем своей жене съесть сердце ее любовника.

⁹ *Судии Цекрожедов ареопагити...* — «Цекрожедов» (от лат. *Secrops*) — Кекроп — первый мифический царь Аттики, основатель Афин и аттической цивилизации (*secropius* — афинский); «ареопагити» — глагол, образованный от сущ. «ареопаг» (верховное судилище в Афинах на холме Ареса), ареопагит — член Ареопага, верховный судья).

¹⁰ *...от еллин ночь именовася Благая советница...* — «Благими советниками» древние греки именовали братьев Диоскуров — Кастора и Поллукса, обращенных в созвездие Близнецов — божеств света и патронов государства, эвболический эпитет которых мог переноситься на все время их «действия», т. е. на ночь.

¹¹ *Виас (Биас) из Приены в Карии* — один из семи мудрецов древней Греции // VII—VI вв. до н. э.), излагавших свои мысли в кратких образных изречениях или гномах.

¹² *Александр* — имеется в виду Александр Македонский (356—323 гг. до н. э.), выдающийся полководец, деяния которого вошли в легенды. Их литературную обработку представляют многочисленные редакции популярного средневекового романа «Александрия».

¹³ *Еже Моисию тестем совещабно...* — Моисей — библейский пророк, предводитель израильских племен, вышедших из Египта в Синайскую пустыню. В книге Исход (гл. XVII) говорится, что поначалу Моисей один правил суд над израильтянами, затем по разумному совету своего тестя Иофора Мадямского он избрал себе многих достойных помощников и утвердил их судьями и начальниками над народом.

Стихотворение по жанру напоминает фразки, но за бравадой и иронией, проявляемыми поэтом по отношению к самому себе, чувствуется его невеселая озабоченность конкретной жизненной ситуацией. Скорее всего стихотворение было написано после 1660 г.

Текст публикуется по списку (ГИМ, Синод, собр., № 731, л. 97—98 об.). В рукописи он помещен автором среди стихотворных посланий «на случай» (см.: Татарский И. К. С. 59—60; Хрестаматия па старажытнай беларускай літаратуры. Мн., 1959. С. 345—346).

¹ *Чтоб мене вверх...* — то есть к царскому дворцу, в придворные.

² *Голиаф* — библейский персонаж, филистимлянский великан из города Геф, которого юный Давид убил камнем, пущенным из пращи, и потом обезглавил.

³ *Семен* — здесь поэт говорит о себе. Такая опрошенная, уничижительная форма имени (ср.: Семен — от Симеон) поддерживалась в то время литературным этикетом.

⁴ *Сомпсон* — в библейской книге Судий (XIV—XVI) повествуется о богатырских деяниях Самсона, сына Маноева: он разорвал на части льва, побил тысячу филистимлян ослиной челюстью и, наконец, разрушил их каменный дворец. Вырвав из земли два несущих его свода столба, Самсон погиб под обломками здания вместе с несколькими тысячами своих врагов.

Метры... (с. 27)

Как сказано в пространном заглавии, «Метры» были приурочены поэтом к «пришествию во град отчистый Полоцк» царя Алексея Михайловича и произнесены учениками школы Богоявленского монастыря 5 июля 1656 г. Русский царь Алексей Михайлович еще в 1654 г. начал войну с Речью Посполитой. Через два года он выступил и против Швеции. В Полоцке царь пробыл недолго: уже 15 июля он отправляется в Ливонский поход, вдохновенный идеей утверждения Московского государства на Балтике.

Настоящие «Метры», по всей видимости, — плод творческих усилий не одного Симеона, но также и игумена Богоявленского монастыря Игнатия Иевлевича и учителя местной братской школы Филофея Утчицкого (см. об этом статью: Робинсон А. Н. Политическое и эстетическое значение ранней поэзии Симеона Полоцкого (1656). — *Philologica*. Исследования по языку и литературе... Л., 1973. С. 299—307). Текст «Метров» издаи, см.: Прашкович Н. И. Из ранних декламаций Симеона Полоцкого («Метры» и «Диалог краткий»). // ТОДРЛ, л. XXI, М.—Л., 1965. С. 29—38 (по списку ЦГАДА, ф. 381, № 1800, л. 3—5). С данным произведением не следует смешивать так называемые «Витебские метры» Симеона Полоцкого, текст которых опубликован Коршуновым А. Ф., с. 346—352 (по списку ГИМ, Синод. собр. № 731).

¹ *...парки* — Нона, Декума и Морта — в древнеримской мифологии богини человеческой судьбы обычно представлялись в образе трех прядущих сестер.

² *Живи... оздобо скону...* — «Живи... украшение края...» (польск.).

³ *...другий Константине, второй Владимеру...* — имеются в виду римский император Константин Великий (285—335), ведший победоносные войны и признавший христианство официальной государственной религией Римской империи, а также Владимир I Святославич (ум. в 1015), великий князь киевский, при котором в 988 г. было проведено крещение Руси и официальное принятие христианства. Все русские князья подчеркивали, что являются потомками и прямыми наследниками Владимира.

⁴ *Ликуй, Сионе...* — здесь в значении «царства божия», места сияющей славы «небесного престола».

⁵ *Царь от востока придет, царь северной страны...*— имеется в виду царь Алексей Михайлович.

⁶ *...другий Александр...*— подразумевается Александр Македонский.

⁷ *Се тебе чае град новаго Рыма...*— идея Москвы — третьего Рима как единственного оплота вселенского христианства должна была соответствовать настроению царя, открыто претендовавшего на получение польской короны и присоединение к своим владениям всей Литвы, Ливонии, Украины и Белоруссии.

⁸ *Навинн* — Иисус Навин — ученик и преемник Моисея по управлению израильским народом.

⁹ *Посла Бог ангела... с мечем против Ерыхонска града...*— по библейской легенде, когда войска Иисуса окружили Иерихон, ему явился «Архистратиг силы Господней» (т. е. архангел) с мечем обнаженным (Книга Иисуса Навина, V, 13—16).

¹⁰ *в ките* — киот (кивот) — особый ковчег, ящик, в котором хранились священные реликвии; в Библии именуется также «ковчегом завета».

¹¹ *Кдгы ся Израиль брил в обетованну землю сквозь царев аморейских... страну...*— в Библии «аморейскими царями» названы владители земель, лежавших «об ону страну Иордана», т. е. со стороны его левого, западного берега и вдоль северо-западного побережья Мертвого моря. «Земля обетованная» — Ханаан, территория которого простиралась от Иерихона до Средиземного моря, — доизраильское наименование Палестины, Сирии и Финикии. Речь идет о легендарном «исходе» израильских племен из египетского рабства в Палестину (XIII в. до н. э.), символизирующем в новозаветной литературе духовное освобождение в христианстве.

¹² *Повели слонцу недвижимо стати... Богом веленный...*— во время битвы с пятью аморейскими царями у города Гаваона Иисус Навин обратился к Богу с молитвой остановить солнце и луну, дабы завершить сражение в течение дня. Его желание исполнилось (Книга Иисуса Навина, X, 12—14).

¹³ *...мы Израил Новаго Завета...* — поэт имеет в виду христиан.

¹⁴ *Слонца бег чтерма конми поета змышляют...*— древнеримская мифология представляла бога солнца Феба обладателем колесницы, запряженной четверкой крылатых коней: Пироем, Эоem, Флегоном и Этоном (см., напр.: Овидий «Метаморфозы», II, 153—155. Ср. также: Тацит. «Германия», 45 и др.).

¹⁵ *Мелхиседек Авраому хлеб, вино приносит...*— в библейской книге Бытия (XIV, 18—20) рассказывается, что Авраам с горской хабрецов напал на большое войско месопотамских царей, рассеял его и освободил своего племянника Лота. Навстречу возвращающемуся с победой Аврааму вышел с хлебом и вином Мельхиседек, царь и верховный жрец Салимский, и благословил его.

Wierszy na szczęśliwy powrot cara jego miłości z pod Rygi

(*Стихи на счастливое возвращение его милости царя из-под Риги*) (с. 33)

Осада Риги русскими войсками началась 23 августа 1656 г. и продолжалась до начала октября. 2 октября осажденные под командованием рижского губернатора графа Магнуса Делагарди предприняли отчаянную вылазку, нанеся серьезное поражение осаждавшим. Эта неудача, усиленная восстанием местных крестьян, истреблявших русских фуражиров, и слухами о скорой подмоге шведам, заставила царя снять осаду и отступить в Полоцк.

Как и «Метры», настоящее стихотворение написано в жанре декламации, однако оно отличается более изысканной формой в духе макаронической (сочетающей несколько языков) поэзии. Прославляя Алексея Михайловича, Симеон явно преувеличивает успехи его военной политики.

Текст (по списку ЦГАДА, ф. 381, № 1800, л. 5—6) печатается впервые

¹ *...аки под рукою... Израйля Моав, агаране и вам, Аммон, Амалк и Тыра граждане...*— имеются в виду военные победы израильского царя Саула

(вторая половина XI в. до н. э.) над моавитянами в Заиорданье, аммонитянами в горах Галаада (окончательную победу над Аммоном одержал преемник Саула — царь Давид), амаликитянами, населявшими земли между горой Синай и южной границей Ханаана.

Тир — не завоеванный израильтянами древний финикийский город-крепость на юго-восточном побережье Средиземного моря. Под «агаранами» подразумеваются мусульмане — потомки Измаила, сына Авраама и его рабыни — египтянки Агарь (Бытие, XVI, 15—16).

² ...в Денемборском граде... — ливонский город Динабург был взят русскими 31 июля 1656 г. Царь Алексей Михайлович велел построить в Динабурге церковь св. Бориса и Глеба и город именовать Борнсоглебов.

³ Ливония — имеются в виду шведская часть Ливонии (Лифляндия и Эстляндия), земли между Нарвой, Псковом и Ригой.

⁴ ...смирись Амалика... си кротные роги... — поэт предрекает московскому царю победу над турками-мусульманами с их священным символом — двуругим («кротные роги») полумесяцем. Под Амаликом имеются в виду мусульмане (см.: прим. 1 к этому же стихотворению).

⁵ Аарон — израильский первосвященник. Согласно Библии, стремясь усмирить взбунтовавшихся израильтян во время их исхода из Египта, Аарон приказал создать золотого тельца для поклонения, за что был строго осужден Моисеем (Исход, XXXII).

⁶ ...фараона потопи... жезл Мойсея содела сея... — в Библии рассказывает о том, что Бог наделил жезл Моисея чудодейственной силой (Исход, XIV, 16—17).

⁷ Никон — русский патриарх (с апреля 1652 по январь 1667 г.), провозгласивший богослужебную реформу русской церкви, вызвавшую ее раскол на приверженцев новой и старой веры.

⁸ Здравствуй, монарх, здравствуй, непобедимый,
победитель славный всей сарматской страны,
Которой народы дерзкие тобой усмирились,
Думы высокомерные на спокойствие переменили.
Тебя приветствуем, Бога присного,
Словно в своем ковчеге с тобою живущего,
Ибо как пред ковчегом, пред тобой обращаются в бегство,
Как Дагон * свои заливки ломают.
Где изваяние более угодным, нежели креста знамя,
Было, там ныне креста чтут переплетение.
Где Солнце во Льве чаще снег давало,
Чем именем Марии наполнялось,
Там, по твоему старанию, чаще ей теперь воспеваются
Хвалы, чем дуновения ветра бывают.
Таким образом, крест и Мария, тобой восстановленные,
Будут помощью, оградой и защитой.
Крест море разводит, а Мария воды
Удерживает, дабы ты, как ковчег, шел беспрепятственно.

⁹ Притом из земли, некогда обещанной
Израилю, Бог племени поганых
Не изгнал, но со временем свершилось —
В руки пришло, что получить должно было.
Ничего, что еще не побежден
Твой неприятель, знать, он храним

* Дагон — языческий бог филистимлян, идол которого пал перед ковчегом (см.: 1 Царств, V, 1—7).

Богом, дабы о милосердии тебя
Со стыдом молил ради жизни своей
И пришел бы не один, а с галаонитами,
Ища милости под твоими стопами.
Крест склоняет загривки гордости высокомерной:
Даст Бог, вскоре будут покорены
Те, которые Марии не поклонялись *,
Служа ей, тебе будут кланяться.
Итак, по доброте своей, Боже истинный,
Присуди, чтоб монарх, тобою избранный,
Жил долгие лета в твоей милости,
Не оставляй его твоим провидением.

¹⁰ ...царицу Марию...— Мария Ильинична Милославская (1626—1669), первая жена царя Алексея Михайловича.

¹¹ ...пресветлу Цынтию...— Цынтия (Кинфия) — в древнеримской мифологии эпитет Дианы, изначально богини Луны и ночных чар.

¹² ...царевича князя Алексея — имеется в виду сын царя Алексея Михайловича от брака с М. И. Милославской царевич Алексей (1654—1670), обучавшийся у Симеона.

¹³ Здравствуй, надежда России, здравствуй, могучий победитель!

Алексей, здравствуй, слава, выше неба известная,
Которого ревность за веру влечет потрясать мечом
И, презирая жизнь, испытывать тяготы военные.
Совсем не потому, что оружие — твое призвание, но ради пользы

Христовой.

Сию пользу извлекаешь ты, преисполняя небеса животворные.

Ты загоняешь в Христову овчарню заблудших овец,

Принимая их, между тем как глотки гидры ** умирают во веки веков.

Ты заботишься о неба грядущих посланцах, и как само

Солнце после звезд, так ты после твоих полков, цезарь,

Счастлив своими войсками, придавая твои трофеи к исчисленным тобою
триумфам,

Вслед блестящим звездам сплетая венки, которые выше созвездий.

(Приветствие на взятии Дерпта)

Wiszowanie wzięcia Derpta (с. 38)

Дерпт (с 1558 г. переименованный Иваном IV в Юрьев, а ныне — эстонский город Тарту) находился на территории Эстляндии, переданной еще во второй половине XVI в. Ливонским орденом Швеции. В августе 1656 г. началась осада Дерпта русской армией. 12 октября того же года город был взят. Таким образом, эта стихотворная декламация могла быть написана Симеоном в середине октября 1656 г., когда царь пребывал в Полоцке и мог вновь обратиться внимание на усердие и дарования молодого белорусского поэта.

Текст (по списку ЦГАДА, ф. 381, л. 6 об.) печатается впервые.

¹ ...древ град Ливонский...— имеется в виду город Дерпт.

² Будешь владети морем и всею Двиною...— подразумевается Балтийское море и Западная Двина.

³ Не земля мнозства прагнеш, лех Христовой хвалы...— в своих ранних декламациях, адресованных Алексею Михайловичу, Симеон активно выдвигал мысль о том, что главная цель русского царя в развязанной им войне с Поль-

* Имеются в виду протестанты.

** Гидра — в древнегреческой мифологии — многоголовое чудовище, убитое Гераклом. Вместо одной отрубленной у нее выросло две новые головы.

шей и Швецией — не расширение владений за счет захвата новых земель, а миссионерское радение за чистоту веры.

⁴ *Пройдеш море... справит то Мария, бо она водами, поветрием владает навет и небами...* — намек на дерзкие планы проведения русскими военной экспедиции из Финского залива морем на Стокгольм (см.: Соловьев С. М. История России с древнейших времен. СПб., 1896. 2-е изд. Т. X, кн. 2. Стлб. 1697). Представление Девы Марии в качестве патронессы моряков — традиционно и обусловлено ее более общими сакральными свойствами («царица небесная», «скорая заступница»).

Wyszowanie obrania na królestwo Polskie (с. 39)

(Приветствие избрания на Польский престол)

12 августа 1656 г. русские и польские послы съехались в Вильне на переговоры, на которых обсуждался вопрос о присоединении Малой и Белой Руси к Московскому государству, а также об избрании царя Алексея Михайловича польским королем (после смерти еще живого тогда короля Яна Казимира). 9 октября польский сейм и король подтвердили в принципе свое согласие на избрание царя королем польским. Однако уже к началу 1657 г. политическая ситуация меняется: забота об избрании отступает на задний план и на первый выдвигается задача «промышлять всякими мерами, чтоб привести шведов к миру». Учитывая это, можно предположить, что «Приветствие...» было написано не позднее октября — декабря месяцев 1656 г. Стихотворение написано в панегирическом жанре; содержание позволяет видеть в нем образец так называемой окказиональной (созданной «на случай») политической поэзии XVII века.

Текст (по списку ЦГАДА, ф. 381, № 1800, л. 6 об.— л. 7) печатается впервые.

¹ *...ездец литовский...* — имеется в виду гербальный знак Великого княжества Литовского. После овладения русскими войсками 29 июля 1655 г. «стольным городом Вильной» царь Алексей Михайлович во всех официальных документах велел приписывать к своему титулу и Великое княжество Литовское.

² *Даст Бог засветыш и на Черном Понте...* — обращая взоры царя к Черному морю, поэт не только подтверждает свое понимание его как «великого поборника за веру Христову», но и выступает своеобразным предвестником военных походов России против Турции в последней трети XVII — начале XVIII вв.

³ *Прийми митру...* — митра (греч.) — головной убор у высшего духовенства (епископов).

⁴ *...диадемо сармацкое страны...* — в средневековой европейской историографии «сарматскими» именовались страны, населенные поляками, литовцами, белорусами, украинцами и русскими (ср., например: «Трактат о двух Сарматях» Мацея Меховского, 1517).

Стихи к осудару цару Алексею Михайловичу

Великия и Малыя ы Белья Руси самодержцу (с. 40)

По-видимому, эта стихотворная орация была написана Симеоном не ранее 1657 года, на что указывают слова: «...смирит супостаты, иже не хошчют тя за цара знати» (именно с этого времени поляки отказываются признавать право русского царя на Польское королевство и его власть над захваченными землями).

Текст (по списку ЦГАДА, ф. 381, № 1800, л. 7 об.) печатается впервые.

Стихи к осударыни царицы (с. 41)

Стихи адресованы русской царице Марии Ильиничне. Наиболее вероятное время их написания — 1660 г., когда Симеон, сопровождая Борисоглебского архимандрита И. Иевлевича, находился в Москве.

Текст (по списку ЦГАДА, ф. 381, № 1800, л. 7) печатается впервые.

Стихи к осудару царевичу (с. 42)

Стихи адресованы бывшему в то время наследником престола царевичу Алексею Алексеевичу (1654—1670), их также можно датировать 1660 г.

Текст (по списку ЦГАДА, ф. 381, № 1800, л. 7) печатается впервые.

Витане боголюбивого епископа Калиста Полоцкогого и Витебского... (с. 42)

Эта поздравительная декламация обращена к епискому Каллисту Жытотайскому (бывшему игумену Марковскому), получившему Полоцкое и Витебское наместничество от патриарха Никона в 1656 г. На полях рукописи против заглавия стихов читается более поздняя приписка: «Тен бечник Калист Доропеевич Жытотайски пьяница, шарпач, волк был, а не пастеж, за цо скараны от Бога сам сен срамотна обесил А° 1663, фербруариа 15... в недзеле о блудны сыне, на понедеялек. Многа лета». Текст приписки и самой декламации записан латиницей, последняя — 9-я ее часть замазана чернилами и не поддается прочтению.

Текст (по списку ЦГАДА, ф. 381, № 1800, л. 8—9 об.) печатается впервые.

¹ *Як лвы Соломонова стерегли до кола...*— согласно библейскому преданию, Соломон окружил свой трон фигурами львов, изваянными из чистого золота: по одному льву стояло у каждого подлокотника и еще 12 «стерегли» ведущие к трону ступени (3 Царств, X, 14—20).

² *Образ прототипу подобны бываает, хто зрыт в зеркало себе, другога видаает...*— так сформулировал Симеон одно из своих наиболее ранних суждений по поводу теории живописного образа, которой позднее (с 1666 г.) он посвятит несколько специальных сочинений (о «живоподобии» в иконописи и др.).

³ *Илеон — Илион, Троя.*

⁴ *...обрел драхму, згибшею в Адаме...*— драхма — древнегреческая монета. Речь идет о ничтожной цене удовольствий, каковые Адам получил взамен бывшего у него «великого богатства» — «вечной жизни» в раю, божьей милости, которую вновь обретает «цар православных».

⁵ *По ляментях ы плачах веселе надходит...*— здесь упоминание «ляментов» и «плачей» имеет явный литературно-терминологический оттенок. Произведения, написанные в жанре плача, исполненные особой лиричности, пользовались большой популярностью в белорусско-украинском регионе в первой половине XVII в.

⁶ *Христос, яко Петрови...*— в ответ на трехкратное заверение апостола Петра в любви к Христу Иисус трижды поручает ему духовное руководство над своими последователями: «Паси овец моих» (Иоанн, XXI). Симеон Полоцкий также трижды повторяет: «Паси ны, царские люди... Паси овцы Христовы... Паси овчата мои...»

Стихи на Рождество Христово (с. 45)

Стихотворение написано в традиционном для XVII в. жанре декламации по случаю зимнего церковного праздника.

Текст (по рукописи ЦГАДА, ф. 381, № 1800 (л. 17 об.—20 об.)) печатается впервые, где он записан латиницей (ср. также: ГИМ, Синод. собр., № 731, л. 56—65; 164—173).

¹ *...вертеп и быдло, Иосиф, Мария...*— согласно евангельскому рассказу, Мария со своим мужем Иосифом пришла в Вифлеем иудейский из Назарета галилейского, чтобы отметить свои имена у императорских переписчиков населения. Там ей и пришло время родить Христа «в некоем хлеву или вертепе», среди домашней скотины (Лук, II, 1—7).

² *Миро, злато, ливан в дарех принесите...*— в Евангелии от Луки сказано, что родившегося Христа первыми посетили некие пастухи (гл. II, 8—19), у

Матфея же о пастухах ничего не говорится, а помещен рассказ о посещении младенца Иисуса тремя волхвами, принесшими ему дары: «злато, ливан и смирну» (Матф., II, 7—12).

³ *...на бозские рама взял бы як овцу несть до Авраама...*— евангельский образ доброго пастыря, спасающего на своих плечах («рамах») заблудшую овцу, символизирует Иисуса Христа, обещавшего вынести праведных «з вечной неволи до неба» (см. следующие строки стихотворения) — вечного жилища всех праотцов, начиная с Авраама.

⁴ *Тым самарянка живота набыла...*— разговор Христа с самарянкой у водного источника близ самарийского города Сихаря приводится в Евангелии от Иоанна (IV, 6—28).

⁵ *Кгды был Исак под меч зготованы...*— Исаак — сын Авраама, библейского «праотца» евреев.

⁶ *В тым есть Давидом...*— то есть царь знает это по Псалтири, которая приписывалась Библией Давиду.

Верше о мэнце Панской в церкви мовене (с. 50)

Эта декламация, как и предыдущая, типична для школьной практики польских и белорусских монастырских училищ середины XVII столетия. Стихи приурочены к чтениям так называемой страстной недели (перед пасхой) и могли быть созданы в период с 1656 по 1659 гг. В рукописи текст записан латиницей.

Текст (по списку ЦГАДА, ф. 381, № 1800, л. 21—25) печатается впервые. В публикацию не включены его заключительные части, озаглавленные соответственно: «Камень» (л. 25—25 об.), «Хлеб» (л. 25 об.—26), «Квят» (л. 26), «Двери» (л. 26—26 об.), «Кроль» (л. 26 об.—27), «Жывот» (л. 27—28 об.).

¹ *Сыоне* — здесь синоним Ерусалима.

² *Рыдай, Ерусалиме...*— Иерусалим — сосредоточие высших христианских святынь и реликвий, связанных с последними днями земной жизни Христа, символ возвращенного им людям «царства небесного».

³ *...стени все створене... межы планетами...*— этот мотив вселенского сокрушения и плача («zbiogowy ranctus», как его называли современные поэту польские риторики) был характерен для большинства произведений XVII в. с пассональной тематикой.

⁴ *З Макдаленую...*— согласно евангельской истории, Мария Магдалина — раскаявшаяся грешница, оплакивавшая Христа во время его распятия и положения во гроб (см. Матф., XXVII, 55, 61; XXVIII, 1—10 и др.).

⁵ *...яка постать его в Песнях песней мовилась, же... един выбраны...*— содержание ветхозаветной Песни песней, написание которой приписывается царю Соломону, толковалось в плане мистико-поэтического предвестия «обручения божественного жениха» (Христа) с церковью. Таковы толкования известных прежде религиозных мыслителей III—IV вв. Филона Пивяского, Иполита Римского, Григория Нисского и др.

⁶ *...яко скрижали охованы завета, чы як Ной в ковчезе за потопу света...*— здесь перечисляются ветхозаветные прообразы лежащего в каменной гробнице Христа: созданные Моисеем «скрижали завета» и положенные Соломоном в Иерусалимском храме, а также собранные Ноем в его ковчеге все виды живого мира, спасенные им от всемирного потопа (Бытие, IX—X).

⁷ *Яко пеликан дети свои... кровью... окропляет...*— это популярный в Средневековье символ, служащий прообразом Христа. В европейское искусство он проник, очевидно, из «Физиолога» — трактата о животных, возникшего во II—III вв. н. э. (см.: Морозов А. А. Из истории осмысления некоторых эмблем // Миф — фольклор — литература. — Л., 1978. С. 38—66).

⁸ *...тягнеш до Кедрона броду...*— Кедрон — небольшая речка под Иерусалимом, у брода которой находился Гефсиманский сад, где остановился Хрис-

тос со своими учениками. Предатель Иуда провел через «кедронов брод» слуг иудейских и римских воинов, указав им на Иисуса (Иоанн, XVIII, 1—12).

⁹ ...як Авирона, живо поглатила — согласно ветхозаветному сказанию, Авирон был один из 250 «начальников общества», которые в период странствования иудейских племен в пустыне возмутились против Моисея и первосвященника Аарона, за что были живыми поглощены землею (Числа, XVI, 1—33).

¹⁰ Подлы вертеп — согласно Евангелию, Иисус родился в хлеве, был положен в ясли (вертеп), ибо деве Марии и ее нареченному мужу Иосифу в Вифлееме не было места в гостинице (Лук., II, 1—16).

¹¹ Петр — Симон ы Яков... — речь идет об эпизоде Преображения, когда апостолы Петр (Симон — его первое имя), Иаков и Иоанн были поражены и напуганы тем, что лик их учителя вдруг «просветился... яко солнце» (Матф., XVII, 1—7).

¹² ...через Иеремию... — Иеремия (ок. VI в. до н. э.) — ветхозаветный пророк (см.: Книга пророка Иереми, VI, 11).

¹³ ...Давид стивает: несть мира в костех твоих... — израильско-иудейскому царю Давиду (конец XI в. — ок. 950 г. до н. э.) богословская традиция приписывает религиозные гимны — псалмы, которые цитирует поэт в своих виршах.

¹⁴ Лазара воскресил ы вдовина... сына — о воскресении Лазаря «четырехдневного», т. е. бывшего мертвым четыре дня, рассказывает евангелист Иоанн (XI, 1—45); рассказ о вдовьем сыне см. у Луки (VII, 11—16).

¹⁵ ...дщер Саурову — упоминание о воскресении Иисусом Христом дочери «некоторого начальника» (Матф., IX, 18—25).

Стихи на Воскресение Христово (с. 57)

Текст этой пасхальной декламации записан в оригинале латиницей.

Публикуется (по списку ГИМ, Синод, собр., № 731, л. 49 об.—56) впервые.

¹ ...древо жизни по едемском краю... — согласно Библии, Бог за шесть дней создал мир, насадил райский сад «в Едеме на востоке» (предположительно в Месопотамии, у истоков р. Евфрат), поместил там Адама и Еву и произрастил «древо жизни посреди рая и дерево познания добра и зла» (Бытие, II, 9).

² Ящорка матце чрево прогризает, бы жила в свете... — источник данной сентенции — «Физиолог» (см.: А. Карнеев. Материалы и заметки по литературной истории «Физиолога». — СПб., 1880).

³ ...арымафейчына зложеного рода... — Иосиф из иудейского города Аримафен захоронил тело Иисуса Христа в своей родовой усыпальнице (Матф., XXVII, 57—60).

⁴ Трудно было Иова познати... — согласно Библии, Иов — праведник, безропотно вынесший все беды и страдания, ниспосланные ему Богом. Страдания Иова символизуют страсти Христовы.

⁵ Крест за «херсам», «слово» за титло — корона, тым способом ест «Христос» напис выражона — здесь «херс» («руки») представляет название греч. буквы «Х», титло — надстрочный знак, означающий сокращение слова; «слово» — древнерусское название буквы «с»; Хс — сокращенно «Христос».

⁶ За Исаака козел зготованный Богу на жертву тернем затрymanый... — согласно библейскому преданию, родоначальник еврейского народа Авраам, выполняя божественную волю, собрался принести в жертву Богу сына Исаака, но ангел остановил его, и Авраам принес в жертву барана, запутавшегося рогами в терниях неподалеку от сооруженного им жертвенника (Бытие, XXII, 1—15).

⁷ *Арфа при арце, трен до той могилы...*— «Арфа при ковчеге... и т. д.— библейский мотив, получивший элегическое переосмысление в средневековой христианской поэзии.

⁸ *Познай, матко, ...спытай Гавриила...*— поэт имеет в виду евангельский рассказ о благовещении: архангел Гавриил предвестил деве Марии непорочное зачатие сына (Лук., I, 26—38).

⁹ *...кгда як Израиль краву шату...*— сопоставляются повествование о снятии с креста и положения во гроб Христа, совершенное его тайным учеником, богатым человеком из иудейского города Аримафеи Иосифом (Матф., XXII, 57—60; Марк., XV, 43—46; Лук., XXIII, 50—53; Иоанн, XIX, 38—42), с ветхозаветной историей, рассказывающей, как сыновья Иакова, позже получившего от Бога имя Израиль, из зависти продали своего брата Иосифа в рабство, а его одежду, вымаранную в козлийной крови, предъявили отцу, заявив, будто бы Иосифа съел хищный зверь (Бытие, XXXVII, 1—34).

¹⁰ *...ты от Никодима...*— согласно евангелиям, Никодим — иудейский князь, служивший сотником (начальником ста всадников) в охране Понтия Пилата (ум. вскоре после 33 г). Никодиму приписывается и собственное евангелие (см.: Книга Никодима. «Вега». Апокрифические сказания о Христе. СПб., 1912).

¹¹ *За тридцать сребных усюды куплены...*— согласно евангельской истории, Иуда Искариот предал Иисуса Христа иудейским первосвященникам за тридцать серебряников (Матф., XXVI, 14—16).

*Апрель 27. Взенто образ Насвентишэй Богородицы
з Полоцка до Москвы (с. 62)*

Из заглавия стихотворения видно, что оно было написано в 1663 г. по случаю переноса иконы Полоцкой богородицы (считавшейся чудотворной) из Полоцка в Москву. В рукописи текст записан латиницей.

Текст (по списку ЦГАДА, ф. 381, № 1800, л. 33—33 об.) печатается впервые.

¹ *Камо грядеши...*— латин.: Quo Vadis? — крылатое выражение, взятое из беседы Иисуса Христа с учениками на Тайной вечере. Предвидя свою земную смерть, Христос сказал: «...Куда я иду, вы не можете прийти». Тогда апостол Петр спросил: «Куда Ты идешь?» (Иоанн, XIII, 31—36).

² *Лестию змия в Едеме прельщени...*— аллюзия на библейскую историю, в которой повествуется о грехопадении живших в Эдеме (Эдеме — раю) первых людей Адама и Евы, по научению искусителя-змея отведавших запретного плода «древа познания добра и зла» (Бытие, II, 8—17; III, 1—24).

³ *Еуфросиния* — Евфросиния Полоцкая (ок. 1101—1173), выдающаяся просветительница; писала и переводила книги, основала в Полоцке два монастыря и скрипторий, считалась патронессой Полоцка (см.: Повесть о Евфросинии Полоцкой. // Памятники древней русской литературы. — СПб., 1862. Вып. III.; Житие Евфросинии Полоцкой. // Хрзстаматыя па старажытнай беларускай літаратуры. Минск, 1959).

⁴ *Иефес* — Эфес, город в малоазийской Ионии (Анатолии).

*Виншоване имени пресвешченному его милости
господину отцу Амфиногену Крыжановскому...* (с. 65)

Стихотворение, в заглавие которого вынесены придуманные пародийные титулы героя, написано в духе популярного в Речи Посполитой XVII в. жанра сатирико-увещательного послания. В рукописи его текст записан латиницей.

Текст опубликован: P. A. Rolland. Three Early Satires by Simeon Polotsky. // The Slavonic and East European Review. — 1985. — Vol. 63, № 1, p. 16—17; Былинин В. К., Грихин В. А. Сатира XI—XVII вв. Серия «Сокровища древнерусской литературы». — М., 1987. С. 225—227 (по списку ЦГАДА, ф. 381, № 1800, л. 13 об.).

Диалог краткий (с. 66)

Стихотворение написано леонинским стихом в «курьезном» жанре «эхо», очевидно, зимой 1660 г. во время пребывания Симеона в Москве.

Текст опубликован: Прашкович Н. И. Из ранних декламаций Симеона Полоцкого // ТОДРЛ.— М.—Л., 1965. Т. XXI. С. 38; Русская силлабическая поэзия XVII—XVIII вв. С. 107. (по списку ЦГАДА, ф. 381, № 1800).

Приветство новорожденной царевне Марии (с. 67)

Стихи посвящены царевне Марии Алексеевне, родившейся в 1660 г., когда поэт был в Москве. В рукописи зачеркнута последняя строка этого вирша: «Много лет молим Троицы неразденней».

Текст (по списку ГИМ, Синод. собр., № 287, л. 375 об.) печатается впервые.

¹ *Шесть ти изчадий — планиты иныя...* — сравнение царских детей с планетами, заимствованное из отечественного фольклора, а царя с солнцем — особенность русской панегирической поэзии XVII в. Названия планет см. в виршах Симеона «Беседа со планиты».

Диалог краткий о государе царевиче и великом князе Алексие Алексеевиче (с. 69)

«Диалог» написан леонинскими стихами в жанре «эхо», по-видимому, в 1660 г. Текст опубликован А. Хипписли: Хипписли А. Сагмен есичум у Симеона Полоцкого // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. XXIX. С. 363—364 по списку ГИМ, Синод. собр., № 287, л. 376 об. — 377/.

¹ *Тем буди царь всем страном, агаряном...* — под «агарянами, или «измаильтянами» в древнерусской христианской традиции, начиная с «Повести временных лет», подразумевали народов исламской веры, якобы потомков египтянки Агари, служанки Сарры — жены библейского патриарха Авраама. Будучи долгое время бездетной, Сарра усыновила родившегося от Агари и Авраама сына Измаила. Однако, родив Исаака, Сарра изгнала служанку вместе с ее ребенком (Бытие, XVI, 1—16; XXI, 1—21).

Виншование новообраному патриарше (с. 71)

Стихотворение написано в форме поздравительной декламации, очевидно, адресованной преемнику патриарха Никона, на что могут указывать слова: «церковный корабль... кормчий сира оставляет» (в 1658 г. Никон самовольно оставляет московскую кафедру и удаляется в Новоиерусалимский монастырь, отстраняясь от дел) или «сира вдовица отние ликует — церковь российская светло торжествует». Текст декламации находится среди произведений поэта, созданных до 1664 г., соборное же поставление преемника Никона, Иоасафа, в патриархи состоялось в 1667 г. Возможно, настоящие стихи появились до официального поставления. В рукописи они записаны латиницей.

Текст (по списку ЦГАДА, ф. 381, № 1800, л. 49—52 об.) печатается впервые (см. также другой список: ГИМ, Синод. собр., № 287, л. 410—415).

¹ *Фарос в Египте над Нила водами путь сказоваше огня си лучами...* — на острове Фарос в устье Нила в древности была сооружена высокая башня-маяк, на которой в любое время года ночью горело яркое пламя (Фарос-Пирг считался одним из восьми чудес света).

² *Столп огнезранный вождем имеяше...* — согласно библейскому сказанию, когда израильские племена «исходили» из Египта в Палестину через Аравийскую пустыню, то сам Бог «шел перед ними днем в столпе облачном, показывая им путь, а ночью в столпе огненном, светя им» (Исход, XIII, 21—22).

³ *Сьон горный* — Сион горный в христианской символке — небесный рай.

⁴ *Моисею древле жезл...* — согласно библейской легенде, Бог наделил жезл, т. е. посох Моисея чудодейственной силой, по его мановению расступились воды Красного моря (Исход, XIV, 15—23).

⁵ ...волка хищна поразыши... зубы сокрушышы...— здесь волк и лев — символы «врагов душевных», т. е. грехов, которых поражает пастор Христос своим «жезлом» — крестом.

⁶ *Со жезлом Давид...*— отправляясь на бой с великаном Голиафом, Давид взял лишь пастушеский посох и пращу.

⁷ *Смирно кораблем по водах идоша...*— воспроизводится один из евангельских эпизодов: Христос, войдя во время бури в лодку с учениками, приказал ветрам утихнуть (Матфей, XIV, 22—32).

⁸ *Иаков древле Ливана слушаше... сице работаше...*— в Библии повествуется (Бытие, XXVII—XXIX) о том, как Иаков обманом лишил старшего брата Исава права на отцовское наследство. Чтобы уберечь Иакова от мести, родители отправили его к дяде — Лавану, которому он сказал: «Я буду служить тебе семь лет за Рахиль, младшую дочь твою»,— на что дядя охотно согласился.

⁹ *Атлант...*— по древнегреческой мифологии, титан, живший на Западе, на самом краю земли, который был принужден богами вечно подпирать небесный свод.

¹⁰ *На остров Пафмос Иоан заточены... виде человека, в его же десницы звезды сияша подобны денницы...*— здесь пересказан фрагмент из Откровения Иоанна Богослова (I, 9—17).

Прилог к преподобной матери Ефросинии (с. 77)

Стихи эти являются своеобразной литературной молитвой, обращенной к святой патронессе Полоцка. Вдохновенная просьба поэта касается скорейшего возвращения в его родной город чудотворной иконы Богородицы, взятой в Москву 27 апреля 1663 г. повторно (в первый раз она была взята царем в 1657, а возвращена в 1659 г.).

Текст (по списку ГИМ, Синод. собр., № 288, л. 297 об.—298) печатается впервые.

Беседы пастуския... (с. 79)

В жанровом плане «Беседы» следует отнести к рождественским театральным диалогам, типичным для школьной драматургии XVII в. По мнению И. К. Татарского (с. 53), они могли быть написаны около 1658 г. Другой исследователь — С. А. Щеглова — считает приблизительной датой написания 1660 г. (см.: Щеглова С. А. Русская пастораль XVII века: «Беседы пастуские» Симеона Полоцкого // Старинный театр в России XVII—XVIII вв.—Прг., 1923. С. 82—83). Указанная работа включает в себя также публикацию памятника (с. 82—92, по списку ГИМ, Синод. собр., № 877, л. 9—14 об.).

* *И.Х.*—Исус Христос — широко употребляемое в то время сокращение.

¹ *Адамантовых врат...*— алмазных (*греч.*), крепких, несокрушимых. Ср.: в древнерусской литературе «адамантами» нередко именовались также Христос и святые.

² *Мессия* — от *древнеевр.* «машиах» — помазанник, т. е. «божественный спаситель», «посланец Бога».

³ *Сниде...* (*с небес эмпирейских*)...— согласно средневековым представлениям, небес было три: небо эмпирейское — высшая область огненного эфира, служащая престолом Богу и недоступная человеческому познанию, небесная твердь, состоящая из семи планетарных и одной звездной сферы, и, наконец, воздушная сфера. Об этом писали Василий Великий в своих «Беседах на «Шестоднев», 1—3; Иоанн Дамаскин в «Точном изложении...», кн. II, гл. XV и др. «отцы церкви».

⁴ *Олимп* — (древнегреч. миф.) — священная гора в Фессалии, обиталище богов (небо).

⁵ ...дары несших от Тирских конец и от Аравитцких и стран Персидских...— согласно новозаветному преданию, поклониться лежащему в яслях новорожденному Иисусу Христу пришли наряду с мудрецами и пастухами восточные цари из Аравии, Персии и приморских городов — Тира и Сидона.

⁶ Не имеем же цветных от виссона риз...— не имеем одежду из цветного шелка, которые носили знатные люди.

⁷ ...светлы Трионы...— треугольник, или (от лат. Triones) созвездия Большой и Малой Медведиц, символизирующие святую Троицу.

⁸ *Hymnus sev rotula* — «гимна соевьему венку» (лат.).

⁹ ...жезла Ааронова древо сухо процвело...— согласно ветхозаветным преданиям, в период сорокалетнего странствия по пустыне израильтяне возмутились против своего вождя Моисея и священника Аарона. Тогда по совету Бога Моисей сложил жезлы всех двенадцати предводителей племен в походном храме. На другой день только жезл Ааронов «расцвел, пустил почки, дал цвет и принес миндали» (Числа, XVII, 1—8). Симеон Полоцкий интерпретирует этот миф как символическое пророчество о боговоплощении.

Лекарство на гжэхи (с. 85)

Стихотворение находится среди ранних произведений поэта. Оно написано латиницей, хотя его язык — церковнославянский — почти свободен от белорусизмов. Отсюда можно предположить, что «Лекарство...» было написано где-то в начале 1660-х годов. Тематически данные стихи созвучны популярной в XVII—XVIII вв. лубочной картинке, названной «Аптека духовная» (см.: Ровинский Д. А. Русские народные картинки. СПб., 1900. Т. II.— Стлб. 340—341).

Текст стихотворения (по списку ЦГАДА, ф. 281, № 1800, л. 43) печатается впервые.

¹ ...ко врачевней хазе...— к госпиталю (дословно: к врачебной палатке).

Беседа со планиты (с. 86)

Стихотворение написано в оригинальном учено-панегирическом жанре *genethliason*, суть которого состояла в предсказании, обычно астрологически «обоснованном», завидной судьбы новорожденного. В данном случае речь идет о младенце царевиче Симеоне Алексеевиче (род. в апреле 1665 г.). «Беседа...» известна в трех списках: ГИМ, Синод. собр., № 731; ГИМ, Синод. собр. № 877 (в составе «Благоприветствования царю Алексею Михайловичу по случаю рождения сына Симеона» и без греческих названий планет) и ГИМ, Синод. собр., № 287 (в составе «Рифмологиона»).

Текст (по списку ГИМ, Синод. собр., № 731, л. 76—76 об.) печатается впервые.

¹ Луна — полумесяц — традиционный символ мусульманской Турции, победу над которой Симеон Полоцкий упорно предрекал России с 1656 г.

² Меркурий (греч. Гермес) — крылатый вестник богов, покровитель торговли и красноречия.

³ Венус — Венера (греч. Афродита) — богиня любви и красоты.

⁴ Марс (греч. Арей) — бог войны.

⁵ Иовий (греч. Дий, Зевс) — царь неба, верховный бог. Здесь перечисляются качества, наиболее необходимые, с точки зрения гуманистической этики, царственной особе.

⁶ Сатурн (греч. Крон) — отец Юпитера (Зевса), свергнутый сыном с небесного престола; время его царствования считалось «золотым веком». Свое название Сатурн получил потому, что насыщается годами (ср. лат. *saturare* — насыщаться, питаться досыта). Астрологи считали, что влияние планеты Сатурн порождает в людях холодность, меланхолию и уныние.

«CARMINA VARIA»
(«Разные стихотворения»)

Под таким заглавием собрано преобладающее большинство ранних польских и латинских стихотворений Симеона в его автобиографическом сборнике, хранящемся в Центральном государственном архиве древних актов в Москве, в составе собрания бывшей Синоидаальной типографской библиотеки (ф. 381, № 1800), далее во всех ссылках на этот список он означаетс^я сокращенно: ЦГАДА.

Лишь 9 из 55 включенных в настоящий раздел стихотворных произведений находятся в другой рукописи, хранящейся в Государственном историческом музее (ГИМ, Синод., собр., № 731). Однако по своему характеру это произведения одного типа, каковые можно отнести к разряду схоластической, ученой поэзии. Поэтому, несмотря на отсутствие в тексте большинства из них конкретной датировки, можно предположить, что они создавались поэтом главным образом в период его учебы в Киево-Могилянском коллегииуме и в Виленской академии, то есть приблизительно с 1640 по 1653 г. Польский и латынь — основные языки, на которых шло преподавание в украинских и белорусских, литовских и польских учебных заведениях в XVII веке.

Публикуемые стихотворения красноречиво свидетельствуют о том, что уже в молодости Симеон владел этими языками практически в совершенстве.

Одним из ведущих мотивов школьной поэзии XVII в. была стихотворная арифмология, часто основанная на обыгрывании произвольно привнесенных значений различных чисел. У поэта набирается целый каталог подобных виршей, объединяемых нами под рубрикой «Поэтическая арифмология».

Подстрочные переводы помещаемых в данном разделе стихотворений выполнены В. К. Былининым.

Odmiany wszech rzeczy ludzkich (с. 88)
(Перемены всех дел человеческих)

Польский текст (по списку ЦГАДА, л. 118 об.) и его перевод печатаются впервые.

Trudno wszystkim wygodzić (с. 89)
(Трудно всем угодить)

Сюжетным источником этого произведения скорее всего явился перевод с персидского поэмы Саади «Гулистан» (XIII в.) на польский язык, выполненный Самуэлем Отвиновским (ум. после 1650 г.) и озаглавленный им — «Розовый сад». Сюжет этот получил широкую популярность; советским читателям он особенно хорошо известен по стихотворной обработке С. Я. Маршака.

Польский текст (по списку ЦГАДА, л. 120) и его перевод печатаются впервые.

Nobilitas rara (с. 91)
(Благородство редкостно)

Мотив отрицания потомственного благородства, «голубой крови», развиваемый в этом стихотворении, — один из основных в поэзии европейских гуманистов XVI — XVII вв. Из соотечественников Симеона к этому мотиву часто обращались Ф. Скорина, А. Волян, Ю. Доманевский и др.

Польский текст (по списку ЦГАДА, л. 112 об.) и его перевод печатаются впервые.

¹ ...адамиты — потомки Адама, т. е. все люди.

Parentibus par gratia reddi nequit (с. 92)
(Родителям равной любовью плати, негодник)

Польский текст (по списку ЦГАДА, л. 137) и его перевод печатаются впервые.

¹ В *Этике своей учит философ*...— имеется в виду «Никомахова Этика» Аристотеля, ч. II, 1 (res. Susemihl F. Ed. 3. Lipsiae, 1912).

Aenigma (с. 93)
(Загадка)

Польский текст (по списку ЦГАДА, л. 137) и его перевод печатаются впервые.

Niewdzięczność (с. 94)
(Неблагодарность)

Польский текст (по списку ЦГАДА, л. 111 об.) и его перевод печатаются впервые.

¹ ...на златом Фебе...— (древнерим. миф.) — бог солнца.

² Ящерицы детеныши зубами прогрызают живот своей матери...— литературный источник данной фантастической сентенции — «Физиолог» (см.: Карнеев А. Материалы и заметки по литературной истории «Физиолога». СПб., 1880). К этому образу прибегает Симеон и в «Стихах на Воскресение Христова» (см. раздел «Стихи белорусского периода»).

Szczęście bogaczów oplakane (с. 96)
(Счастье богачей плачевно)

Польский текст (по списку ЦГАДА, л. 119 об.— 120) и его перевод печатаются впервые.

¹ *Может ли верблюд пролезть сквозь игольное ушко?* — парафраза евангельского изречения (Матф., XIX, 23—24).

² *Лукулл* — Луций Лициний Лукулл (106—56 гг. до н. э.) — римский претор, консул и полководец, имевший великолепные дворцы в Риме и огромное состояние. Его имя стало нарицательным обозначением богача.

³ *Сулла* — Корнелий Сулла (Счастливый) — (138—78 гг. до н. э.) — в период кризиса республики в Риме являлся главой аристократической партии, с 82 по 79 гг. — диктатор, который своими законодательными вердиктами нашл себе огромное богатство.

⁴ *Крез* — царь Лидии, прославленный своим богатством. Правил в 560—546 гг. до н. э.

⁵ *Ослухий Мидас* — (древнегреч. миф.) — сын Гордия, царь Фригии. Предание повествует, что однажды он присудил первое место в музыкальном поединке с Апполоном сатиру Марсию, за что разгневанный бог наказал арбитра ослиными ушами.

⁶ *Мамонна* — бог богатства и наживы у древних сирийцев, в переносном смысле — алчность и корыстолюбие.

⁷ *Харон* — (древнегреч. миф.) перевозчик мертвых по водам подземных рек.

Na leniwsa (с. 97)
(На лентяя)

Польский текст (по списку ЦГАДА, л. 133) и его перевод печатаются впервые.

¹ *Муравей — букашка... в пример тебе*...— первоисточник этого высказывания можно найти в библейской «Книге притчей Соломоновых» (VI, 6—8; XXX, 25 и сл.), или толкованиях Василия Великого на «Шестоднев» (см.: Василий Великий. Творения.— СПб., 1911.— С. 88).

Na pijanice (с. 98)
(На пьяницу)

Польский текст (по списку ЦГАДА, л. 133) и его перевод печатаются впервые.

¹ *Захария* — иудейский жрец бога Яхве, библейский пророк, живший в VI—V вв. до н. э.

Na grzesznika (с. 100)

(*На грешника*)

Польский текст (по списку ЦГАДА, л. 133 об.) и его перевод печатаются впервые.

¹ *Повис на дубе Авессолом на волосах, Иоав пронзил его тремя копьями...* — Авессолом — третий сын царя израильско-иудейского государства Давида (начало XI в. — ок. 950 г. до н. э.) от Маахи, дочери гесурского царя. О его убийстве Иоавом повествуется в Библии (2 Царств. XVIII, 10—15).

Nowoznaleziona rzeczy (с. 101)

(*Новооткрытия*)

Стихотворение написано в популярном в польской литературе XVII в. жанре новин. Его источник — поэтический перевод книги итальянского мыслителя Полидора Вергилия Урбинского «Об изобретателях вещей» (Венеция, 1498), выполненный белорусским писателем конца XVI — начала XVII вв. Яном Протасовичем и озаглавленный «Краткое описание кто что изобрел и для пользования людям дал» (Вильна, 1608).

Польский текст (по списку ЦГАДА, л. 121—121 об.) и его перевод печатаются впервые.

¹ *...названный полярисом...* — полярисом назывался магнит.

² *Гиацинтовые капли...* — настой, приготовленный из сока так называемого гиацинтового (алойного) дерева, применялся как противовоспалительное средство.

³ *Доблестный Америго...* — Америго Веспуччи (1451—1512) из Флоренции, астроном, выдающийся испанский и португальский мореплаватель, с 1499 по 1504 гг. участвовал в четырех экспедициях к берегам нового континента, названного по его имени Америкой.

⁴ *Флавий по своей мудрости свойства его уразумел...* — указание неточно: компас был изобретен в древности китайцами, европейцы познакомились с прибором около XII в. О камне, «притягивающем другие камни и предметы» пишет Флавий Филострат (ок. 170—244/48 гг.) в сочинении «Жизнь Аполлония Тианского» (см.: издание, подготовленное Е. Г. Рабиновичем. — М., 1985. — кн.: 3, 46—47. — С. 71). Однако еще до Флавия о свойствах магнита писал Плиний Старший в XXXVII книге «Естественной истории» и некоторые другие античные писатели.

⁵ *...фурии...* — (древнерим. миф.) три дочери Земли и Ночи: Алект, Мегера и Тисифона, богини возмездия.

⁶ *С Зеринфа принесен он в Римское государство...* — Зеринф — город во Фракии (на северо-востоке Балканского полуострова), в котором, согласно древнеримской мифологии, находилась пещера богини колдовства и подземного мира Гекаты.

⁷ *Зевкий художник...* — не исключено, что здесь подразумевается знаменитый древнегреческий живописец Зевксид, живший во второй половине V в. до н. э.

⁸ *Крест из четырех звезд... Америго в небе разыскал...* — речь идет об открытии созвездия Южный крест, которое сделал Веспуччи в 1449—1550 гг.

⁹ *Христофор Колумб* — выдающийся мореплаватель (1451—1506). Стремясь достичь Индии по Атлантическому океану, совершил четыре экспедиции к западному побережью Америки (с 1492 г.), открыл Малые Антильские острова, острова Куба и другие земли.

¹⁰ *Фердинанд пересек океан глубокий...* — Фердинанд Магеллан (ок. 1470—1521). Возглавляемая им эскадра из пяти испанских кораблей прошла вдоль побережья Южной Америки и вышла к проливу, который ныне носит

имя мореплавателя. Магеллан был первым европейцем, пересекшим Тихий океан (от Америки к берегам Азии).

¹¹ *...молитва Симу дана, плуг — Хаму, а меч — Иафету...*— Сим, Хам и Иафет — сыновья библейского праведника Ноя. По преданию, отец проклял Хама и его потомков за неуважение к нему и предсказал, что они станут рабами Сима и Иафета. От Сима произошли семиты, от Иафета — индоевропейские народы Севера, Хам стал родоначальником хамитов (Бытие, IX, 20—28; X, 1—31). Симеон Полоцкий толкует этот библейский рассказ о происхождении различных рас и народов в феодально-сословном духе: Сим, Хам, Иафет у него выступают символическими предками соответственно духовного сословия, пахарей-крестьян и воинов-дворян.

¹² *Паши, сей, коси... с господами не садись...*— эти строки, возможно, реминисценция из «Сатиры или дикого человека» (1564) знаменитого польского поэта Я. Кохановского (1530—1584), где сказано: «Пахаря дело — блюсти поле, а шляхта бы тешилась рыцарским ремеслом».

¹³ *Нестор троянский...*— царь Пилоса в Мессении, старейший участник Троянской войны, герой «Илиады» Гомера.

¹⁴ *...у Филиппа благородного...*— Филипп II, царь Македонии (с 359 по 336 гг. до н. э.), отец Александра Македонского и Клеопатры.

¹⁵ *Юлий Цезарь* (100—44 гг. до н. э.)— римский политик, полководец, оратор и писатель-историк, описавший свои военные походы («Записки о Галльской войне» и др.).

¹⁶ *В законе иудейском...*— имеются в виду законы, данные иудеям через Моисея.

¹⁷ *С Маккавеем...*— Иуда Маккавей, сын Маттафии (ок. IV в. до н. э.), которому приписываются 3 Книги Маккавейские из Ветхого Завета.

¹⁸ *Артур король...*— легендарный король Англии, герой многочисленных сказаний, поэм и романов о рыцарях «Круглого стола».

¹⁹ *Готфрид...*— герой популярного в средние века цикла легендарных сказаний, собранных в книге «О Готфриде Бульонском».

²⁰ *Булон (Бодуэн)* — один из королей-крестоносцев Иерусалимских.

Поэтическая арифмология

3 прах (с. 109)

(3 права)

Учение о трех религиозных эрах («законах») в мировой истории разрабатывалось многими мыслителями христианского Запада и Востока. Симеон дает наиболее традиционное членение «мировых состояний»: на время до написания Моисеем Пятикнижия — первых книг Ветхого Завета, время действия Ветхого Завета и время Нового Завета, данного Иисусом Христом. Эта схема фиксирует только религиозное прошлое и настоящее и свободна от прогнозов на будущее, столь свойственных историческому сознанию «великих еретиков» (типа умершего в начале XIII в. Иоахима Флорского, который учил, что прошла «эра Отца» и истекает «эра Сына», а будущее — «эра Святого Духа»).

Польский текст (по списку ЦГАДА, л. 115) и его перевод печатаются впервые.

¹ *Смотри в Авироне, Коре и Дафаниш...*— согласно Библии, предводитель бунтовщиков-левитов Корей, а также сыновья Елиава из рода Рувимова Дафан и Авирон были прокляты Моисеем, в результате чего земля разверзлась и поглотила их (Числа, XVI, 1—36).

4 części dnia (с. 110)

(4 части дня)

Польский текст (по списку ЦГАДА, л. 117 об.) и его перевод печатаются впервые.

O czterech części rości pogody (с. 112)

(О четырех временах года)

Времена года представлены у Симеона в виде традиционных для европейского средневекового искусства олицетворений. Таковы фигуры времен года в стихотворном «Словопрении Весны с Зимой» Алкуина (ок. 730—804), в поэме Готье де Меца «Образ мира» (ок. 1245), в «Книге сокровищ» Брунетто Латини (XIII в.) и многих других сочинениях, восходящих в конечном итоге в их изображении к знаменитым «Георгикам» Вергилия.

Польский текст (по списку ЦГАДА, л. 117 об.) и его перевод печатаются впервые.

4 żywioły y skutki onych (с. 112)

(4 стихии и их действия)

Античное учение о четырех «мировых стихиях» было воспринято европейской схоластикой в основном через различные толкования «Физики» Аристотеля. Особым признанием мотивы с аллегориями стихий пользовались у барочных писателей и художников.

Польский текст (по списку ЦГАДА, л. 117—117 об.) и его перевод печатаются впервые.

¹ *Балены страшные, киты...* — в одном древнерусском Азбуковнике XVII в. помещена статья, которая гласит: «Балена — рыба морская, а величество ея в длину 60 сажен, а поперек 30 сажен. И егда учнет играти, тогда гласом кричит, что лютый зверь, а на носу у нее вверх что две трубы дымные велики. А как прыснет и от того прыску корабль потопит, как блиско тое рыбы корабли пловут» (ГИМ, Синод. собр., № 353, л. 33, об.—34). По-видимому, это название восходит к «Энциклопедии» Исидора Сивильского (XII, VII, 7—8), составленной в конце VII века.

4 świata wieku (с. 113)

(4 эпохи)

Тема четырех исторических эпох, поэтически воплощенная еще в «Метаморфозах» Овидия, пользовалась неизменной популярностью среди европейских поэтов и писателей до XIX столетия. Наиболее вероятным образцом для этого стихотворения (как и для целого ряда других стихов Симеона) могли послужить стихи выдающихся польско-латинских поэтов Яна Кохановского (1530—1584) или Мацея Казимира Сарбевского (1595—1640).

Польский текст (по списку ЦГАДА, л. 229 об.) и его перевод печатаются впервые.

4 Rzeczy najmocniejsze (с. 115)

(4 самые сильные вещи)

Ответа на загадки в рукописи нет, он дается от переводчика в квадратных скобках.

По мнению поэта, более всего воздействуют на человека правда, женское обаяние, власть и вино. По жанру стихотворение примыкает к произведениям типа «Выдании о добронравии» или «Четвертак» польского писателя Яна Жабчица (ум. после 1629), представляющим собой циклы нравоучительных афоризмов, объединенных в группы по три или четыре сентенции (см.: Николаев С. И. Произведения Яна Жабчица в русских переводах XVII в. // ТОДРЛ.— Л., 1981, Т. XXXVI С. 182—192).

Польский текст (по списку ЦГАДА, л. 117) и его перевод печатаются впервые.

¹ *Диона* — (древнерим. миф.) дочь Океана и Фетиды, мать богини Венеры.

² *Алкмена* — согласно одной из мифологических версий, мать Геракла, жена Амфитриона; ударила супруга, обвинявшего ее в измене.

³ *Бахус* — (древнерим. миф.) бог вина и веселья.

4 przemagające complexie (с. 116)
(Четыре преобладающих темперамента)

Учение о четырех человеческих темпераментах известно с глубокой древности. Видимо, первым из греческих философов его развил Эмпедокл (ок. 450 до н. э.), а широкое признание оно получило благодаря знакомству европейцев с трудами Аристотеля и, в особенности, пергамского врача Галена (129—199 г. н. э.).

Польский текст (по списку ЦГАДА, л. 117) и его перевод печатаются впервые.

¹ ...*флегматики* — флегма — слизь, мокрота. Согласно теории предшественника Галена Гиппократ (ок. 460—377 г. до н. э.), в человеческом организме присутствуют четыре основных «гумора» — жизненных сока: кровь, слизь, желтая желчь и черная желчь, которые порождают в нем такие свойства, как теплота, холодность, влажность и сухость. Считалось также, что эти свойства соответствуют четырем первоэлементам природы; «флегма» соответствовала воде, ее преобладание над другими жизненными соками могло означать, что человек хладнокровен, медлителен и терпелив.

² ...*к воде, рыбам и птицам, что ей подвластны...* — здесь, очевидно, подразумеваются самнабулы. Птицы традиционно связывались со «стихией воды».

Pięc zmysłów następują (с. 117)
(Пять чувств суть следующие)

В такой же последовательности (зрение, слух, обоняние, вкус и осязание) ерархия чувств человека выстраивалась еще Августином Блаженным («О свободе воли», II, 8—12), Иоанном Дамаскиным («Точное изложение...» кн. II, XVIII), Фомой Аквинским («Сумма теологии», I, о. 12 и сл.) и др. средневековыми христианскими философами. С этой схемой Симеон мог познакомиться в Киево-Могилянской коллегии, слушая курс метафизики.

Польский текст (по списку ГИМ, Синод. собр. № 731, л. 147) и его перевод печатаются впервые.

Czystości strożow 6 (с. 118)
(6 стражей чистоты)

Польский текст (по списку ЦГАДА, л. 135 об.) и его перевод печатаются впервые.

¹ *А Иеремия поведал очами...* — имеются в виду слова из Книги пророка Иеремии (I, 11—16).

² *Дина* — в Библии рассказывается, что Дина, дочь Иакова, вышла на прогулку, во время которой ее похитил и обесчестил сихемский царевич (Бытие, XXXIV, 1—6).

³ *Самсон... на Далилу заглядевшись...* — по библейскому преданию, любовница Самсона Далила ласками выведала у него тайну его богатырской силы и выдала ее врагам — филистимлянам, которые выкололи Самсону глаза (Судий, XVI, 17—21).

Siedm nauk wyzwalonych (с. 120)
(Семь свободных наук)

Во многих европейских школах XVII в. основные учебные дисциплины сводились к так называемым «свободным наукам», подразделявшимся на «тривиум»: грамматику, диалектику, риторику и «квадривиум»: арифметику, геометрию, астрономию, музыку. Своим окончательным утверждением данная градация была обязана средневековому эрудиту, систематизатору древних знаний Флавию Кассиодору, жившему в VI в. Семь указанных наук являлись как бы подготовительной ступенью к высшим предметам — философии и богословию.

Польский текст (по списку ЦГАДА, л. 116 об.) и его перевод печатаются впервые.

¹ *Диалектика достойного Платона...*— Платон (428 или 427—348 до н. э.) — величайший древнегреческий философ, основоположник европейского идеализма. Диалектику (как риторичку, лишенную словесных украшений) Платон ставит весьма высоко. Так, в диалоге «Кратил» «диалектики» отождествляются им с «мудрецами» — философами. Однако в другом своем диалоге — «Филебе» выше всех искусств и наук он ставит «чистую» теоретическую геометрию.

² *Арифметика... что быстро что угодно сосчитает тебе...*— очевидно, под арифметикой Симеон понимает пифагорийскую прогностику, каковая основывалась на спекулятивных, мистических толкованиях чисел (см.: Кессиди Ф. Х. От мифа к логосу. М., 1972. С. 159—174).

³ *...мелодию учит музыка создавать, а также — симфонию...*— «симфония» включает в себя гармоническое согласование звуков, музыкальных формул или тем.

Siedmiu planet znaki y ich operacie następują (с. 122)

(*Знаки семи планет и характер их воздействия*)

Польский текст (по списку ЦГАДА, л. 115 об.) и его перевод печатаются впервые.

¹ *...и те, что около воды ходят...*— сомнамбулы.

² *...а также математики...*— в древности и средневековье слово «математики» обычно надеялось значением «астрологи» или «врачи-астрологи» (см.: Рабинович И. М. О ятроматематиках. // Историко-математические исследования.— Вып. XIX. М., 1974).

8 dziwow świata (с. 123)

(*8 чудес света*)

Позднее — в «Приветствие» царю Алексею Михайловичу «о вселении его благополучном в дом... пречюдно красотою в селе Коломенском новосозданный» Симеон вернется к теме восьми чудес света, но тогда уже восьмым чудом вместо римского Колизея — «амфитеатра» будет назван коломенский дворец.

Польский текст (по списку ЦГАДА, л. 120 об.) и его перевод печатаются впервые.

¹ *Царями Египта в Мемфисе...*— то есть «египетскими фараонами...». Мемфис — египетская столица периода Древнего Царства (ок. 3000—2400 до н. э.), располагавшаяся у самой дельты Нила. Близ нее в указанную эпоху возникли и первые пирамиды: Хуфу (греч. Хеопса), Хафра, Менкауры в Гизе и др.

² *Зевс* — (древнегреч. миф.) здесь — кумир Зевса Олимпийского.

³ *...Элида славная и Олимп высокий...*— Элида (или Элея), западная прибрежная область Пелопоннеса, в которой находился город Олимпия — место проведения всегреческих состязаний.

⁴ *Фидий* — знаменитый афинский ваятель (500—432 до н. э.), один из создателей статуй Акрополя, автор кумира Зевса Олимпийского.

⁵ *...медный истукан в городе Родосе...*— огромная бронзовая статуя бога Гелноса работы Хересе Линдского (III в. до н. э.). Статуя простояла только 60 лет. От землетрясения, которое произошло на Родосе в 220-х гг. до н. э., колосс рухнул и пролежал до 672 г. н. э., затем был продан арабами на лом.

⁶ *В Эфесе такой храм был сооружен... Дианой...*— согласно древнегреческим преданиям, амазонки — воинственные женщины. Им приписывалось сооружение Дианиума — храма богини Дианы, покровительницы охоты, ночных чар и акушерского искусства (в ионийском прибрежном городе Эфесе, что против острова Самос).

⁷ *Артемизия, жена Мавсола...*— Мавсол, царь Кари; Артемизия, царица Кари и Галикарнасса, воздвигшая ок. 352 г. до н. э. умершему супругу величественный надгробный памятник («мавзолей») в Галикарнассе.

⁸ *...царя Нина жена — Семирамида...*— Нин, полумифический основатель Ассирийского царства, после смерти которого царицей Ассирии стала его жена Семирамида. Она прославилась своими завоеваниями и украшением Вавилона грандиозными постройками и «подвесными садами».

Miesiące 12 następują (с. 127)

(Следуют 12 месяцев)

Стихотворение относится к оригинальному жанру календарной поэзии — зодиакуму. Он состоит из 12 эпиграмм, в каждой из которых обыгрывается значение соответствующего определенному месяцу зодиакального знака. Стихи подобного рода создавались европейскими учеными поэтами еще в XI в.

Польский текст (по списку ЦГАДА, л. 118) и его перевод печатаются впервые.

¹ *Леды два сына...*— (древнегреч. миф.) имеются в виду сыновья возлюбленной Зевса, спартанской царицы Леды — Кастор и Полидевк, ставшие созвездием Близнецов.

Rzemiosła zrządne, a uczciwe (с. 131)

(Ремесла строптивы, но достойны уважения)

Польский текст (по списку ЦГАДА, л. 116 об.— 117) и его перевод печатаются впервые.

¹ *Опа...*— (древнерим. миф.) Опа Сеятельница — богиня плодородия и урожая.

² *Предостойная Палес...*— древнеиталийская богиня, покровительница пастухов и скота.

³ *Сметливая Арахна...*— Овидий в «Метаморфозах» (кн. VI, 1—145) передает легенду о судьбе меонийки Арахны, славившейся своей искуснейшей пряжей. Арахна вызвала на состязание в прядильном искусстве саму богиню Афину Палладу. За эту дерзость искусница была превращена в паука.

⁴ *Ларунда...*— (древнерим. миф.) она же Лара, нимфа реки Тибра, мать ларов — духов-хранителей общины и домашнего очага, которую Юпитер за болтливость лишил языка.

⁵ *...Дорида, жена Нерей, нимф родив...*— (древнерим. миф.) Дорида и Нерей — морские божества, родители 50 нимф-Нерейд, среди которых были и 7 покровительниц «семи свободных художеств».

⁶ *В неугасимых огнях Вулкан...*— (древнерим. миф.) хромой бог огня и кузнечного дела.

⁷ *...со своими слугами — Бронтом, Стеропом, Пирацменом...*— (древнерим. миф.) одноглазые вулканы-кузнецы, кующие в недрах вулкана Этны молнии Юпитеру.

⁸ *Белонна* — (древнерим. миф.) богиня войны, сестра Марса.

⁹ *Панацея* — баснословное всенцелеющее растение.

Widok żywota ludzkiego (с. 132)

(Картина человеческой жизни)

В средневековой учительной литературе было множество статей «о степенях возраста человеческого», в которых приводилась градация человеческой жизни на 5 или 7 периодов и давались рекомендации, как лучше вести себя в каждый из этих периодов. Эта тема прочно вошла и в дидактическую поэзию.

Польский текст (по списку ЦГАДА, л. 115) и его перевод печатаются впервые.

Początkowi zabiegaj (с. 134)
(*Старайся пресечь вначале*)

Польский текст (по списку ЦГАДА, л. 112 об.) и его перевод печатаются впервые.

¹ *...лсалмовец...* — иудейский царь Давид, которому приписывается составление 151 псалма, вошедшего в библейскую книгу Псалтирь.

² *Фрязи* — итальянцы, франки. Еще по древнеримскому обычаю, помолвка могла совершаться по достижении женихом и невестой семилетнего возраста (см.: Ульпиан. Фрагменты 23, 1, 14), а законный брак мог вступать в силу, когда невесте исполнялось 12 лет (Дигесты 23, 1, 9).

Akapnist Najświetszej Pannie... (с. 136)
(*Акафист Пресвятой Деве...*)

В качестве источника этого стихотворного переложения Симеону послужил текст «Акафиста пресвятой Богородице» не ранее 626 г., (скорее всего его латинский перевод), первая редакция которого относится к концу VIII — началу IX вв.). В то же время следует отметить, что характер и порядок чинопоследований в данном произведении соответствуют характеру и порядку чинопоследований в церковнославянских записях Акафиста.

Здесь впервые воспроизводятся наиболее выразительные в поэтическом плане фрагменты переложения Акафиста на польский язык (по списку ЦГАДА, л. 122—132) и их перевод на современный русский.

¹ (*по Кохановскому*) — поэт цитирует поэтическое переложение Псалтири — *Psalterz Dawidów*, принадлежащее перу великого польского писателя. Яна Кохановского (см.: Jan Kochanowski. *Psalterz Dawidów*. Warszawa, 1982. S. 230).

² *Христа-Господа книгу, запечатленную...* — имеется в виду так называемая «Книга жизни». Ср. стихи Симеона Полоцкого из сборника «Вертоград многоцветный» — «Книга жизни», «Книга», «Мир есть книга» (БАН, 31.7.3, л. 235 об., 235, 293).

³ *Тобою клятва прабабки...* — то есть клятвопреступление Евы, считавшейся прародительницей человечества.

⁴ *Богу vzdali троє очищенных...* — речь идет о библейском сюжете: чудесном избавлении трех отроков — Анании, Азарии и Мисаила из огненной печи, в которую они были ввергнуты по указанию халдейского царя Навуходоносора. Этот сюжет дал основу церковному чину Пещного действия, воспринимавшемуся как символический прообраз Рождества.

Piosnka o śmierci (с. 148)
(*Песенка о смерти*)

В средневековой Европе, особенно в XIV в., становится популярной тема «триумфа Смерти», «плясок Смерти», которая нашла самое широкое отражение в изобразительном искусстве и в литературе. «Песенка о смерти» Симеона создана в духе именно этой традиции, получившей дальнейшую разработку в барочной литературе XVII столетия.

Польский текст (по списку ЦГАДА, л. 36 об.) и его перевод печатаются впервые.

¹ *Енох* — согласно второй библейской версии (Бытие, V. 1—24), потомок Адама от его сына Сифа, отец Мафусаила и прадед Ноя. Библейские слова «И ходил Енох пред Богом, и не стало его, потому что Бог взял его» в христианской традиции истолковываются в том смысле, что Енох был взят Богом живым на небо и пребывает в раю.

² *...палаш* — холодное оружие с длинным прямым обоюдоострым клинком, вкладываемым в ножны.

³ *Музы с Парнаса и милые Камены...* — (древнерим. миф.) девять дочерей Юпитера и Мнемосины, каковая считалась богиней памяти; они же — богини искусств и наук. Камены отождествлялись римлянами с музами. Парнас — двуровинная гора в Фокиде, у подножия которой находились посвященные Аполлону и Музам Дельфы и Кастальский священный источник.

Nagrobek (Płaskowickietu) (с. 153)
(Надгробная надпись)

Польский текст стихотворения опубликован в книге: R. Łuźny. *Pisarze kręgu Akademii Kijowsko-Mohylańskiej a literatura polska...* Kraków, 1966.

Его перевод на современный русский язык публикуется впервые (перевод сверен по списку ГИМ, Синод. собр., № 731, л. 126—126 об.).

¹ *Ежи Пласковицкий...* — речь идет о некоем «именитом» дворянине Георгии Пласковицком, разбойнически убитом вместе с восемью отроками. Идентифицировать Пласковицкого с определенным историческим лицом пока не удается.

Nagrobek kaznodziej (с. 156)
(Эпитафия проповеднику)

Польский текст стихотворения (по списку ЦГАДА, л. 114) и его перевод печатаются впервые.

¹ *...амвон* — (греч.) возвышение перед алтарем, предназначенное для молитвы и проповеди.

Epitaphium (с. 158)
(Эпитафия)

Польский текст стихотворения опубликован: R. Łuźny. *Pisarze kręgu Akademii Kijowsko-Mohylańskiej a literatura polska...*, s. 149. Текст сверен по списку ЦГАДА, л. 113 об. и ГИМ, Синод. собр., № 731, л. 127 об. Его перевод на русский язык печатается впервые.

Wzgarda godności u czci pragnienie (с. 159)
(Презрение достоинства и желание почета)

Произведение представляет собой баснословную притчу, приспособленную к нуждам школьного дидактического воспитания. В нем использован популярный в польской литературе XVII в. мотив обыгрывания (часто с помощью иносказания) всевозможных «сеймов», «сеймиков», а его фактическим источником является 9-я глава I Книги Судей (стих 8—16). Своеобразной реминисценцией из поэмы Лукреция «О природе вещей» (гл. V, 1117—1130) выглядит фрагмент, начинающийся со слов «Так и тот поступает на сем плачевном свете...» и кончающийся словами «Полны страха, хлопот и — неустойчивы».

Польский текст (по списку ЦГАДА, л. 136—137) и его перевод печатаются впервые.

¹ *...на Фиговом дереве...* — тутовое дерево, смоковница.

Caesarem defens et fortunam eius (с. 169)
(Защита Цезаря и судьбы его)

В стихотворении обыгрывается эпизод, который мог быть заимствован из «Жизней двенадцати цезарей» Светония (см.: пер. М. Л. Гаспарова. — М., 1964); однако не исключено, что поэт обратился к средневековой латинской компиляции, известной под названием «Составители жизнеописаний августов», или к другим памятникам. Ведущий мотив «Защиты Цезаря...» — символическое противопоставление божественного промысла и Фортуны — является традиционным для схоластической поэзии.

Польский текст (по списку ЦГАДА, л. 138) и его перевод печатаются впервые.

¹ Из-за кудрей великолепных Цезарем нареченный...— этот стих построен на игре слов: *ķędziog-caesar*.

² ...к Харибдам...— Харибда — мифологический морской водоворот между Италией и Сицилией, смертельно опасный для мореходов.

³ Не опасаясь... ведь ты, Бог, со мной, мой истинный спаситель! — парфраз текста Псалтири (ср.: пс. 48, 55 и др.).

Rozkosz (с. 171)

(*Наслаждение*)

Польский текст (по списку ЦГАДА, л. 138) и его перевод печатаются впервые.

¹ *Морские звери, сиренами названные...*— в греко-римской мифологической традиции сирены представлялись полуженщинами-полуптицами с рыбьим хвостом, которые своим «сердцеусладным пеньем» прельщают мореходов, обрекая их на гибель (см.: Гомер, «Одиссея», XII; Овидий. «Метаморфозы», V, 552 и др.). В «Физиологе» сирены трактуются в соответствии с упоминанием о них в пророчестве Исайи (Исайя, XIII, 21—22, в церковнославянской редакции «сирини».

² ...псам на съедение, Сцилле...— (древнерим. миф.) Сцилла — дочь нимфы Форкиды, превращенная волшебницей Киркой из ревности в опоясанное свирепыми псами морское чудовище, местом обитания которого служила пещера утеса Сцилла, что на итальянской стороне Сицилийского пролива. Она пожирала все, что проходило мимо ее пещеры.

³ *Цербер* — (древнерим. миф.) трехглавый пес, охранявший вход в подземное царство, сын подземных божеств Тифона и полудевы-полузмеи Эхидны.

⁴ *Геркулес* — (древнерим. миф.; *греч.*— Геракл) сын бога Юпитера и Алкмены, который из-за преследований богини Юноны вынужден был пойти на службу к царю Эврисфею и совершить двенадцать подвигов.

(*Gloria inconstans est*) (с. 172)

(*Слава изменчива*)

Польский текст стихотворения опубликован в книге: R. Luźny. *Pisarze kręgu Akademii Kijowsko-Mohylańskiej a literatura polska...*, s. 147—148.

Его перевод на современный русский язык (сверенный по списку ЦГАДА, л. 139) печатается впервые. В указанной рукописи содержится также выполненное самим автором переложение стихотворения на церковнославянский язык:

Почто мир суетный славе работает,
Ея же блаженство в часе исчезает.
Тол скоро власть ея зде ся изменяет,
Кол сосуд скуделен сокрушен бываает.
Повеждь, где Соломон, славою почтенный,
Или где есть Сампсон — вождь непобежденный?
Где есть Авесолом, лицом украшенный?
Где Иоанафан, сладкий возлюбленный?
Како обратися он кesarь велможный,
Или богатый он, пировник безбожный?
Повеждь, где днесь Тулий, сладко глаголивый,
Или Аристотел претонкомысливый? —
Тол мнози велможи и славныя страны,
Толицы владыци и вещи избранны,
Тол мнози князие во вселенней быша.—
Вси ся в мгновении ока изменища.
О тли, снеди червей, и пепеле земный!
О росо, суето, что тако надменный?!

Не веси аще день грядущий узриши,
Днесь, егда можеши, всем да угодиши.
Не даждь убо сердцу в мирских суповати:
Что бо мир дарует, то хошет отъяти.
Пецися о вечных умом в небо зрети,
Блажен, иже мир сей возможе презрети.

Здесь же находится и латинское переложение этого стихотворения.

¹ *Иоанафан* — согласно Библии (1 Царств, XVIII — XXXI), сын израильского царя Саула, отличавшийся силой и храбростью, помогал юному Давиду, рискуя вызвать гнев отца, искавшего удобного случая, чтобы убить Давида.

² *Тулий* — Марк Туллий Цицерон (106—43 гг. до н. э.), выдающийся римский оратор, теоретик ораторского искусства, писатель и философ.

³ *...ярмарка — сего света слава...* — эту метафору встречаем в «словах» Иоанна Златоуста (ок. 344—407 гг. н. э.), в «Анналах» Цезаря Барония (XVI в.). Из современников Симеона Полоцкого к ней обращался Дж. Беньян в «Пути паломника» № 1680, а позже В. Теккерей в романе «Ярмарка тщеславия».

Czasu odmiana y różność (с. 174)
(*Переменчивость и многообразие времени*)

Польский текст этой стихотворной аллегории (по списку ЦГАДА, л. 118 об.—119) и его перевод печатаются впервые.

¹ *Купидон* — (древнерим. миф.) сын Венеры, крылатый бог любви.

² *Стелтор* — видимо, имеется в виду римский политик и оратор М. Целий Руф (убит в 48 г. до н. э.), соперник поэта Катуллы в его любви к красавице Лесбии.

³ *Сципион* — Сципион Африканский Старший (234—183 гг. до н. э.), римский полководец эпохи II Пунической войны, победитель Ганнибала.

⁴ *Юдифь* — согласно Библии, иудейская вдова, красавица, преставившая ассирийского военачальника Олоферна, пытавшегося овладеть ее родным городом Ветилуей. Усыпив бдительность Олоферна, Юдифь отсекла ему голову его же собственным мечом. Известие об этом обратило неприятельскую армию в паническое бегство.

⁵ *Александр, Юлий и Платон слы́вут в мире и — красноречивый Катон...* — имеются в виду Александр Македонский, Гай, Юлий Цезарь, древнегреческий философ Платон и Марк Порций Катон Старший (234—149 гг. до н. э.) — видный римский политический деятель, полководец, писатель.

Triumph cierpliwości piękneti obrazy wyrażony (с. 178)
(*Триумф терпения, прекрасными образами представленный*)

Польский текст (по списку ЦГАДА, л. 115 об.—115) и его перевод печатаются впервые.

¹ *Зефира* — жена древнеегипетского царедворца Потифара. По библейскому преданию, проданный братьями в рабство сын ветхозаветного патриарха Иакова добродетельный Иосиф служил у Потифара домоуправителем. Зефира пыталась соблазнить юношу и, потерпев неудачу, коварно обвинила его перед своим мужем (Бытие, XXXIX, 1—20).

² *Мужественной десницей Давид... сразил и исполина злого,.... Саула...* — Давид не убивал Саула, хотя дважды имел возможность беспрепятственно сделать это. Саул покончил с собой, бросившись на свой меч (1 Царств, XXXI, 1—6). Злой исполин — Голиаф (см. прим. к с. 25).

³ *Семей* — согласно Библии, происходит из рода Саулова, бросал в царя Давида камни и оскорблял его, называя «убийцей и беззаконником». Однако Давид стерпел все издевательства.

⁴ Товия — сын галилеянина Товита, потерявшего зрение в ассирийском плену, когда птичий кал попал ему в глаза. С помощью ангела Рафаила сын вернул отцу зрение (Товита, XI—XIII).

⁵ ...*святой Стефан*... — имеется в виду диакон Стефан, один из первых христианских мучеников, побитый камнями ревнителями иудаизма (Деяния св. апостолов, VI—VII).

Waż (с. 180)

(*Змий*)

Польский текст (по списку ГИМ, Синод, собр., № 731, л. 128) и его перевод печатаются впервые. Стихотворение построено как онтологическое истолкование изображения змеи, свившейся в кольцо, — эмблему вечности (об этой эмблеме Симеон сделал отдельную выписку — см. сборник, хранящийся в ЦГАДА, л. 73 об.— 74), с использованием евангельской сентенции «будьте яко мудри яко змя...» (Матф., X, 16).

«Fiat mihi secundum verbum tuum» (с. 182)

(*«Да последую слову твоему»*)

Польский текст стихотворной загадки и ответ на нее (по списку ЦГАДА, л. 114), а также их перевод на современный русский язык печатаются впервые. Заглавие произведения представляет собой цитату из текста благовещенской службы.

Raj (с. 187)

(*Рай*)

Польский текст (по списку ГИМ, Синод. собр. № 731, л. 128 об.) и его перевод печатаются впервые.

¹ Лот — племянник Авраама. За свое благочестие Лот с семьею был выведен ангелами из Содома, который вскоре вместе с городом Гоморрой был обращен в груду пепла и развалин (Бытие, XIX, 1—29). О нисхождении Лота в подземное царство повествует апокрифическое «Слово о кресте честне и о двою разбойничю» (известное также как «Сказание о райском древе и Сифе»), приписываемое Григорию Богослову (см.: Книга Никодима... СПб., 1912. С. 19—20).

«Illum oportet crescere me autem minui» (с. 188)

(*Тому следует возвышать меня, а не умять*)

Стихотворение представляет собой интерпретацию на тему из первой главы Евангелий от Луки и от Иоанна.

Польский текст (по списку ЦГАДА, л. 112 об.) и его перевод печатаются впервые.

¹ Иоанн — Иоанн Креститель (Предтеча), сын Захарии и Елисаветы, родившийся, как и Христос, по благовещении архангела Гавриила (Лук, I, 8—25).

² ...*возрастать аж до неба*... — пересказ слов Иоанна Предтечи о Иисусе Христе: «Ему должно расти, а мне умяться» (Иоанн, III, 30).

³ *Иродом был обезглавлен*... — еврейский историк Иосиф Флавий (37 — ок. 100 гг. н. э.) пишет в «Иудейских древностях» (XVIII, 5. 2), что Иоанн Креститель был казнен по приказу правителя Галилеи Ирода Антипы (см. также: Матф., XIV, 6—12).

«Usty mie chwala, a serce ich daleko ode mnie!» (с. 189)

(*Устами меня хвалят, а сердце их далеко от меня!*)

Польский текст стихотворения опубликован в книге: R. Łuźny. *Pisarze kręgu Akademii Kijowsko-Mohylańskiej a literatura polska...*, s. 147.

Его перевод (сверенный по списку ЦГАДА, л. 137) на современный русский язык печатается впервые. Заглавие данного произведения представляет

собой слова пророка Исайи, повторенные в Евангелии от Матфея (гл. XV, 8).
¹ ...*влошская музыка*...— в XVII в. под итальянской («фряжской», «влошской») музыкой подразумевалась главным образом инструментальная — лютовная музыка.

Modlitwa w utropieniu (с. 191)
(*Молитва в скорби*)

Польский текст этой обличенной в форму литературной молитвы-элегии Симеона опубликован в книге: R. Łuźny. *Pisarzce kręgu Akademii Kijowsko-Mohylańskiej a literatura polska.*, s. 148.

Его перевод на современный русский язык (выверенный по польскому оригиналу — списку ГИМ, Синод. собр., № 731, л. 113 об.—114) печатается впервые. Следует отметить, что Симеон выполнено и церковнославянское переложение «Молитвы» («Молитва в скорби сущего и клевету терпящего») с незначительными отступлениями от ее первоначального польскоязычного варианта. Последнее вошло в состав известных списков «Вертограда многоцветного».

To (aenigma) (с. 193)
(*То (загадка)*)

Польский текст стихотворной загадки (по списку ГИМ, Синод. собр., № 731, л. 134) и его перевод печатаются впервые.

¹ *Арий* — александрийский священник (ум. в 226 г.), отвергавший важнейший христианский догмат о св. Троице, провозглашенный I вселенским собором, так как считал невозможной единственность природы Бога-Сына и Бога-Отца; основоположник крупнейшей христианской ереси IV в. — арианства.

Cancer (с. 193)
(*Рак*)

Польский текст этого полиндрома (или «рака», т. е. стихотворения, читающегося от начала к концу и наоборот (по списку ГИМ, Синод. собр., № 731, л. 134), и его перевод печатаются впервые.

Homo (с. 193)
(*Человек*)

Стихотворение построено по риторическому принципу асиндетона, состоящему в том, что поэт накапливает множество различных слов, каковые в итоге сводятся к одному значению (-quod X — totū Y). До Симеона аналогичный прием встречаем у польского поэта Даниэля Наборовского (1573—1640) в стихотворении «Краткость жизни» (см.: *Poezje. Warszawa, 1961. S. 158*).

Польский текст (по списку ЦГАДА, л. 113 об.) и его перевод печатаются впервые.

Rozmowa (с. 194)
(*Разговор*)

Польский текст (по списку ЦГАДА, л. 138 об.) и его перевод печатаются впервые.

Sokrates (с. 194)
(*Сократ*)

Сократ (460—399 гг. до н. э.) — основатель философской школы в Афинах, учитель Платона, казненный по обвинению в «преступлениях» против государства и официальной религии. В древности дельфийскому оракулу приписывались слова, что на свете «всех мужей Сократ превыше мудростью».

Польский текст стихотворения (по списку ГИМ, Синод. собр. № 731, л. 293 об.) и его перевод печатаются впервые.

Prętrość na zle (с. 194)

(*Готовность ко злу*)

Польский текст стихотворения опубликован в книге: R. Łużny. *Pisarze kręgu Akademii Kijowsko-Mohylańskiej a literatura polska.*, s. 148—149.

Его перевод на современный русский язык печатается впервые. Перевод сверен по списку ЦГАДА, л. 137.

Pieszczota dziatek (с. 195)

(*Ласкание детей*)

Польский текст (по списку ЦГАДА, л. 43 об.) и его перевод печатаются впервые.

Naśladowanie (с. 196)

(*Подражание*)

Польский текст (по списку ЦГАДА, л. 138) и его перевод печатаются впервые.

¹ *Зевксид* — родом из Гераклеи (южная Италия), знаменитый греческий живописец второй половины V в. до н. э.

² *Агригент, или Акразант* — древнегреческий город на южном побережье Сицилии, основанный ок. 582 г. до н. э.

³ *Юнона* — (древнерим. миф.) богиня брака и материнства.

Desperatia krola szwedckiego (с. 198)

(*Отчаяние короля шведского*)

«Отчаяние...» — своеобразная поэма, написанная Симеоном в духе популярной в Польше, Литве и Белоруссии середины — второй половины XVII в. политико-сатирической поэзии. В то же время это не оригинальное сочинение, а авторская интерпретация на тему так называемой «Лamentовной думы», породившей целый цикл произведений, в которых сатирически представлен диалог шведского короля Карла X Густава (1654—1660) со своими побитыми и пленными в Польше или перешедшими на сторону противника военачальниками и бывшими союзниками.

Польский текст и его перевод печатаются по статье: Былинин В. К., Зварева Л. У. Ранняя политико-сатирическая поэзия Симеона Полоцкого (польскоязычные поэмы о событиях Первой Северной войны). // Сов. славяноведение. 1987. № 6. С. 56—60. (Текст сверен по списку ЦГАДА, л. 10—135).

¹ *...белый орел гонит...* — «белый орел» символизирует Речь Посполитую. Здесь в иносказательной форме речь идет о поражении Швеции.

² *Витенберг* — А. Виттенберг, генерал, командующий первой шведской армией, действовавшей на западном направлении, взят в плен поляками в конце июня 1656 г.

³ *Херштейн Бенедикт* — Бенедикт Оксеншерна, шведский дипломат, исполнял с 1654 г. обязанности канцлера, в начале лета 1656 г. попал в польский плен.

⁴ *Ян Казимир* — польский король с 1648 по 1669 гг.

⁵ *Эшкот* — Александр Эрскин, шведский генерал, взят в плен поляками после освобождения Варшавы в июле 1656 г., умер в Замойской тюрьме.

⁶ *Вейгер и Леон Хаупт* — Адам Вейгер, Леон Хаупт («львиная голова»), шведские полковники, плененные поляками в Хурчинском воеводстве в 1656 г.

⁷ *Кеникс Марк* — граф Кеникс Марк Младший, шведский военачальник, погиб осенью 1656 г.

⁸ *...генерал Вальдек с Валленродом...* — 8 октября 1656 г. под Простками (в долине реки Ленг) была разбита 10-тысячная армия под командованием Йозефа Вальдека. Туда входили соединения, возглавляемые Валленродом.

⁹ *Радзивилл* — литовский гетман Богуслав Радзивилл в августе 1655 г.

перешел на шведскую службу (подписал вместе с Янушем Радзивиллом Кейданский договор о переходе Великого княжества Литовского от унии с Польшей к унии со Швецией), участвовал в битве под Простками.

¹⁰ *Израэль* — Исраэль Иссаксон Риддерхельм, шведский военачальник, пленен поляками 9 октября 1656 г.

¹¹ *Гонсевский* — Вицентий Корвин Гонсевский, коронный гетман, видный полководец времен Первой Северной войны, прославившийся победами над войсками, вторгшимися в пределы Речи Посполитой (с середины 1655 по 1660 гг.).

¹² *...вельможные братья англичане... Боктранек с поляками...* — имеются в виду Иоахим и Ганс Ангелы, английские офицеры на шведской службе, взятые в плен поляками (войсками Гонсевского) под Богуставцем 9 октября 1656 г. вместе со шведским генералом Боктранеком.

¹³ *...князь английский...* — видимо, речь идет о начальнике шведского гарнизона в Хойницах, который сложил оружие 31 октября 1656 г.

¹⁴ *Генерал Витекс (Вюртц)* — Павел Вюртц, генерал, был с 5 февраля 1656 г. по 16 мая 1657 г. комендантом шведского гарнизона в Кракове.

¹⁵ *Кеникс Марк* — Кеникс Марк Христофор (Старший), граф, генерал, командующий шведской армией (1600—1663); вскоре, осенью 1656 г., был захвачен поляками в плен и посажен в крепость-тюрьму Мюндз близ Гданьска.

¹⁶ *...граф Магнус? Пусть из Инфлянт войска свои двинет...* — речь идет о шведском государственном деятеле, военачальнике, коменданте Рижской крепости (с июня 1655 г.) и наместнике Ливонии, графе Магнусе Габриэле Делагарди. В его ответе королю подразумевается осада русской армией г. Риги (см. выше: комментарий к стихотворению «*Wierszy na szczęśliwy powrót cara jego miłości z pod Rygi*»).

¹⁷ *...граф Пунтус, Леон Хаупт?* — шведские офицеры, погибшие осенью 1656 г.

¹⁸ *...граф Фертум* — вероятно, здесь имеется в виду шведский генерал Ферсен, погибший в 1657 г.

¹⁹ *Сын Гнарт* — шведский полковник, плененный поляками под Биржами (в Литве) в 1657 г.

²⁰ *Палл* — начальник шведского гарнизона в Биржах.

²¹ *Херланд граф* — гессенский ландграф(?)

²² *О князе Веймарском...* — союзник шведского короля, князь Бернард Веймарский был взят в плен под Богуславцем 9 октября 1656 г. войсками гетмана Гонсевского.

²³ *...граф фон Сенхазен* — вероятно, здесь имеется в виду прусской военачальник, союзник Карла X Густава.

²⁴ *...князь Сен-Кройн* — князь Де ля Круа, состоявший на шведской службе до 1657 г.

²⁵ *Курфюрст Бранденбургский* — Фридрих-Вильгельм (1640—1688), бывший в союзе с Карлом X Густавом до конца 1657 г.

²⁶ *Ян Радзивилл* — Януш Радзивилл (1612—1655), гетман великий литовский, формально признавший власть шведского короля над Великим княжеством Литовским в августе 1655 г., подписав вместе с Богуславом Радзивиллом Кейданский договор.

²⁷ *Радзейовский* — Иероним Радзейовский, польский вице-канцлер, выдворенный из страны за растраты казны еще в 1652 г., обосновавшийся в Швеции и пытавшийся всеми способами вернуть утраченное положение.

²⁸ *Ракоци* — Дьердь (Георг) Ракоци II, в 1648—1660 гг. правитель Трансильванского княжества, в период Первой Северной войны в основном держался нейтралитета, проводя политику с расчетом стать преемником польского короля.

Krol szwedzki oficerów swych szuka (с. 209)
(*Король шведский офицеров своих ищет*)

Эта небольшая поэма сходна с предыдущей в жанрово-тематическом отношении, но в отличие от «Отчаяния короля шведского» она несколько проще по форме и содержит ряд любопытных исторических сведений, которых нет ни в «Отчаянии...», ни в других известных произведениях из цикла «Ламентовной думы». Обе поэмы Симеона, посвященные Первой Северной войне, могли быть написаны не ранее конца 1657 г.

Польский текст (по списку ЦГАДА, л. 14—14 об.) и его перевод печатаются впервые.

¹ *Негорна...*—вероятно, подразумевается генерал-губернатор Лифляндии, риксмаршал Г. Горн, на которого Карл X возложил задачу укрепления шведских рубежей на границе с Россией.

² *Граф фон Торен...*—фон Турн, союзник шведов.

³ *Кальштейн*—видимо, речь идет о бывшем на шведской службе офицере из прусского дворянского рода Калькштейнов.

⁴ *...шурин мой Гонцыций...*—ландграф гессенский(?)

⁵ *Князь Веймарский... князь из Анхальта...*—имеются в виду князь Бернхард Веймарский и также бывший союзником Карла X князь Анхальт Сербстский.

⁶ *Вальдек где юный с мудрым Боркием...*—видимо, сын генерала Йозефа Вальдека и полковник ван дер Борк.

⁷ *Леон Хаупт*—шведский полковник.

⁸ *...в сабле Софона Куряги...*—здесь говорится о посланнике крымского хана Мехмуда IV Гирея субхане Сефере Гази-ага.

⁹ *...фон Хеффен*—союзник шведов, прусский (?) офицер.

¹⁰ *Кромвель*—Ричард Кромвель (1626—1712), английский полководец и политический деятель, лидер английской буржуазной революции 1649 г.

ШКОЛЬНАЯ ПЬЕСА

Wierszy w Wielky piątek przy braniu płaszcznicy (с. 216)
(*Вирши в Великий пяток при выносе плащаницы*)

Наиболее раннее из известных ныне произведений Симеона, написанных для школьного театра. Пьеса создана в жанре пасхального диалога (традиционного для школьной драматургии XVII в.). Вероятнее всего, она предназначалась для постановки на территории соборной церкви Виленской иезуитской академии, в которой поэт учился в начале 1650-х годов. «Отец Шембек» (о нем говорится в начальной ремарке) принадлежал к именитому шляхетскому роду Шембеков, видимо, это один из ближайших родственников Фридерика Шембека (ум. в 1644), вступившего в орден иезуитов еще в 1597 г.

Польский текст пьесы (по списку ГИМ, Синод, собр., № 731, л. 294—301) и его перевод печатаются впервые.

¹ *Сад лучший...*—Гефсиманский сад, где молящийся Христос был схвачен стражниками, приведенными Иудой Искариотским (Матф., XXVI, 36—50). Гефсиманский сад стал символом «возвращенного рая».

² *Анна*—тесть иудейского первосвященника Каиафы, член синедриона—верховного судилища (Иоанн, XVIII, 13—24).

³ *Каифа*—иудейский первосвященник, член синедриона (Матф., XXVI, 57—75).

⁴ *Иосиф з Никодимом...*—Иосиф Аримафейский, иудейский князь, тайный последователь учения Христа. Никодим, иудейский князь, начальник всадни-

ков в охране Понтия Пилата, уверовавший в божественность Христа (Иоанн, XIX, 38—42). Никодиму приписывается составление одного из апокрифических («отреченных») евангелий.

«РИФМОЛОГИОН, ИЛИ СТИХОСЛОВ»

Сборник «Рифмологион» дошел до нас только в одном списке Государственного Исторического музея в Москве (Синод. собр., № 287), хотя отдельные стихотворения, включенные в него, встречаются в составе других рукописей (ГИМ, Синод. собр., № 877; ГИМ, Синод. собр., № 731, ЦГАДА, ф. 381, № 1800), а также в собрании славянских рукописей Государственной библиотеки Австрии в Вене (Codex slav., № 174 и др.). Составлен автором из стихотворных произведений преимущественно панегирического содержания, созданных в 1650—1670-е годы. В нем представлены разнообразные виды приветственных декламаций на разные случаи жизни. Вошли в сборник и 5 книжиц, посвященных особо важным событиям в царской семье и государстве: «Благоприветствование царю Алексею Михайловичу по случаю рождения сына Симеона» (1655), «Орел Российский» (1667), «Френы, или Плачи всех санов и чинов православного Российского царства о смерти царицы Марии Ильиничны» (1669), «Глас последний ко Господу Богу царя Алексея Михайловича» (1676), «Гусли добродетельная» (1676). Симеон Полоцкий также включил в сборник две свои пьесы «Комедию притчи о блудном сыне» и трагедию «О Навходоносоре царе, о теле злате и о трех отрочех, в пещи не сожженных». Как уже упоминалось, эти пьесы впервые были опубликованы в конце XVIII в. Н. И. Новиковым в «Древней Российской Вивлиофике». Фрагменты отдельных произведений из «Рифмологиона» напечатаны И. П. Ереминым (с. 108—205).

Рукопись «Рифмологиона» написана русским полууставом и скорописью четырех почерков, в том числе Симеона Полоцкого и Сильвестра Медведева. Симеон Полоцкий работал над рукописью до самой своей смерти. Им составлено оглавление рукописи и проставлена предполагавшаяся полоставая нумерация (впоследствии в оглавлении был внесен ряд изменений). Чернового автографа сборник, очевидно, не имел — переписчики работали с отдельными черновиками ранних стихотворений поэта, бережно им сохраняемыми.

Полное заглавие сборника: «Рифмологион, или Стихослов», содержащий в себе стихи равномерно и краесогласно сложенные, различным нуждам приличные. В славу и честь Бога в троице единого, пречистая Божия Матере, святых угодников господних. В ползу юных и старых, духовных и мирских различных санов, купно во утеху и умиление, в благодарствие, похвалу и привет, и прочая. Божиею помощию трудолюбием многогрешнаго во иеромонасах Симеона Полоцкого в различная лета и времена сложенные, потом же в едино собрание сочтенныя в лето от создания мира 7187, от рождества Бога во плоти 1678».

Сборнику предпосланы: стихотворное «Предисловие ко благочестивому читателю» и «Оглавление вещей, в кнize сей содержимых».

Список № 287, по которому публикуются данные стихи, — черновая редакция «Рифмологиона». Выработать окончательную, беловую редакцию Симеон Полоцкий не успел: он умер, когда работа над сборником была еще далека от завершения.

Стиси краесогласнии на Рождество Христово (с. 236)

Цикл состоит из 9 стихотворных песен. Перед каждой песней указывается конкретный ирмос — традиционный гимнографический текст, служащий тематическим и мелодическим образцом. В оглавлении приписка: «Глаголаньи в церкви преподобныя Марии Египетския ныни во славу Христа-Бога».

Текст (по списку ГИМ, л. 10—14) печатается впервые.

¹ *Яко идолу поклону не даху, но Сыном Божиим орошени бяху* — имеются в виду отроки Аная, Азария и Мисаил, персонажи Пещного действия.

² *...ибо не палися Троица отроков...* — воспроизводится библейский сюжет «три отрока в печи». Среди плененных жителей Иерусалима царь Навуходоносор вывез в Вавилон знатных юношей Аганию, Мисаила и Азария, поставив их «над делами страны Вавилонской». Когда же они отказались поклониться «золотому истукану» язычников, то были брошены в раскаленную печь, однако оказались невредимыми и посреди огня воспевали Бога (Даниил, III, 1—24). «Пещное действие» было популярным сюжетом театрализованных представлений на Руси в XVI—XVII вв. У Симеона Полоцкого оно истолковано символически — как прообраз непорочного зачатия Иисуса Христа.

Стиси на Рождество Христово ко государю царю (с. 240)

Цикл панегирического приветствия состоит из 19 разделов.

Тексты 12 и 14 разделов (по списку ГИМ, л. 22, 26—26 об.) печатаются впервые.

¹ *Зрак рака прият, зело умалися...* — имеется в виду зодиакальное созвездие Рак, хорошо видимое в южных странах с января до мая. Одна из звезд называется Ясли, две другие — Ослята. Здесь очевидна параллель с Христом, родившимся, по библейской легенде, в январе в яслях.

Ко государю царю от государя царевича (с. 241)

Цикл состоит из 2 стихотворений.

Текст (по списку ГИМ, л. 26 об.—27) печатается впервые.

От служащих (с. 242)

Цикл состоит из 6 разделов.

Текст печатается (по списку ГИМ, л. 27—31) впервые.

¹ *Алфа, омега, Слово се речеса...* — «альфа» и «омега» — начальная и конечная буквы греческого алфавита. В христианстве — одно из символических обозначений божества как начала и смысла бытия («Я есмь Альфа и Омега, начало и конец — Откровение Иоанна Богослова, 1, 8).

² *Адам о-микрон* — греческая буква «о-микрон» использовалась в качестве буквенного обозначения «ноля». В книге своих проповедей «Обед Душевный» Симеон называет «о-микрон» символом смирения: «мафематици смирения письменем о-микрон... изобразуют...» (л. 155).

³ *...царю претишайший...* — имеется в виду царь Алексей Михайлович. Эпитет «тишайший», включавшийся в его титул, являлся традиционным элементом титулатуры многих европейских государей.

⁴ *Человек идет дело си творити, даже во вечер имея кончити...* — вариация на тему стихотворения Симеона «День и ночь» (сборник «Вертоград многоцветный»).

⁵ *Неть страха от лвов, солнце восияет, лучми, як стрелами, верных защищает...* — в символической форме обыгрывается идея защиты «верных» русским царем-«солнцем» от шведских «львов».

От сына к отцу в печали суцу (с. 248)

Текст (по списку ГИМ, л. 31—31 об.) печатается впервые.

Ко государю царю от служащих (с. 249)

Текст (по списку ГИМ, л. 31 об.—33) печатается впервые.

¹ *Наввин* — речь идет о легендарном библейском военачальнике иудеев Иисусе Навине, преемнике Моисея.

От сына к отцу (с. 251)

Текст (по списку ГИМ, л. 33) печатается впервые.

Стихи на Рождество Христово ко государю царю от раб (с. 252)

Текст, состоящий из 5 разделов, печатается (по списку ГИМ, л. 33—34) впервые.

¹ *...во плоть облечется...*— речь идет о чуде боговоплощения — рождении в Вифлееме иудейском от Святого Духа и «вечной девы Марии» Иисуса Христа, обладающего полнотой божественной сущности («Царь небесный») и человеческой природы.

*Сей стих глаголася к государю царю Алексею Михайловичу
от государя царевича Алексея Алексеевича* (с. 255)

Текст, состоящий из 5 разделов, печатается (по списку ГИМ, л. 44—47 об.) впервые.

¹ *Божие Слово духом воплощено...*— рождение Иисуса Христа (см.: примечание 1 к «Стихам на Рождество Христово ко государю царю от раб») толковалось евангелистом Иоанном как воплощение божественного Слова — «истинного Света», или абсолютного смысла бытия (Иоанн, I, 1—14).

От государя царевича ко государю царю (с. 258)

Текст (по списку ГИМ, л. 47 об.) печатается впервые.

*Стихи на Рождество Христово
ко государыни царице от государя царевича* (с. 259)

Текст воспроизводится по списку ГИМ, л. 55.

Впервые опубликован Ф. И. Буслаевым в «Исторической хрестоматии церковнославянского и древнерусского языков».— М.: 1861,— Стлб. 1197.

От служащего (с. 259)

Текст (по списку ГИМ, л. 55—56) печатается впервые.

От царевича (с. 260)

Текст (по списку ГИМ, л. 58) печатается впервые.

Стихи на Рождество Христово ко государю царевичю (с. 261)

Текст, состоящий из 6 частей, печатается (по списку ГИМ, л. 63—76) впервые.

¹ *Сия с Гавриилом...*— имеется в виду акт благовещения, когда деве Марии явился посланный Богом архангел Гавриил, чтобы возвестить ей о непорочном зачатии ею Бога-Сына.

² *...небесный Зодий в земных изменяет...*— высказана мысль об исключительной власти бога над роком, предугадать пути которого пытались астрологи по звездам.

³ *...як Константином...*— Константин Великий, византийский император (306—337), объявивший христианство официальной религией империи.

⁴ *Неплодный древле камень даде воды шедшим евреом во страну поро-ды*— подразумевается библейский сюжет об исходе евреев из Египта в Израиль под предводительством Моисея, сотворившего чудо в Синайской пустыне. Он ударил железом о камень, из которого потекла вода, напившая народ (Исход, XXIV, 12).

К государыням царевнам (с. 271)

Текст, состоящий из двух частей, печатается (по списку ГИМ, л. 86—86 об.) впервые.

От государя царевича к тетушке (с. 273)

Текст (по списку ГИМ, л. 87) печатается впервые.

К монахом (с. 273)

Текст, состоящий из 2 частей, печатается (по списку ГИМ, л. 104—104 об.) впервые.

Внук к дедушке (с. 275)

Текст (по списку ГИМ, л. 105) печатается впервые.

К родителем (с. 275)

Текст (по списку ГИМ, л. 105 об.) печатается впервые.

К родителю (с. 276)

Текст (по списку ГИМ, л. 105 об.) печатается впервые.

¹ *Мелхиседеком он, преобразженный...* — имеется в виду ветхозаветный прообраз евхаристии — тайного пресуществления вина и хлеба в кровь и тело Христа.

² *Стар сей младенец ветхий леты зело...* — речь идет о предвечности Иисуса Христа, который, согласно христианской догматике, как единосущный Богу-Отцу, существовал вечно и «до сотворения мира». Поэтому парадоксальное словосочетание «старый (ветхий) младенец» в средние века не вызывало недоумения.

К стрью (с. 276)

Текст (по списку ГИМ, л. 108—108 об.) печатается впервые.

К сроднику (с. 278)

Текст (по списку ГИМ, л. 110 об.) печатается впервые.

К боярыни... (с. 279)

Текст (по списку ГИМ, л. 118) печатается впервые.

К Богдану Матфеевичю от внука его (с. 280)

Имеется в виду Богдан Матвеевич Хитрово, влиятельный вельможа, приближенный к царю Алексею Михайловичу, видный администратор, возглавлявший в разное время целый ряд приказов. Отличался приверженностью к западной культуре. С Симеоном сдружился после смерти государственного деятеля и просветителя Ф. М. Ртищева — в 1673 году.

Фрагмент стихотворения опубликован в сб. «Вирши. Силлабическая поэзия XVII—XVIII вв.».

Полный текст (по списку ГИМ, л. 241) печатается впервые.

Утешение к боярину, князь Георгию Алексеевичю... (с. 281)

Князь Долгорукие — в XVII в. многочисленный и влиятельный боярский род, занимавший в Думе одно из первых мест, особенно выдвинулись при царе Федоре Алексеевиче. Руководили дворцовым переворотом в пользу Петра I, впоследствии — активные участники его преобразований.

Образцы подобного жанра — «утешения» — представлены уже в первой половине XVII века в творчестве приказных поэтов-досилабиков.

Георгий (Юрий) Алексеевич Долгорукий (нач. XVII в. — 15.05.1682) — крупный русский полководец и государственный деятель.

Дмитрий Алексеевич Долгорукий, родной брат Георгия. С января 1672 г. занимал почетную должность главы Владимирского судного приказа. Документы, в которых его имя встречается последний раз, помечены ноябрем того же года. Вскоре после этого он, видимо, умер. Следовательно, датировать это стихотворение можно приблизительно концом 1672 — началом 1673 гг.

Текст (по списку ГИМ, л. 316—317) печатается впервые.

¹ *Дванадцать лет жена пострадавши, крове ток лютый вся врачом издавши...* — имеется в виду новозаветная притча об излечении Христом женщины, двенадцать лет страдавшей кровотечением (Матф., IX, 20—22).

² *Иаир* — отец умершей двенадцатилетней девочки, воскрешенной Христом (Марк, V, 22—42).

На новое лето здравствование боярину Богдану Матвеевичю Хитрому (с. 283)

Текст (по списку ГИМ, л. 347 об.) печатается впервые.

В день святого и праведного Иова (с. 283)

Иов — легендарный библейский персонаж, трагический герой старозаветной «Книги Иова». В христианстве образ страдающего праведника Иова предвещает искупительную жертву Христа и занимает важное место в учении о теодицеи — оправдании Бога перед лицом мирового зла.

Текст (по списку ГИМ, л. 348) печатается впервые.

Ко государю царю: князю Феодору Юрьевичу Ромодановскому... (с. 284)

Влиятельные вельможи заказывали Симеону стихотворные панегирики, с которыми они представляли перед царем. Форма стихотворных приветствий у стихотворца, способствовавшего обновлению и усложнению придворного церемониала, постоянна: изложение событий праздника, параллели между адресатом и его святым, панегирик, прошение о милостях к автору.

Федор Юрьевич Ромодановский (ок. 1640—1717) — князь, русский государственный деятель. В середине 1680-х гг. вошел в группу сторонников Петра I, участвовал в воинских забавах и учениях молодого царя. С 1686 г. до смерти возглавлял Преображенский приказ.

Стихотворение написано ко дню памяти святого Федора Стратилата, который был патроном царя Федора Алексеича и его тезки, князя Федора Ромодановского.

Текст (по списку ГИМ, л. 380) печатается впервые.

¹ *Стратилат* — имеется в виду христианский святой Федор Стратилат, почитавшийся как змеборец и идолоборец. Симеон, от имени Ф. Ю. Ромодановского желает царю Федору Алексеичу также «враги победити».

² *Федор имя дар божий являет, дар божий с небес вас да присецает...* — здесь поэт вновь обращается к своему любимому приему — обыгрыванию инсказательного значения имени (Федор от греч. «бог» и «дар», «подарок»).

Вручение книги «Венец веры»... (с. 285)

Книга «Венец веры кафолическия» написана Симеоном в 1670 году. Царевна Софья (1658—1704; правительница России с 1682 по 1689 гг.) проявляла к этому произведению особый интерес и познакомилась с ним еще в черновом виде. «Венец веры кафолическия» (т. е. вселенской), очевидно, служил учебным руководством в богословии для царственных учеников Симеона Полоцкого, в числе которых была и Софья.

Фрагмент стихотворения опубликован И. Татарским (с. 119). Полный текст (по списку ГИМ, л. 395—396 об.) печатается впервые.

¹ *По имени твоему жизнь твою ведеши; мудрая глаголеши, мудрая деши...* — Симеон намекает, что в переводе с греческого «софия» означает мудрость, знание.

² *...елей же мудрым девам не скуден бывает, чем во Евангелии...* — цитируется Евангелие от Матфея, XXV, 1—13.

³ *Федор царь* — имеется в виду царь Федор Алексеевич (1161—1682).

На книгу, именуемую «Меч Духовный», эпиграмма (с. 287)

Текст состоит из 4 разделов.

«Меч духовный» — опубликованный в 1666 г. сборник проповедей Лазаря Барановича, архиепископа черниговского, наставника и покровителя Симеона Полоцкого во время его учебы в Киево-Могилянской коллегии. В первое время жизни Симеона в Москве Лазарь Баранович старался поддержать его своим влиянием. С этой целью он благоприятно отзывался об учености Симеона в письме к ученому монаху Паисию Лигариду, снискавшему доверие царя. Патриарх Никон представил царю свиток обличений на книгу «Меч духовный», отмечая ее латинствующий характер. Симеон называл Лазаря Барановича в письмах «отцом и благодетелем своим прелюбым». В стихотворении автор настойчиво желает Барановичу здоровья. Это связано с тем, что в 1666 г. Лазарь был так тяжело болен, что не надеялся на выздоровление.

Фрагмент из эпиграммы Симеона на книгу «Меч духовный» цитирует И. Татарский (с. 152—153). Полностью текст (по списку ГИМ, л. 407—408) печатается впервые.

На именины боярина Богдана Матвеевича Хитрова (с. 289)

Это и следующее стихотворение написаны Симеоном в изысканной панегирической форме в макароническом стиле, предполагающем сочетание в одном произведении двух или нескольких языков. Святым, покровительствующим Б. И. Хитрово, называется Иов, день памяти которого отмечался церковью 6 мая.

Фрагмент стихов опубликован в книге И. Татарского (с. 148). Полный текст (по списку ГИМ, л. 416—416 об.) печатается впервые.

Ниже дается перевод фрагментов с польского.

- ¹ Которого Бог дал тебе в патроны,
мой благодетель, он твоя защита.
- ² Многообильным был в богатстве многом,
но преизобильней — в правде, в добродетелях благих.
- ³ Никто не мог сравниться с ним в доброте,
поэтому он был приятен своему творцу.
- ⁴ Претерпел бедность, Богом учиненную,
и сверх того — гибель благородного потомства.
- ⁵ Говоря: «Бог мне дал, он же сам и возьмет,
Бог справедливый во всем».
- ⁶ Потому и в небе с Христом царствует,
за тебя молитвы святые возносит.
- ⁷ За то, что он о тебе милостиво печется,
жизнь временную к вечной направляет.
- ⁸ И божью любовь он испрашивает тебе,
чтоб за патрона почитать его себе.
- ⁹ Счастья, фортуны, всякого благополучия,
жизни на том свете с божью милостью.
- ¹⁰ От нее доброт всяких твоей вельможности
прими верно со всей доброжелательностью.
- ¹¹ Нищенской любви чтоб в ней содержался
и за верного слугу почитался.
- ¹² Познаешь верность, даст Бог и услуги,
только, дай Бог, век тебе долгий.
- ¹³ Возлагая надежду на твою милость,
о которой молю со всей искренностью.

К тому же (Богдану Матвеевичу Хитрово) на Рождество Христово (с. 291)

Текст (по списку ГИМ, л. 416 об.—417) печатается впервые.
Ниже дается перевод фрагментов, написанных в рукописи на польском и латинском языках.

- ¹ Которому небо посылает ангелов
с прелестными гимнами в знак веселья (*польск.*).
Ныне прославляют Бога воплощенного,
смущает пастухов, он, в Вифлееме рожденный (*лат.*).
- ² Которым в пути водителем звезда была,
аж до Вифлеема, где Дева родила (*польск.*).
Пастухи же как только Христа увидели,
божественному учителю низко поклонились (*лат.*).
- ³ И рай небесный, ныне нам отверженный,
который когда-то из-за плода с древа (познания) был утрачен (*польск.*).
Мария Дева блаженная небеса доставляет,
с изумленным Давидом нашим прекрасным восходит (*лат.*).

- ⁴ С которой и вы за меня Богу хвалы воздайте,
а он вас будет хранить здоровыми, невредимыми (*польск.*)
Небеса спокойствия даруй, госпожа,
ибо ведь отсюда являются блага (*лат.*).

На именины государя царевица (с. 292)

Цикл состоит из 3 стихотворений.

Стихи обращены к царевицу Алексею Алексеевичу (1654—1670), старшему сыну Алексея Михайловича от брака с М. И. Милославской. С 1667 г.—ученик Симеона.

Впервые (по списку ГИМ, л. 420 об.—421 об.) печатаются 1 и 3 части цикла.

¹ ...святый *Алексий, бодрый твой хранитель*...—сын богатого и знатного римлянина (конец IV—начало V вв.). Во время бракосочетания вернул невесте обручальный перстень, провел жизнь в странничестве и добровольном нищенстве. Легенда возникла в Сирии во второй половине V ст. В XVII веке «Житие» включено в печатный Пролог, на его основе создавались духовные стихи, поэмы (Л. Баранович), драмы. Святой Алексей рассматривается как покровитель царя Алексея Михайловича. День памяти святого Алексея (17 марта) празднуется особо пышно (см.: Адрианова В. П. Житие Алексея человека божия в древней русской литературе и народной словесности.—Пгр., 1917; Сазонова Л. И. Повесть об Алексее Римском в третьем—пятом изданиях Пролога и политический смысл темы Алексея в литературе 1660—1670 гг. // Литературный сборник XVII в. Пролог. М., 1978). В конце XV века «Житие» переведено на белорусский язык, сохранилось в составе белорусско-го сборника конца XV в. (ГПБ, I. № 391).

² *Товиа* —библейский персонаж, сын Товита, который отправился за отцовским наследством. В дороге его сопровождал ангел Рафаил.

Увещание к читателю в Книгу завета царя Василия Македонина (с. 293)

Опубликовано в книге — «Тестамент, или Завет Василия, царя греческого, к сыну его, Льву Философу».—М., 1680 — в виде предисловия. Два фрагмента (л. 1—2 об.) «Увещания...» приводит А. С. Елеонская в своей книге «Русская публицистика второй половины XVII века». М., 1978. С. 167.

Основное содержание «Тестамент» —поучение образцового отца Василия, царя греческого, своему сыну.

Поучения отца к сыну — один из древнейших жанров христианской литературы, который восходит к I в. н. э. Василий I Македонянин (836—886) — византийский император с 867 по 886 г., основатель Македонской династии. Его сын Лев Мудрый правил с 886 по 907 г.

Текст (по списку ГИМ, л. 435—436 об.) печатается в полном объеме.

¹ *Григорий рече*...—имеется в виду Григорий Назианзин, Богослов (ок. 330 — ок. 390 гг.), ранневизантийский церковный деятель и мыслитель, проповедник и поэт, живший в Каппадокии в Малой Азии. В православной традиции — один из первых вселенских христианских учителей и святых. В сборник своих проповедей «Вечеря душевная» Симеон Полоцкий включил «Слово 1 в день святого Григория Богослова», содержащее немало ценных мыслей по проблемам воспитания. В «Слове 2...», также посвященном Григорию Богослову, Симеон Полоцкий одну из главных заслуг Григория видит в постижении святым «ветийских хитростей», он «написа пиитическим словопрением многия стихи пресладкия» («Вечеря душевная», л. 234).

Френы, или Плачи всех санов и чинов православно Российскаго царства о смерти благоверной и христолюбивыя государыни царицы и великия княгини Марии Ильичны... (с. 297)

Подносной, не дошедший до нас экземпляр «Френов» был вручен царю Алексею Михайловичу в 1669 г. Сборник «Рифмологий» содержит белой

список «Френов». «Книжица» открывается прозаическим предисловием, обращенным к царю. Поэт предлагает ему принять утешения, как прежде это сделали евангельские герои Марфа и Мария, скорбевшие о смерти брата Лазаря. Далее следуют 12 плачей. Здесь рядом с плачами реальных лиц (царя, царских детей и пр.) приводятся плачи аллегорических персонажей и слова самой умершей царицы Марии Ильиничны. Заметна ориентация Симеона на «Трены» Яна Кохановского (1580).

Тексты всех 12 плачей (по списку ГИМ, л. 469 об.— 500 об.) печатаются впервые. В публикацию не включены стихи, сопровождающие каждый плач.

¹ *Вулкан* — в древнеримской мифологии бог огня и кузнечного дела (в *древнегреч.* — Гефест).

² *Самсон* — библейский персонаж, отличавшийся богатырской силой.

³ *Рахиль* — согласно ветхозаветному преданию (книга «Бытие»), младшая дочь Лавана Арамеянина, двоюродная сестра и жена Иакова, родоначальника израильского народа, мать проданного братьями в египетское рабство Иосифа, ставшего там верховным правителем и спасшего свой род от голода. Умерла во время родов младшего сына Вениамина. Прародительница царей, пророков и героев.

⁴ *Вениамин* — ветхозаветный библейский персонаж, один из 12 сыновей Иакова, родоначальника израильского народа. Апостол Павел называет себя «из колена Вениаминова» (Послание к Римлянам, II, I).

⁵ ...*как Тигром глубоким, доплывет рая в эмпире широким...* — Тигр в значении «райская река»: в ветхозаветной книге «Бытие» повествуется о том, что Бог в районе рек Тигра и Евфрата создал райский сад (Едем), в который поместил первых людей Адама и Еву. Емпир — мир внутри эмпирийской сферы.

⁶ *Ир* — прозвище нищего Арнея, полученное им в родном доме Одиссея на острове Итаке.

⁷ *Демокрит* — великий древнегреческий философ-материалист (ок. 460—370 гг. до н. э.), высоко ценимый современниками за широкую образованность, энциклопедизм.

⁸ *Ираклит* — очевидно, имеется в виду Гераклит Эфесский (ок. 530—470 гг. до н. э.) — древнегреческий философ-материалист, один из основоположников диалектики. Считал, что познание должно раскрывать сущность природы в ее непрерывном развитии.

⁹ *Уне убо есть не миром назвати, имя поделом безмирному дати. Руфина свекра Ноемиль речеся...* — «безмирный» — одно из иносказательных имен Бога (т. е. «не приверженный тленному миру»). По библейской легенде, моавитянка Руфь стала невесткой Ноемини, но вскоре обе женщины овдовели. Тогда свекровь решила вернуться из Моава в Вифлеем, где Руфь, благодаря своему трудолюбию и заботе о свекрови, была замечена добрым родственником последней и вышла за него замуж.

¹⁰ *Ирина имя мир быти сказует...* — очевидно, обыгрывается имя (Ирина — от греч. мир, спокойствие) царевны Ирины Михайловны (1627—1679), старшей из семи дочерей царя Михаила Федоровича от второго брака с Е. Л. Стрешневой.

¹¹ *Анна утеху, благодать явствует...* — обыгрывается имя (Анна — от древнеевр. милостивая, благодатная, благосклонная) царевны Анны Михайловны (1630—1692) — дочери царя Михаила Федоровича от брака с Е. Л. Стрешневой.

¹² *Велителница значитя Татьяна...* — обыгрывается имя (Татьяна — от древнеевр. повелительница) царевны Татьяны Михайловны (1636—1706), дочери царя Михаила Федоровича от брака с Е. Л. Стрешневой. Перед нами в развернутом виде излюбленный прием Симеона Полоцкого — этимологическая игра имен.

¹³ *Девора сама с Вараком на рати, древле изволи на Сисару стати...* — Девора (от древнеевр. пчела) — в ветхозаветном историческом предании — (Книга Судей, IV) — пророчица, одна из двенадцати «судей израилевых», поэтесса и служительница культа Яхве, пользовалась большим авторитетом у израильского народа. Она призвала его подняться на борьбу с поработителями ханаанейцами, возглавить которую предложила отважному Вараку. Однако он поставил условие, что встанет во главе израильтян только вместе с Деборой. Под их совместным командованием израильтяне разбили наголову ханаанские войска, которыми руководил Сисара.

¹⁴ *Где Нинивия, где славная Троя?* — древнейший крупный город Ниневия, расположенный на левом берегу реки Тигр (совр. Иран), столица Ассирийского царства в VIII—VII вв. до н. э. Разрушен войсками мидян и вавилонян в 612 г. до н. э. Троя (или Илион) — малоазийский город, разрушенный греками около 1207—1209 гг. до н. э., согласно легенде, на десятом году войны. У Симеона Полоцкого Ниневия и Троя — символы тщеты и непрочности земного величия.

¹⁵ *Енох* — согласно ветхозаветному преданию, пророк Енох живым вознесся на небо. В иудейском апокрифе «Книга Еноха» дается изображение космоса, во многом близкое картине, которую описывает Симеон Полоцкий в теологическом трактате «Венец веры кафолическая». По этому описанию небо состоит из семи ступеней, на третьем небе расположен рай.

¹⁶ *Илия* — в Ветхом Завете пророк Илия, живым вознесшийся на небо (3—4 книги Царств). Согласно Новому Завету (Лук., IX, 19; Иоан, I, 21), за воскресшего Илию жители Иудеи принимали Христа.

¹⁷ *...во видении, Богом будущих чрез сон явлении...* — сон халдейского царя Навуходоносора был истолкован пророком Даниилом.

¹⁸ *...Тавифу от гроба воставит...* — согласно новозаветному преданию, умершая девушка Тавифа была воскрешена учеником Христа, апостолом Петром (Деяния, IX, 36—41).

¹⁹ *И Елиссея чудного пророка...* — Елисей (от древнеевр. Елиша — «бог помог») в ветхозаветном предании (3—4 книги Царств) — ученик Илии. Рассматривался христианами богословами как ветхозаветный прообраз Христа. Исторический Елисей (ок. 850—800 гг. до н. э.) — пророк в Израильском царстве. Согласно библейскому преданию, видел «восхищение» (вознесение) Илии на небо на огненной колеснице.

²⁰ *В Кани вдовицы плача сожались, где над многими Христе умилися...* — здесь подразумевается евангельский рассказ о чудесных исцелениях, совершенных Иисусом в Кане Галилейской (Иоанн, IX).

²¹ *Водолей* — один из знаков зодиака. Согласно астрологическому учению, каждое государство имело свой собственный знак зодиака. Например, Турция — созвездие Пса, Австрия — созвездие Льва и т. п. Это могло быть отражено и в гербах. Водолей толковался в гороскопах и как знак печальной, слезной судьбы.

²² *Аз емь девица в солнце облеченна, от Богослова иногда виденна...* — описывается аллегория церкви, представленная в видении евангелиста Иоанна Богослова в «Апокалипсисе» (Откровение св. Иоанна Богослова, XII, 1—4). Образ христианской церкви является в то же время и образом Богородицы де-вы Марии.

²³ *Як Авессолом отца си гоняше, тако не един на мя сын восташе...* — имеется в виду Авессалом, сын израильского царя Давида. Стремясь отомстить за поруганную честь сестры Фамари, он убил старшего брата Амнона и восстал против отца (2 книга Царств, XV, 11—37).

²⁴ *Наблюдоше злая порочная чада, изгнаша злых зле из Сиона града...* — видимо, здесь подразумеваются раскольники, которые были отлучены от официальной православной церкви.

Эпитафион царевне Евдокии меншой (с. 321)

Цикл состоит из 4 разделов.

Стихи посвящены Евдокии — новорожденной дочери царицы Марии Ильиничны, умершей вместе с матерью.

Текст (по списку ГИМ, л. 511—512) печатается впервые.

Из сборника

«ВЕРТОГРАД МНОГОЦВЕТНЫЙ»

Полное название сборника: «Вертоград многоцветный, ползы ради душевныя православных христиан божим наставлением и пособием, а трудоположением многогрешнаго во иеромонасах Симеона Полоцкого утяженный и насаженный в лето от создания мира 7186, а от рождества еже во плоти Бога-Слова 1678; совершися месяца августа в день...» (число не проставлено).

Сборник представляет собой стихотворную энциклопедию, над которой Симеон Полоцкий работал до 1680 г. Сохранился в трех списках: черновом автографе (ГИМ, Синод. собр., № 659), беловом автографе (ГИМ, Синод. собр., № 288) и каллиграфической писарской копии, просмотренной и выправленной автором (БАН, 31.7.3). В первом списке стихи еще не расположены в алфавитном порядке заглавий. Вторая рукопись дополнена новыми стихотворениями и систематизирована по буквам азбуки. Третья рукопись подготовлена автором к печати. Она написана четким каллиграфическим полууставом второй половины XVII века, кое-где встречаются поправки, сделанные рукой Симеона Полоцкого.

В сборнике представлены разнообразные поэтические жанры: эпиграммы, элегии, сатиры, басни, стихотворные новеллы и др.

Полностью «Вертоград» не напечатан. Наиболее значительные фрагменты публиковались по списку БАН, 31.7.3. И. П. Ереминым (с. 7—84) и А. М. Панченко (с. 117—167) в объеме 170 стихотворений и В. М. Пузиковым по рукописи ГИМ № 288 и БАН, 31.7.3 (с. 230—267).

В «Вертограде» часто встречаются циклы стихотворений под общим названием, числовые обозначения частей цикла, данные автором, сохраняются. Текст воспроизводится по списку ГИМ, Синод. собр., № 288.

Авесолом (с. 324)

Цикл состоит из 3 стихотворений.

Текст (по списку ГИМ, л. 19) печатается впервые.

¹ *Аммон* — имеется в виду брат Авесолома Аммон (см. сноску 23 к стихотворению «Френы... о смерти... княгини Марии Ильиничны»).

Адам (с. 324)

Цикл состоит из 8 стихотворений.

Текст (по списку ГИМ, л. 26) печатается впервые.

Алкион (с. 325)

Цикл состоит из стихотворений. Сюжет стихотворения 2 заимствован из «Физиолога». Алкион (заимствовано из греческого) — древнерусское название птицы зимородок.

Текст (по списку ГИМ, л. 28 об.) печатается впервые.

Анафема (с. 326)

Цикл состоит из 4 стихотворений.

Анафема (греч.) — отречение, проклятие.

Текст (по списку ГИМ, л. 29—29 об.) печатается впервые.

¹ *Викентий святой* — монах Ларинского монастыря (V в.) близ Марселя. Прославился своими обличениями еретиков-несторниан, отрицавших божественную природу Христа.

Апостоли (с. 327)

Цикл состоит из 9 стихотворений.

Апостолы — согласно Новому Завету, двенадцать учеников Христа.

Текст (по списку ГИМ, л. 32—32 об.) печатается впервые.

¹ *Челюсть осла мертваго Сампсон похитил есть, Филистынов тысящу тою поразил есть...*— библейский образ Самсона (церковнослав. форма — Сампсон), ослиной челюстью убившего тысячу воинов-филистимлян (Книга Судей, XV, 1—16), здесь используется как символ победы Иисуса Христа над силою дьявола.

Арианин (с. 327)

Ариане — представители крупнейшего еретического движения в IV веке, последователи учения александрийского священника Ария.

Текст (по списку ГИМ, л. 33 об.) печатается впервые.

¹ *Феодорик король Африки...*— имеется в виду Теодорих I Великий, король остготов (454—526).

Безместие (с. 328)

Цикл состоит из 5 стихотворений.

Текст (по списку ГИМ, л. 38 об.) печатается впервые.

¹ *Александр Ликург* — легендарный законодатель древней Спарты. В предисловии к первым книгам «Царств» Франциск Скорина называет имя царя Ликурга в числе тех, кому история приписывала составление законов в странах классической древности.

² *Кикерон Юлия кесаря блажаше...*— Марк Тулий Цицерон, выдающийся оратор, адвокат, писатель и политический деятель Древнего Рима (106—43 г. до н. э.), прославлявший в своих речах Юлия Цезаря.

³ *Кинна бе имя врагу...*— сюжет заимствован из «Римских деяний». Л. Корнелий Цинна — сын консула, родственник и политический противник Цезаря, однако в убийстве последнего (в 44 г. до н. э.) не участвовал.

Беседа (с. 329)

Цикл состоит из 5 стихотворений.

Текст (по списку ГИМ, л. 39 об.) печатается впервые.

Благо (с. 329)

Текст (по списку ГИМ, л. 40 об.) печатается впервые.

Благоговейство (с. 329)

Текст (по списку ГИМ, л. 41) печатается впервые.

Благодарствие (с. 330)

Цикл состоит из 7 стихотворений.

Текст (по списку ГИМ, л. 41 об.) печатается впервые.

Благодать есть живот (с. 330)

Текст (по списку ГИМ, л. 43 об.) печатается впервые.

Во благодати человеческой не уповати (с. 331)

Фрагмент этого стихотворения приводится в книге И. К. Татарского (с. 339).

Полный текст (по списку ГИМ, л. 44—44 об.) печатается впервые.

¹ *Тем же псаломник светло увещает: — Да никто в князех мира уповает...*— вольное истолкование начальных слов первого псалма: «Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных» (Псалтирь, I, 1).

² *Иеремия* — согласно ветхозаветной легенде, пророк Иеремия живым вознесен на небо.

³ *Исфир ему почесть сотворила, на пир бо к себе с царем пригласила...*— здесь перефразируется библейский рассказ о иудейской красавице Исфире, ставшей женой царя Артаксеркса. Первый министр царя Аман из зависти решил погубить Мардохея, воспитавшего Исфирь. Тогда она устроила пир, на который пригласила царя и его министра. Возгордившийся Аман приказал слугам строить виселицу высотой в 50 локтей, на которой он собирался повесить Мардохея, но вскоре сам был на ней повешен (Исфирь, V).

Благоумие (с. 332)

Текст (по списку ГИМ, л. 47) печатается впервые.

Блуда бегство (с. 332)

Текст (по списку ГИМ, л. 52 об.) печатается впервые.

¹ *Демосфин* — имеется в виду Демосфен, сын Демосфена из Пееанийского дема (385—322 гг. до н. э.), знаменитый афинский оратор и политический деятель.

Блудница (с. 333)

Цикл состоит из 3 стихотворений.

Текст (по списку ГИМ, л. 53 об.) печатается впервые.

Богатства (с. 333)

Цикл состоит из 7 стихотворений. Фрагмент из стихотворения 3 был опубликован В. М. Пузиковым (с. 234).

Стихотворения 2 и 4 (по списку ГИМ, л. 60 об.—62 об.) печатаются впервые.

Богатства чуждая (с. 334)

Текст (по списку ГИМ, л. 63 об.) печатается впервые.

Брань души с плотью (с. 335)

Текст (по списку ГИМ, л. 65 об.) печатается впервые.

Будете яко бози (с. 336)

Текст (по списку ГИМ, л. 66 об.) печатается впервые.

Бегати злых (с. 336)

Текст (по списку ГИМ, л. 67 об.) печатается впервые.

Веселие мира есть суета (с. 336)

Текст (по списку ГИМ, л. 73—73 об.) печатается впервые.

Вина (с. 337)

Текст (по списку ГИМ, л. 95 об.) печатается впервые.

Вино (с. 337)

Цикл состоит из 7 стихотворений.

Текст (по списку ГИМ, л. 95 об.) печатается впервые.

¹ *Андрокид* — афинский оратор (V в. до н. э.).

Власть (с. 338)

Текст (по списку ГИМ, л. 96) печатается впервые.

Воздаяние злое (с. 338)

Текст (по списку ГИМ, л. 98 об.) печатается впервые.

¹ *Василий святой...*— Василий Великий (ок. 329—379), ранневизантийский церковный деятель, мыслитель и писатель.

² *Иулиан* — очевидно, Юлиан Отступник — с 361 по 363 г. византийский император и философ, пытавшийся возродить язычество.

³ *Тем же две цате...*— цата — небольшая серебряная монета, имевшая

хождение в Древней Руси. Здесь вспоминается эпизод из Евангелия, смысл которого заключается в том, что истинную ценность имеет не то, что дорого и много, а то, что идет от сердца (Марк, XII, 41—44).

Воздержание (с. 339)

Цикл состоит из 26 стихотворений. Стихотворение 8 опубликовано В. М. Пузиковым (с. 243) и Н. К. Гудзием в «Хрестоматии по русской литературе XI—XVII вв.». М., 1955. С. 512. Стихотворение 25 было опубликовано И. П. Ереминым (с. 78).

Стихотворения 3 и 9 (по списку ГИМ, л. 99 об.) печатаются впервые.

Воин (с. 340)

Цикл состоит из 5 стихотворений.

Текст (по списку ГИМ, л. 103 об.—104) печатается впервые.

¹ *Филопатр воин храбрый хром ногама баше, Арист аки некогда его осмеяше...*— по-видимому, имеется в виду высмеивание Аристом из Афин— академическим философом (I в. до н. э.), другом Цицерона и учителем Брута— египетского царя-отцеубийцы Птолемея VI (конец II—нач. I в. до н. э.).

Филопатр (греч.— «любящий отца») — насмешливое прозвище Птолемея.

Воля (с. 340)

Цикл состоит из 2 стихотворений.

Текст (по списку ГИМ, л. 104—104 об.) печатается впервые.

Брази три (с. 341)

Текст (по списку ГИМ, л. 108 об.) печатается впервые.

Врач (с. 341)

Просветитель Симеон Полоцкий часто популяризировал в стихах медицинские и естественнонаучные знания. Фрагмент стихотворения опубликован в статье В. П. Грицкевича «Медико-биологические взгляды Симеона Полоцкого» // Клиническая медицина.— 1959, № 11.— С. 136—137.

Полностью текст (по списку ГИМ, л. 109) печатается впервые.

Время (с. 342)

Цикл состоит из 8 стихотворений.

Стихотворения 1, 2 и 3 впервые опубликованы И. П. Ереминым (с. 74—75), откуда они были перепечатаны В. М. Пузиковым (с. 261). Кроме того, В. М. Пузиков опубликовал на с. 262 того же сборника два фрагмента из стихотворения 8.

Стихотворения 6 и 7 (по списку ГИМ, л. 110 об.—111) печатаются впервые.

Верение (с. 342)

Цикл состоит из 2 стихотворений.

Текст (по списку ГИМ, л. 116) печатается впервые.

Гадание (с. 342)

Текст (по списку ГИМ, л. 118—118 об.) печатается впервые.

¹ *Омир* — Гомер, предполагаемый автор «Илиады» и «Одиссеи», греческих эпических поэм VIII—VII вв. до н. э.

Глава медная глаголавшая (с. 347)

По мнению А. И. Белецкого, в основе стихотворения — рассказ из сборника латинского проповедника М. Фабера (см. Билецкий О. И. Стихотворения Симеона Полоцкого на темы всеобщей истории. Зібрання праць у 5 томах. Київ, 1965. Т. I, С. 467).

Впервые опубликовано Ф. И. Буслаевым в «Исторической хрестоматии церковнославянского и древнерусского языков». (М., 1861, Стлб. 1192—1193).

Текст воспроизводится по списку ГИМ (л. 118 об.—119).

¹ *Алверт великий* — Алберт Великий, Альбрехт Большетедский (1193—1280), ученый схоласт, алхимик, великий энциклопедист европейского средневековья, автор нескольких трактатов по натурфилософии. Особой известностью пользовалась его книга «О таинствах женских, еже о силах трав, камней, зверий, птиц и рыб», переведенная в 1670 г.

² *Фому... с Аквина* — Фома Аквинский (1225—1274) — средневековый христианский теолог, мыслитель, основоположник так называемой второй схоластики.

Гнев (с. 348)

Цикл состоит из 6 стихотворений.

Текст (по списку ГИМ, л. 121—121 об.) печатается впервые.

Год века образ (с. 349)

Текст (по списку ГИМ, л. 122) печатается впервые.

¹ *...яко лебедь слатко с Симеоном пети* — образ поющего лебедя (символ христианского служения Богу) сопоставлялся с образом Симеона Богоприимца, молитва которого «Ныне отпускаеши...» (Лука, II, 29) цитируется в стихотворении.

Гонение (с. 349)

Текст (по списку ГИМ, л. 123) печатается впервые.

Гордость (с. 350)

Текст (по списку ГИМ, л. 125) печатается впервые.

Гордым Бог противится (с. 350)

Сам Симеон Полоцкий сообщает на полях рукописи об источнике данного сюжета: «Плиний, в кн. 8, гл. 16». Автор имеет в виду книгу Плиния Старшего «Естественная история».

Текст (по списку ГИМ, л. 125) печатается впервые.

Горé въздыхати (с. 350)

Цикл состоит из 4 стихотворений.

Текст (по списку ГИМ, л. 125 об.) печатается впервые.

Грех (с. 351)

Цикл состоит из 15 стихотворений.

Текст (по списку ГИМ, л. 128) печатается впервые.

¹ *Многовременным хладом лед ся утверждает...* — поэт излагает распространенную в то время в научном мире теорию происхождения хрусталя из льда, приписываемую Аристотелю. Симеон, очевидно, познакомился с ней по «Естественной истории» Плиния Старшего.

² *...даже во тверды кристаль преложен бывает...* — под термином «кристалл» в научной и художественной литературе вплоть до конца XVIII в. подразумевались кварц и горный хрусталь.

Грехи ума (с. 351)

Текст (по списку ГИМ, л. 132 об.—133) печатается впервые.

¹ *Павел заключает: «не мудритесь паче, неже подобает!»* — здесь вольное истолкование слов апостола Павла о тщете «плотской» мудрости, потому что «Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное» (1 Коринфянам, I, 27).

Дар (с. 352)

Цикл состоит из 4 стихотворений.

Текст (по списку ГИМ, л. 138) печатается впервые.

Дводущие (с. 353)

Цикл состоит из 3 стихотворений.

Текст (по списку ГИМ, л. 140) печатается впервые.

Диоген (с. 353)

Впервые стихотворение опубликовано А. М. Панченко (с. 123).

Диоген (404—223 гг. до н. э.) — древнегреческий философ-киник. Подлинные и приписываемые ему изречения вошли в состав многих средневековых сборников, в том числе в «Пчелу», «Апофегмат» и др.

Воспроизводится по списку ГИМ (л. 144 об.).

Добро за зло (с. 354)

Текст (по списку ГИМ, л. 145—145 об.) печатается впервые.

Долгоруки (с. 354)

Текст (по списку ГИМ, л. 146 об.) печатается впервые.

¹ *Артаксеркс, царь Персидский* — под именем Артаксеркс известны три персидских царя. Здесь, очевидно, имеется в виду Артаксеркс Долгорукий (*греч.* — Макрозеир), сын *Ксеркса I* (465—424 гг. до н. э.). Сведения о нем скорее всего заимствованы поэтом у Цицерона.

Душа (с. 355)

Текст (по списку ГИМ, л. 153—154) печатается впервые.

¹ *Сумантяныни* — имеется в виду героиня Соломоновой Песни песней — Суламита. Взятая в царский гарем, она неизменно хранила любовь к возлюбленному, с которым была разлучена.

Епитафион (Епифанию Славинецкому) (с. 356)

Текст состоит из 5 стихов-вариантов, публикуемых без сокращений.

Епифаний Славинецкий — воспитанник Киевской братской школы, сторонник так называемого «греческого учения». Прибыв в Москву в 1649 г. по приглашению Ф. М. Ртищева (влиятельного вельможи, царского сподвижника), развернул активную литературную деятельность. При его непосредственном участии готовится перевод с греческого Библии, с латинского языка переведены «География» Блеу, «Гражданство обычаев детских» Эразма Роттердамского, «Анатомия» Андрея Везалия, «Панегирик Трояну» Плиния Младшего и другие сочинения. Умер 19 ноября 1675 г. Несмотря на отсутствие дружеских отношений, Епифаний завещал Симеону крупную сумму денег. Надпись, высеченная над могилой Епифания, представляет собой свод 4-й и 5-й эпитафий.

Текст (по списку ГИМ, л. 160 об.— 161) печатается впервые.

Епитафион (Павлу, митрополиту Сарскому и Подонскому) (с. 357)

Текст состоит из 5 стихов-вариантов, публикуемых без сокращений.

Павел митрополит Сарский и Подонский был возведен в сан митрополита из архимандритов чудовских в 1664 г. До самой смерти жил в Москве, дружил с Симеоном. Будучи образованнейшим человеком своего времени, славился как ревностный поборник просвещения. Знал латинский и польский языки, имел обширную библиотеку, был сторонником латинского образования. В 1667 г. митрополит Павел был назначен начальником Печатного двора и 10 мая 1667 г. преподнес царю и патриархам первые печатные экземпляры богословского трактата Симеона Полоцкого «Жезл правления». Когда Павел умер, Симеон произнес над его гробом блестящую речь, в которой среди добродетелей почившего назвал покровительское отношение его к московским ученым того времени: «Книжным сущим он был отец, дом его пристанище, трапеза его пропитание, не точно же телесное, но и духовное...»

Текст (по списку ГИМ, л. 161—161 об.) печатается впервые.

Живот (с. 357)

Цикл состоит из 4 стихотворений.

Текст (по списку ГИМ, л. 177 об.) печатается впервые.

¹ *Мафусаил* — один из сыновей Адама и Евы, живший, согласно библейской легенде, 969 лет. Его внуком был Ной.

Жизнь (с. 359)

Цикл состоит из 3 стихотворений.

Текст (по списку ГИМ, л. 178 об.— 179) печатается впервые.

Зависть (с. 360)

Цикл состоит из 26 стихотворений.

Текст стихотворений 7, 8, 9, 12, 24 (по списку ГИМ, л. 187—187 об., 188 об.) печатается впервые.

¹ *Яко ехидну плод чрева снедает...* — в античной мифологии Ехидна — полудева-полузмея, здесь — гадюка, змея. Толкование образа почерпнуто из «Физиолога» (см. стихотворение Симеона «Ехидна», опубликованное А. М. Панченко (с. 125), А. А. Морозовым в статье «Симеон Полоцкий и проблемы восточнославянского барокко» (Барокко в славянских культурах. М., 1982. С. 188 — по списку БАН, 31.7.3, л. 152).

Зеленость (с. 361)

Текст (по списку ГИМ, л. 195) печатается впервые.

Зерцало (с. 363)

В литературе и искусстве барокко символический мотив «зерцало» получил активную разработку. От названий произведений различного рода до переноса принципа зеркальности на их структуру — таков диапазон этого мотива в литературных памятниках XVII века.

Текст (по списку ГИМ, л. 196 об.) печатается впервые.

Злато (с. 363)

Цикл состоит из 4 стихотворений.

Впервые стихотворение 1 опубликовано А. М. Панченко (с. 130).

Текст воспроизводится по списку ГИМ, л. 196 об.— 197.

¹ *Краль Галлийский Бреун* — правильное, Брен (кельт. «вождь») — предводитель галлов, вторгшихся в Италию в 390 или 387 г. до н. э. и разбивших римлян при Аллии.

² *Авицена* — Ибн-Сина Абу-Али (лат. транскрипция — Авиценна) (980—1037 гг.) — знаменитый средневековый таджикский философ и ученый. По уровню образованности и энциклопедизма современники сравнивали его с Аристотелем и называли «князем философов». Его сочинение «Канон медицины» в течение веков служило кодексом врачебных знаний. Латинский перевод этой книги до XVII в. был в Европе важным научным пособием в области медицины.

Зрение (с. 363)

Текст (по списку ГИМ, л. 199) печатается впервые.

Иго эллинское (с. 364)

Эллины — греки, носители эллинистической средиземноморской культуры (II в. до н. э. по III в. н. э.).

Текст (по списку ГИМ, л. 203) печатается впервые.

Истинна (с. 365)

Цикл состоит из 4 стихотворений.

Текст впервые опубликован В. М. Пузиковым (с. 261).

Стихи воспроизводятся по списку ГИМ, л. 203.

Клевета (с. 365)

Цикл состоит из 13 стихотворений.

И. К. Татарский приводит фрагмент из стихотворения 1 (с. 166).

Текст стихотворений 9 и 10 (по списку ГИМ, л. 233 об.) печатается впервые.

Книга (с. 366)

Цикл состоит из 3 стихотворений.

Фрагмент из стихотворений 2 был опубликован В. М. Пузиковым (с. 257). Текст проанализирован в статье П. Н. Беркова «Книга в поэзии Симеона Полоцкого» // ТОДРЛ — Л.: Наука, 1969. Т. XXIV. С. 261—266.

Стихи воспроизводятся по списку ГИМ (л. 240 об.—242).

¹ *Иероним блаженный* — Иероним Евсевий Софроний (340—420), крупнейший деятель церкви своего времени, эрудит, автор латинского перевода Библии, известного под названием «Вульгата» (см. о нем подробнее: Диесперов А. «Блаженный Иероним и его время». М., 1916).

Красота (с. 368)

Цикл состоит из 10 стихотворений.

Текст (по списку ГИМ, л. 245 об — 246 об.) печатается впервые.

Ласкатель (с. 370)

Цикл состоит из 2 стихотворений.

Текст (по списку ГИМ, л. 255 об.) печатается впервые.

Камень (с. 371)

Стихотворение опубликовано Ф. И. Буслаевым в «Исторической хрестоматии церковнославянского и древнерусского языков» (М., 1961. Стлб. 1194—1197).

Текст воспроизводится по списку ГИМ, л. 567.

¹ *Аилотроп* (греч.—изменяющий) — «чертов» или «змеиный» камень аспид, который, согласно легендарному поверью, делает человека невидимым. Такой камень был в перстне у лидийского царя Гига (см. Платон. «Государство», II, 359—360).

Молчание (с. 371)

Цикл состоит из 4 стихотворений.

Текст (по списку ГИМ, л. 301) печатается впервые.

¹ *Пифагор* — древнегреческий мыслитель (ок. 571—497 гг. до н. э.), основатель философской школы в Кротоне. Для его учения было характерно сочетание научно-математических знаний с религиозно-мистическими изысканиями, например, в области переселения душ. О соблюдении пифагорийцами 5-летнего обета молчания см. подробнее: Флавий Филострат «Жизнь Аполлона Тианского», I, 14; Ямвлих «О пифагорийской жизни», Плутарх «Параллельные жизнеописания», VIII, 1—21.

Надежда и страх (с. 371)

Текст (по списку ГИМ, л. 313 об.) печатается впервые.

Несытство (с. 372)

Текст (по списку ГИМ, л. 325) печатается впервые.

¹ *Птица Феникс* — согласно преданиям, Феникс сжигает себя и возрождается из пепла раз в 500 лет. «Физиолог» проводит параллель между рассказом о Фениксе и легендой о жертвенной смерти и воскресении Христа.

Осызание (с. 372)

Текст (по списку ГИМ, л. 644—644 об.) печатается впервые.

Печаль (с. 373)

Текст (по списку ГИМ, л. 350 об.) печатается впервые.

¹ *Дидак Озорий* — персонаж из нравоучительной новеллы, известной в составе сборника «Великое зеркало» (см. о нем подробнее: Державина О. А.

«Великое зеркало» и его судьба на русской почве». М.: Наука, 1965. С. 282—283).

Пити нудящим ответ (с. 373)

Текст (по списку ГИМ, л. 353) печатается впервые.

Помощь (с. 373)

Текст (по списку ГИМ, л. 367 об.) печатается впервые.

Радость печалию вершится (с. 374)

Текст (по списку ГИМ, л. 401) печатается впервые.

¹ *Высок бе Аман...*— Аман — антигерой библейской повести «Эсфирь», взирь персидского царя Ксеркса, именуемого в книге Артаксерксом. Его происками царь замышлял погубить весь еврейский народ «вавилонского плена». Однако в результате вмешательства царицы, израильтянки Эсфиры, царский любимец Аман был повешен.

² *Олоферн, егда Иудифу зряше...*— в библейской апокрифической повести «Книга Иудифи» повествуется, как благочестивая вдова Иудифь спасла свой город от вторжения войск ассирийского полководца Олоферна. Завоевав доверие полководца и усыпив его бдительность, она после званого пира в стане осаждающих ночью отрубает Олоферну голову его же мечом и благополучно возвращается к своим.

³ *Антиох, гордый сопротивник Богу...*— имеется в виду Антиох IV Эпифан, царь (175—163 гг. до н. э.) эллинистического древнеарийского государства Селевкидов. В 168 г. до н. э. подавил восстание в Иудее, ограбил Иерусалимский храм и обратил в рабство 10 тыс. жителей города. Согласно Библии (1 и 2 кн. Маккавейские), за свое святотатство Антиох поплатился позорной смертью.

⁴ *Ирод кичливый...*— царь Иудеи (40—4 гг. до н. э.) тиран, безжалостно расправившийся со своими противниками, казнивший даже свою жену и троих сыновей. В евангельских рассказах Ирод является врагом Иисуса Христа, инициатором «вифлеемского избения младенцев» (Матф., II, 16—18).

⁵ *...Восплачете бо и возридаете!*—вольная парафраза и контаминация слов из Нагорной проповеди Иисуса Христа «Блаженны плачущие, ибо они утешатся» (Матф., V, 5) и его обличений, начинающихся со слов: «Горе вам, книжники и фарисеи...» (Матф., XXIII, 13).

Растение (с. 374)

Текст (по списку ГИМ, л. 404 об.) печатается впервые.

Роса (с. 375)

Текст (по списку ГИМ, л. 408) печатается впервые.

Скорь (с. 375)

Цикл состоит из 17 стихотворений.

Тексты стихов 3, 4, 10, 16, 17 (по списку ГИМ, л. 416—417 об.) печатаются впервые.

Скотонравие (с. 376)

Текст (по списку ГИМ, л. 418 об.) печатается впервые.

Слова слушателие (с. 376)

Текст (по списку ГИМ, л. 425 об.) печатается впервые.

Сокол (с. 377)

Текст (по списку ГИМ, л. 446) печатается впервые.

Табние (с. 377)

Текст (по списку ГИМ, л. 470) печатается впервые.

Торжество (с. 377)

Текст (по списку ГИМ, л. 474 об.) печатается впервые.

¹ *Сесостр*, шах персский — в этом стихотворении поэт соединил рассказы о египетском царе Сесострисе III (1378—1341 гг. до н. э.) и персидском царе Камбисе, изложенные Геродотом в его «Истории».

Ублажение (с. 378)

Текст (по списку ГИМ, л. 484—484 об.) печатается впервые.

Уд целити (с. 378)

Текст (по списку ГИМ, л. 485 об.) печатается впервые.

Хлеб в камень преложися (с. 378)

Текст (по списку ГИМ, л. 494) печатается впервые.

Храм (с. 379)

Текст (по списку ГИМ, л. 495) печатается впервые.

Хранилище (с. 380)

Текст (по списку ГИМ, л. 495 об.) печатается впервые.

Царь смиренный (с. 380)

Текст (по списку ГИМ, л. 522) печатается впервые.

¹ *Октовиян* — римский император (63 г. до н. э. — 14 г. н. э.). *Октавиан* — фамильное имя Августа, принятое им после его усыновления Юлием Цезарем.

Чародейство (с. 381)

Текст впервые опубликован И. П. Ереминым (с. 67—68).

Стихи воспроизводятся по списку ГИМ, л. 531.

Обличение гордости (с. 381)

Текст (по списку ГИМ, л. 542 об.) печатается впервые.

¹ *Филипп* — македонский царь, правивший в 220—178 гг. до н. э.

² *Менекрат* — врач царя Филиппа, полководец его побочного сына Персея, последнего царя Македонии (212—166 гг. до н. э.).

³ *Диа бога*... — Дий, по древнегреческой мифологии — Зевс.

Яма (с. 382)

Текст впервые опубликован в сборнике «Вирши. Силлабическая поэзия XVII—XVIII вв.». Л., 1935. С. 118.

Стихотворение воспроизводится по списку ГИМ, л. 551 об.

С Л О В А Р Ъ

А

Абие — тотчас, внезапно
Агаряне — язычники, мусульмане
Аггел — ангел, вестник
Аггелстни — ангельские
Агнец — ягненок
Адамант — алмаз
Аер — воздух
Аз, яз — я
Аки — как
Але — но
Алкание, алчба — голод, страстное
желание, ненасытность
Амо, аможе — куда, где
Арка — ковчег
Армата — пушка, орудие
Архитектон — строитель
Аспид — ядовитая змея, сказочный
змей
Ач — хотя, хотя бы, хоть
Аще — если, хотя, когда

Б

Безбедно — беспечно
Безказние — безнаказанность, попустительство
Берло — «держава», жезл, скипетр;
в переносном значении — верховная власть
Безстудно — бесстыдно
Блажити — восхвалять
Блазнити — соблазнять, обманывать,
порочить
Блажитися — приближаться
Бо — ибо, потому что, же

Боронити — защищать
Брама — врата, ворота
Брань, боронь — война, сражение
Брашно — еда, пища
Брыло — глыба, куча
Будовать — строить, сооружать, создавать, творить
Буйство — невежество, простота, глупость, безумие
Бедити — убеждать
Бышествовати — находиться, существовать

В

Вапа — краска
Вартовать — караулить, сторожить
Василиск — дракон
Вдячный — благодарный, приятный, милый
Ведро — хорошая погода
Век — время, возраст
Велеречити — многословить, ораторствовать
Велеумный — высокоумный
Велий — большой, великий, знаменитый
Велми, вельми — очень, весьма
Венец дафниев — лавровый венок
Венц — итак, следовательно
Вепр — кабан
Вергати — бросать
Верста — возраст
Вертеп — хлев
Верт, вертоград — сад
Вертник, вертоградарь — садовник
Верх — верхняя часть, голова

Весь — село, деревня
Ветий — оратор, проповедник
Ветхий — старый, древний
Видок — вид, перспектива, пейзаж
Визерунк — образ, изображение, портрет

Вина — причина
Винница — виноградник
Виссон — дорогая ткань, пурпурная материя, тонкий лен

Внегда — когда
Внити — войти
Возбнути — проснуться, пробудиться
Волать — звать

Волити — хотеть, желать, предпочитать

Волна — волна, шерсть
Воменяти — считать, полагать, признавать

Вон, вонь — в который
Вонный — благоуханный
Вор — кошель, мошна
Вред — зло, болезнь, рана, ущерб
Вредный — поврежденный, больной

Вотще — напрасно

Вран — ворон

Воня — запах, благоухание

Вскую — почему, зачем

Всуге, вскуе — тщетно

Всечность — отдых, развлечение

Выдептует — вытопчет

Выну — всегда

Выспрь — вверх, вверху

Вышпеговать — выведать, пронюхать

Вья — шея

Вящий — большой, высший, лучший

Вящие — больше, лучше

Г

Гаждати — хулить, ругать

Галаониты — законники, священники

Ганьба — бесчестие, позор

Гды — когда, если

Геена — геена, преисподняя, ад

Говор — разговор, беседа

Гонзати — избегать, бежать, убегать

Д

Даже — пока, если, даже, чтобы

Денница — утренняя заря

Десница — правая рука

Деспот — самовластитель

Дондеже — пока

Донелиже — пока, пока не
Дедич — наследник, владелец, преемник

Е

Егда — когда

Еже — которое, что

Елижды — сколько раз

Еликий — который, каковой

Елико — сколько

Елма, елма — так как, хотя, хотя бы, тогда как, как только, когда

Ж

Жадание — желание

Жарт — шутка

Же, жесь — что

Желжены — осрамленный, обесчещенный, опозоренный

Живиолы — стихии

Жупел — горячая сера, смола

З

Забрало — крепостная стена

Зане (же) — потому что

Зась — снова, опять, потом, же, но, а

Зацний — благородный, знатный, почтенный, честный

Звытяжона — побеждена

Зде — здесь

Зженице — зеницы

Зело — очень

Злочинца — преступник

И

И — его (вин. пад.)

Идеже — где, когда

Иерей — высший церковнослужитель

Иеромонах — монах в сане священника, священноинок

Иже — который, кто

Изветы — козни, навет

Измарагд — смарагд, изумруд

Имармена — судьба, рок, доля

Имать (быти) — должен (быть)

Ин — иной, другой

Инде — в другом месте, где-либо

Иногда — некогда, однажды

Истязати — требовать, потребовать, узнать, мучить

К

Казнь — наказание, возмездие, казнь
 Камо — куда
 Камык — камень
 Кандило — лампа к иконе
 Карк — спина, хребет, затылок
 Кармный — тучный, дородный
 Катапетазма — завеса
 Квалить — спешить, торопиться, стремиться
 Кग्махи — небесные здания, громады
 Кийждо — каждый, всякий
 Кикеронианин — цicerонианец-ритор
 Киновиарх — игумен, настоятель
 Киновия — монастырь, монастырское общежитие
 Кир — господин
 Клеврет — товарищ, участник в каком-то деле
 Клейнот — драгоценность, драгоценная вещь
 Клер (клир) — священник, священнослужитель
 Ключение — случай, приключение
 Книсонствовать — поклоняться
 Колвек — какой-нибудь, как-нибудь, либо,нибудь
 Коллирий — коллурий, целебная мазь для глаз
 Колми (колми паче) — тем более, особенно
 Космицы — миряне
 Куколь — монашеский головной убор у принявших схиму
 Кроме — без, вне, вдали
 Купа — груда, куча
 Кый, кая, кое — какой, какая, какое

Л

Лагодный — мягкий, нежный, кроткий
 Ланчух — соединение, крепление, цепь
 Лестно — притворно, лживо, обманом
 Леть — можно
 Лечь — но, однако
 Лик — лицо, собор святых, ангелов
 Литость — жалость
 Лихва — несправедный прибыльток
 Личить — считать
 Лстити, льстити — обманывать, со-блазнять
 Любец — любитель
 Лямент — плач, рыдание

М

Маестат — величество, престол
 Мамона — богатства, сокровища
 Мрамур — мрамор
 Мдлеть — слабеть, ослабевать
 Мерило — весы, мера
 Мерра — мясо животных, предназна-чавшееся для жертвоприношения
 Место — город
 Мирро — благовонное масло, освя-щаемое в великий четверг для ис-полнения христианского обряда — таинства миропомазания
 Мовити — говорить
 Муры — стены
 Мусить — должно быть, долженство-вать

Н

Навет — даже
 Навратити — собрать, скопить в од-ном месте много чего-нибудь
 Навращение — возвращение
 Нагововати — быть нагим или плохо одетым
 Нань — на него
 Напрасный — внезапный
 Народствовати — опубликовать, об-народовать
 Нарушити — навредить
 Наудер — мореход, мореплаватель, судовладелец
 Негли — нежели, чем, чтобы, да, едва ли, может быть
 Нелеть — нельзя
 Непшчевати — думать, полагать, рас-суждать
 Несть — нет
 Нижли — чем
 Нырище — развалины, глубокий ов-раг, нора, дупло

О

Обалить — повалить, опрокинуть
 Обаче — но, однако
 Облюбенец — жених
 Обфите — обильные
 Огневица — горячка, лихорадка
 Оздоба — украшение
 Оптерты — освобожденный
 Оризонт — горизонт
 Ость — шип, колючка

Офера — жертва
Оцет — уксус

П

Паки — снова, еще, опять, вновь
Параклит — утешитель, дух
Пасение — паства, прихожане, управление паствой
Паче — больше
Пельгрыме — чужеземец, путник, странствующий к святым местам
Пилнее — прилежно, старательно, рачительно
Пирг — башня
Плевелы — сорная трава
Повнегда — когда, как только
Позазрити — упрекнуть
Пожати — получить, постигнуть
Полма — пополам
Поне (же) — так как, хотя, даже, потому что
Потвар — урод, чудовище
Преголемый — совершенный, достойный

Преперать — искать
Примат — превосходство, преимущественное право
Промени — лучи, сияние
Прыкрый — резкий, утомительный, неприятный
Пря — спор, тяжба

Р

Рака — гробница
Рама, рамень — плечо
Розмаитый — разнообразный, различный
Рожицы — плоды, рожки, желуди
Рок — год
Роля — земля, поля
Рясной — крупный, частый, яркий, обильный

С

Синклит — собрание высших чиновников, собор, боярская дума
Сиречь — то есть
Сице, сивец — так, такой
Скарбница — сокровище
Скудельный (скуделенный) — глиняный, бранный

Спона — помеха, препятствие, затруднение
Спозрыться — посмотреть, воззреть
Стратилат — воитель, полководец
Стрый — дядя
Стусы — удары, пинки
Схизма — узы, веревка, отступничество

Т

Токмо — только
Толма — так, столь
Точию — равно, подобно, одинаково
Трафить — попадать, находить, встречать
Трены — плачи
Тризна — пир, поминание
Трунны — гробовой
Трымать — держать, содержать, владеть, вести, иметь
Тыло — только

У

Убо — итак, ибо, поэтому, следовательно
Увикланн — запутавшийся
Увяско — венец, венчик, повязка
Угонзают — прячутся, убегают
Уды — члены
Ужды — до тех пор, пока
Узнайти — сотворить, себя известить
Умова — договор, соглашение, условие
Уне — лучше
Усхлость — сухие ветки, сушь
Утарчка — стычка, схватка, битва
Утрапений — скорбный, печальный
Уфа — верит, доверяет

Ф

Фавны — козлоногие божества лесов и полей, покровители стад
Фарба — цвет, окраска
Фест — праздник, торжество
Фиала — чаша, кубок
Фрон — трон, престол

Х

Хилиарх — начальник тысячи солдат, тысячник
Хитрость — искусство

Хмуры — тучи
Хорый — больной
Хулцы — хулители
Хухнати — роптать, порицать

Ц

Цветовертник — садовник
Цевница — струна, лира
Целба — исцеление, врачевание
Цнота — добродетель

Ч

Чин — порядок, должность, сан, собрание
Чредити — принимать, угощать, насыщать
Чресла — поясница, стан
Чуждатися — удивляться

Ш

Шарлат — багрянец, червляница, ярко-красная материя
Шата — одежда, одеяние, платье, риза
Шипок — яблоня, яблоко
Шуйца — левая рука

Ю

Ю — ее (вин. пад.)
Юже — которую

Я

Я — их (вин. пад.)
Яже — которых, что
Яко (же) — как
Яти — взять, брать, хватать

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И ЛИТЕРАТУРА

- БАН — Библиотека Академии наук СССР в Ленинграде.
ГБЛ — Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина (Москва).
ГИМ — Государственный исторический музей (Москва).
ГПБ — Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.
Еремин И. П.— «Симеон Полоцкий. Избранные сочинения». Подготовка текста, статья и комментарии И. П. Еремينا. Серия «Литературные памятники». М.— Л., 1953.
Панченко А. М.— Русская силлабическая поэзия XVII—XVIII вв. Вступительная статья, подготовка текста и примечания А. М. Панченко. «Библиотека поэта. Большая серия». Л., 1970.
Пузиков В. М.— Стихи Симеона Полоцкого. Подготовка текстов и комментарии В. М. Пузикова.— В сб.: Из истории философской и общественно-политической мысли Белоруссии: Избранные произведения XVI — начала XIX вв. Минск, 1962.
Татарский И.— Татарский И. К. Симеон Полоцкий (Его жизнь и деятельность). Опыт исследования из истории просвещения и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII века. М., 1886.
ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР в Ленинграде.
Труды КДА — Труды Киевской духовной академии.
ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов (Москва).
Синод. собр.— собрание библиотеки Синодальной типографии, ныне хранящееся в ГИМе и в ЦГАДА.

СОДЕРЖАНИЕ

В. К. Былинин, Л. У. Звонарева. Поэзия Симеона Полоцкого ————— 5

СТИХИ БЕЛОРУССКОГО ПЕРИОДА

Фронн истинны, еже есть о ближайшем судии беседование избраннейшими некими образы судебными на меди прехитростне и преизрядне нарезаными изъяснен (1—13) —————	22
Стихи утешные к лицу единому —————	25
Метры на пришествие во град отчистый Полоцк... царя и великого князя Алексия Михайловича (...)	27
Wierszy na szczęśliwy powrot cara jegó miłości z pod Rygi —————	33
Winszowanie wzięcia Derpta —————	38
Winszowanie obrania na Królestwo Polskie —————	39
Стихи к осудару цару Алексею Михайловичу Великия и Малыя ы Беля Руси самодержцу —————	40
Стихи к осударыни царицы —————	41
Стихи к осудару царевичу —————	42
Витане боголюбивого епископа Калиста Полоцкого ы Витебского (...) (1—8) —————	42
Стихи на Рождество Христово (1—12) —————	45
Верше о мэнце Панской в церкви мовене (1—12) —————	50
Стихи на Воскресение Христово (1—7) —————	57
Априль 27. Взенто образ насвентшэй Богородицы з Полоцка до Москвы —————	62
Виншоване именин пресвешченному его милости господину отцу Амфиногену Крыжановскому (...)	65
Диалог краткий —————	66
Приветство новорожденной царевне Марии (1—12) —————	67
Диалог краткий о осударе царевиче и великом князе Алексие Алексиевиче (1—12) —————	69
Виншоване новообраному патриарше —————	71
Прилог к преподобной матери Ефросинии —————	77
Беседы пастуския (...)	79
Лекарство на гжэхи —————	85
Беседа со планиты —————	86

Из сборника
«САРМИНА VARIA»
(«РАЗНЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ»)

Odmiany wszech rzeczy ludzkich	88
Перемены всех дел человеческих	89
Trudno wszystkim wygodzić	89
Трудно всем угодить	90
Nobilitas rara	91
Благородство редкостно	91
Parentibus par gratia reddi nequit	92
Aenigma	93
Родителям равной любовью плати, негодник	93
Загадка	93
Niewdzięczność	94
Неблагодарность	94
Szczęście bogaczy opłakane	95
Счастье богачей плачевно	96
Na leniwca	97
На лентяя	98
Na pijanice	98
На пьяницу	99
Na grzesznika	100
На грешника	100
Nowoznalezione rzeczy	101
Новооткрытия	107

Поэтическая арифмология

3 prawa	109
3 закона	109
4 części dnia	110
4 части дня	111
O czterech części roku pogody	111
О четырех временах года	112
4 żywioły u skutki onych	112
4 стихии и их действия	113
4 świata wieku	113
4 эпохи	114
4 rzeczy najmocniejsze	115
4 самые сильные вещи	116
4 przemagające complexie	116
Pięć zmysłów następują	117
4 преобладающих темперамента	117
Пять чувств суть следующие	118
Czystości stróżów 6	118
6 стражей чистоты	119
Siedm nauk wyzwalonych	120
Семь свободных наук	121
Siedmiu planet znaki u ich operacie następują	122
Знаки семи планет и характер их воздействия	123
8 dziwów świata	123
8 чудес света	125
Miesiące 12 następują	127
Следуют 12 месяцев	129

Rzemiosła zrzędne, a uczciwe	131
Ремесла строптивы, но достойны уважения	131
Widok żywota ludzkiego	132
Картина человеческой жизни	133
Początkowi zabiegaj	134
Старайся пресечь вначале	135
Akaphist najświętszej Pannie (...)	136
Акафист пресвятой Деве (...)	142
Piosnka o śmierci	148
Песенка о смерти	150
Nagrobek (Płaskowickiemu)	153
Надгробная надпись	154
Nagrobek kaznodzieji	156
Эпитафия проповеднику	157
Epitaphium	158
Эпитафия	158
Wzgarda godności u czci pragnienie	159
Презрение достоинства и желание почета	164
Caesarem defens et fortunam eius	169
Защита Цезаря и судьбы его	170
Roskosz	171
Наслаждение	172
(Gloria inconstans est)	172
(Слава изменчива)	173
Czasu odmiana u różność	174
Переменчивость и многообразие времени	176
Triumph cierpliwości, pięknymi obrazu wyrażony	178
Триумф терпения, прекрасными образами представленный	179
Waż	180
Змий	181
«Fiat mihi secundum verbum tuum» (<i>Aenigma</i>)	182
«Да последую слову твоему» (<i>Загадка</i>)	182
Raj	187
Рай	188
«Illud oportet crescere me autem minui»	188
«Тому следует возвышать меня, а не умялять»	189
«Usty mię chwala, a serce ich daleko ode mnie!»	189
«Устами меня хвалят, а сердце их далеко от меня!»	190
Modlitwa w utropieniu	191
Молитва в скорби	192
To (<i>Aenigma</i>)	193
Cancer	193
Номо	193
To (<i>Загадка</i>)	193
Рак	193
Человек	194
Rozmowa	194
Sokrates	194
Prętkość na złe	194
Pieszczota dzieciak	195
Разговор	195
Сократ	195
Готовность ко злу	195

Ласкание детей	196
Naśladowanie	196
Подражание	197
Desperatia krola szwedzkiego	198
Отчаяние короля шведского	204
Krol szwedzki oficerów swych szuka	209
Король шведский офицеров своих ищет	212

ШКОЛЬНАЯ ПЬЕСА

Wierszy w Wielky Piątek przy braniu płaszczeniczy	216
Вирши в Великий пяток при выносе плащаницы	225

Из сборника «РИФМОЛОГИОН, ИЛИ СТИХОСЛОВ»

Стиси краесогласнии на Рождество Христово ([1], 6—8)	236
Стиси на Рождество Христово ко государю царю (12, 14)	240
Ко государю царю от государя царевича (1—2)	241
От служащих (1—6)	242
От сына к отцу в печали сущу	248
Ко государю царю от служащих	249
От сына к отцу	251
Стиси на Рождество Христово ко государю царю от раб (1—3)	252
Сей стих глаголася ко государю царю Алексею Михайловичу от государя царевича Алексея Алексеевича (1—5)	255
От государя царевича к государю царю	258
Стихи на Рождество Христово ко государыни царице от государя царевича	259
От служащего	259
От царевича	260
Стихи на Рождество Христово ко государю царевичю (1—6)	261
К государыням царевнам (1—2)	271
От государя царевича к тетушке	273
К монахом (1—2)	273
Внук к дедушке	275
К родителем	275
К родителю	276
К стрюю	276
К сроднику	278
К боярыни	279
К Богдану Матфеевичю от внука его	280
Утешение к боярину, князь Георгию Алексиевичю (...)	281
На новое лето здравствование боярину Богдану Матвеевичю Хитрому	283
В день святого и праведнаго Иова	283
К государю царю: князю Феодору Юрьевичу Ромодановскому (...)	284
Вручение книги «Венца веры» (...)	285
На книгу, именуемую «Меч духовный», эпиграмма (1—4)	287
На именины боярина Богдана Матвеевича Хитрова	289
К тому же (Богдану Матвеевичу Хитрову) на Рождество Христово	291
На именины государя царевича (1,3)	292
Увещание к читателю в Книгу завета царя Василия Македонина	293

Френы, или Плачи всех санов и чинов православнаго Российскаго царства о смерти благоверныя и христолюбивыя государыни царицы и великия княгини Марии Ильиничны (1—12)	297
Епитафон царевне Евдокии Меншой (1—3), [4]	321

Из сборника
«ВЕРТОГРАД МНОГОЦВЕТНЫЙ»

Авесолом (3)	324
Адам (4—5)	324
Алкион (2)	325
Анафема (3—4)	326
Апостоли (1, 4)	327
Арианин	327
Безместие (1, 3, 4)	328
Беседа (4)	329
Благо	329
Благоговейство	329
Благодарствие (2, 4, 6)	330
Благодать есть живот	330
Во благодати человеческой не уповати	331
Благоумие	332
Блуда бегство	332
Блудница (3)	333
Богатства (2, 4)	333
Богатства чуждая	334
Брань души с плотью	335
Будете яко бози	336
Бегати злых	336
Веселие мира есть суета	336
Винà	337
Вино (3—4)	337
Власть	338
Воздаяние злое	338
Воздержанье (3, 9)	339
Воин (1, 2, 4)	340
Воля (2)	340
Врази три	341
Врачь	341
Время (6—7)	342
Верение (1—2)	342
Гадание	342
Глава медная глаголавшая	347
Гнев (6)	348
Год века образ	349
Гонение	349
Гордость	350
Гордым Бог противится	350
Горé въздыхати (1—2)	350
Грех (9, 10, 15)	351
Грехи ума	351
Дар (3—4)	352
Двоедушие (3)	353
Диоген	353

Добро за зло	354
Долгоруk	354
Душа	355
Епитафiон (Епифанию Славинецкому)	356
Епитафiон (Павлу, митрополиту Сарскому и Подонскому)	357
Живот (4)	357
Жизнь (3)	359
Зависть (7—9, 12, 24)	360
Зеленость	361
Зерцало	363
Злато (1, 4)	363
Зрение	364
Иго еллинское	364
Истинна (3)	365
Клевета (9—10)	365
Книга (1—2)	366
Красота (1—10)	368
Ласкатель (1—2)	370
Камень	371
Молчание (3—4)	371
Надежда и страх	371
Несыtство	372
Осязание	372
Печаль	373
Пити нудящым ответ	373
Помощь	373
Радость печалию вершится	374
Растение	374
Роса	375
Скорбь (3, 4, 10, 16, 17)	375
Скотонравие	376
Слова слушателие	376
Сокол	377
Таёние	377
Торжество	377
Ублажение	378
Уд целити	378
Хлеб в камень преложися	378
Храм	379
Хранилище	380
Царь смиренный	380
Чародейство	381
Обличение гордости	381
Яма	382
Комментарии	384
Словарь	436
Список сокращений и литература	441

Полоцкий С.
П 49 **Вирши/Сост., подгот. текстов, вступ. ст. и комм.**
В. К. Былиннина, Л. У. Звонаревой; Науч. ред. В. Г. Короткий; Худ. А. В. Александрович.— Мн.: Маст. лит., 1990.— 447 с.: ил.

ISBN 5-340-00115-6.

В настоящее издание впервые включен широкий свод ранних — белорусских и польско-латинских — стихов выдающегося восточнославянского писателя XVII в. Симеона Полоцкого. В книгу также вошли не публиковавшиеся прежде церковнославянские стихотворения из его рукописных сборников «Рифмология» и «Вертоград многоцветный». Это позволит читателю составить цельное представление о поэзии Симеона Полоцкого, познакомиться с его философскими и нравственно-эстетическими воззрениями. Книга адресуется как специалистам-филологам, так и широкому кругу читателей.

П $\frac{4702120102-046}{М 302(03)-90}$ 112—89

ББК 84Бел1

Литературно-художественное издание

Симеон Полоцкий

ВИРШИ

На стр. 5 заставка А. Н. Назаренко

Заведующий редакцией Г. С. Шупенька

Редакторы Е. А. Слепцова, В. А. Орлов

Художественный редактор Л. Я. Прагин

Технический редактор Т. М. Сокол

Младший редактор С. И. Ресенчук

Корректор Я. Ф. Харьков

ИБ № 3023

Сдано в набор 24.02.89. Подп. к печати 01.12.89. Формат 60×84¹/₁₆. Бумага люксоарт. Гарнитура литературная. Высокая печать. Усл. печ. л. 26,04. Усл. кр.-отг. 38,71. Уч.-изд. л. 26,22. Тираж 8000 экз. Зак. 2262.
Цена 3 р. 90 к.

Издательство «Мастацкая літаратура» Государственного комитета БССР по печати. 220600, Минск, проспект Машерова, 11.

Минский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат МППО им. Я. Коласа. 220005, Минск, Красная, 23.